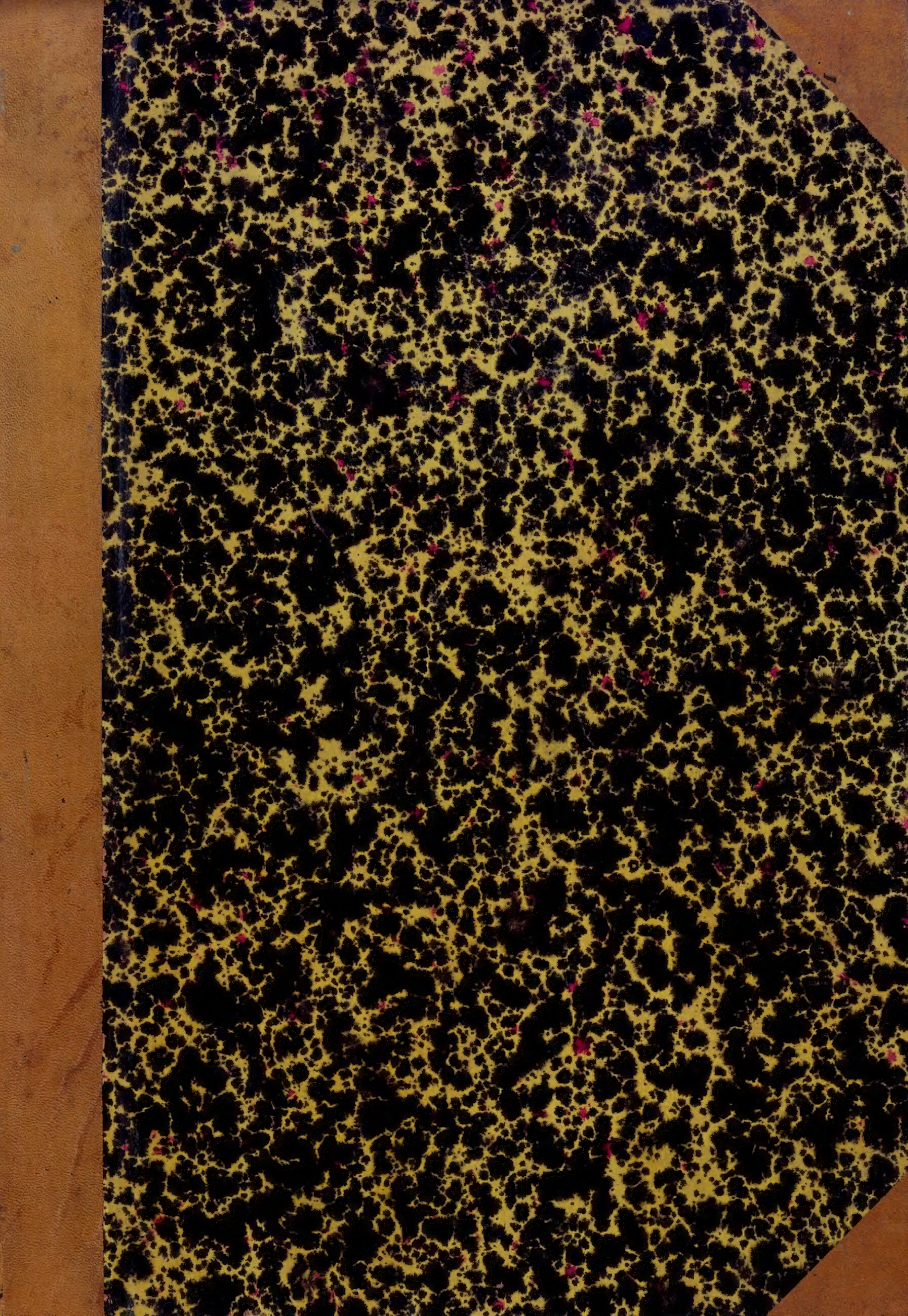


БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ 6
ПОЛКА 3
РЯДЪ 2
№ 1

М.Д. ЛОМКОВСКІЙ

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА VIII.

ВЫПУСКЪ II.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
Типогр. Окружн. Штаба.
1886.

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА АЛТАЙ И ЗА САЯНЫ,

совершенное лѣтомъ 1883 г., по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его Зап.-Сибирскаго Отдѣла,

ЧЛЕНОМЪ-СОТРУДНИКОМЪ А. АДРІАНОВЫМЪ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ.

ОМСКЪ.
Тип. Окружн. Штаба.
1888.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Достаточно хоть разъ побывать на Алтаѣ, этомъ едва-ли не самомъ интересномъ уголкѣ Сибири, чтобы полюбить его на всю жизнь, связать его съ лучшими своими воспоминаніями—столько въ немъ пищи для ума и сердца!

Передъ художникомъ, поэтомъ Алтай будетъ развертывать одну за другой картины, полныя разнообразія и неизвѣданной прелести; тамъ онъ можетъ созерцать дикую красоту грозныхъ утесовъ и скалъ, межъ которыхъ бѣшено рвется горный потокъ, и онъ воспрянетъ духомъ, почуетъ свою мощь и понесется мыслью впередъ и впередъ...

Для самаго глубокаго, пытливаго ума ученаго Алтай представляетъ неисчерпаемый источникъ, по любой отрасли знанія. Натуралистъ, археологъ и этнографъ остановятся здѣсь передъ сокрытыми тайнами природы, передъ тысячами древнихъ могилъ—остатковъ угасшихъ народностей, передъ пестрою смѣсью нынѣ живущихъ, полныхъ оригинальности, и посвятятъ свои лучшія, свѣжія силы на изученіе далекаго, незапамятнаго прошлаго Алтая и его настоящаго, уходящаго уже въ глубь вѣковъ, и повѣдаютъ міру о новыхъ его сокровищахъ. Время всесторонняго, глубокаго изученія этого интереснаго уголка Сибири еще не настало, но оно не за горами...

Такія, именно, мысли были навѣяны мнѣ при первомъ знакомствѣ съ Алтаемъ въ 79 и 81 гг., во время моихъ первыхъ путешествій. Я тогда же полюбилъ Алтай, тогда же готовъ былъ отдаться изученію его, проектируя цѣлый рядъ поѣздокъ; и если я, недостаточно подготовленный къ серьезной, научной работѣ, не задавался мыслью обогатить науку новыми открытіями, то думалъ,

что принесу пользу уже и тѣмъ, что будетъ извѣстно о странѣ, представлявшей настоящую terram incognitam во многихъ частяхъ, на основаніи бѣглаго, поверхностнаго осмотра. Я смотрѣлъ на свою задачу, какъ на дѣло, облегчающее дальнѣйшую работу ученыхъ.

Обстоятельства сложились такъ, что мнѣ пришлось отдать свои силы и время на другое дѣло, посвящая Алтаю лишь немногіе часы досуга, что, къ сожалѣнію, дѣлаетъ невозможнымъ такое изученіе этого уголка Сибири, о какомъ я раньше думалъ.

Но чарующія прелести Алтая все манятъ къ себѣ и часто являются, какъ сладкій фантомъ, унося мои мысли отъ повседневной работы туда, въ глубь Алтая, на лоно дѣвственной природы, на лоно своеобразной жизни инородца, незнакомой и непонятной остальному міру. И я радъ былъ, я пользовался всякимъ случаемъ побывать на Алтаѣ.

Съ одной стороны существовало неудержимое стремленіе на Алтай, заставлявшее въ иныя минуты забывать все на свѣтѣ; съ другой—серьезное, тяжелое дѣло изданія и редактированія газеты, требовавшее сосредоточенія и напряженія всѣхъ силъ, не позволяло заняться Алтаемъ и надлежащимъ образомъ подготовиться къ путешествію. Поэтому впередъ прошу снисхожденія читателя къ моему труду, основанному на бѣгломъ знакомствѣ съ посѣщенной мною страной.

Путешествіе на Алтай и за Саяны въ 83 г. служитъ продолженіемъ путешествія, совершеннаго мною въ 81 г., какъ это видно будетъ изъ слѣдующаго краткаго описанія маршрутовъ экспедицій того и другаго лѣта. Въ 81 г. я выѣхалъ изъ Кузнецка на Кондому и долиной ея прошелъ почти до вершинъ, до водораздѣла рр. Пызаса (притока Мрассы) и Куучака—вершины р. Лебеди. Долиною этой послѣдней я спустился до ея устья, до впаденія въ

р. Бію, по послѣдней поднялся вверхъ до ея истоковъ изъ Телецкаго озера. По Телецкому озеру я проплылъ на лодкѣ, вдоль, и съ устья р. Чулышмана, впадающаго въ озеро, направился вверхъ по этой рѣкѣ. Значительно выше впаденія р. Чульчи въ Чулышманъ я оставилъ эту послѣднюю и поднялся на окружающее долину Чулышмана горное плато и отсюда, по р. Лан-Улагану спустился внизъ, до впаденія его въ р. Башкаусъ, притокъ Чулышмана (лѣвый). Узкой долиной Башкауса я добрался до его вершины и перевалилъ черезъ пограничный хребетъ (Улелю-артъ) въ долину р. Джиты-дэй, спустился по ней къ озеру Ак-кӧлю и берегомъ его дошелъ до истоковъ небольшой рѣченки, впадающей въ Бэконь-брень. Послѣднюю я только пересѣкъ и ея лѣвымъ притокомъ направился вверхъ, къ озерамъ Кендыкты-кӧлю, Тюлукӧлю, изъ котораго беретъ начало Чулышманъ, и цѣлой сѣтью озеръ—Чилтысъ-кӧль, т. е. разсыпаннымъ подобно звѣздамъ, подошелъ къ хребту Шапшалу, гдѣ стоитъ пограничный знакъ. Съ перевала я сталъ спускаться по Ян-шу (Большая Чуя) и вышелъ въ долину верхняго теченія Кемчика, самаго большаго притока (лѣваго) верхняго Енисея. По долинѣ Кемчика я спустился почти до впаденія его въ Енисей (Улукемъ) и перешелъ на этотъ послѣдній, поднявшись до сліянія двухъ вершинъ Енисея—Ха-кема и Бе-кема. Отсюда я спустился на плоту внизъ по Енисею до Минусинска – конечнаго пункта экспедиціи 81 г.

Въ 83 г. отправнымъ пунктомъ экспедиціи былъ Минусинскъ. Отсюда я направился на Абаканъ и долиной его достигъ его лѣвыхъ притоковъ—р. Уйбата, а затѣмъ р. Камышты. Здѣсь, съ пріиска г. Барташева на р. Узунжулѣ экспедиція перебралась на р. Немиръ, маленькій притокъ р. Нени, и, окончательно снарядившись и нанявъ людей, отправилась вверхъ по Ненѣ и ея системѣ

до горы Кырлыгана, высшей точки Алатаусскихъ горъ. Съ Кырлыгана мы спустились прямо къ вершинамъ р. Томи и слѣдовали долиной этой рѣки, мало уклоняясь въ сторону, вплоть до впаденія въ нее слѣва р. Балыксы. На устьи Балыксы экспедиція раздѣлилась. Я направился на Мрассу, а мой товарищъ, Д. А. Клеменцъ, на Абаканъ. Я слѣдовалъ сначала вверхъ по р. Балыксѣ и уже въ верхнемъ ея теченіи поворотилъ по ея притоку Веселой съ которой перевалилъ въ р. Ѳедоровку, притокъ Ортона, впадающаго въ Мрассу. Спустившись по р. Ѳедоровкѣ почти до устья, я направился хребтами черезъ Базасъ, Эсауловкой и перевалилъ въ Анзасъ, которымъ и достигъ Каргинскаго стана Алтайской миссіи, находящагося при впаденіи Анзаса въ Мрассу. Отсюда я шелъ долиной Мрассы, то уклоняясь въ сторону отъ рѣки, то слѣдуя тѣмъ или другимъ ея берегомъ, пересѣкъ большой правый притокъ Мрассы—р. Кобырсу и дошелъ до впаденія р. Кыйзаса въ Мрассу. Не найдя охотниковъ везти меня въ вершины Мрассы и Большаго Абакана, я направился вверхъ по Кыйзасу, затѣмъ другому притоку Мрассы—Узасу и въ вершинахъ его перевалилъ въ вершину Матыра—лѣваго притока Абакана. Спустившись долиной р. Матыра до нижней части его теченія—до улусовъ, я направился на Сею—притокъ Таштыпа, до с. Таштыпскаго, а отсюда по р. Бутрахту добрался до перевала въ р. Кеню—притокъ Абакана, и по рудной Кенѣ, гдѣ производится добыча желѣзняка для Абаканскаго завода, спустился на этотъ послѣдній. Въ заводѣ наши маршруты съ г. Клеменцомъ пересѣкаются. Выѣхавъ съ р. Шоры—лѣваго притока Томи, онъ перебрался въ лѣвую систему Абакана, которой и достигъ завода. Отсюда онъ выѣхалъ вверхъ, къ сліянію Большаго и Малаго Абакана, съ тѣмъ, чтобы обратный путь совершить рѣкой на плоту или лодкѣ; я-же,

пріискавъ вожака, отправился за Саяны, съ цѣлью проникнуть въ глубь страны сойотовъ. Мой путь шелъ съ завода внизъ по Абакану до его праваго притока—Джебаша, вверхъ по долинѣ сначала этой рѣки, затѣмъ его притока—Чекана (путь Чихачева) и, наконецъ, вверхъ по долинѣ р. Карасиба, лѣв. притока Чекана. Карасибомъ мы достигли Саяновъ и, переваливъ черезъ хребетъ, спустились по одному изъ притоковъ Кантегира. Дальше путь шелъ отрогами, отдѣляющими притоки Кантегира, до вершинъ этой послѣдней, до пограничнаго знака. Отъ знака я пересѣкъ Каракольскую котловину и перевалилъ въ верхнюю систему р. Аны и дошелъ тамъ до одного большаго озера Борокуль. Это былъ крайній пунктъ, какого мнѣ удалось достичь. Отсюда я возвратился тѣмъ же путемъ на Абаканскій заводъ. Такъ какъ г. Клеменцъ съ завода направился лѣвой стороной Абакана, Сагайскою степью, то я пошелъ правой, черезъ кочевья Бельтыровъ и Койбаловъ, отъ которыхъ перешелъ на Качинскую степь, переправившись черезъ Абаканъ, ниже впаденія въ него справа р. Беи и выше горы Изыха. Качинскою степью, уже проторенною путешественниками дорогою я добрался до Качинской думы, что стоитъ близъ устья Абакана и, переправившись черезъ Енисей, достигъ Минусинска. Такимъ образомъ, мой маршрутъ 83 г. представляетъ замкнутое кольцо, внутри котораго находятся двѣ большія группы инородцевъ—черневыхъ татаръ и Абаканскихъ (дѣленіе произвольное, по мѣсту обитанія).

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному описанію пройденныхъ мною мѣстностей и ихъ населенія, считаю не лишнимъ сказать, что это описаніе будетъ краткимъ, предварительнымъ, такъ сказать, отчетомъ, цѣль котораго, по возможности, скорѣе опубликовать въ общихъ чертахъ добытые экспедиціей результаты, не до-

жидаясь подробной ихъ разработки, которая потребуетъ много времени. Подробный отчетъ объ этомъ путешествіи, въ которомъ будетъ заключаться подробное описаніе пройденныхъ мѣстъ, матеріалы по этнографіи, сказки, легенды и проч., матеріалы о шаманствѣ, собранные какъ въ эту экспедицію, такъ и въ 81 году, и наконецъ матеріалъ курганныхъ раскопокъ—будетъ переданъ по обработкѣ въ распоряженіе Русскаго Географическаго Общества въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ рисунками и фотографіями, почти совсѣмъ подготовленными къ изданію.

Въ заключеніе будетъ умѣстно принести здѣсь мою сердечную благодарность лицамъ, оказавшимъ существенную поддержку экспедиціи,—Евдокіи Петровнѣ и Александрѣ Өедоровнѣ Кузнецовымъ, щедрою рукою отпустившимъ мнѣ на поѣздку 400 руб., Г. П. Сафьянову, принимавшему наиболѣе дѣятельное участіе въ снаряженіи экспедиціи съ хозяйственной стороны и давшему лошадей и, наконецъ, всегда готовому на встрѣчу всякому научному предпріятію, самоотверженному и неутомимому ученому Н. М. Мартьянову. Помощь этихъ людей, вмѣстѣ съ ассигнованными 800 рублями Географическимъ Обществомъ и его Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ, вполнѣ обезпечили въ матеріальномъ отношеніи это путешествіе. Насколько я оправдалъ довѣріе Общества и частныхъ лицъ, интересующихся наукой, пусть судятъ читатели по предлагаемому отчету.

Адріановъ.

г. Томскъ.
7-го фервaля 1885 г.

I.

ОТЪ ТОМСКА ДО МИНУСИНСКА.

Настоящая глава непосредственнаго отношенія къ самому путешествію не имѣетъ и войдетъ только въ настоящій „предварительный“ отчетъ. Въ ней я передамъ только тѣ замѣтки изъ записной книжки, которыя я дѣлалъ дорогой, на основаніи разспросовъ крестьянъ, главнымъ образомъ объ урожайности земли и ея качествѣ, способахъ обработки и посѣвѣ. Замѣткамъ этимъ я долженъ придавать значеніе въ виду поднятаго въ послѣднее время вопроса о почвахъ, на которыхъ культивируются хлѣбныя растенія; разспросы я старался вести, придерживаясь программы проф. В. В. Докучаева, причемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ бралъ и самые образцы почвъ (они отправлены въ 84 г. въ Географическое Общество въ Петербургъ, для передачи ихъ г. Докучаеву).

Изъ Томска я выѣхалъ 12-го мая. Весна была поздняя, холодная, по дорогѣ мѣстами лежалъ еще снѣгъ. Отъ Томска по Иркутскому тракту тянутся глинистыя почвы. Коренная порода— глина, прикрытая сильно суглинистымъ темно-сѣрымъ слоемъ земли не болѣе полуаршина толщиной. Крестьяне этихъ мѣстностей пашутъ землю въ теченіи четырехъ, много—5 лѣтъ, а затѣмъ бросаютъ ее для отдыха лѣтъ на 10. Производительность почвы (на нови только) такова, что на 7 пуд. зерна, посѣяннаго на десятинѣ, собирается въ среднемъ, до 70 пуд. и рѣдко до 100. По другому разсчету производительность той-же почвы выражается слѣдующими цифрами: съ десятины вяжется 1000 сноповъ; овинъ въ 170 сноповъ даетъ умолота 10 пудовъ. Стало-быть, съ десятины получается около 60 пуд. зерна и это считается обыкновеннымъ здѣсь урожаемъ. Разницу въ числахъ по этимъ двумъ разсчетамъ, приблизительно для одной мѣстности, можно объяснить неодинаковостью качества земли, способа обработки, качества зерна, времени посѣва и т. п., такъ какъ крестьяне раціональнаго хозяйства не ведутъ, улучшеній не вводятъ, разъ остановившись

на способахъ обработки земли, завѣщанныхъ имъ предками. По всеобщему убѣжденію крестьянъ хлѣбъ родится плохо еще потому, что его захватываютъ морозы, не успѣваетъ онъ вызрѣть, да къ тому-же посѣвъ начинается поздно, за позднимъ наступленіемъ весны, мерзлотой земли; 13—14-го мая, когда я былъ здѣсь, снѣгъ лежалъ еще мѣстами по пашнямъ и лугамъ, 14 и 15-го шелъ небольшой снѣжокъ, 16 и 17—дожди, а 18-го мая повалилъ снѣгъ крупнѣйшими хлопьями. Правда и то, что здѣшніе трактовые крестьяне земледѣліемъ по преимуществу не занимаются—имъ кажется легче и прибыльнѣе извозъ или почтовая гоньба. Семилужинскіе крестьяне занимаются покосами, рубкой дровъ (здѣсь сплошь тянутся березники—мелкій и густой лѣсъ), пашней, извозомъ, ямщиной; Халдеевскіе-же, по словамъ ихъ-же самихъ, „совсѣмъ отбились отъ пашни", а въ Туруптаевой масса крестьянъ предпочитаетъ сидѣть у почтовой станціи въ ожиданіи кого-бы увезти. За то по трактовымъ селамъ распространена страшная бѣдность; почти сплошь въ селеніяхъ тянутся одна за другой полуразвалившіяся избенки, съ неогороженными дворами—бѣдность скалитъ свои голодные зубы изъ всѣхъ оконъ затянутыхъ нерѣдко брюшиною, изъ дверей, изъ всѣхъ щелей худо проконопаченыхъ пазовъ, и только изрѣдка среди этихъ руинъ возвышаются новенькіе двухъэтажные домики, обыкновенно украшенные вывѣской „распивочно и на выносъ", или „мелочная лавка".

На 4-й верстѣ отъ Халдеевой, на высокомъ и ровномъ мѣстѣ, на опушкѣ березоваго лѣса (дорога идетъ полосой между лѣсомъ съ той и другой стороны) взятъ почвенный образецъ (I). Коренная порода—глина—находится на глубинѣ 2 фут. 2 дюйм. отъ поверхности; подъ слоемъ дерна (толщин. 4 д.) начинается черный перегной (№ 1), а подъ нимъ сѣроватая разсыпчатая земля (№ 2). Корни растеній попадаются почти до самой глины. Пашни крестьянъ разбросаны здѣсь по лѣсамъ; слой земли, окрашенной гумусомъ, на пашняхъ, по словамъ крестьянъ, не глубже четверти, а затѣмъ идетъ глина. Крестьяне опытомъ дознали, что чѣмъ глубже пахать такую землю, тѣмъ хуже родится хлѣбъ.

Отъ Томска и до Туруптаевой почва глинистая, такая, какъ

взятый мною образецъ близъ Халдеевой (I). Отъ Туруптаевой къ Ишимской составъ почвы начинаетъ измѣняться—появляется черноземъ, но онъ залегаетъ островами, такъ что на одной десятинѣ можно найти три различныхъ по составу почвы. По здѣшнимъ мѣстамъ пшеницы почти не родятся—вымерзаютъ, яровые хлѣба и овсы родятся годомъ. На залогахъ хлѣбъ сѣютъ въ теченіи 5—6 лѣтъ подъ рядъ, а затѣмъ, когда уже одолѣетъ трава, землю бросаютъ на 10—20 лѣтъ, на отдыхъ. Въ первые годы на залежи также хорошо родится хлѣбъ, какъ и на нови, только колосъ становится мельче, но затѣмъ скоро появляются сорныя травы, давятъ хлѣбъ и землю снова приходится бросать.

На 19-й верстѣ отъ Колыона, близъ р. Еловки, на высокомъ увалѣ (на вершинѣ) взятъ образецъ почвы (II). Здѣсь также коренная порода—глина, находится на глубинѣ 1 фута 10 дюйм. отъ поверхности. Подъ слоемъ дерна залегаетъ черноземъ слоемъ не толще 5 дюйм. и затѣмъ переходитъ въ глинистую, разсыпающуюся подпочву. Мощность глины—коренной породы—достигаетъ 1 аршина, глубже идетъ чистая глина и наконецъ песокъ. Описанный образецъ взятъ съ цѣлины, лежащей рядомъ съ пахотой. Здѣсь новую землю употребляютъ въ теченіи 20 лѣтъ, давая ей черезъ годъ отдыхать подъ паромъ. Десятина требуетъ посѣва 10 пуд. сѣмянъ и даетъ умолота 70—80 пуд. и очень рѣдко до 100 пуд. Послѣ отдыха залежи въ теченіи 5 или болѣе лѣтъ на ней снова сѣютъ, но тогда уже колосъ становится короче и тоньше. Пшеница здѣсь мерзнетъ.

На 19-й верстѣ отъ Почитанской, на цѣлинѣ близъ пашни взятъ почвенный образецъ (III). Коренная порода—чистая глина, находится на глубинѣ 2 фут. 5 дюйм. Непосредственно подъ дерномъ лежитъ слой чернозема въ 1 футъ толщиною, а за нимъ идетъ суглинокъ.

Верстахъ въ 5-ти отъ Верхнихъ Сертовъ (деревня верстахъ въ 70 отъ Маріинска по проселочной дорогѣ на Минусинскъ) взятъ почвенный образецъ (IV) съ залога возлѣ пашни, съ середины пологаго ската. На глубинѣ 2 фут. 4 дюйм. лежитъ глина—материнская порода. Подъ 2-хъ дюйм. слоемъ дерна залегаетъ черная

земля слоемъ въ 1 футъ 6 дюйм. толщины, а подъ нею идетъ суглинокъ. Оба эти слоя съ мелкими норками, ходовъ червей мало. Залоги пашутъ въ теченіи 10—15 лѣтъ; въ первый годъ сѣютъ пшеницу, на второй годъ—овесъ, а въ послѣдующіе годы землю парятъ черезъ годъ. Выпашь лежитъ лѣтъ 10 и болѣе. Въ первый годъ выпашь уростаетъ „дурной" травой, во второй годъ на ней ростетъ пырей сначала грубый, затѣмъ мелкій, который скашивается на сѣно; иногда уже на 3 и 4 годъ появляется на выпаши мелкій березникъ—признакъ, что земля скоро будетъ годна подъ пашню. Производительность почвы здѣсь значительно выше, чѣмъ въ Томскомъ округѣ. Ржи высѣвается на десятину до 10 и 12 пуд.; умолотъ даетъ въ средній урожай 80—100 пуд., а въ хорошій до 120 пуд. Однако крестьяне весьма недовольны результатами земледѣлія,—не стоитъ, говорятъ они, пахать.

Дѣйствительно, если принять въ соображеніе ихъ разсчетъ, то выйдетъ, что они работаютъ только за право ѣсть свой, а не покупной хлѣбъ. Въ 82 г. они платили по 7 руб. съ десятины за „жнитво" овса—вслѣдствіе урожая и одновременнаго у всѣхъ созрѣванія хлѣбовъ потребовались сразу для всѣхъ рабочія руки, отчего цѣна на нихъ возвысилась; но вслѣдствіе той-же причины—урожая—обильное предложеніе хлѣба и малый спросъ на него понизили цѣну, напр., на овесъ до 14 коп. за пудъ, ржаную муку 20 коп. и пшеничную 30 коп. за пудъ. Такимъ образомъ выходитъ, что если крестьянинъ заплатилъ за жатье десятины овса 7 руб., то, продавъ собранные имъ съ этой десятины 100 пуд. (хорошій урожай) за 14 руб., выручилъ только 7 руб. За эти 7 р. плюсъ солома онъ пахалъ и боронилъ десятину, тратилъ сѣмена, сѣялъ, сушилъ и молотилъ и, наконецъ, возилъ въ городъ для продажи. Въ болѣе глухихъ уголкахъ дороговизна рабочихъ рукъ въ урожайный годъ заставляетъ крестьянъ бросать превосходные хлѣба несжатыми, потому что тогда, при дешевизнѣ хлѣба, не оправдываются ни трудъ, ни затраты.

Въ описываемомъ участкѣ пробовали сѣять пшеницу, но она, по словамъ крестьянъ, вырождается такъ скоро, что это вырожденіе замѣчается уже въ первый годъ посѣва. Въ дер. Сертахъ и

Пичугиной (52 версты отъ Сертовъ) мнѣ прямо говорили, что пшеница вырождается въ рожь, т.-е. даетъ темную муку. Не только пшеница, но и другіе хлѣба здѣсь часто вымерзаютъ, ибо уже около Ильина дня—до и послѣ него—бываютъ инеи. Къ этому присоединяются еще сильные вѣтра, которые выдуваютъ зерна, пока они еще не взошли,—въ такомъ случаѣ поле переборанниваютъ. Цѣны на хлѣбъ здѣсь не высоки; такъ, въ Пичугиной овесъ продавали 15 коп. за пудъ, ржаную муку 18 коп., пшеничную 35 к. Но эти цѣны подвергаются большимъ колебаніямъ, а главное, неправильнымъ; иногда вдругъ въ Енисейскѣ оказывается усиленный спросъ на хлѣбъ и цѣна на него сразу поднимается.

Въ Пичугиной сѣнокошеніе является существеннымъ подспорьемъ къ хлѣбопашеству; на десятинѣ ставятъ до 25 копенъ, считая въ каждой около 7 пуд. Сѣно возятъ на пріиски и тамъ продаютъ его по 10 коп. за пудъ.

Нужно все-таки сказать, что въ этомъ районѣ и земля лучше и климатическія условія болѣе благопріятны и наконецъ, сами крестьяне, вдали отъ растлѣвающаго вліянія большихъ дорогъ и пріисковъ иначе относятся къ земледѣлію, и не прочь вводить улучшенія въ хозяйствѣ, разъ доведется убѣдиться имъ на чьемъ-нибудь примѣрѣ, наглядно указывающемъ пригодность того или другаго нововведенія. Такъ, наприм., въ послѣдніе три—четыре года они стали придавать настолько серьезное значеніе сѣменамъ и подбору ихъ, что по деревнямъ наиболѣе состоятельные крестьяне заводятъ сортировки и за $^1/_2$ коп. съ пуда сортируютъ хлѣбъ на сѣмена.

По словамъ пичугинскихъ крестьянъ, толщина черноземнаго слоя на ихъ земляхъ не менѣе 1 аршина и мѣстами доходитъ до 2 аршинъ. Отъ р. Урюпа (между дер. Пичугиной и сел. Никольскимъ) начинается супесчаная почва, съ примѣсью гальки на подстилающемъ ее слоѣ. Эту почву крестьяне предпочитаютъ чернозему, потому что на ней лучше вызрѣваетъ хлѣбъ, на черноземѣ же онъ долго нѣжится, идетъ въ солому, достигая почти сажени, и не успѣетъ налиться, какъ его захватятъ морозы. Лучшія пшеницы родятся все-таки въ Пичугиной, а на земляхъ Степной Думы

(управл. Кызыльскихъ инородцевъ) пшеницъ почти совсѣмъ не сѣютъ—вымерзаютъ.

Въ дер. Парной (67 верстъ отъ Пичугиной), къ горамъ, хлѣбъ родится хуже—вымерзаетъ, хотя и здѣсь черноземъ залегаетъ слоемъ мощностью отъ одного до двухъ аршинъ; на покатяхъ слой чернозема утончается и сходитъ на нѣтъ, смѣняясь подстилающей его супесчаной землей, перемѣшаной съ остроребристой галькой. Эту супесчаную почву также предпочитаютъ чернозему, потому что на ней хлѣбъ не нѣжится, въ короткое лѣто успѣваетъ вызрѣвать и родится хорошо. Здѣсь сѣютъ 12 пуд. на десятину (десятина=40×80 саженъ) и въ среднiй урожай собираютъ 100—120 пудовъ хлѣба, а въ хорошiй и до 200 пудовъ.

Во владѣнiяхъ инородцевъ, на степяхъ, земли хорошаго качества, но они мало сѣютъ хлѣба.

Въ улусѣ Ошкольскомъ (въ 83 верст. отъ Парной по дорогѣ черезъ Кызыльскую думу), за р. Чернымъ Юсомъ, взятъ былъ почвенный образецъ (V) въ междугорной долинѣ, съ высокаго ската. Коренная порода лежитъ на глубинѣ около фута, это лессъ—известковатая земля, смѣшанная съ гальками. Подъ дерномъ залегаетъ черная земля слоемъ въ 3—$6^1/_2$ дюйм. и постепенно смѣняется супескомъ.

Мѣстность отъ Бѣлаго Юса къ р. Сону (р. Сонъ впадаетъ въ озеро Шира́) представляетъ почти безлѣсную горную степь, если можно такъ выразиться, усѣянную озерами, изъ которыхъ многiя съ минеральной водой. Между послѣдними озеро Шира́ пользуется извѣстностью; содержа сѣрную воду, оно привлекаетъ сюда больныхъ золотухою, ревматизмомъ, страдающихъ отъ сифилиса, разныхъ накожныхъ болѣзней, язвъ и проч. Такъ какъ для больныхъ почти ничего здѣсь нѣтъ, не говоря уже о врачебной помощи, то они ограничиваются тѣмъ, что останавливаются въ дер. Сонъ (въ 20 верст. отъ озера Шира́ и въ 105 верст. отъ Ошкольскаго улуса) и заставляютъ возить съ озера Шира́ воду въ бочкахъ.

Въ этой мѣстности слой чернозема, толщиной отъ четверти до полуаршина, лежитъ на пескѣ съ галькой. Сонскiе крестьяне жалуются на то, что хлѣбъ у нихъ родится плохо, особенно пшени-

цы—вымерзаютъ, но, очевидно, здѣсь прилагается иная мѣрка для оцѣнки степени урожая, какъ въ этомъ можно убѣдиться по слѣдующему разсчету тѣхъ же крестьянъ. Десятина ржи, при сѣвѣ въ 12 пуд., даетъ урожая отъ 70 до 100 пуд., а въ иные годы, хотя и рѣдкіе, и до 200 пуд. Пудъ ржаной муки стоилъ здѣсь въ мой проѣздъ 25 коп., пшеничной—50 коп. Въ 25 верст. отъ Сона, въ дер. Сухой Ербѣ хлѣба также вымерзаютъ, да къ тому-же ихъ выдуваетъ, такъ что землю переборанивають иногда по 3, по 4 раза. Черноземный пластъ залегаетъ здѣсь на глинѣ, въ низкихъ мѣстахъ толщина его доходитъ до полуаршина, а на болѣе высокихъ и больше.

Въ 8 верст. отъ Татарской Теси (15 верст. отъ С. Ербы), на выпаши, лежащей на скатѣ (средняя часть ската), уже перепаханой и отдыхающей 3 годъ, взятъ почвенный образецъ (VI). Слой чернозема въ 1 футъ лежитъ на суглинкѣ, дюйма въ 4 толщиной; коренная порода—лессъ. Тутъ-же, только со дна долины (ущелья) взятъ другой почвенный образецъ (VII). Слой чернозема здѣсь не превышалъ 9 дюймовъ; его подстилалъ слой того-же суглинка въ полфута; коренная порода—лессъ. Въ дер. Татарской Теси ржи сѣютъ 12 пуд. на десятину и собираютъ не болѣе 60 пуд. Цѣна на ржаную муку была 30—35 коп. за пудъ, на пшеничную 50 коп., овесъ 25—30 коп. Въ этотъ годъ (83 г.) хорошихъ хлѣбовъ и травъ не ждали—поздно сѣялись по случаю холодовъ, которые простояли до конца мая, вода была небольшая, луговъ не заливала. Такъ какъ здѣсь всѣ ведутъ значительное скотоводство, то большую роль играетъ количество сѣна зимой и урожай травъ лѣтомъ. Немало скота перебивается зиму на подножномъ корму, что возможно при условіи, если зима малоснѣжная. Въ этотъ-же годъ снѣгъ былъ большой и скотъ массами вываливался отъ безкормицы. У одного изъ инородцевъ изъ 500 головъ рогатаго скота пало до 400 штукъ. Само собою разумѣется, что заготовить сѣна на такое количество скота, какъ-бы ни была велика рабочая сила семьи, невозможно.

Въ этихъ-же мѣстахъ мнѣ снова пришлось встрѣтиться съ явленіемъ, о которомъ уже была рѣчь выше, это—съ непріятными

послѣдствіями обильнаго урожая. Такъ, мнѣ многіе разсказывали, находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, что подъ осень 82 г.—весьма урожайнаго—въ с. Идрѣ за жатье овса и другаго хлѣба платили отъ 14 до 20 руб. съ десятины, были даже случаи, когда выплачивали по 25 руб. за эту работу. Разумѣется, овчинка не стоила выдѣлки.

Въ 17 верст. отъ дер. Потрошиловой (62 версты отъ Татарской Теси), т.-е., не доѣзжая 12 верстъ до Минусинска, взятъ почвенный образецъ (VIII) съ залога на высокой равнинѣ. Коренная порода—песчаная глина—лежитъ на глубинѣ 1 фут. 10 дюйм.; выше ея лежитъ довольно толстый слой супеска, на которомъ покоится слой чернозема въ 11 дюйм. толщиной. Песчаныя земли Минусинска заняты въ довольно значительномъ количествѣ бахчами, но въ послѣдніе годы Минусинцы не могутъ дождаться арбузовъ—постоянно прихватываютъ ихъ морозы.

Не смотря на значительно болѣе мягкій климатъ Минусинска сравнительно, напр., съ Томскомъ и значительную разницу въ широтѣ (Минусинскъ подъ ш. 53,7°, Томскъ подъ ш. 56°), колебанія въ температурѣ здѣсь отличаются большою рѣзкостью. Я пріѣхалъ въ Минусинскъ 20-го мая—съ этого дня только начала цвѣсти береза, 18-го цвѣлъ тальникъ, съ 22-го черемуха. На высотахъ, окружающихъ Минусинскъ, снѣгъ лежалъ мѣстами (однако, возлѣ засѣянныхъ бахчей) до первыхъ чиселъ іюня. До чего рѣзки колебанія въ температурѣ, пусть скажутъ показанія термометра. 23-го мая minimum 4°, 25-го мая minimum 2,9°, а maxim. (первый) 21°; 27-го мая minimum 1,8°, maximum 27°; 29-го мая minimum *7,5°*—maximum *35°*; 1-го іюня minimum *0,5°*, maximum *25°*; 4-го іюня minimum 3°, maximum 23°; 6-го іюня minimum 8,8°, maximum 29°; 7-го іюня minimum 6° и maximum 38°; 9-го іюня minimum 6°, maximum 16°; *12-го іюня* minimum *10°* и maxim. *48°*. Въ послѣдующіе дни minimum колебался между 10° и 13°, а maximum между 40° и 30° до второй половины мѣсяца, пока продолжались мои наблюденія.

II.

РАСКОПКИ КУРГАНОВЪ ВЪ МИНУСИНСКѢ.

Съ прошлаго столѣтія уже было извѣстно отъ путешествовавшихъ по Сибири ученыхъ, что Минусинскій край представляетъ классическую страну доисторическихъ древностей. Въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ знаменитыхъ путешественниковъ по Сибири, какъ Гмелинъ, Миллеръ, Палласъ, Георги, не упускалъ случая собрать свѣдѣнія путемъ разспросовъ и личныхъ изысканій и указать на обиліе археологическаго матеріала. Но между другими задачами своихъ путешествій, каждый изъ этихъ ученыхъ занимался археологіей лишь между дѣломъ, безъ всякой системы, не говоря уже о позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ разныхъ любителей, какъ Спасскій, Степановъ и др.

Всего болѣе наука могла-бы ожидать отъ позднѣйшаго изъ путешественниковъ, спеціально заинтересовавшагося сибирской археологіей, г. Радлова, который въ 62 г. разрылъ много кургановъ близъ Барнаула, а въ 63 г. и въ Минусинскомъ округѣ разрылъ до 100 могилъ. Несомнѣнно, такая подавляющая масса могилъ, разрытыхъ въ одномъ небольшомъ районѣ ученымъ, спеціально этимъ занявшимся, должна-бы доставить богатѣйшій археологическій матеріалъ, оставляющій далеко позади себя матеріалъ, добытый въ этомъ отношеніи предшественниками Радлова, но случилось наоборотъ. О раскопкахъ Радлова появился коротенькій докладъ въ археологической коммиссіи о томъ, что *почти всѣ* раскопанные имъ курганы оказались раньше расхищенными, что могилы по устройству сходны съ барнаульскими (?), что найденныя вещи состоятъ изъ глиняныхъ сосудовъ, мѣдныхъ ножей, кинжаловъ, стрѣлъ и украшеній и—только. Затѣмъ уже въ 84 г., т.-е. *двадцать* лѣтъ спустя, Радловъ помѣстилъ статью въ XI т. „Живописной Россіи“, но статью общаго содержанія, матеріаломъ для которой служили едва-ли не въ большей степени чужія раскопки. Такимъ образомъ, матеріалъ болѣе чѣмъ 100 могилъ остался, да,

вѣроятно, и останется навсегда секретомъ г. Радлова [1]). Краткій отчетъ арх. коммиссіи показываетъ, что раскопки Радлова замѣчательны по числу разрытыхъ могилъ, но онъ-же указываетъ на отсутствіе въ нихъ системы, подавшее поводъ сначала Лерху сдѣлать упрекъ за раскопки Радлова, а потомъ и сибирскому ученому Попову.

Такимъ образомъ, классическая страна древностей остается и понынѣ неизвѣданной. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ разрушеніемъ и расхищеніемъ кургановъ, какое совершается изъ году-въ-годъ, заставило и меня поинтересоваться сибирской археологіей.

Однако, обстоятельную раскопку кургановъ мнѣ также пришлось отложить до другаго времени; во 1-хъ, потому, что въ мои планы входило всего больше изученіе извѣстной части Алтайско-Саянской системы въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, а во 2-хъ, и потому, что для археологическихъ изысканій я не имѣлъ надлежащей подготовки. Случайное обстоятельство, а именно, ожиданіе необходимыхъ для экспедиціи инструментовъ и пособій, вовремя неполученныхъ, побудило меня употребить это время на раскопку кургановъ, чѣмъ я и занялся черезъ два дня по пріѣздѣ въ Минусинскъ и занимался до половины іюня, т.-е. въ теченіи 3-хъ недѣль.

Мѣстомъ раскопокъ я избралъ Тагарскій островъ на Енисеѣ, расположенный противъ Минусинска, а именно пунктъ, лежащій въ 5 верстахъ отъ города. Выборъ такой сдѣланъ былъ не потому, что это мѣсто представляло въ курганномъ отношеніи какой-либо особый интересъ, а въ видахъ удобства для меня—здѣсь я имѣлъ временную квартиру, здѣсь я снаряжался въ экспедицію, и пользуясь близостью отъ города, могъ имѣть необходимыхъ мнѣ рабочихъ.

Тагарскій островъ—одинъ изъ самыхъ большихъ на Енисеѣ,—

---

[1]) Въ 1884 г. вышло въ Лейпцигѣ въ 2-хъ томахъ сочиненіе г. Радлова «Aus Sibirien» (на нѣмецк. языкѣ), въ которомъ изложены результаты этихъ раскопокъ (B. II, Sibiriche Alterthümer, s. 68—116), хотя тоже въ довольно общихъ чертахъ, безъ особыхъ подробностей. Сочиненіе это стало намъ извѣстнымъ уже послѣ написанія первыхъ главъ отчета.

поперечникъ его верстъ 7 и длинникъ около 12 верстъ. Въ разныхъ мѣстахъ, и особенно по берегамъ протокъ, площадь его усѣяна земляными насыпями небольшой величины, за исключеніемъ одного громаднаго бугра, на восточной сторонѣ острова. Наибольшое число кургановъ находится въ средней части острова, гдѣ они тянутся съ запада на востокъ почти черезъ весь островъ, отъ одной протоки до другой, близъ подошвы горы, отдѣляющей сѣверную половину острова отъ южной гористой. Эта полоса кургановъ была снята на планъ, съ промѣромъ между насыпями. Затѣмъ курганы тянутся полосой вдоль берега западной протоки, на сѣверъ отъ горы, при которой расположена заимка Сафьяновыхъ. Я указываю только на эти двѣ полосы кургановъ, въ которыхъ избраны были нѣкоторые изъ нихъ для раскопокъ.

Въ первой полосѣ я началъ раскопку съ концеваго кургана одного изъ ихъ рядовъ, отъ протоки (заимки Сафьянова) удаленнаго, примѣрно, на версту. Земляная насыпь его была едва примѣтна и заставила предположить тутъ могилу только потому, что дальше, въ нѣсколькихъ шагахъ, тянулись по линіи курганы съ значительными насыпями вплоть до упомянутаго бугра. Этотъ курганъ выбралъ я для начала раскопокъ потому, что на немъ хотѣлъ попробовать свои силы. Это былъ очень небольшой курганъ по виду, нетребовавшій многихъ рабочихъ, наконецъ, онъ былъ столь незамѣтенъ, что въ самомъ недалекомъ будущемъ ничѣмъ-бы не выдалъ своего существованія; это-же обстоятельство подавало надежду и на то, что курганъ этотъ почти навѣрняка миновалъ рукъ хищниковъ. Итакъ, на этомъ курганѣ я сталъ учиться вести раскопку, все время не выпуская изъ рукъ программы профессора Самоквасова.

Оставляя систематическую обработку собраннаго мною матеріала раскопокъ до будущаго отчета, подробнаго, я здѣсь передамъ лишь содержаніе моего дневника раскопокъ. Нанявъ рабочихъ, я приступилъ 25-го мая къ раскопкѣ кургана А. Рабочихъ у меня было двое—я опасался, что большее число рабочихъ заставитъ меня торопиться и комкать мою работу, а что еще хуже одновременно вести раскопку двухъ кургановъ. Здѣсь я упомяну,

что выборъ рабочихъ имѣетъ большое значеніе, въ чемъ я самъ убѣдился при началѣ работы, скоро перемѣнивъ прежде нанятыхъ людей. Затѣмъ мои рабочіе были постоянными сотрудниками. Это были двое пріисковыхъ, опытныхъ въ земляной работѣ; исполняли они свое дѣло замѣчательно добросовѣстно, охотно и внимательно; они скоро стали моими ближайшими сотрудниками и друзьями. Скоро сообразивъ въ чемъ заключается сущность раскопки, и оріентировавшись въ расположеніи разныхъ слоевъ земли и вещей въ курганѣ, они дѣйствовали умно, осторожно, обращая мое вниманіе на всякую мелочь, встрѣчавшуюся во время раскопки; неодинаковая рыхлость земли, цвѣтъ ея, пустоты, слѣды гнилушекъ, незначительная косточка какого-нибудь мелкаго грызуна, камень не ускользали отъ ихъ вниманія и тотчасъ же заставляли ихъ самостоятельно составлять планъ дальнѣйшей работы, просить совѣта, и все это единственно потому, чтобы не попортить неосторожнымъ ударомъ кайлы или лопаты какой-нибудь предметъ, чтобы неоставить безъ вниманія то, что можетъ представить научный интересъ. Какъ новичекъ по этой части, имъ я обязанъ (одинъ изъ рабочихъ Минусин. мѣщанинъ Ив. Поповъ—это былъ лучшій) удачей раскопокъ; они не испортили ни одного костяка, ни одного горшка или вещи, не замаскировали расположенія костей или предметовъ въ могилахъ.

Передъ началомъ раскопки, для ознакомленія съ составомъ почвы, сдѣланъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кургана пробный шурфъ (образцы почвъ отсюда вошли кстати въ мою почвенную коллекцію). На глубинѣ 1 фута 3 дюйм. залегаетъ крупная галька; надъ ней лёссъ (?) толщиною въ 3 дюйма, прикрытый суглинкомъ, толща котораго не превышаетъ 6 дюйм. На суглинкѣ лежитъ, непосредственно подъ дерномъ, черная земля.

Мѣстность, гдѣ расположены курганы, представляетъ равнину, на которой растетъ сосна, а на горѣ и къ сѣверу отъ нея примѣшивается березнякъ. Вдоль описываемаго ряда кургановъ тянется, съ одной ихъ стороны, южной, ложбинка въ нѣсколько саженъ шириною и не глубже 2—3 четвертей. По другую сторону ложбинки тянется другой рядъ кургановъ этой-же группы; про-

нехожденіе ложбинъ объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что отсюда брали землю для насыпей.

Курганъ А. Насыпь его представляетъ форму полушара, вершина котораго срѣзана, такъ что поверхность его плоская, ровная, поросшая дерномъ. На этой-то площадкѣ выложенъ изъ плитъ краснаго песчаника, вросшихъ въ землю и поставленныхъ на длинныя ребра, четырехъ-угольникъ (неполный, не замкнутый); его стороны ENE и OSO=24 фут., а сторона NS=18 фут. Съ западной стороны насыпь незамѣтна, а съ южной она постепенно спускается въ ложбинку; съ восточной и сѣверной сторонъ насыпь болѣе замѣтна, но не превышаетъ полуаршина.

Въ центральной части насыпи снятъ пластъ земли въ $1^1/_2$ квадр. сажени. На глубинѣ 4 дюйм. пошла мѣшаная земля и съ примѣсью гальки. При углубленіи земля становилась болѣе рыхлой и наибольшей рыхлости достигла на глубинѣ 1 фута 10 дюйм. Въ 8 фут. отъ ряда восточныхъ плитъ къ западу и на глубинѣ 2 фут. 9 дюйм. найдены въ безпорядкѣ лежавшія и въ изобиліи кости животныхъ и птицъ, перемѣшаныя съ галькою. Въ 6 фут. отъ той же восточной стороны но на глубинѣ въ 1 фут. 2 дюйм. найдена плита и тутъ же гнилушки, по направленію слоевъ которыхъ (взять въ руки ихъ нельзя было, отъ прикосновенія разсыпались пылью) можно заключить, что дерево лежало по ESE. Курганъ этотъ заключалъ не менѣе 3-хъ могилъ.

I. Въ юговосточномъ углу, въ 3 фут. отъ плитъ, какъ разъ подъ безпорядочно разбросанными камнями на поверхности кургана, на глубинѣ 2 фут. попались ребра двухъ плитъ, стоймя поставленныхъ на нерушеный грунтъ (галешникъ). Плиты отклонены кнаружи и образовали какъ-бы двугранный уголъ, стоящій ребромъ на грунтѣ. Ширина одной плиты 2 фута, другой—$1^1/_2$ фута. Между ними, на самомъ грунтѣ, галькѣ, на глубинѣ 3 фут. лежалъ костякъ, совершенно точно обращенный головой (теменемъ) на востокъ. (Разстояніе между верхними краями плитъ $1^1/_2$ фута, между нижними—11 дюйм.). Рядомъ съ черепомъ, слѣва и немного назадъ, но за плитой, т.-е. подъ нависшимъ ея верхнимъ краемъ, стоялъ глиняный горшокъ по формѣ и матеріалу похожій

на кринку; діаметръ его отверстія 6 дюйм., діаметръ дна $3^1/_2$ д., вышина $6^1/_2$ дюйм., наибольшая окружность 1 футъ $7^1/_2$ дюйм. Горшокъ хорошей работы, гладкій, сдѣланный на кружалѣ, но безъ орнамента. Костякъ занималъ по длинѣ мѣсто въ 2 фута 2 дюйма, но кости плохо сохранились (есть ребра, кости нижнихъ конечностей, таза, ключицы). Костякъ, судя по черепу, былъ дѣтскій. На лобной кости лежала мѣдная полушаровидная бляха (діаметръ ея около 1 дюйма). Въ ногахъ костяка, непосредственно за ступнями, лежали лопатка, бедро и плюсна барана. Надъ этой именно могилой и близъ всей восточной стороны и попадалась масса костей разныхъ животныхъ (бараньи и грызуновъ).

II. Почти въ двухъ саженяхъ на западъ отъ перваго костяка (черепа) и нѣсколько къ сѣверу, на глубинѣ 3 фут. слишкомъ найденъ другой костякъ съ головой (теменемъ), обращенной на западъ. Какъ и въ первомъ костякѣ кости здѣсь находились въ безпорядкѣ и не всѣ; на своемъ мѣстѣ находились лѣвая ключица, плечо и части реберъ. Съ правой стороны ни реберъ, ни костей руки не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ шейныхъ позвонковъ. Въ $2^1/_2$ фут. отъ черепа лежала лѣвая бедряная кость, а нѣсколько дальше другое бедро съ ребромъ, причемъ одно бедро лежало вдоль, но вертлюгомъ впередъ отъ черепа, а другое за нимъ поперекъ. Еще дальше лежали въ кучѣ кости таза, куски реберъ, локтевыя кости и фаланги пальцевъ. Съ лѣвой стороны и сзади черепа стоялъ треснувшій на нѣсколько частей горшокъ, наполненный той-же землей, что и въ могилѣ. Горшокъ этотъ отличался отъ предъидущаго размѣрами,—отверстіе его было почти въ 1 футъ. Надъ поясничной частью костака попались черепки другаго сосуда, съ болѣе тонкими стѣнками. Изъ вещей при этомъ костякѣ найдена только возлѣ правой височной части черепа коническая мѣдная бляха, отличавшаяся отъ такой-же бляхи при первомъ костякѣ тѣмъ, что она была литая и довольно толстая, съ петелькой снутри; первая-же бляха—кованая, тонкая, съ сквознымъ отверстіемъ на верхушкѣ. Упомяну еще, что при костяхъ скелета, лежавшихъ въ кучѣ, найдены бараньи кости—бедреная и блокъ и кусокъ трубчатой кости, *расколотый.*

III. Въ 15 фут. отъ южныхъ плитъ четыреугольника и въ 12 фут. отъ восточныхъ, на глубинѣ 4 фут. 8 дюйм. попались куски сгнившаго дерева; слои ихъ имѣли направленіе съ N на S и наклонялись подъ угломъ около 45°. Фута на $1^1/_2$ выше и на столько-же ближе къ восточной сторонѣ встрѣчены куски сгнившаго дерева, черепки (одинъ съ частью дна), 2 голенныхъ кости и 3 кости ступни. Немного дальше къ западной сторонѣ, на глубинѣ $3^1/_2$ фут.[1]), найдены бедро (головка обращена на западъ) и лежащая поперекъ его плечевая кость. Отъ черепковъ и сгнившаго дерева къ западу, на глубинѣ 3 фут. 8 дюйм. найденъ черепъ безъ нижней челюсти, лежащій на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ сѣверо-западу и лицомъ къ сѣверо-востоку; къ темени вплоть прилегали 2 кости плеча и голени крестъ на крестъ и подъ ними ключица, а къ первой (плечевой) примыкала тазовая кость; подъ черепомъ, у лѣваго виска лежала другая голенная кость. Земля въ этомъ мѣстѣ отличалась особенной рыхлостью, даже съ пустотами. Еще глубже и нѣсколько къ востоку лежали ребра и грудная кость, а на 1 футъ къ западу—бедро, крестецъ, позвонки, лучевая кость и много черепковъ, лежавшихъ одинъ на другомъ плашмя. Гнилушки, какъ видно, попадались на разной высотѣ, но онѣ ограничивали поименованныя кости. Если изъ дерева здѣсь былъ срубъ, то приблизительная ширина его 3 фута, длина-же, на какую я ощупью могъ прослѣдить гнилушки и ржавчинное окрашиваніе ими земли—12 фут.; судя по формѣ гнилушекъ, тутъ были бревешки снизу и боковъ округленныя и сверху плоскія. Крайняя высота, на какой найдено дерево надъ костями—3 фут. Около упомянутыхъ выше гнилушекъ и черепка съ частью дна найдены куски сгнившаго дерева болѣе крѣпкіе, а подъ ними сначала плечевая кость небольшая и затѣмъ—огромная лопатка, кости плюсны, кусокъ бедра и проч.—всѣ, повидимому, лошадиныя. Изъ этого уже дневника видно, что курганъ былъ разрушенъ; въ немъ, точно въ мѣшкѣ, весь матеріалъ былъ сваленъ, сбитъ, перепорченъ. Могилы всѣ бѣдныя и малохарактерныя. Изъ трехъ костяковъ этого кургана—одинъ былъ дѣтскій, два принадлежали взрослымъ.

[1]) Глубина вездѣ понимается отъ поверхности кургана, отъ дерноваго слоя.

Курганъ В. Прямо на востокъ отъ кургана А, пропустивъ двѣ промежуточныя насыпи, я приступилъ къ раскопкѣ другаго кургана, значительно большаго по размѣрамъ. Курганъ имѣлъ кругло-плоскую насыпь, наибольшая высота которой 1 арш., наименьшая $^3/_4$ арш. На самой вершинѣ насыпи незначительная впадина; въ этомъ именно мѣстѣ насыпь состояла изъ совершенно черной земли, безъ примѣси гальки, тогда какъ вся остальная насыпь состояла изъ галешника и бѣловатой смѣси глины съ пескомъ. Насыпь обложена со всѣхъ четырехъ сторонъ плитами, вросшими въ землю, причемъ видны только узкія ихъ ребра. Стороны не соотвѣтствуютъ точно странамъ свѣта, имѣя промежуточное между ними направленіе. Ради простоты будемъ называть стороны по 4 странамъ. Восточная имѣетъ 27 фут. длины; передъ серединой ея въ $3^1/_2$ фута къ востоку, значитъ внѣ четыреугольника, поставлена плита на ребро, перпендикулярно къ ряду плитъ образующихъ восточную сторону. Длина западной стороны 25 фут., другія стороны по 23 фута длиною. Въ 12 фут. отъ восточной стороны *внутрь* кургана и въ $7^1/_2$ фут. отъ южной въ насыпи вставлена другая плита, также до верху вросшая въ землю. Обѣ эти плиты плоскими сторонами обращены на сѣверъ и югъ.

Съемка земли начата отъ южной стороны, вдоль которой, на глубинѣ 1 фута 3 дюйм., лежала плита изъ песчаника; ширина ея 4 фута 10 дюйм., длина—7 фут. 3 дюйма, толщина около 3—4 вершк. По этимъ размѣрамъ уже можно судить, какихъ усилій и работы стоила добыча камня и перемѣщеніе его къ могилѣ. Края плиты были приподняты, а середина опущена, такъ какъ плита въ средней части лопнула, вѣроятно, вслѣдствіе давленія лежавшей на ней массы галешника и песку и образовавшейся пустоты подъ плитой. Вдоль сѣверной, противоположной стороны, какъ разъ отъ угла образованнаго этими и восточными плитами на глубинѣ 2 фут. 2 дюйм. близъ восточной стороны, и на глубинѣ $1^1/_2$ фут. противъ средней части сѣверной стороны, оказались наложенными одна на другую плиты полосой въ 17 фут. длины (не доходя на 8 фут. до западной стороны) и въ 4 фута толщиной. Плиты эти составляли какъ бы одно цѣлое, одновре-

менное сооруженіе. Между этими плитами у южной и сѣверной сторонъ, въ средней части кургана, приблизительно на одной глубинѣ съ послѣдними плитами, обнаружился новый рядъ плитъ, а именно, отступя $5^1/_2$ фут. отъ восточной стороны поставлены были стоймя рядъ плитокъ, нѣсколько отклонявшихся къ восточной сторонѣ и образовавшихъ легкій полукругъ, въ видѣ гребня, шириной въ 7 фут. и толщиной около 2 фут. Противъ этого гребня, въ 11 фут. отъ него, вдоль западной стороны наложены были камни, тоже въ видѣ полукруга въ 1 футъ вышиною, въ 5 фут. въ поперечникѣ и около 7 фут. длиной (на глубинѣ 1 фута 3 дюйм. отъ поверхности). Между этими гребнями, почти въ серединѣ, стоятъ 2 небольшія плитки; все остальное пространство засыпано галькой. Послѣ этого наружнаго описанія могилъ, перейду къ описанію того, что обнаружено при вскрытіи ихъ.

I. Вскрыта лопнувшая плита съ южной стороны. Подъ ней оказались плиты положенныя еще въ два ряда, одна на другую. На одной изъ этихъ плитъ взяты кусочки ребра (барана?). Подъ нижней плитой находилась пустота. По углубленіи на 2 фута 10 дюйм. (отъ поверхности кургана), возлѣ южныхъ боковыхъ плитъ лежали два бревешка сруба, одно—сгнившее, другое—въ средней части—вполнѣ сохранившееся (pinus sylv.). Повидимому, срубъ былъ обставленъ плитками, по крайней мѣрѣ онѣ оказались съ западной и восточной сторонъ, причемъ въ одну изъ плитъ упирается конецъ несгнившаго бревешка, котораго другой конецъ въ $6^1/_2$ фут. пересѣкается съ поперечнымъ сгнившимъ бревешкомъ. Плитки по восточной сторонѣ поставлены стоймя, за ними другія лежали горизонтально и обнаружены при дальнѣйшемъ углубленіи на 4—5 вер. Подъ этими плитами лежали сгнившія бревешки, а подъ послѣдними обнаруженъ костякъ. При очищеніи земли, крайнія поперечныя бревешки обнаружились явственно; разстояніе между ними въ $7^1/_2$ фут. даетъ длину сруба, ширина-же его между продольными бревешками—3 фута, примѣрная высота сруба 2 фута. По вскрытіи костяка и очищеніи его оказалось, что онъ лежитъ на глубинѣ 4 фут. 9 дюйм. отъ поверхности, прямо на галькѣ (нерушеной), на спинѣ, въ совершенно горизонтальномъ положеніи, съ

вытянутыми ногами и руками вдоль тѣла, съ головой обращенной теменемъ на востокъ и ногами на западъ. Всѣ кости на своихъ мѣстахъ, но многія переломаны вслѣдствіе обрушиванія деревяннаго голбца [1]) и плитъ. Длина костяка отъ темени до конца голенной кости 4 фута $11^1/_2$ дюйм. (длина бедра 1 футъ 5 дюйм., голени—1 футъ 2,6 дюйм., плечев. кости—1 футъ $^1/_2$ дюйма, позвоночника до крестца—1 футъ 9 дюйм., длина руки отъ головки плеча до вторыхъ фалангъ 2 фута 2 дюйма, длина ноги отъ головки бедра до конца голенной кости 2 фута $7^1/_2$ дюйм.; вторые фаланги рукъ начинаются отъ верхней четверти бедра.

Съ лѣвой стороны черепа и сзади, въ 6 дюйм. отъ него, стоялъ горшокъ, діаметръ отверстія котораго и высота—1 футъ 1 дюймъ. Съ лѣвой стороны у ногъ также стоялъ горшокъ, но совершенно развалившійся. На нижней части груди, противъ локтевыхъ суставовъ лежала мѣдная, круглая (діам.=10,8 сантиметр.) плоская бляха съ петелькой на одной сторонѣ, обращенной внизъ, къ животу. Близь черепа, по ключицѣ лежала мѣдная воронкообразная бляшка, литая, съ петелькой внутри. Такая-же, только кованная, тонкая и съ сквознымъ отверстіемъ на верхушкѣ, бляшка найдена съ лѣвой стороны, около руки. Тутъ-же найденъ и мѣдный гвоздь (длина=8 сантиметр.). Наконецъ, въ ногахъ костяка попался клыкъ кабарги, на обломанномъ широкомъ (къ корню) концѣ котораго остались слѣды бывшаго здѣсь просверленнаго сквознаго отверстія; очевидно, клыкъ употреблялся, какъ колющее орудіе и привѣшивался. Если упомянуть о томъ, что въ разныхъ частяхъ могилы попадались кости животныхъ, то поименованнымъ исчерпается все содержаніе этой могилы.

II. Вскрыты плиты въ сѣверо-восточномъ углу (вдоль сѣверной стороны). Верхняя толстая и короткая плита лежала на кромкахъ плитъ поставленныхъ на ребра и образовавшихъ, какъ оказалось потомъ, каменный гробъ. Онъ составленъ былъ изъ боковыхъ, длинныхъ плитъ и поперечныхъ, короткихъ. Разстояніе

---

[1]) Въ Сибири (въ Тобольской губ.) голбцемъ называютъ особаго устройства могильный памятникъ, состоящій изъ деревяннаго сруба, наглухо закрытаго сверху. Это-же названіе присвоено подпольямъ.

между короткими плитами, стоявшими въ головахъ и ногахъ=6 фут. 3 дюйм., разстояніе между длинными боковыми плитами, т.-е. ширина гроба въ головахъ=2 фут. 9 дюйм., а въ ногахъ=1 футу 3 дюйм. Подъ верхней плитой лежало нѣсколько косточекъ (нижняя челюсть, вертлюгъ, бедро) какихъ-то мелкихъ звѣрковъ, а по углубленіи на 3 вершка, въ головахъ попались бабки. Въ этомъ каменномъ гробу, на глубинѣ 4 фут. отъ поверхности кургана, у восточной стороны, между стѣнками гроба лежала плита, а непосредственно подъ ней раздавленный черепъ. По всей вѣроятности, плита эта лежала поверхъ гроба, на его кромкахъ, но затѣмъ, когда стѣнки раздались подъ выше лежавшей тяжестью, плита осѣла внизъ и раздавила черепъ. По вскрытіи и очищеніи костяка оказалось: онъ лежитъ въ совершенно горизонтальномъ положеніи, на спинѣ, на галькѣ, (на глубинѣ $1^1/_2$ фут. отъ кромокъ гроба) съ вытянутыми по бокамъ руками, съ головой обращенной на востокъ. Почти всѣ кости лежали на своихъ мѣстахъ; только кости лѣваго предплечія лежали поверхъ костяка, на груди, поперекъ и наискось, но обѣ (ulna и radius) въ разныхъ положеніяхъ, да нижняя челюсть лежала въ выемкѣ между подвздошною костью, нижними ребрами и лучевой костью правой руки. Длина костяка отъ темени до конца голенной кости (кости стопы не всѣ были на лицо) 4 фута $8^1/_2$ дюйм. (отъ темени до тазобедрен. сочлен. 2 фута 4 дюйма, ширина таза между подвздошными костями $11^1/_2$ дюйма, длина бедра=1 футу $3^1/_2$ дюйм., голени—1 ф. $^1/_2$ дюйма, плеча—$11^1/_2$ дюйм., длина позвоночника до крестца 1 футъ $6^1/_2$ дюйм.). Изъ постороннихъ предметовъ здѣсь найдены слѣдующіе. Непосредственно за черепомъ, нѣсколько вправо отъ темени, стоялъ небольшой горшокъ изъ красной глины, приближающійся по формѣ къ современнымъ горшкамъ, а съ лѣвой стороны, рядомъ съ черепомъ, стоялъ другой, также маленькій, но совсѣмъ иной формы—въ видѣ полушара, края котораго нѣсколько сдавлены внутрь. Оба эти горшечка сдѣланы превосходно, можно сказать, артистически; на первомъ есть прелестный орнаментъ въ видѣ глазковъ, опоясывающихъ всю окружность горшка въ наиболѣе широкой его части; орнаменты втораго горшечка со-

стоятъ изъ нѣсколькихъ рядомъ идущихъ близъ верхняго края желобковъ по окружности. У этого горшечка—вазы (ширина его больше высоты), повидимому, были ушки. Слѣва за черепомъ лежала полушаровидная мѣдная бляха (обыкнов. ихъ діаметръ около 3 сантим.), кованая, тонкая, съ маленькимъ отверстіемъ на верхушкѣ и съ маленькими возвышеніями по наружному нижнему краю этого полушара. Тутъ-же лежалъ мѣдный гвоздь и комки какого-то мягкаго вещества. Съ лѣвой стороны, нѣсколько выше подвздошной кости лежалъ мѣдный ножъ съ отверстіемъ на самомъ концѣ рукояти; длина его=14 сант. (7 сант. длина рукоятки и 7 сант. длина лезвея), ширина наибольшая 1,7 сант., толщина не болѣе 0,3 сант.; лезвее было заточено съ обѣихъ сторонъ, но крѣпость его была настолько невелика, что при незначительномъ нажатіи ногтемъ лезвее выламывалось. Изъ посороннихъ костей встрѣтились съ правой стороны черепа, на одномъ съ нимъ уровнѣ, 2—3 первыхъ шейныхъ позвонка, черепъ, бедреная и лучевая косточки какого-то изъ мелкихъ звѣрковъ, затѣмъ возлѣ праваго бедра 2 кости верхней конечности и поверхъ ихъ лопатка какого-то животнаго.

III. При дальнѣйшемъ вскрытіи плитъ вдоль той-же сѣверной стороны, въ 2 футахъ отъ предъидущаго каменнаго гроба къ западу, по одной линіи съ нимъ, обнаруженъ былъ другой, точно такой-же каменный гробъ, прикрытый тремя рядами плитъ переслаивавшихся землей и галькой. Длина этого гроба 7 фут. 8 дюйм., ширина въ головахъ 2 фута 5 дюйм., въ ногахъ—2 фута 3 дюйма. При углубленіи на 1 футъ 3 дюйма отъ краевъ гроба, надъ головой костяка попались косточки одного, а можетъ быть и двухъ, небольшихъ грызуновъ; тутъ-же въ землѣ лежала мѣдная полушаровидная бляшка, въ ногахъ костяка точно такая-же другая. Бляхи отличались отъ предъидущей тѣмъ, что были нѣсколько поменьше, и на нижнемъ наружномъ краѣ не имѣли никакихъ украшеній. При дальнѣйшей выемкѣ земли, на глубинѣ $4^1/_2$ фут. отъ поверхности, обнаруженъ костякъ въ томъ-же положеніи, что и предъидущій; онъ лежалъ на галькѣ, на спинѣ, съ вытянутыми ногами и руками, головой на западъ; всѣ кости

цѣлы и на своихъ мѣстахъ. Длина костяка отъ темени до конца голенныхъ костей 4 фута 11 дюйм. (длина бедра—1 футъ 5 дюйм., голени—1 футъ $1^1/_2$—2 дюйма, плечевой—1 футъ $^1/_2$ дюйма, лучевой—$10^1/_4$ дюйм., ноги—3 фута (до конца пятки), руки—1 футъ $10^1/_4$ дюйм., длина позвоночника до крестца 8 дюйм., наибольшая ширина таза—$11^1/_2$ дюйм., ширина тазоваго отверстія—$5^1/_2$ дюйм. поперекъ и 5 дюйм. между лобкомъ и крестцомъ (на уровнѣ спайки перваго и втораго крестцов. позвонк.).

Въ 6 дюйм. отъ черепа, слѣва, въ углу гроба стоитъ черный глиняный горшокъ (діаметръ отверстія 7 дюйм., вышина $7^1/_2$ дюйм., наибольшая окружность=2 фут. $^1/_2$ дюйм., діаметръ дна=3 дюйм.), довольно хорошей, но простой работы; единственное, но и типическое для здѣшнихъ горшковъ, украшеніе состояло въ ободкѣ изъ пупышковъ у верхняго наружнаго края; какъ можно догадываться, пупышки эти дѣлались на сыромъ горшкѣ путемъ продавливанія извнутри какой-нибудь палочкой, но не насквозь, а до тѣхъ поръ, пока образуется снаружи округлое возвышеньице. Возлѣ правой голени костяка лежали три кости (бараньи?)—внизу лопатка, а поверхъ ея крестъ-на-крестъ двѣ кости конечности. Ничего здѣсь больше не найдено.

IV. Эта могила занимаетъ всю центральную часть кургана. Плиты верхнія лежали надъ этой могилой почти на одномъ уровнѣ съ плитами другихъ могилъ. Подъ ними оказался деревянный срубъ, примѣрная ширина котораго 4 фута, длина 11 фут. Поверхъ сруба лежали бревешки, въ свою очередь прикрытыя плитками; послѣдними, кажется, и съ боковъ былъ обложенъ срубъ. Все это, впрочемъ, одни предположенія, такъ какъ срубъ совершенно иструхъ и обвалился; только тщательное изслѣдованіе, красноватыя пятна и волокна гнилаго дерева и проч. давали кой-какія указанія, чтобъ возстановить первоначальное сооруженіе. Отъ этихъ плитъ на глубинѣ 4 фут. 3 дюйм. (а отъ поверхности кургана на глубинѣ 8 фут. 1 дюйма) попались кости, но въ страшномъ безпорядкѣ, переломанныя, перемѣшанныя. Однако и по этимъ остаткамъ можно судить о томъ, что костякъ лежалъ головой на востокъ, ногами на западъ. Слѣва въ головахъ и слѣва же въ но-

гахъ найдены черепки двухъ горшковъ. Изъ костей попались нижняя челюсть и 2 кусочка черепа около восточной стороны могилы и въ разныхъ мѣстахъ другія кости—бедра, позвонки, куски голени и плеча, куски лопатки и реберъ; вмѣстѣ съ этими костями, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчались косточки грызуна, а также скотскія кости—блокъ и др. Изъ вещей здѣсь ничего не было найдено.

Курганъ С. Оставивъ первую группу кургановъ, шедшихъ отъ А черезъ В на востокъ, я отступилъ на западъ и перешелъ къ тому ряду кургановъ, который шелъ нѣсколько южнѣе предъидущихъ, ближе къ горѣ, такъ что первый раскопанный мною курганъ А очутился впереди отъ меня на сѣверо-востокъ.

Курганъ С не представлялъ рѣзко очерченой внѣшности и потому никакія предварительныя измѣренія къ нему не были приложимы. Въ самомъ высокомъ мѣстѣ его, сѣверо-восточномъ углу, насыпь возвышалась надъ общимъ уровнемъ не болѣе 2 четвертей аршина и затѣмъ незамѣтно спускалась на нѣтъ. Только юго-восточный уголъ былъ явственно отмѣченъ. Здѣсь изъ земли торчала поставленная на ребро плита, отмѣчавшая начало стѣнки, ограничивавшей курганъ съ востока, и на углу поставленъ былъ стоймя камень, имѣющій форму параллелепипеда; камень выдавался изъ земли на 3 фута 2 дюйма въ вышину, ширина его=2 фут. 4 дюйм., толщина—1 футу 5 дюйм. Раскопка начата отъ камня, вдоль восточной стороны, гдѣ неглубоко подъ землей обнаружены были плиты на ребрахъ, образовавшія восточную стѣнку. Раскопка велась каналомъ въ $7^1/_2$ фут. шириной, на глубину 2 фут. 4 дюйм. на юго-восточномъ углу и 2 фута 10 дюйм. на сѣверо-восточномъ. Каналъ по восточной стѣнкѣ велся отъ камня на 35 футовъ, вплоть до сѣверной стѣнки, также обнаруженной вскрытіемъ; такіе-же каналы были проведены вдоль сѣверной и южной стѣнокъ на протяженіи 25 фут. Вся насыпь оказалась состоящей изъ земли и песку, безъ примѣси гальки. Выкопанный на днѣ канала шурфъ показалъ, что ниже, на глубину 1 фута 9 дюйм. идетъ чистый, бѣлый песокъ, а глубже начинается рѣчникъ, галька. Въ углу около камня, на глубинѣ 1 фута отъ поверхности найдены плиты, но, повидимому, онѣ не имѣли иного назначенія,

какъ только служить для укрѣпленія угловыхъ плитъ и камня.

I. Въ сѣверо-восточномъ углу (въ 5 фут. 10 дюйм. отъ сѣверной стѣнки и въ 3 фут. 4 дюйм. отъ восточной), по удаленіи пласта земли въ 1 футъ 8 дюйм. найдены плиты, въ одинъ рядъ, прикрывавшія площадь земли въ 4 фута 9 дюйм. въ длину (длинникъ съ востока на западъ) и въ 3 фута шириной. Подъ этими плитами найдены въ разныхъ мѣстахъ косточки грызуна (позвонокъ, нижняя челюсть), а затѣмъ, въ пескѣ, на глубинѣ 3 фут. 4 дюйм. отъ поверхности кургана, попались кости черепа,—сначала теменныя, а въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи и лобныя и наконецъ два куска нижней челюсти съ непрорѣзавшимися еще коренными зубами. Кости черепа тонки, швы не закрыты, напр. стрѣловидный, лобный—только что закрывался; на мѣстѣ родничка оказалось отверстіе и ограничивавшіе его края были истончены. Въ разныхъ мѣстахъ, въ безпорядкѣ, попались еще кости реберъ руки или ноги и одного изъ позвонковъ. Никакихъ другихъ костей, черепковъ и металлическихъ предметовъ не найдено.

II. Непосредственно за этой могилой, въ $10^1/_2$ фут., отъ восточной стѣны кургана, вдоль той-же сѣверной стороны, на такой-же высотѣ лежали плиты,—длина ихъ $10^1/_2$ фут., ширина 6 фут. Сверху, въ средней части могилы, была положена большая плита, а края могилы, вокругъ этой плиты, за исключеніемъ нѣкоторой части съ южной стороны, были выложены небольшими плитами въ 1 футъ шириной и на $^1/_2$ фута вышиной, такъ что кладка могилы сверху представлялась эллипсоидальной. Краевые камни наложены были поверхъ большихъ плитъ. Послѣднія, въ свою очередь, лежали на камняхъ, поставленныхъ на ребра и ограничивавшихъ костякъ въ формѣ гроба, длина котораго 6 фут. 4 дюйма, и ширина около 3 фут. Внутри этого каменнаго гроба, вдоль его стѣнокъ оказалось сгнившее дерево, остатки сруба, голбца. На глубинѣ $3^1/_2$ фут. отъ поверхности и на 9 дюйм. отъ верхнихъ кромокъ каменнаго гроба обнаружены кости, лежавшія въ безпорядкѣ, сначала бедро и локоть, а у самой восточной стѣнки гроба (въ головахъ)—лопатка, ребра и позвонки; въ разстояніи 2 фут. 3 дюйм. отъ этой-же восточной стѣнки гроба и по углубле-

нія дюйма на 3, попался черепъ вмѣстѣ съ нижней челюстью, перевернутый челюстью вверхъ, теменемъ внизъ и лицомъ къ восточной стѣнкѣ. Подъ черепомъ лежали одна изъ тазовыхъ костей и ребра, попадавшіеся и въ др. мѣстахъ. Большая часть позвонковъ, кости лѣвой руки и кости обѣихъ ногъ оказались на своихъ мѣстахъ.

Изъ другихъ костей скелета найдены въ разныхъ мѣстахъ—кости таза, грудная, пальцевъ и ключицы. Въ самомъ углу гроба (юго-восточномъ) стоялъ глиняный горшокъ, растрескавшійся; діаметръ отверстія его=$4^1/_2$ дюйм., высота $8^1/_2$ дюйм. и окружность въ 2 фута 4 дюйма; въ сѣверо-восточномъ углу найдены черепки другаго горшка. Въ ногахъ, подъ лѣвой голенью вынутъ мѣдный ножъ, такой-же формы, что и вышеописанный, только поменьше—въ 12 сантим. длиной (6 сантим. лезвее и 6 сантим. рукоятка), съ двумя продолговатыми сквозными, трехъугольными отверстіями въ рукояткѣ. Наибольшая ширина ножа (при переходѣ рукоятки въ лезвее)=1,4 сантим. Возлѣ правой голени лежали лопатка и кости ноги барана (?), а въ разныхъ мѣстахъ могилы встрѣчались косточки грызуновъ. Около горшка (юго-восточн.) найдено шило изъ клыка кабарги, такое-же какъ и вышеописанное; длина его около 7 сантим.; на корневомъ концѣ его превосходно просверлено черезъ небольшое (въ 3 mm.), совершенно круглое отверстіе, сквозное, обѣ стѣнки полаго зуба.

III. Вслѣдъ за могилой II (отъ восточной стѣны въ $21^1/_2$ футъ), вдоль сѣверной стороны (стало-быть, въ сѣверо-западномъ углу) обнаружена на одной высотѣ съ предъидущими, плита третьей могилы; длина ея 5 фут., ширина—$3^1/_2$ фута. По удаленіи этой плиты оказалось, что она лежитъ на ребрахъ плитъ, установленныхъ въ формѣ гроба; длина его между продольными стѣнками всего 3 фута, ширина—2 фута 11 дюйм. въ головахъ (восточный конецъ) и 2 фута 9 дюйм. въ ногахъ. Гробъ былъ засыпанъ пескомъ. Подъ плитой, поверхъ гроба, на пескѣ найдено два уголька—одинъ на срединѣ, другой—въ головахъ, затѣмъ нижняя челюсть и черепъ двухъ разныхъ грызуновъ. На глубинѣ 1 фута 2 дюйм. отъ кромокъ гроба попался дѣтскій черепъ, позади кото-

раго въ безпорядкѣ лежало нѣсколько реберъ. При дальнѣйшемъ вскрытіи земли найденъ дѣтскій костякъ. Черепъ лежалъ у самой стѣнки (сѣверной) гроба, на правомъ вискѣ, ребра же обѣихъ половинъ торчали кверху, что указываетъ на первоначальное положеніе костяка спинное и горизонтальное. Нижняя челюсть лежала подъ лѣвыми ребрами. Кости бедра, голени, плеча, предплечія, лопатка, тазъ и позвонки лежали тутъ-же. Подъ этимъ костякомъ, въ восточной половинѣ гроба, на глубинѣ 2 фут. 2 дюйм. отъ верхнихъ краевъ гроба, лежали черепныя кости, принадлежащія тремъ индивидуумамъ; онѣ лежали одна за другою, въ два ряда, а именно, отъ восточной стѣнки гроба и вдоль южной лежали: теменная, затылочная и лобная кости, составлявшія части одного цѣльнаго дѣтскаго черепа; во второмъ ряду лежали темянная (рядомъ съ первой темянной-же), за ней другая темянная и лобная. Всѣ эти кости внутренними сторонами обращены кверху. Подъ послѣдней лобной костью попались и др. кости черепа—челюсти, височныя и проч., а вообще между предъидущими костями черепа въ безпорядкѣ лежали основная, верхнечелюстная, височная кости, позвонки и проч. Эти послѣднія кости найдены на глубинѣ 3 фут. 9 дюйм. отъ поверхности и 2 фута 5 дюйм. отъ верхнихъ краевъ гробовыхъ плитъ, на самомъ днѣ гроба.

IV*A*. Вскрывается юго-западный уголъ кургана. Въ 12 фут. отъ восточной стѣнки и въ 3 фута 4 дюйма отъ южной обнаружена площадка выложенная плитами. Середина выложена широкими плитами, края—мелкими. Длина площадки подъ плитами съ востока на западъ 15 фут., ширина—съ юга на сѣверъ 12 фут. (такъ что до плитъ на могилѣ II эти плиты не достигаютъ всего 3 ф.) По снятіи слоя земли и небольшихъ плитъ оказалось, что на срединѣ кургана лежала почти квадратная, въ одну сажень, плита, около 4 верш. толщиной, а рядомъ съ нею, къ южной сторонѣ лежала другая такая-же большая плита. Такимъ образомъ, подъ общимъ вверху покровомъ, обозначились двѣ могилы, *a* и *b*, что и обнаружилось при удаленіи громадныхъ плитъ; подъ каждой изъ нихъ найдены гнилушки отъ сруба обставленныя кой-гдѣ плитами и засыпанныя галькой (а не пе-

скомъ, какъ во всѣхъ предъидущихъ могилахъ этого кургана).

IV*a*. На средней широкой плитѣ поставлены были плитки и камни, можетъ быть, для того, чтобы поддерживать выше стоявшія плиты (общій покровъ могилъ *a* и *b*). На западномъ ея концѣ лежали кости черепа, бедра и ребра какого-то грызуна, а по самой срединѣ плиты черепки большаго (съ корчагу) горшка. По удаленіи этихъ нижнихъ плитъ, подъ слоемъ песку и плитками, на глубинѣ 6—7 фут. отъ поверхности, показались нѣкоторые изъ костей скелета (2 черепа, нижн. челюсть и др.) Черепа лежали у восточной стороны, вмѣстѣ съ гнилушками; одинъ изъ нихъ лежалъ на темени, вверхъ foram. vertebr. и лицомъ на востокъ, а другой черепъ къ западу отъ перваго въ 9 дюйм., на лицевыхъ костяхъ, вверхъ затылочной костью и темянной къ югу. Между черепами, къ южной сторонѣ, лежали позвонки, ребра, лучевая кость; у восточной стороны, въ кучѣ,—тазовыя кости, ребра, лопатки, ключицы и позвонки; на той-же высотѣ, около череповъ попалась плюсневая кость какого-то животнаго. При углубленіи на $^1/_2$ фута, у восточнаго конца могилы найдены черепки горшка, лежавшіе по правую сторону костяка, а у западной стороны лежали на своихъ мѣстахъ кости бедра, голени и ступни, положеніе которыхъ даетъ основаніе думать, что костякъ лежалъ теменемъ на востокъ, ногами на западъ, на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами. Гораздо труднѣе объяснить совмѣстное нахожденіе двухъ череповъ въ одной могилѣ, повторяющееся и въ др. могилахъ этого кургана. На бедряной кости здѣсь найденъ былъ мѣдный гвоздь обыкновенной формы. Надъ костями ногъ слѣва лежали лопатки, ребра, бедряныя и другія кости, принадлежащія двумъ животнымъ, вѣроятно, лошади и барану. Между этими послѣдними костями изъ земли торчалъ конецъ мѣднаго ножа описанной уже формы, но значительно длиннѣе всѣхъ предъидущихъ; длина этого ножа 17,5 сант. (около 8,5 сант. рукоятка и нѣсколько больше—лезвее), наибольшая ширина 1,5 сант.; на концѣ рукоятки было продѣлано, подобно описанному, одно треугольное, продолговатое, сквозное отверстіе и два фальшивыхъ треугольныхъ вдавленія, одно за другимъ вдоль рукоятки. Въ разныхъ частяхъ

могилы встрѣчались косточки грызуна, зубы изъ челюстей и проч., а въ одномъ углу попалась стоймя стоявшая гнилушка—остатокъ деревянной могильной постройки. Длина этой могилы *a* опредѣлялась довольно точно въ $7^1/_2$ фут.

IV *b*. Эта могила—одна изъ наиболѣе плохо сохранившихся. Поверхъ большой, обвалившейся плиты добыты нѣкоторыя кости черепа (лобная, двѣ половины нижней челюсти), тазовыя, ребра, часть позвонковъ, кости руки и др. Когда была убрана плита и земля, то, на глубинѣ около $5^1/_2$ фут. отъ поверхности кургана, у восточнаго конца могилы оказались 2 горшка, въ разстояніи одинъ отъ другаго около 2 фут. Одинъ горшокъ, съ лѣвой стороны костяка, былъ большой (съ корчагу), съ узкимъ отверстіемъ, безъ украшеній, другой—по правую сторону костяка—прямой, съ широкимъ отверстіемъ и меньшихъ размѣровъ. Оба горшка были раздавлены, одинъ—плитой, другой—сгнившимъ срубомъ; горшки наполнены пескомъ—матеріаломъ, заполнявшимъ могилу. Въ могилѣ, судя по остаткамъ гнилушекъ, былъ устроенъ срубъ, задѣланный сверху деревомъ и обложенный плитами, прикрытыми, въ свою очередь, большими плитами. Между горшками и къ западу отъ нихъ найдены лежавшіе въ безпорядкѣ зубы и височныя кости, бедро, ребра, позвонки, лопатка и проч. Вмѣстѣ съ зубами найдены двѣ скрученныхъ въ трубочки пластинки плющенаго золота, обволакивавшія, повидимому, какое-то украшеніе—мѣдныя трубочки; тутъ же найдена мѣдная коническая трубочка (съ полыми концами) длиною въ 4,3 сантим. (діаметръ большій=8 mm., меньшій=4 mm.), также, вѣроятно, служившая украшеніемъ. Какъ надъ плитой, такъ и подъ нею, въ разныхъ мѣстахъ встрѣчены, вмѣстѣ съ человѣческими костями, кости грызуна. Въ разстояніи 3 слишкомъ футовъ къ западу отъ горшковъ лежали кости обѣихъ голеней, за ними кости плюсны и пятки (tarsi)—всѣ на своихъ мѣстахъ, что опять указываетъ на обычное спинное положеніе костяка, головою на западъ. Съ лѣвой стороны отъ костей голени лежали кости двухъ животныхъ—лопатка, бедро, плюсна и ребра лошади и лопатка, плюсневыя и другія кости барана (?).

Курганъ D. Курганомъ С я закончилъ раскопку кургановъ этой

восточно-западной группы и предпочелъ передвинуться на новое мѣсто, хотя не болѣе, какъ на $1\frac{1}{2}$—2 версты, удаленное отсюда. Вдоль протоки Енисея, омывающей Тагарскій островъ съ запада, на высокомъ ея берегу (правомъ), почти отъ самой заимки Сафьянова, т.-е. отъ того мѣста, гдѣ кончается гористость острова и начинается равнина, на сѣверъ до заимки Селиванова, тянется цѣлая полоса береговыхъ кургановъ, сплошь покрывающая эту мѣстность, такъ что основанія насыпей курганныхъ соприкасаются. Между ними я выбралъ одинъ курганъ, въ полуверстѣ отъ заимки и нѣсколько удаленный отъ берега. Выборъ мой палъ на мало примѣтный по наружности курганъ, но отличающійся отъ другихъ нѣкоторыми особенностями, на которыя я сейчасъ и укажу. Насыпь кургана D была совершенно плоская, едва возвышающаяся надъ общимъ уровнемъ; курганъ отмѣченъ былъ только тѣмъ, что имѣлъ оградку изъ плитъ, ребра которыхъ едва выходили наружу; но тогда какъ въ другихъ курганахъ эти оградки приближались къ квадрату, здѣсь она была прямоугольникомъ, съ крайне неодинаковыми по длинѣ сторонами. Надо замѣтить, что стороны оградки не соотвѣтствовали главнымъ странамъ свѣта, а имѣли промежуточное направленіе. Стороны с-в. и ю-з. имѣли 43 фута длины, а ю-в. и с-з. только 15 фут. Оградка явственно окружаетъ курганъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, хотя и мало возвышается надъ землей, и только въ сѣверо-западномъ углу она разомкнута, а именно отъ угла и вдоль западной (или ю-з.) стороны на протяженіи $5\frac{1}{2}$ фут. нѣтъ плитъ, къ тому-же первая плита, которою начинается эта стѣнка кургана, возвышается надъ землей болѣе чѣмъ на одинъ футъ. (Для простоты будемъ называть стороны кургана не по промежуточнымъ, а по основнымъ странамъ свѣта).

I. Въ 6 фут. отъ сѣверной стѣнки и въ стольнихъ-же отъ западной, на глубинѣ 1 фута 5 дюйм. отъ поверхности найденъ черепъ, теменемъ обращенный на западъ и лицомъ на сѣверъ. Черепъ раздробленъ обрушившимся деревяннымъ срубомъ, остатки котораго лежали между костями. Нижняя челюсть найдена на своемъ мѣстѣ, черепъ-же лежалъ на лопаткѣ, а къ затылку примыкала плечевая кость, ниже которой, но на одной съ нею линіи, лежа-

ла другая плечевая кость. Рядомъ съ челюстью лежали черепки горшка, за ними тазовая кость, а ниже ихъ ребра, кости предплечія и проч. Всѣ перечисленныя и въ безпорядкѣ лежавшія кости находились на плитѣ и занимали мѣста по длинѣ не болѣе $1\frac{1}{2}$ футовъ.

По удаленіи плиты и углубленіи на 4 фута 3 дюйма отъ поверхности кургана оказались кости обѣихъ ногъ, лежавшія на рѣчникѣ въ совершенномъ порядкѣ; ступнями они были обращены на востокъ, вертлюгами бедряныхъ костей на западъ. Длина ногъ отъ вертлюга до конца голени (кости стопы лежали на мѣстахъ) $2\frac{1}{2}$ фута, (длина бедра=1 футу $4\frac{1}{2}$ дюйм., голени=1 футу $1\frac{1}{2}$ дюйм.). Тутъ-же попался позвонокъ, кости реберъ. У нижней части правой голени, снаружи, лежали лопатка и кости ноги какого-то животнаго; косточки грызуна попадались въ разныхъ частяхъ этой могилы. Небольшое количество гнилушекъ, остатковъ сруба (?), найдено и здѣсь, но кромѣ того, съ восточной и западной сторонъ могилы стояли на ребрахъ плитки, какъ бы ограничивавшія костякъ въ формѣ гроба,—длина его 7 ф., ширина 3 ф. 10 д.—конечно, приблизительно. Такимъ образомъ, кости на плитѣ и подъ нею составляли, по всей вѣроятности, части одного костяка; какъ онѣ попали одни на плиту, другія подъ нее, объяснить не берусь, если не допустить сидячаго положенія трупа первоначально.

II. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ предъидущей могилы, на небольшой глубинѣ, обнаружены были плиты надъ новой могилой. Нужно замѣтить, что отсюда былъ вскрытъ сразу весь курганъ, ограниченный стѣнками изъ плитъ; оказалось, что между сѣверной и южной стѣнками, параллельно имъ, помѣщались одна за другою 6 могилъ, на что указывали лежавшія намогильныя плиты, между которыми промежутки были незначительны. Плиты всѣхъ этихъ могилъ лежали на одномъ уровнѣ. Длина площадки, прикрытой плитами на могилѣ II, равнялась $11\frac{1}{2}$ фут., ширина же ея—7 фут. Подъ двумя рядами большихъ, толстыхъ плитъ, переслоенныхъ землею, была вскрыта и самая могила, засыпанная пескомъ. На глубинѣ $4\frac{1}{2}$ фут. отъ поверхности кургана, въ сѣверо-западномъ углу прежде всего показался большой глиняный

горшокъ; хотя онъ стоялъ подъ прикрытіемъ наклонившейся боковой плиты, однако, былъ раздавленъ. Рядомъ съ нимъ (въ 5 д.) и также на галешникѣ лежалъ черепъ на затылкѣ (затылокъ былъ продавленъ крупной галькой, на которой онъ лежалъ), теменемъ на западъ. Черепъ круглый—особенность, отличающая его отъ всѣхъ другихъ добытыхъ мною череповъ—длинныхъ, хорошо сохранившійся; около него лежала и нижняя челюсть. Въ $2^1/_2$ фут. отъ черепа къ востоку лежала половинка таза,—между нею и черепомъ никакихъ костей не оказалось,—тутъ найденъ лишь мѣдный гвоздь (отличавшійся отъ гвоздей предъидущихъ кургановъ тѣмъ, что онъ былъ съ довольно широкой шляпкой и вполнѣ подходилъ къ формѣ современнаго гвоздя, тогда какъ у тѣхъ шляпка небольшая, округленная, а вслѣдъ за ней слѣдовала совершенно круглая шейка, рѣзко переходившая въ четырехгранное продолженіе гвоздя) въ 8 слишкомъ сантим. длиною. Когда снималась въ могилѣ земля, то въ пескѣ попалась костяная стрѣла плоско-ромбической формы; длина ея$=5^1/_2$ сант., ширина$=1,2$ сант. Стрѣла имѣла задній заостренный клиномъ конецъ (около $1^1/_2$ сант.), которымъ и всаживалась въ древко. Бедряныя кости, а вмѣстѣ съ ними кости рукъ, ребра, лопатки, ключицы и часть позвонковъ (другая ихъ часть найдена въ разныхъ мѣстахъ и на разныхъ уровняхъ могилы) лежали въ безпорядкѣ у сѣверной стороны могилы, гдѣ лежали также и черепки другаго горшка. Только правая и лѣвая голенныя кости оказались на своихъ мѣстахъ вмѣстѣ съ костями стопы; у нижней части правой голени, рядомъ, лежали лопатки и кости ноги барана. Косточки грызуна, по обыкновенію, попадались въ безпорядкѣ, на разныхъ горизонтахъ могилы. Длина костяка отъ темени до конца голенныхъ костей 5 фут. 3 дюйм. Гнилушки попадались здѣсь въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Плиты, поставленныя на ребра, повидимому, ограничивали могилу со всѣхъ сторонъ, но онѣ обвалились и лежали въ безпорядкѣ; этимъ, можетъ быть, и объясняется тотъ безпорядокъ, въ которомъ найдены были кости.

III. Рядомъ съ могилой II помѣщается III. Плиты торчатъ по краямъ въ видѣ ободка, середина ввалилась. Длина площади, за-

нятой намогильными плитами, $10^1/_2$ фут., ширина $7^1/_2$ фут. Подъ верхними плитами снята сначала земля, а затѣмъ убраны были большія и толстыя плиты, разбитыя предварительно на куски двухпудовой балдой, такъ какъ сдвинуть ихъ съ мѣста у насъ не хватало силы. Подъ этими плитами оказались кой-гдѣ стоявшія на ребрахъ и упавшія плитки. Выемка земли изъ могилы сдѣлана въ 8 фут. по длинѣ и на $3^1/_2$ фута въ ширину. Насыпь состояла сплошь изъ гальки; гнилушки попадались, но въ ничтожномъ количествѣ. На глубинѣ $4^1/_2$ фут. отъ поверхности кургана въ сѣверо-западномъ углу могилы показался горшокъ. Кости здѣсь находились въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; черепъ (хорошо развитый, взрослаго человѣка, но съ незакрытымъ лобнымъ швомъ) лежалъ на срединѣ могилы, на темени, рядомъ съ нимъ и нѣсколько выше, у южной стороны лежали кости руки, которыя, въ свою очередь, осѣдлала нижняя челюсть. Подъ этими костями найденъ мѣдный ножъ, отличающійся отъ предъидущихъ; длина его 17 сантим., изъ которыхъ 9 сантим. занимаетъ рукоятка, ширина 1,8 сантим., толщина 4 mm. Рукоятка его прямая, на концѣ круто скошена, отверстій для привѣшиванія не имѣетъ; украшеніе на рукояти въ видѣ валика, спирально идущаго по всей рукояти въ 9 оборотовъ, на разстояніи 1 сант. одинъ отъ другаго. На этомъ ножѣ найденъ кусочекъ кожанаго чехла. Вмѣстѣ съ ножемъ найденъ гвоздь, точно такой, какъ въ могилѣ II. Изъ вещей здѣсь найдено около горшка шило изъ клыка кабарги, также съ отверстіемъ близь основанія.

Изъ костей здѣсь въ порядкѣ найдены только кости лѣвой голени и стопы, за то бедреныхъ и тазовыхъ костей я совсѣмъ не нашелъ. Позвонки, ключицы, ребра и лопатки найдены были въ разныхъ частяхъ могилы—подъ черепомъ, около горшка и т. д. Вмѣстѣ съ человѣческими костями попались бабка и бедро бараньи (?); косточки грызуна кой-гдѣ и въ этой могилѣ были найдены. Если еще упомянуть о томъ, что у самаго сѣверо-восточнаго края верхнихъ плитъ, при раскопкѣ, выпала глиняная ладочка (въ формѣ донышка отъ горшка), да что рядомъ съ первымъ горшкомъ у сѣверной стороны могилы стоялъ другой гор-

шокъ, разбитый, у котораго осталась только нижняя часть, то перечисленнымъ исчерпается все содержаніе могилы III.

IV. Рядомъ съ предъидущей могилой, къ югу, лежали три плиты, серединой ввалившіяся. Начинаясь въ $2^1/_2$ фут. отъ восточной стѣнки, онѣ закрываютъ собою площадь въ 10 фут. длиною и $4^1/_2$ фута шириною. Верхній конецъ плитъ находится всего на глубинѣ 6 дюйм. отъ поверхности кургана, тогда какъ опустившаяся часть на глубинѣ 2 фут. 11 дюйм., стало-быть земля осѣла почти на $2^1/_2$ фута больше въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ въ другомъ. Подъ плитами (которыя съ большимъ трудомъ удалось убрать, разбивши ихъ предварительно балдой), на глубинѣ 4 фут. отъ поверхности, въ восточномъ концѣ могилы прежде всего обнаруженъ былъ горшокъ (діаметръ отверстія $7^1/_2$ дюйм.), а въ $7^1/_2$ дюйм. отъ него къ западу лежалъ на темени черепъ, лицевой частью обращенный къ горшку (на юго-востокъ). Черепъ сильно разрушенъ; наполнявшая его земля была перемѣшана съ кусочками лицевыхъ и черепныхъ костей, сильно сгнившихъ. Подъ черепомъ поперекъ могилы, лежала плечевая кость, а въ 2 фут. 2 дюйм. отъ горшка на западъ, вдоль могилы, въ кучѣ найдены оба бедра, 2 голенныхъ кости одной ноги и другая плечевая. Между черепомъ и бедряными костями лежали правая подвздошная кость и крестецъ. Въ разныхъ мѣстахъ могилы въ безпорядкѣ попадались зубы, позвонки и другія кости. Въ $5^1/_2$ фут. отъ горшка, въ западномъ концѣ могилы я нашелъ лопатку, блокъ и 2 трубчатыхъ кости ноги—всѣ бараньи. Возлѣ горшка, рядомъ съ нимъ и къ западу лежали черепки отъ другаго горшка. Въ землѣ лежавшей около черепа найдена небольшая коническая мѣдная бляха, литая, съ петелькой внутри конуса—единственная изъ вещей въ этой могилѣ.

Не смотря на безпорядокъ и сильное разрушеніе костей, можно опредѣлить положеніе этого костяка головой на востокъ, тогда какъ въ предъидущихъ могилахъ этого же кургана, черепа лежали на западъ; такимъ образомъ, въ этомъ курганѣ съ положительной ясностью можно констатировать двоякое положеніе костяковъ одновременно—однихъ головой на западъ, другихъ—на востокъ.

V. Къ средней части южной стѣнки, ограничивавшей съ этой стороны курганъ, придѣлано, изъ плитъ поставленныхъ на ребра въ четыреугольникъ, нѣчто въ родѣ ящика, сверху закрытаго плитами. Длина этого ящика между плитами—съ востока на западъ—5 фут. 2 дюйма, ширина—3 фута 2 дюйма; глубина, на которой онъ находится отъ поверхности—1 футъ 1 дюймъ. Боковыя плиты ящика поставлены не прямо, а наискось, нижними концами внутрь, такъ что ящикъ, по вынутіи изъ него земли, формою напоминалъ гробъ. Въ юго-восточномъ углу этого гроба, на глубинѣ 2 фут. 10 дюйм. отъ поверхности кургана и на глубинѣ 1 фута 11 дюйм. отъ верхняго края боковыхъ плитъ лежалъ на боку разбитый горшокъ, а у боковой сѣверной стѣнки гроба, въ 3 фут. отъ перваго стоялъ другой горшокъ, или, вѣрнѣе, одна нижняя его часть (черепковъ здѣсь не было). Горшки стояли на нетронутомъ галешникѣ. Изъ костей сначала попались въ разныхъ мѣстахъ двѣ плечевыя и куски реберъ и нѣсколько глубже—височная кость и кусокъ одного изъ шейныхъ позвонковъ—этимъ ограничивалось все содержимое могилы, находившейся рядомъ съ предъидущей могилой IV.

VI. На одномъ уровнѣ съ плитами на могилѣ I, между нею и могилой II, но какъ-бы примкнувъ къ этой послѣдней, ближе къ восточной стѣнкѣ кургана лежали плиты, прикрывавшія собою могилу VI. Эти плиты лежали на ребрахъ плитъ поставленныхъ стоймя въ форму гроба, длина котораго 4 фута 10 дюйм., ширина около 2 фут. Когда удалена была земля, то на глубинѣ 4 фут. 3 дюйм. отъ поверхности оказался дѣтскій костякъ, въ лежачемъ на спинѣ положеніи, съ вытянутыми руками и ногами, головой обращенный на западъ; костякъ лежалъ непосредственно на рѣчникѣ. Кости черепа и обѣихъ челюстей лежали въ безпорядкѣ—темянная и затылочная развалены и отдѣлены, очевидно, вслѣдствіе слабой спайки черепныхъ костей въ швахъ. Вообще-же кости лежали всѣ на своихъ мѣстахъ и всѣ были на лицо. Приблизительныя измѣренія дали слѣдующее соотношеніе между частями костяка; отъ конца голеней до границы, гдѣ лежали черепныя кости (т.-е. вся длина костяка),—3 фут. 3 дюйм., отъ конца

правой голени до головки плеча 2 фута 6 дюйм., до головки праваго бедра—1 футъ $4^{1}/_{2}$ дюйма, а до головки лѣваго бедра 1 футъ $3^{1}/_{2}$ дюйма, изъ чего слѣдуетъ, что правая нога была какъ будто длиннѣе лѣвой. Тазовыя кости, позвонки, ключицы, ребра и проч. были на мѣстахъ. Въ ногахъ, непосредственно за костями стопы сверху лежала баранья лопатка, а подъ нею плюсневыя и блокъ того-же животнаго[1]). Косточки грызуна попадались и здѣсь, но мало. Изъ вещей здѣсь найденъ только лежавшій поверхъ реберъ клыкъ кабарги (длина=6 сантим.), также съ просверленнымъ отверстіемъ на корневомъ концѣ и выемкой съ одной стороны полаго зуба, выше отверстія.

Курганъ E. Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ сѣверу отъ кургана *D* лежалъ курганъ, отличавшійся по внѣшнему виду отъ всѣхъ раскопанныхъ мною кургановъ. Онъ представлялъ невысокую (въ 1—2 четверти) плоскую насыпь, вся средняя часть которой осѣла нѣсколько, такъ что образовалась обширная, но неглубокая впадина. Какъ въ другихъ курганахъ, такъ на этомъ особенно опредѣлить высоту насыпи трудно, потому что курганы слишкомъ близко касаются одинъ другаго насыпями и земля между ними, повидимому, употреблялась какъ матеріалъ для насыпей. Верхняя часть насыпи обставлена, какъ во всѣхъ предъидущихъ курганахъ, плитами на ребрахъ, верхнія части которыхъ возвышаются надъ землей мѣстами вершка на два.

Такъ какъ этотъ курганъ по устройству и содержанію очень сложенъ, то одного описанія будетъ недостаточно,—необходимо дополнить объясненіемъ на прилагаемомъ чертежѣ (см. черт. 1).

Восточная сторона прямая, длина ея 27 фут., только въ сѣверовосточномъ углу плитъ наружу не видать. Сѣверная сторона сначала идетъ прямо и затѣмъ, въ западномъ концѣ загибается внутрь; длина ея отъ восточной стороны 26 фут. Южная сторона идетъ сначала также прямо, параллельно предъидущей и затѣмъ загибается внутрь, но эта сторона длиннѣе сѣверной, она почти 35 фут. Западной стѣнки изъ плитъ совсѣмъ нѣтъ, здѣсь при-

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и раньше я называю эти кости бараньими гадательно, такъ какъ онѣ не были опредѣлены спеціалистами по сравнит. зоологіи.

ставлена только къ западной сторонѣ недлинная плита *a*, отмѣчающая какъ-бы входъ на могильникъ. Въ юговосточномъ углу плиты поставлены побольше другихъ. Во всѣхъ четырехъ углахъ лежали камни, какъ-бы отгораживающіе и отмѣчающіе собою углы.

При послойной съемкѣ земли внутри этого четыреугольника, въ сѣверо-восточномъ углу, на глубинѣ полфута попался уголекъ, безъ всякихъ слѣдовъ золы, др. углей и проч., и кости какого-то животнаго—ребра и трубчатыя; въ юго-западномъ углу, на глубинѣ также полуфута, найдена лошадиная (?) бабка, уголь и плиты. Дальнѣйшая выемка показала, что курганъ этотъ устроенъ совершенно своеобразно.

I. Онъ состоялъ изъ двухъ собственно могилъ, свидѣтельствовавшихъ о разныхъ способахъ погребенія. Почти въ самомъ юговосточномъ углу, вдоль южной стѣнки, на глубинѣ 2 футовъ отъ поверхности лежала большая плита, въ свою очередь покоившаяся на плитахъ, поставленныхъ на ребра и ограничивавшихъ могилу въ формѣ гроба. Въ этомъ-то гробу, подъ плитой, былъ насыпанъ чистый песокъ, въ которомъ попадались угли. Длина могилы около 5 фут., ширина—$3^1/_2$ фута. При углубленіи на $4^1/_2$ фута отъ поверхности, въ юго-восточномъ углу обнаруженъ былъ глиняный горшокъ (діам. отверстія=8 дюйм.), а въ 5 дюйм. отъ него, справа (т.-е. горшокъ стоялъ слѣва отъ черепа) лежалъ черепъ съ очень тонкими черепными костями и распавшимися лицевыми; коренные зубы были еще не прорѣзавшимися. Непосредственно подъ черепомъ и горшкомъ лежали переломанныя ребра, позвонки, а къ западному концу могилы—кости руки и вмѣстѣ съ ними мѣдный ножъ. Другихъ костей этого костяка не найдено, но и по уцѣлѣвшимъ можно заключить, что костякъ находился въ обычномъ положеніи, головой на востокъ и вообще никакою подробностью своего устройства и содержанія могила I не отличалась отъ могилъ предъидущихъ кургановъ. Слѣва отъ костей рукъ и ближе къ западному концу могилы лежали лопатка, плюсна и др. кости ноги барана. Косточки грызуна найдены были и въ этой могилѣ. Мѣдный ножъ изъ этой могилы былъ нѣсколько тоньше другихъ, длина его—15 сант. (7 сант.—рукоятка, 8 сант.—лезвеё), шири-

на 1,3 сант.; на концѣ рукояти сквозное, продолговатое (въ 1 сант.), трехъугольное отверстіе; лезвее ножа сточено только съ одной стороны, лѣвой.

II. Замѣчу прежде всего, что въ настоящемъ, предварительномъ отчетѣ, я строго держусь дневника раскопокъ, въ той последовательности, въ какой та или другая кость, предметъ появлялись наружу, или въ какой выяснялись тѣ или другія подробности и особенности устройства могилъ. Того же порядка я буду еще болѣе строго держаться при дальнѣйшемъ описаніи этой сложной могилы, предоставляя читателю, по крайней мѣрѣ пока, самому разбираться въ этомъ сыромъ матеріалѣ, чтобы оріентироваться. Самъ я, отлагая эту работу до подробной разработки собраннаго здѣсь матеріала, не рѣшаюсь высказывать никакихъ соображеній, не рѣшаюсь опустить никакихъ занесенныхъ въ дневникъ подробностей, можетъ быть и не нужныхъ и, напротивъ, еще сожалѣю, что нѣкоторыя мелочныя вещи опущены были при разборѣ этой замысловатой могилы.

На четверть аршина отъ поверхности насыпи уже стали попадаться плиты и куски обуглившагося дерева, вмѣстѣ съ кирпично-краснымъ, перегорѣвшимъ пескомъ. Когда земля ничего несодержавшая была вынута, то оказалось, что вся средняя и самая значительная часть могилы была занята какой-то своеобразной постройкой изъ бревенъ (сосновыхъ). Прежде всего было обнаружено, что вдоль сѣверной стѣнки кургана, въ разстояніи 5$^1/_2$ фут. отъ нея, лежало бревно 17 фут. 10 дюйм. длиною и въ 3 фута 4 дюйма въ обхватѣ на его восточномъ концѣ *b*. Этотъ конецъ *b* недостигалъ восточной стѣнки кургана на 3 фута и упирался въ плиту стоймя поставленную и крѣпко врытую въ землю; длина этой плиты 2 фута, ширина 1 футъ и толщина $^3/_4$ дюйма. Кромѣ этой плиты тутъ-же стояли еще двѣ рядомъ, также врытыхъ въ землю и подпиравшихъ конецъ бревна снизу. Конецъ бревна *b* оказался лежащимъ на концѣ *c* другаго бревна В, положеннаго вдоль восточной стѣнки кургана, въ разстояніи 3 фут. 2 дюйм. отъ нея; длина его 17 фут. 2 дюйма. Восточный конецъ бревна А лежитъ на глубинѣ 1 фута 1 дюйма отъ поверхности, западный

на глубинѣ 2 фут. 3 дюйм. (обхватъ этого конца 2 фута 9 дюйм.); сѣверный конецъ бревна В лежитъ на глубинѣ 2 фут. 4 дюйм., южный—на 2 фута 10 дюйм. Съ наружной стороны бревна А идутъ укрѣплявшія его стойки,—довольно толстые, вертикально поставленные обрубки, вплоть одинъ возлѣ другаго. Снаружи бревна представляются иструхшими и разсыпаются, но извнутри, какъ бревно А по всей его длинѣ, такъ и конецъ *c* бревна В на длину 3 фут. обуглены. Западный конецъ g бревна А лежалъ на бревнѣ *D*, находившемся съ западной стороны кургана, а поверхъ бревна А здѣсь въ свою очередь лежало бревно *D'*.

Вдоль южной стѣнки кургана, въ разстояніи 4 фут. съ половиною отъ нея, и на глубинѣ 2 фут. 8 дюйм. отъ поверхности лежитъ бревно *C*, но оно не замыкаетъ собою четыреугольника, а именно, его восточный конецъ недостигаетъ внутренней стороны бревна *B* (его конца *d*) на 7 фут. и упирается въ крѣпко вкопанный здѣсь камень (на плиту) *e*. Длина бревна С отъ конца его *e* и до западнаго конца *f*=9 фут. 3 дюйм. Пространство *ed* въ юго-восточномъ углу, оставаясь свободнымъ, служило какъ-бы входомъ внутрь постройки, въ которой наибольшее вниманіе было сосредоточено на ея западной сторонѣ и прилегающихъ къ ней частяхъ съ сѣверной и южной сторонъ. Противъ этого-же разомкнутаго мѣста въ постройкѣ приходилась какъ разъ дѣтская могила I.

Покончивъ съ этимъ, такъ сказать, внѣшнимъ осмотромъ, я приступилъ къ разборкѣ и началъ ее отъ камня *e*. У восточной его стороны я нашелъ горшокъ совершенно цѣлый, превосходно сохранившійся, засыпанный болѣе половины пескомъ, а на половину пустой. Форма его вполнѣ оригинальная; при высотѣ всего 14 - 14,5 сант. (горшокъ нѣсколько кривобокъ), горшокъ имѣетъ наибольшій діаметръ окружности въ 18 сант. (этотъ діаметръ находится на высотѣ 7 сант. отъ дна горшка), діаметръ отверстія около 10 сант., а діаметръ дна—около 7 сант.; такимъ образомъ, горшокъ представляется низкимъ, очень широкимъ въ средней части и круто съуживающимся ко дну, причемъ имѣетъ шейку въ видѣ стоячаго воротника, высотою около $2^1/_2$ сант. Горшокъ сдѣланъ изъ глины смѣшанной съ мелкой дресвой, такъ что всюду

видны блестящіе листочки слюды, зерна колчедана и полеваго шпата. Орнаментъ горшка слѣдующій: отъ основанія стоячаго воротника спускаются внизъ по выпуклости, точно меридіаны на глобусѣ, 6 валиковъ, нижніе концы которыхъ переходятъ за середину и здѣсь оканчиваются возвышеніемъ; на валикахъ насѣчены поперечныя бороздки. Отъ этихъ концовъ валиковъ снизу идутъ вверхъ, къ основанію воротника, именно къ серединамъ между валиками, въ два ряда, небольшія углубленія, такъ что образуется вокругъ всей выпуклости горшка правильная зигзагообразная линія. На сѣверной сторонѣ того же камня оказался другой горшокъ, разбитый, и тутъ-же попался желобоватый носокъ (?), тоже отъ горшка, и наконецъ, на западной сторонѣ камня третій, тоже разбитый горшокъ. Вслѣдъ за горшкомъ, стоявшимъ на сѣверной сторонѣ камня, внутри постройки, лежали въ кучкѣ жженыя кости, медвѣжья челюсть, обгорѣвшая бедряная дѣтская кость (почти цѣлая), лошадиныя (?) бабки и тутъ-же, но немного на востокъ отъ камня гипсовая маска (гипсъ въ сильно размягченномъ состояніи, такъ что при самомъ осторожномъ обкапываніи разваливался).

Въ $3^1/_2$ фут. къ западу отъ камня *e*, подъ бревномъ *C* вынуты были черепки горшка, а вмѣстѣ съ ними и куски другой гипсовой маски. Подвигаясь внутрь сруба отъ бревна *C*, въ разстояніи отъ него 2 фут. и въ такомъ-же разстояніи отъ камня *e* къ западу, на $^1/_2$ фута ниже уровня нижняго края бревна, въ пескѣ лежали два черепа рядомъ; на нѣкоторой высотѣ, почти надъ ними, нѣсколько ближе къ юго-западному углу лежала кучка жженыхъ костей. Возлѣ двухъ упомянутыхъ череповъ оказался еще одинъ по сѣверную отъ нихъ сторону, два къ западу, одинъ къ востоку и одинъ къ юго-востоку—дѣтскій, лежавшій какъ разъ на восточной сторонѣ камня и глубже его; вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ черепомъ лежали разныя кости этого-же дѣтскаго костяка. На южной сторонѣ этихъ череповъ была поставлена невысокая плита, вдоль которой обнаружены гнилушки. Тутъ, въ разстояніи 3—4 фут. отъ камня *e*, вмѣстѣ съ фалангами пальцевъ найдено шесть костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ (какъ разъ противъ разломаннаго горшка и на 1 футъ ниже его). Изъ нихъ 4

трехгранныхъ (ширина граней отъ 8 mm. до 1 сант.) длиною отъ 5-ти до 6 сант., съ высверленымъ внутри стрѣлы круглымъ отверстіемъ; одна четырехгранная, ромбическая, въ 4 сант., также высверленная, и одна тоже трехгранная, но съ заершенными задними концами реберъ и со стержнемъ около 5 сант. длиною (а вся длина этой стрѣлы—8 сант.) заостреннымъ клиномъ, которымъ стрѣла всаживалась; такимъ образомъ, трехгранная часть этой стрѣлы до стержня (гдѣ и находились заершенныя ребра) имѣла всего 3 сант. длины, причемъ въ верхней части стержня, поперекъ его и наискось было просверлено сквозное, круглое отверстіе.

Отъ череповъ внутрь постройки, на сѣверъ, на одномъ съ ними уровнѣ, въ безпорядкѣ лежало много костей—реберъ, позвонковъ, костей рукъ и ногъ и проч., какъ дѣтскихъ (между прочимъ два таза), такъ и взрослыхъ (неполныхъ скелетовъ); тутъ же находились кости плюсны и 2 ребра лошади, бабки и проч. Эти кости занимали мѣсто отъ плиты на 4 фута къ сѣверу и отъ дѣтскаго костяка (черепъ) на 2 фута къ востоку. Вмѣстѣ съ ними, около череповъ найденъ костяной скребокъ, весьма похожій на тотъ немудрый инструментъ, которымъ сапожники вылащиваютъ на подошвахъ дорожки, только много меньше; скребокъ представляетъ костяную пластинку около 2 mm. толщиною и имѣющей форму почти трапеціи; длина ея (наибольшая) около 5 сант., ширина нижняго края, заостреннаго съ одной стороны, $3^1/_2$ сант., а верхняго края 1,7 сант.; въ верхней части скребка имѣется небольшое круглое отверстіе (діам. въ 2 mm.). Нѣсколько къ сѣверу отъ скребка лежала мѣдная пластинка продолговатая (длина 7 сант., ширина 1,4 сант.), съ вычурно-обрѣзанными краями и отверстіемъ посрединѣ (въ 1—2 mm.).

Нижнихъ челюстей у всѣхъ 6 или 7 череповъ не оказалось. Между прочимъ, средніе черепа лежали на костяхъ дѣтскаго таза и поясничномъ позвонкѣ взрослаго, что указываетъ на безпорядокъ, въ какомъ находились кости.

Приступимъ теперь къ разборкѣ бревна *А*. Въ 7 фут. отъ конца его *b* къ западу и съ наружной стороны бревна поставлены 3 березовыхъ (?) стойки, занимавшія въ ширину мѣсто въ 1 футъ

3 дюйма и вышиною 1 футъ 8 дюйм. По обѣ стороны этихъ стоекъ, подъ бревномъ, лежали кости, между прочимъ, перегорѣвшій тазъ. Въ 3 фут. 3 дюйм. отъ конца *c* бревна B, подъ бревномъ-же A, на глубинѣ 3 фут. 11 дюйм. отъ поверхности кургана, лежалъ черепъ, обращенный теменемъ на востокъ и лицомъ внизъ; черепъ не обгорѣлъ и хорошо сохранился за исключеніемъ лицевыхъ костей; тутъ-же лежала половина нижней челюсти. Отъ темени до голени было 2 фута 8 дюйм.; верхняя часть голени совершенно обуглилась, нижняя оставалась цѣлой; тутъ-же лежали и бедра на половину обуглившіяся. По снятіи и удаленіи всего бревна A съ угла на уголъ, и по очищеніи земли оказалось: на глубинѣ 4 фут. отъ поверхности, подъ бревномъ, почти подъ серединою его, былъ поставленъ столбъ, повидимому, поддерживавшій бревно; столбъ этотъ обугленъ. Онъ находится въ разстояніи отъ угла AB въ 7 фут. 8 дюйм. и въ разстояніи 6 фут. 3 дюйм. отъ угла AD (а все разстояніе между бревнами B и D=14 фут. 10 дюйм., такъ что отсюда можно вывести толщину подставочнаго столба равную 11 дюйм.). Такимъ образомъ, столбъ отдѣляетъ два участка бревна A—*Ab* и *Ag*. Въ участкѣ *Ad*, на чистомъ пескѣ находился вышеупомянутый черепъ, за нимъ слѣдовали шейные позвонки, тутъ-же лежала лопатка, обломокъ нижней челюсти, а въ лопаткѣ головка плечевой кости. Какъ это и выше было видно, всѣ кости костяка лежали на своихъ мѣстахъ, а изъ нихъ кости туловища были цѣлы и лишь кости таза и ногъ остались обугленными и обгорѣвшими. Костякъ лежалъ на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, головой на востокъ. На головкѣ лѣвой плечевой кости лежали куски гипса, очевидно, остатки маски. Отъ бревна B до черепа было $3^1/_2$ фута, и до головки плечевой кости 4 фута; въ 5-ти фут. за маской лежали угли, кучка сожженой хвои и масса жженыхъ костей, лежавшихъ надъ лѣвой подвздошной костью, между ней и ребрами, и занимавшихъ пространство (діаметръ кострища) въ 1 футъ 2 дюйма; въ этомъ мѣстѣ, какъ сказано, кости костяка обуглены, но онѣ все-таки остаются на мѣстахъ. Затѣмъ, въ $6^1/_2$ фут. отъ того-же бревна вынуты были опять куски маски, рядомъ съ которыми, но къ югу, т.-е.

въ томъ-же разстояніи отъ бревна B (въ $6^1/_2$ фут.), лежала куча жженыхъ костей. Я кончу съ этимъ участкомъ, если еще прибавлю, что около столба попалось ребро лошади (?) и на сѣверной сторонѣ бревна плюсневыя кости. Перехожу къ разборкѣ угла AD и западной стороны этой постройки, самой сложной по устройству. Вдоль западной стороны, сверху, на концахъ бревенъ A и C лежитъ бревно D'; длина его $17^1/_2$ фут. Начата разборка угла A'D; высота его $3^1/_2$ фута. Уголъ сложенъ такимъ образомъ. На глубинѣ $4^1/_2$ фут. отъ поверхности кургана лежитъ, на самомъ низу, камень, на которомъ положенъ конецъ бревна D—h, самаго нижняго, идущаго вдоль западной стороны; въ свою очередь, на концѣ этого бревна *h*, лежитъ конецъ сѣвернаго бревна A—*g* и короткое бревно *k*, положенное на бревнѣ D поперекъ его и наискось, такъ что конецъ смотритъ на юго-западъ. Поверхъ этихъ бревенъ—*g* и *k*—положено западное бревно D' и наконецъ наконцѣ этого послѣдняго h' лежитъ конецъ бревешка самаго верхняго, идущаго вдоль сѣверной стороны и лежащаго надъ бревномъ A. Всѣ эти бревна снаружи гнилые, но необугленные; лежатъ они одно поверхъ другаго, но не врублены. На углу, поверхъ бревна A*g* лежалъ обгорѣвшій черепъ, а нѣсколько дальше, т.-е. къ востоку, вдоль того-же бревна A, при разгребаніи обнаружена куча золы, находившейся больше внутри сруба. Отъ западнаго конца бревна A въ разстояніи 7 фут., и отъ западнаго же конца бревна C въ 10 фут. 8 дюйм., на нижнемъ бревнѣ D оказалась стойка *l* довольно толстая, вышиной въ 1 футъ 8 дюйм. Вотъ тутъ у меня есть недоразумѣніе. Въ дневникѣ записано, что на этой стойкѣ *l* и концахъ бревенъ A и C положено западное бревно D' и уже поверхъ его находились наискось положенные бревна k и m. Въ свое время на это противорѣчіе съ вышеописаннымъ устройствомъ не было обращено вниманіе, а выяснить его теперь довольно трудно, хотя въ дневникѣ есть прямое указаніе на то, что западная сторона состоитъ изъ трехъ бревенъ, лежащихъ одно надъ другимъ; въ такомъ случаѣ послѣднюю подробность въ устройствѣ сруба надо считать болѣе вѣрной, чѣмъ выше описано.

Непосредственно за стойкой *l* взяты черепки горшка и часть

другаго горшка, а почти рядомъ съ нимъ и къ югу лежали на плиткѣ куски обожженой маски, но къ этому мы сейчасъ подойдемъ. Нижнее сгнившее бревно было положено на камняхъ, очевидно, игравшихъ роль стоекъ, и снаружи обставлено плитами; поверхъ этого бревна, засыпаннаго землей, лежали горизонтально и ближе къ южному концу бревна плитки, выдававшіеся впередъ— на нихъ-то и стояла обожженая маска, или, судя по кускамъ отъ нея, цѣлый бюстъ, пустой внутри и отъ нижней части шеи расширявшійся въ горизонтальную подставку. На той-же плиткѣ, передъ маской лежали сожженыя кости, онѣ найдены были и въ горшкахъ. За бревномъ и нѣсколько къ югу попадались часто при вскрытіи бараньи лопатки (всѣхъ собрано 19 штукъ) ребра; они находились на глубинѣ $3^1/_2$ фут. отъ поверхности кургана, а нижнее бревно лежало еще на $1^1/_2$ фута ниже,—на глубинѣ 5 фут. отъ поверхности. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бревенъ D и D' внизу и параллельно имъ, ближе къ южной сторонѣ, лежало также бревно; въ промежуткѣ между этими бревнами попадались лопатки, кучки жженыхъ костей (въ 3 мѣстахъ) и куски гипса отъ масокъ (куски одной изъ нихъ найдены близь угла *gh*, внутри сруба).

Подъ самымъ нижнимъ бревномъ D, по снятіи его и углубленіи въ песокъ, у самаго угла *fi'*, внутри сруба, оказался костякъ, теменемъ обращенный на югъ.

Разберемся теперь съ восточной частью могилы, именно съ бревномъ B. Если вести счетъ отъ сѣверо-восточнаго угла *bc* на югъ, то въ $7^1/_2$ фут. отъ него находилась деревянная стойка, поставленная снаружи бревна B, а еще дальше на югъ, также снаружи бревна и въ $11^1/_2$ фут. отъ угла *bc* находился горшокъ. Рядомъ съ этимъ бревномъ, снаружи, лежали два нетолстыхъ бревешка. Подъ бревномъ B, на его юго-восточномъ концѣ найдена маска, а съ нею и жженыя кости, а нѣсколько подальше отъ нихъ, на сѣверъ, также извнутри, у бревна лежали бараньи кости, но не обожженыя; въ 4 фут. на юго-западъ отъ предъидущей маски найдена другая маска, лежавшая противъ конца бревна n (параллельнаго B) и противъ мѣста свободнаго отъ дерева (противъ могилы I). Этого мало; въ 3 фут. отъ угла *bc*, подъ брев-

номъ B лежала еще маска, а передъ ней другая. Въ 2 фут. отъ бревна B внутрь постройки обнаружено было, на глубинѣ 4 фут. отъ поверхности, бревно *n*, лежавшее параллельно B; его сѣверный конецъ не достигалъ бревна A на $^1/_2$ фута и настолько-же до линіи, составлявшей продолженіе стороны C—длина бревна *n* =12 фут. Въ 2 фут. 8 дюйм. еще внутрь постройки, параллельно предъидущимъ B и *n* лежало бревно *p*.; одинъ его конецъ находился въ такомъ-же разстояніи отъ бревна A, какъ и у *n*, но южный конецъ едва доходилъ до средины этой постройки, именно до срединнаго столба *q*, помѣщавшагося, такъ сказать, въ центрѣ всего сооруженія; кстати будетъ замѣтить, что стойка подъ бревномъ A, срединный столбъ *q* и камень *r* на южной сторонѣ (C) находятся почти на одной линіи. Длина бревна *p*=6 фут. 4 дюйм. Между бревнами *n* и *p*, именно близь южнаго конца *p*, на 1 ф. къ югу отъ него, на глубинѣ $3^1/_2$ фут. отъ поверхности лежала груда жженыхъ костей, а фута на 3 къ сѣверу отъ нея такая-же другая. Въ юго-восточномъ углу, около камня *r*, именно около одного изъ горшковъ и медвѣжьей челюсти, нѣсколько восточнѣе ихъ, лежали косточки какого-то животнаго нетронутыя огнемъ; между бревнами B и *n*, въ сѣверной половинѣ отрыты кости дѣтскаго костяка—нижняя челюсть и ребра; между этими-же бревнами, въ 4 фут. отъ камня *r* лежала кучка жженыхъ костей.

Возвращаюсь къ бревну A, именно къ его части A*g*. Какъ подъ концомъ этого бревна A*b* найденъ былъ костякъ, такъ и здѣсь, подъ частью бревна A*g*, между сваей *s* и угломъ, на одной глубинѣ съ первымъ и на одной съ нимъ линіи, лежалъ костякъ, въ разстояніи одного фута отъ сваи *s*. Черепъ лежалъ теменемъ кверху, затылкомъ на сѣверо-западъ; лицевыхъ костей при немъ не оказалось. Непосредственно за столбомъ *s*, съ сѣверной стороны лежала лучевая кость и около нея обѣ плечевыя, а близь затылочной части черепа лопатка. Въ 3 фут. 5 дюйм. отъ столба *s* и въ 2 фута 3 дюйма отъ угла *bg* стоялъ горшокъ, который съ одной стороны обволакивала размягченная гипсовая маска. Рядомъ съ черепомъ, къ югу отъ него, лежала нижняя челюсть и бабка, а еще южнѣе блоки и какое-то одѣяніе или что другое изъ бересты;

опредѣлить, что именно было сдѣлано изъ бересты, я не могъ, потому что береста скомкана, сплюснута и въ этомъ видѣ обгорѣла такъ что я не знаю, есть-ли надежда выправить её. Изъ остатковъ-же ея видно, что изъ бересты вырѣзывались ремни пальца въ два шириной и, какъ указываютъ сквозныя отверстія по краямъ этихъ ремней, а также и на большой берестяной пластинкѣ, все это одѣяніе было скроено и сшито. Въ 3 фут. отъ столба *s* и нѣсколько къ югу отъ прямой линіи попались двѣ маски одна подъ другою, а рядомъ съ верхней, съ южной стороны, лежала небольшая плитка съ грудой сожженыхъ на ней костей. Въ 5 фут. 9 д. отъ столба, какъ разъ подъ угломъ *bg* лежала тазовая кость вмѣстѣ съ бедромъ, колѣнная часть котораго обращена на востокъ. Тутъ-же, нѣсколько къ западу, въ безпорядкѣ лежали голень и локтевая кость, а подъ первымъ бедромъ, крестъ-на-крестъ съ нимъ оказалось другое бедро, головкой вертлюга помѣщавшееся въ тазовой ямкѣ, какъ будто трупу дано было первоначально сидячее положеніе со скрещенными ногами. Рядомъ съ послѣдней тазовой костью лежала баранья лопатка, а подъ этими костями ребра, позвонки, шейная часть которыхъ смотрѣла на юго-востокъ, за ними оказались черепки горшка и маска; тутъ-же лежала нижняя челюсть, еще нѣсколько бараньихъ лопатокъ, человѣческія ключицы и лопатки—все грудой, одни кости подъ другими. Около нижней челюсти оказались части маски—губы и подбородокъ; тутъ-же лежали плюсневыя кости какого-то животнаго и ребра. Подъ черепомъ, при углубленіи на полфута найдены еще два позвонка, грудная кость и ребра. Несомнѣнно, что въ части A*g*, подъ нижнимъ бревномъ находились кости двухъ костяковъ, но вотъ вопросъ, не принадлежалъ-ли обгорѣвшій черепъ, взятый сверху бревенъ AD′, ниже лежавшему костяку?

Отъ центральной стойки *q* къ бревнамъ DD′ на западной сторонѣ идетъ перпендикулярно къ нимъ короткое бревно *t*; разстояніе это равно 5$^1/_2$ фут. Подъ западнымъ концомъ этого бревна t по южную его сторону найдена гипсовая маска, а по другую, сѣверную сторону того-же бревна *t*, въ 4 фут. отъ него найдена новая гипсовая маска.

Разборка короткаго бревна t дала слѣдующее. Въ $6^1/_2$ футахъ отъ A и въ 7 футахъ отъ C, а въ $1^1/_2$ фут. отъ D, на глубинѣ $4^1/_2$—5 фут., положены были прямо на землю небольшія плиты; на нихъ-то и лежало бревно t, длиною всего около 3-хъ фут. Поверхъ этого бревна найдена кучка обожженыхъ костей, опять куски бересты выкроенной и сшитой, куски „животнаго угля" съ превосходно сохранившимися слѣдами какой-то ткани на нихъ (мѣстами въ нѣсколько слоевъ), куски масокъ, плитки, на которыхъ лежали обуглившіяся кости, бересто, какая-то трава. Къ востоку отъ этихъ предметовъ лежала толстая и широкая плита,—она-то и служила подножіемъ для серединной стойки q.

Чтобъ закончить съ сѣверо-западнымъ угломъ, остается указать на то, что было добыто при окончательной очисткѣ этого мѣста Подъ костями, какъ выше сказано, найденными въ Ag, при дальнѣйшемъ углубленіи и внутри постройки въ ескѣ были найдены кости таза и голеней (бедряныхъ костей нѣтъ), человѣческая лопатка, плюсна и ребра лошади и обгорѣвшія кости стопы, а съ ними вмѣстѣ 2 мѣдныя пластинки, мѣдное изображеніе двухъ птичьихъ головокъ и такое-же двухъ лошадиныхъ. Двѣ мѣдныя пластинки совершенно парныя; онѣ обѣ изогнуты дугой, какъ будто служили обручами. Длина ихъ 15,5—16,0 сант., ширина—1,7 сант., толщина не болѣе 0,5 mm.; каждая изъ нихъ имѣетъ на обоихъ концахъ и близь одного верхняго (длиннаго) края (нѣсколько ближе къ одному концу) отверстія (всего 3), въ которыя пройдетъ толстая игла. Двѣ птичьихъ головки представляютъ очень тонкую мѣдную пластинку въ видѣ хвоста косача, длиною около 7 сант.; точно-ли еще это птичьи головки, спаяныя у основанія зоба, сказать трудно опредѣлительно, такъ какъ пластинка обломана. Двѣ конскія головки представляютъ нѣсколько болѣе короткую пластинку, но по крайней мѣрѣ втрое толще предъидущей; головы слиты въ шейной части, гдѣ имѣется отверстіе. Однако, и здѣсь трудно сказать—двѣ-ли это лошадиныя головки или одно полное изображеніе какого-то животнаго, такъ несовершенна работа. Около кусковъ бересты, найденной близь Ag, къ югу, найде-

на обгорѣвшая деревянная чаша съ ручкой, очень грубой работы. Чаша продолговатая, около 20 сант. длиной, плоская. Тутъ-же найдены подобіе какихъ-то крючковъ, неизвѣстно изъ какого матеріала, шлакъ, куски обожженой маски, обгорѣвшія кости, а также въ разныхъ мѣстахъ вдоль Ag куски масокъ и жженыхъ костей. Близь срединной стойки взятъ кусокъ какой-то обожженой, ошлаковавшейся породы; точно неизвѣстно гдѣ, взяты баранья (?) бабка, высокая, съ просверленными въ верхней части отверстіями—однимъ сквознымъ поперечнымъ, другимъ вертикально къ нему идущимъ сверху, и затѣмъ двѣ бараньихъ-же (?) кости сточенныхъ въ видѣ шила.

Чтобы закончить описаніе этого кургана, остается остановиться еще на разборкѣ юго-западнаго угла. По снятіи нижнихъ бревенъ D′ и C, въ углу, на глубинѣ 5 фут. 4 дюйм. отъ поверхности, въ пескѣ лежалъ дѣтскій костякъ. Черепъ лежалъ теменемъ вверхъ, затылкомъ на югъ и лицомъ на сѣверъ, вдоль западной стороны D′. Что особенно любопытно, на лицевой части черепа была надѣта гипсовая маска, вполнѣ сохранившаяся. Къ крайнему сожалѣнію, а въ ту пору и прямо къ моему ужасу, маска эта была почти уничтожена; я снялъ её съ лица осторожно и, любуясь изящными и красивыми чертами, поставилъ около себя чтобы посушить её на солнышкѣ, какъ въ это самое время прибѣжавшіе на раскопку мальчуганы, стоя на противоположныхъ сторонахъ глубокой ямы, затѣяли перебрасываться камнями; одинъ изъ этихъ камней угодилъ въ маску и расшибъ ее въ дребезги. Маска настолько плотно прилегала къ лицевой части черепа, что кусочки гипса такъ и остались въ глазницахъ, на носу, лбу, около ушныхъ отверстій. Съ одной стороны къ черепу прилегала лопатка и ущемляла маску; тутъ-же лежали ребра, позвонки, кости рукъ и ногъ, тазъ и крестецъ. Отъ темени до бедряныхъ вертлюговъ не было и 8 дюйм., а весь костякъ занимаетъ въ длину мѣсто не болѣе 2 фут., такъ что какъ будто онъ находился первоначально въ сидячемъ положеніи. Около черепа найдены три дѣтскихъ лопатки и четвертая около лѣвой ноги, а подъ черепомъ, да частію и около него въ пескѣ были положены жженыя кости. (Съ лѣвой,

т.-е. наружной, западной стороны костяка идетъ сгнившее бревешко,—около него попадались косточки грызуна. Костякъ лежалъ на нетронутой галькѣ и дресвѣ).

Въ 2 фут. 8 дюйм. отъ этого черепа, вдоль южной стороны С лежало 5 череповъ въ кучѣ—три почти на одной линіи и два на сѣверо-западъ. Ближайшій къ костяку черепъ лежалъ теменемъ кверху, лицомъ на востокъ; другой черепъ былъ обращенъ затылкомъ и foram. vertebr. кверху, лицомъ также на востокъ. Впрочемъ, чтобы не повторяться, нужно сказать, что это тѣ черепа, о которыхъ шла рѣчь при разборкѣ бревна *С*.

Курганъ F. Въ нѣсколькихъ шагахъ къ сѣверу отъ предъидущаго кургана Е, находится насыпь около $^3/_4$ аршина высотой. Въ верхней части насыпь обставлена плитами въ видѣ кольца совершенно замкнутаго. На сѣверо-западъ отъ того-же кургана Е, также въ нѣсколькихъ шагахъ, находится небольшой плоскій курганъ F, насыпь котораго едва замѣтно возвышается надъ землей. Средина этого кургана нѣсколько ввалилась и свободна отъ камней, но за то она окружена со всѣхъ сторонъ широкой каймой изъ плоскихъ камней, безпорядочно набросанныхъ. Съ восточной стороны каймы поставлена на ребро плита, возвышающаяся на $^1/_2$ фута надъ землей. На юго-восточной сторонѣ поставлена также плита, вышиной въ 3 фута (надъ землей), шириной въ 2 фута 5 дюйм. и толщиной въ $5^1/_2$ дюйм.; плоскими, широкими сторонами камень обращенъ на сѣверо-западъ и юго-востокъ. Въ $9^1/_2$ фут. отъ этой плиты на юго-востокъ поставлена другая плита, также обращенная плоской стороной на юго-востокъ; высота ея 2 фута $7^1/_2$ дюйм., ширина 1 футъ 3 дюйма и толщина $9^1/_2$ дюйм. На южной сторонѣ и въ сѣверо-западномъ углу торчатъ еще камни на ребрахъ, тогда какъ всѣ другіе въ каймѣ камни лежатъ на плоскихъ сторонахъ. Длина насыпи съ востока на западъ 25 фут., ширина съ сѣвера на югъ 21 футъ.

По углубленіи на $1^1/_2$ фута, оказалось, что центральную часть кургана занимаетъ одна могила, ширина которой 8 фут., длина $10^1/_2$ фут. На юго-западной сторонѣ лежала небольшая плита, можетъ быть отвалившаяся отъ борта, ибо подъ ней ничего не

оказалось. Устройство могилы представляется такимъ: по краямъ ея, въ видѣ ободка, наложены плиты, почти стоймя, въ нѣсколько наклонномъ положеніи; отъ поверхности кургана плиты ободка находятся на глубинѣ около полуаршина, середина-же могилы, нѣсколько осѣвшая, на глубинѣ около $^3/_4$ арш. По удаленіи плитъ и щебня съ поверхности могилы стали попадаться гнилушки и подробности устройства могилы выяснились въ такомъ видѣ. Самая могила представляетъ яму въ $6^1/_2$—7 фут. длиною, въ $5^1/_2$ фут. шириною и глубиною въ $5^1/_2$—6 фут. По самой срединѣ ямы стояла стойка, на глубинѣ $3^1/_2$ ф.; на ней, поперекъ ямы и поверхъ ея покоилась лежка. Двѣ точно такихъ стойки обнаружены одна у западной стороны ямы близь сѣвернаго конца (почти въ углу) и другая—у сѣверной стороны близь сѣверо-восточнаго угла. Первая стойка находилась въ 3 фут. 8 дюйм. отъ срединной, а вторая въ 3 фут. отъ нея. Надъ каждой изъ этихъ стоекъ видны лежки по направленію съ сѣвера на югъ. На этихъ трехъ лежкахъ, по направленію съ запада на востокъ, лежали мелкія бревешки, березовыя (судя по остаткамъ бересты).

У сѣверо-западной стойки, дюйма на два къ югу отъ нея, на глубинѣ $5^1/_2$ фут. отъ поверхности кургана и на глубинѣ $3^1/_2$ ф. отъ верхнихъ бревешекъ, оказался глиняный горшокъ, маленькій, въ 8 сант. вышиной, около 6 сант. діаметромъ отверстія, почти цилиндрическій. Непосредственно за этимъ горшкомъ стоялъ другой, самый большой въ этой могилѣ, около 17 сант. высотой, постепенно расширявшійся отъ дна кверху,—діаметръ дна$=10^1/_2$ сант., діаметръ отверстія$=15^1/_2$—16 сант. Горшокъ этотъ сверху до низу треснулъ и въ такомъ видѣ былъ поставленъ въ могилу, на что, между прочимъ, указываютъ два отверстія по обѣ стороны трещины, въ верхней части,—при помощи этихъ отверстій горшокъ былъ сшитъ. За этимъ горшкомъ стоялъ третій, за нимъ четвертый (высота 14 сант., діаметръ около $9^1/_2$ сант.). Всѣ эти горшки отличались грубой работой, сдѣланы были изъ дресвы, въ которой легко различались кусочки полеваго шпата, слѣды колчедана. У верхняго края горшки слегка были перетянуты, а самый край, напротивъ, оттянутъ кнаружи. Они всѣ занимали по

длинѣ мѣсто $8^1/_2$ дюйм. Отъ четвертаго къ сѣверу стоялъ, тутъже, еще горшокъ. Всѣ они были наполнены пескомъ, матеріаломъ наполнявшимъ могилу. По сторонамъ горшковъ и между ними, и въ особенности въ $1^1/_2$ фут. отъ горшковъ къ югу, находились жженыя кости въ чистомъ пескѣ. Углей или золы не было и слѣда. Подъ горшками оказались, по обѣ стороны, кости бараньихъ ногъ, а также ряды позвонковъ, лопатка, ребра, тазовыя и грудныя кости. Недалеко отъ тѣхъ-же горшковъ, между ними и срединной стойкой оказались еще черепки горшка. За стойкой въ восточной половинѣ могилы найдены кости другаго барана—другая пара тазовыхъ костей, ногъ, позвонковъ; кости ногъ лежатъ всѣ съ востока на западъ по ихъ длинѣ. На южной сторонѣ могилы лежало три лопатки, ребра, три тазовыхъ кости, плюсневыя кости и бабки. Въ 5 фут. къ югу отъ ряда горшковъ стоялъ разбитый горшокъ и около него грудка жженыхъ костей. Между этимъ горшкомъ и серединной стойкой также оказался небольшой горшочекъ, разбитый. Нужно еще упомянуть, что косточки грызуновъ попадались и въ этой могилѣ, хотя въ незначительномъ количествѣ. Всего найдено было въ этой могилѣ костей—плюсневыхъ 12, бедряныхъ 8, позвонковъ около 80 штукъ и т. д. Съ раскопкой этого кургана закончились мои раскопки на Тагарскомъ островѣ. Слѣдующій и послѣдній

Курганъ G раскопанъ былъ на правомъ берегу ничтожной рѣчки Немира, впадающей въ Неню, притокъ Уйбата (лѣвый притокъ Абакана), близъ улуса Аптыша, около полуверсты пониже его. На пологомъ скатѣ праваго берега Немира, поросшемъ лиственничнымъ лѣсомъ, разбросано очень много кургановъ, то съ большими насыпями, то безъ нихъ, съ камнями по сторонамъ насыпи или безъ таковыхъ. Между отдѣльно стоящими камнями между курганами, есть камни съ грубыми изображеніями человѣческаго лица или вообще носящими слѣды обдѣлки. Раскопанный курганъ принадлежитъ къ числу небольшихъ. Насыпь его земляная, около 1 арш. высотой, округлая. По странамъ свѣта стоятъ у основанія насыпи 4 камня, до 1 фута и болѣе выдающіеся надъ землей, а по юго-западной сторонѣ между камнями, въ видѣ соединяющей

ихъ линіи, идутъ плиты, поставленныя на ребра и едва выдающіяся изъ земли. Насыпь сдѣлана изъ земли, перемѣшанной съ дресвой; корни деревьевъ проросли по всей этой насыпи. Длина сѣверовосточной стороны=21 футу 8 дюйм., юго-восточной=21 футу 8 дюйм., юго-западной=$25^1/_2$ фут. и сѣверо-западной=23 фут. При раскопкѣ, на юго-восточной сторонѣ (по крайней мѣрѣ на пространствѣ въ 1 сажень отъ этой стороны внутрь кургана), а также на сѣверо-восточной камней не попадалось; за то на юго-западной сторонѣ, отъ самаго западнаго камня стали попадаться плитки и камни въ безпорядкѣ. (см. черт. 2).

Въ $6^1/_2$ фут. отъ юго-восточной стороны *b* и въ 6, а затѣмъ и въ 7 фут. отъ сѣверо-восточной—*a*, на глубинѣ около 1 фута, попались черепки горшка и около нихъ два ребра, лопатка баранья и кость голени; на 1 и на 2 фута внутрь отъ юго-восточной стороны попались сначала черепки горшка, а затѣмъ расколотая трубчатая кость. На юго-западной сторонѣ, ближе къ западному углу, въ 3—4 фут. отъ стороны *c* попался еще черепокъ горшка. Въ самомъ (сѣверномъ) углу, на глубинѣ 3 фут. встрѣтились кости черепа, повидимому, дѣтскаго, по крайней мѣрѣ тонина костей даетъ основаніе къ такому заключенію. Эти кости находились подъ плитой упиравшейся въ уголъ кургана. Тутъ-же лежали обломки реберъ и кости грызуна, которыя, особенно черепа́, попадались по всему кургану, на разныхъ глубинахъ. Въ 3 фут. къ западу отъ костей черепа взятъ еще кусочекъ того же черепа. Около этого мѣста, нѣсколько внутрь кургана обнаружились гнилушки, а около нихъ обломки 2 голеней (?), бабки, обломки какихъ-то костей и проч. Въ этомъ верхнемъ слоѣ снятой насыпи найденъ, но уже въ отвалѣ, мѣдный (?) своеобразный ножъ. Онъ сильно изогнутъ (подъ угломъ до 30°) въ томъ мѣстѣ, гдѣ рукоять переходитъ въ обухъ ножа; длина его 13 сант. (около 4,5 сант. длина рукоятки и около 8,5 сант. самый ножъ), ширина—гдѣ начинается лезвее, около 2,3 сант. При съемкѣ слѣдующаго слоя земли, по углубленіи на 4 фута 7 дюйм., вдоль стороны *d* (сѣверо-западной) вскрытъ дѣтскій костякъ, лежавшій на спинѣ, на дресвѣ, головой обращенный на юго-западъ. Черепъ этого ко-

стяка (собственно куски его) находился въ 6 фут. отъ западнаго угла и въ 3 фут. 3 дюйм. отъ сѣверо-западной стороны *d*. Слѣва черепа стоялъ горшокъ, а къ сѣверо-востоку лежали всѣ остальныя кости, занимавшія мѣсто не болѣе $3^1/_2$ фут. Слѣва отъ горшка лежали баранья лопатка и кости ноги. Косточки грызуна найдены также и здѣсь.

Сгнившее дерево начало попадаться на глубинѣ 3 фут. отъ поверхности и отъ стороны *d*, вдоль которой лежали бревешки, въ 5—$5^1/_2$ фут. Гнилушки занимали площадь въ длину (отъ *a* къ *c*) 10 фут. и шириною въ $9^1/_2$ фут. Концы сгнившихъ бревешекъ, почти стоймя стоявшіе вслѣдствіе обрушенія средней части могилы, не достигали стороны *a*—6 фут. и стороны *c*—5 фут. По всей этой могилѣ были навалены камни и большею частію крупные—особенно большіе и особенно ихъ много было наложено поверхъ дерева.

Въ $6^1/_2$ фут. отъ стороны *c* и въ 10 фут. отъ—*d*, на глубинѣ 5 фут. лежалъ на темени черепъ, затылкомъ обращенный къ *c*, а лицомъ на сѣверо-востокъ (къ *a*). Подъ черепомъ и возлѣ него въ кучѣ лежали поясничные позвонки, кости голени и бедра, одна поперекъ другой, и тазъ, а справа и позади лежали плюсневыя кости. Непосредственно подъ черепомъ лежало ребро, слѣва отъ черепа другое бедро, а справа и сзади баранья лопатка и плюсна. Подъ вторымъ бедромъ оказалось третье и третья fibula. Въ 3 фут. отъ этого черепа по направленію къ сторонѣ *a* попался еще черепъ, лежавшій на лѣвомъ вискѣ и обращенный теменемъ къ юго-востоку (*b*), и расплюснутый. Вплоть къ нему прилегала нижняя челюсть, а затѣмъ 2 *разныхъ* бедра, тазовая кость, голень и позвонки.

При дальнѣйшей раскопкѣ выяснилось слѣдующее. На глубинѣ $1^1/_2$—$3^1/_2$ фут., близь боковъ кургана обложенныхъ плитами, лежали человѣческія кости, въ разныхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ черепками горшковъ, костями бараньими, грызуновъ, безъ всякаго порядка. Ближе къ сторонѣ *d*, но во всякомъ случаѣ не по срединѣ кургана, находилась одна общая могила. Устройство ея слѣдующее. На глубинѣ 6 фут. 11 дюйм., на крѣпкомъ глинисто-известковомъ грунтѣ были положены, вдоль стороны *d*, бревешки,

на нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго. Ширина дна могилы отъ *d* къ *b*=9 фут., длина отъ *a* къ *c*=9 фут. 8 дюйм. По всѣмъ четыремъ сторонамъ могилы на нерушенномъ днѣ оказались гнилушки; одни изъ нихъ лежали вдоль могилы, другія поперекъ. Кромѣ того, по сѣверо-восточному и юго-западному краямъ торчали почти стоймя поставленные столбы, также сгнившіе. На нижнихъ бревешкахъ на днѣ могилы и лежали кости костяковъ, поверхъ которыхъ обнаружены были также сгнившія бревешки, положенныя вдоль *d*. Близъ стороны *d* лежалъ полный костякъ, на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами; черепъ его лежалъ въ сѣверномъ углу, теменемъ обращенъ на СВ. Справа отъ костяка и позади его, къ N, изъ земли торчали, положенные вмѣстѣ (стоймя), гвоздь, игла, ножъ и бляшка—мѣдные и клыкъ кабарги. Гвоздь былъ точно такой, какъ и въ другихъ могилахъ, только длиннѣе (болѣе 10 сант.) и пропорціонально тоньше, игла длиною около 5 сант., была не толще шпильки и имѣла ушки, которыя осыпались, едва игла была взята въ руки; ножъ своеобразный—длиною всего въ 8 сант., онъ состоялъ изъ кольцеобразной головки (діаметръ длин. 2 сант. и короткій 1,5 сант.), шейки почти въ 3 сант. длиной и наконецъ лезвея въ 3 сант. У всѣхъ другихъ ножей обухъ выгнутый, такъ что сторона лезвея была вогнутой, а въ этомъ ножѣ наоборотъ—обухъ вогнутый и лезвее выпуклостью дуги обращено наружу, причемъ конецъ ножа тупо закругленъ; ширина этого ножа 1,2 сант. Бляшка была кованая, обыкновенная, но меньшихъ, чѣмъ всѣ описанныя, размѣровъ. Измѣреніе костяка дало слѣдующія величины: отъ темени до конца костей стопы 5 фут. $2^1/_2$ дюйма—величина, по которой приблизительно опредѣляется ростъ; до конца голенныхъ костей 5 фут. 1 дюймъ, до колѣннаго сустава 3 фута 6 дюйм., до головки бедра 2 фута 6 дюйм., до крестца—2 фута 2 дюйма; длина ноги 2 фута $6^1/_2$ дюйм. (послѣдняя цифра дана для того, чтобъ показать тожественность измѣренной величины съ получающейся путемъ вычисленія).

Непосредственно на этомъ костякѣ, поверхъ его, лежалъ другой такимъ образомъ, что черепъ его (II) приходился на верхней части груди ниже лежавшаго костяка, а нижняя челюсть позади черепа

(II). Положеніе этого костяка такое-же—спинное, съ вытянутыми руками и ногами, теменемъ на сѣверо-востокъ (къ *a*). Длина костяка отъ темени до конца костей пятки 5 фут. $^1/_2$ дюйма, до колѣннаго сустава 3 фута $4^1/_2$ дюйма, до головки бедра 2 фута $3^1/_2$ дюйма, до крестца 1 футъ $11^3/_4$ дюйм. Длина руки (нѣсколько согнутой) 1 футъ $11^1/_2$ дюйм.

Отъ этихъ костяковъ нѣсколько къ юго-востоку, къ сторонѣ *b* лежалъ третій костякъ (III) на грунтѣ, также на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, теменемъ на СВ. Разстояніе между черепами I и III равнялось 1 ф. 9 дюйм., а между костями рукъ всего 3 дюйма, стало быть, костяки лежали почти вплоть другъ къ другу. Длина костяка отъ темени до конца костей стопы 4 фута 11 дюйм. Лѣвой руки, лѣвой половины таза, костей бедряныхъ и голенныхъ па мѣстѣ не было. Длина правой руки отъ головки плеча до конца локтевой кости 1 футъ $9^1/_2$ дюйм.; отъ темени до крестца 2 фута 1 дюймъ. Около черепа, позади его лежалъ небольшой зубъ кабарги (?) (2,7 сант.), съ просверленой дырочкой на корнѣ и сколотымъ концомъ. На нижней части живота лежалъ клыкъ кабарги. Между правой тазовой костью и правымъ же локтемъ найденъ мѣдный ножъ вмѣстѣ съ кусочками кожи на немъ. Ножъ довольно тонкій, узкій (1,3 сант.) и длинный (15 сант.), съ рукояткой расширяющейся на концѣ до 2 сант. и сквознымъ отверстіемъ въ ней величиной около 3 mm.; ножъ былъ переломленъ. Кромѣ этихъ вещей около черепа найдена мѣдная бляшка коническая, такая же небольшая, какъ и предъидущая.

Въ ногахъ костяковъ I—III лежали въ кучѣ кости новаго костяка (IV), безъ всякаго порядка. Тутъ были черепъ, кости рукъ и ногъ, позвонки и проч. сильно разрушенные. Судя по незначительности занимаемаго костями мѣста, костякъ занималъ сидячее положеніе; но это, впрочемъ, догадка, не больше, и притомъ имѣющая за собою недостаточныя основанія. Отъ этого костяка ближе къ стѣнкѣ *c* и западному углу найдена была маленькая (въ 1 сант. длиной и въ 3—6 mm. діаметр. на концахъ) коническая трубочка, мѣдная.

Вдоль стѣнки *c*, у срединной части могилы, и близъ самаго

края ея лежалъ раздавленный черепъ X, а передъ нимъ, къ *a* лежали въ рядъ позвонки, крестецъ и тазъ, и въ кучѣ кости пальцевъ, стопы, голени и локтя; кости лежали вдоль стѣнки *c*. Отъ черепа по направленiю къ стѣнкѣ могилы *b*, на нѣкоторомъ разстоянiи, найденъ мѣдный ножъ; длина его 18 сант. (конецъ обломанъ), наибольшая ширина въ томъ мѣстѣ, гдѣ рукоять переходитъ въ лезвее,—около 1, 5 сант.; длина рукоятки около 8,5 с., причемъ головка ея въ видѣ кольца (дiам.=2, 1—1,5 сант.).

На нѣкоторой высотѣ, ближе къ южному углу встрѣченъ черепъ XI (слѣва отъ него и ниже горшокъ), а затѣмъ, по углубленiи,—кости ногъ и рукъ въ такомъ видѣ, который указывалъ, какъ бы на сидячее положенiе костяка, со сложенными на колѣняхъ руками. Вообще нужно замѣтить, что кости почти всѣхъ костяковъ находились въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ и притомъ въ сильно разрушенномъ состоянiи; такъ что удавалось взять только то, что наиболѣе уцѣлѣло; напр., около черепа XI взяты между прочимъ 3 *разныхъ* ключицы, нижняя челюсть молодого экземпляра, 2 разныхъ плечевыхъ кости, тазъ, обѣ голени, кости пальцевъ, стопы и проч. Будь въ моемъ распоряженiи старые мои рабочiе, можетъ быть и удалось-бы разобраться болѣе тщательно въ этомъ хаосѣ, но съ полудикими инородцами, сбѣжавшимися на раскопки со всего улуса и облѣпившими, точно мухи медъ, курганъ, я не могъ поправиться—каждый ковырялъ гдѣ и какъ ему хотѣлось—обыломъ, костью, руками, не смотря на мои внушенiя; притомъ-же никто изъ инородцевъ не говорилъ по-русски, а я не зналъ по-татарски и въ то время не имѣлъ еще переводчика.

Возвращаюсь къ описанiю содержимаго могилы. По положенiю костей можно было судить, что черепа лежали близь боковъ могилы, а кости приходились внутрь ея. Главная масса костей лежала близь стороны *c* и отъ нея къ рединѣ могилы; здѣсь-же, почти отъ самой поверхности кургана всего больше было навалено камней.

Въ южномъ углу *bc*, на глубинѣ 2 фут. отъ поверхности, вдоль стѣнки *b* лежалъ костякъ XII, кости котораго были сильно разъединены; черепъ приходился въ углу *s*, ноги къ восточному углу,—

слѣва лежали черепки горшка, кости бедра, плеча, таза, ребра и позвонки. Костякъ дѣтскій, съ непрорѣзавшимися еще коренными зубами и тонкими черепными костями.

Близь стѣнки могилы *b* попался длинноголовый черепъ VII, близь котораго другихъ костей не было. Около него, къ сторонѣ *a*, лежалъ другой черепъ VIII, близь котораго найдены кусочки горшка и двѣ нижнихъ челюсти. Еще нѣсколько ближе къ *a* встрѣтились кусочки дѣтскаго черепа IX. Между черепами VII и XI найденъ еще черепъ VI и около него разбитый горшокъ. Около VI и XI, нѣсколько внутрь могилы, находился черепъ V. Здѣсь черепа какъ-бы скучены, здѣсь лежало всего больше и другихъ костей, а именно, около V—XI въ одной кучѣ лежали 4 плечевыхъ кости, двѣ нижнихъ челюсти, позвонки, лопатки, кости пальцевъ ногъ и рукъ, ребра, три большихъ тазовыхъ кости, одна дѣтская и крестецъ. Въ разныхъ мѣстахъ, съ человѣческими костями попадались и косточки грызуновъ.

III.

ОТЪ МИНУСИНСКА ДО КЫРЛЫГАНА.

Низовья Абакана въ новѣйшее время, послѣ Палласа, были посѣщены нѣсколькими путешественниками (Чихачевъ, Кастренъ, Шварцъ и Радловъ), но ни одинъ изъ нихъ не далъ хоть сколько-нибудь обстоятельнаго описанія этой мѣстности. Мнѣ пришлось здѣсь проѣхать два раза, а если считать передній и обратній пути, то четыре раза, но всякій разъ безъ остановокъ. Въ 1881 г., по возвращеніи изъ путешествія съ верховьевъ Енисея въ Минусинскъ, я проѣхалъ долиной Абакана на Уйбатъ, на пріискъ П. О. Барташева, но это была прогулка человѣка, утомленнаго долгимъ и труднымъ путешествіемъ и искавшаго отдыха; эта поѣздка совершена была, между прочимъ, въ видѣ рекогносцировки, такъ какъ уже тогда я составлялъ планъ поѣздки, осуществившейся въ 1883 г. Но и въ этотъ разъ нижняя долина Абакана не могла войти въ планъ моихъ изслѣдованій, потому что, задержанный до половины лѣта въ Минусинскѣ, я долженъ былъ спѣшить къ тому пункту, съ котораго должно было начаться настоящее путешествіе. Правда и то, что нижнее теченіе Абакана, не представляя большого интереса при бѣгломъ осмотрѣ мѣстности, при детальномъ изученіи можетъ раскрыть множество любопытнѣйшихъ страницъ изъ исторіи этого уголка Минусинскаго края, но въ такомъ случаѣ, это изученіе потребуетъ много времени. Укажу напр. на любопытную въ геологическомъ отношеніи гору Изыхъ, по прав. берегу Абакана, нѣсколько верстъ выше устья Уйбата; гора эта, содержащая каменный уголь и растительные отпечатки, едва-ли не единственный пока извѣстный пунктъ въ Минусинскомъ бассейнѣ, содержащій такого рода матеріалъ для опредѣленія геологической эпохи этой мѣстности. Укажу на неизслѣдованныя солончаковыя степи по нижнему теченію Абакана, со множествомъ соляныхъ озеръ и впадающихъ въ нихъ рѣчекъ, и т. д. Словомъ все, кромѣ раскопокъ кургановъ и изслѣдованій

о происхожденіи нынѣ живущихъ здѣсь инородцевъ, спеціально произведенныхъ Радловымъ, и то весьма недостаточныхъ, остается вовсе нетронутымъ. Честь детальнаго изученія этой области принадлежитъ пока Д. А. Клеменцу, сдѣлавшему сюда, во время его пребыванія въ Минусинскѣ, нѣсколько научныхъ экскурсій, чѣмъ пополненъ существовавшій пробѣлъ.

Закончивъ раскопки на Тагарскомъ островѣ и снарядившись въ путь, я снялся, наконецъ, съ якоря и 17-го іюня выѣхалъ съ заимки Г. П. Сафьянова на этомъ островѣ. Тагарскій островъ одинъ изъ самыхъ большихъ на Енисеѣ. Длинная ось его имѣетъ направленіе на юго-западъ. Сѣверная, т.-е. ближайшая къ Минусинску, часть этого острова представляетъ слегка холмистую поверхность, въ сѣверо-западной части покрытую сосновымъ лѣсомъ. Другая его половина, южная—болѣе гористая, покрыта также сосновымъ и др. лѣсомъ. Нашъ путь съ заимки пошелъ прямо въ гору на юго-западъ, краемъ острова надъ протекавшимъ глубоко внизу Енисеемъ. Въ 5—6 верстахъ отъ заимки, подъ такъ называемымъ Синимъ, у переправы черезъ Енисей мы ночевали, но съ непріятной перспективой прождать у моря погоды дольше, чѣмъ того желали. Ночью пошелъ дождь, а къ утру поднялся верховой вѣтеръ, съ каждымъ часомъ усиливавшійся. Порядочно промерзнувъ за ночь на высокомъ, голомъ и безлюдномъ берегу Енисея, мы готовы были принести умилостивительную жертву стихіи, лишь-бы она пропустила насъ, такъ какъ переправляться въ этомъ мѣстѣ черезъ Енисей при сколько-нибудь значительномъ волненіи невозможно. Здѣсь Енисей, не разбившійся на протоки и нѣсколько сжатый песчаниками, имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе; къ тому-же посудина, снасти и лоцмана были настолько первобытны, что, глядя на ихъ безпомощность, дѣйствительно, страшно было пускаться. Часамъ къ 3 дня 18 іюня вѣтеръ началъ стихать и мы усѣлись на паромъ, гдѣ люди, лошади и экипажи буквально смѣшались въ общую массу. Переправа длилась больше часу и состояла въ томъ, что, отчаливъ отъ берега, гребцы вдругъ начинали бѣшено работать веслами, стараясь поймагься за островъ. Если это удавалось, то паромъ заводили вверхъ по берегу острова на такое

разстояніе, чтобы при переправѣ его снесло теченіемъ приблизительно къ тому мѣсту, гдѣ останавливается посудина. Кой-какъ мы выбрались на лѣвый берегъ Енисея, предвкусивъ нѣсколько разъ удовольствіе или выкупаться въ Енисеѣ, или быть снесенными и посаженными на какой-нибудь изъ острововъ. На этомъ берегу Енисея, кромѣ нѣсколькихъ берестяныхъ койбальскихъ юртъ перевозчиковъ, другого населенія не было. Вытащивъ, опрокинувшійся при съѣздѣ съ первобытнаго парома, возъ съ нашимъ багажемъ и запрягши лошадей подъ него (сами мы ѣхали верхами), мы отправились, уже вечеромъ, къ слѣдующему перевозу, точно такому-же первобытному, черезъ Абаканъ. Разстояніе между перевозами около 8 верстъ. Мѣстность степная; по ней разбросаны въ большомъ числѣ курганы, между которыми есть съ довольно значительными насыпями, обставленными при основаніи четырьми большими камнями по угламъ квадрата, другіе—съ плоскими насыпями, при основаніи которыхъ замѣтны ребра плитъ, окружающихъ курганъ въ формѣ квадрата или прямоугольника. Такъ какъ переправляться черезъ Абаканъ въ сумеркахъ перевозчики не согласились, то мы и здѣсь устроили ночевку, близь единственной въ этомъ мѣстѣ юрты перевозчика качинца. Ночь, какъ и предъидущая, была очень холодная, такъ что руки коченѣли и отказывались отъ всякой работы; рѣзкій, порывистый вѣтеръ еще болѣе дѣлалъ похожимъ на осень „итальянское" лѣто. Къ утру 19 іюня вѣтеръ значительно стихъ и мы поспѣшили этимъ воспользоваться для плавежа. Процедура переправы здѣсь точно такая-же, какъ и на Енисеѣ, разница только въ томъ, что Абаканъ далеко уже Енисея (саженей 50—60), но за то и быстрѣе. Съ грѣхомъ пополамъ пересѣкли мы устье протоки его и поймались за островъ. Пока заводили паромъ на чалкахъ вверхъ по Абакану, я вышелъ на островъ, поросшій тальникомъ. Растительность была еще скудная,—по намытому на берега илу и еще не обсохшимъ островнымъ ложбинкамъ видно было, что воды недавно вошли въ берега, а холода мѣшали росту травы. Наконецъ, переправа наша кончилась и мы, не останавливаясь въ Качинской думѣ, гдѣ сосредоточено управленіе инородцами низовьевъ Абакана, от-

правились дальше, прямо на западъ, постепенно удаляясь отъ Абакана. Отъ думы и до р. Уйбата, куда лежалъ нашъ путь, на протяженіи 40—50 верстъ, развертывается однообразная, сухая, гладкая степь, покрытая скудной, сѣренькой растительностью, свойственной солончаковымъ степямъ. Здѣсь не было предмета, на которомъ бы глазъ могъ остановиться и отдохнуть отъ утомительнаго однообразія, за исключеніемъ развѣ темной полосы тальниковъ, отмѣчавшихъ теченіе Абакана на югѣ. На этомъ пути мы пересѣкли единственную степную рѣчку Ташебу, которая, кажется, не заслуживаетъ и названія рѣчки; по крайней мѣрѣ, я не могъ выяснить, есть-ли это рѣчка, впадающая въ Енисей ниже Абакана, или это доживающая послѣдніе дни старая протока, нѣкогда соединявшаяся съ Абаканомъ. На картѣ Шварца Ташеба изображается рѣчкой (преувеличенно-длинной), впадающей въ Енисей; на картѣ же изданной военно-топографическимъ Отдѣломъ Омскаго штаба (листъ 16, рядъ VIII) Ташеба представлена вытекающей изъ Абакана въ 4 верстахъ ниже устья р. Уйбата. Вопросъ о жизни рѣкъ и ихъ дѣятельности вообще очень интересенъ, а для данной мѣстности изученіе его находится въ связи съ выясненіемъ вопроса объ образованіи соленыхъ абаканскихъ степей, постепенно опрѣснявшихся. Въ давнее геологическое время рѣки здѣсь играли бо́льшую роль чѣмъ теперь, когда у иной такой рѣки нѣтъ силы добѣжать до другой, когда устье ея вдругъ разсыплется и затеряется среди голой степи подъ галькой. Въ долинѣ Абакана я знаю нѣсколько его притоковъ, которыми инородцы распоряжаются буквально по своему усмотрѣнію—безъ особенно большого труда они отводятъ рѣку къ своимъ улусамъ, предоставляя старому руслу выравниваться, или растаскиваютъ рѣчку безъ остатка по покосамъ, такъ что она остается безъ устья,—словомъ, это умирающія рѣки. Такова-же и Ташеба [1]).

Поравнявшись съ улусомъ Картиныхъ, находившимся въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ дороги (къ югу), по которой мы ѣхали (эта дорога здѣсь, такъ сказать, трактовая,—по ней ѣздятъ на Аскызъ по передвижнымъ инородческимъ станціямъ), мы поворотили нѣ-

[1]) О протокѣ Ташеба ср. стр. 22 Отчета (I вып. VIII кн. „Записокъ“).

сколько къ сѣверу, на р. Уйбатъ. Эта часть пути лежала по настоящей солончаковой, еще болѣе безплодной, степи, гдѣ лежало соляное озерко Арткöль, покрытое бѣлой корой выкристаллизовавшихся солей. Картина унылой степи дополнялась трупами рогатаго скота и барановъ, валявшимися тамъ и сямъ, и свидѣтельствовавшими о бывшей здѣсь въ началѣ весны голодовкѣ. Оставивъ Арткöль влѣво, мы скоро достигли Уйбата, перешли черезъ него въ бродъ на правый берегъ и остановились тутъ отдохнуть, напиться чаю и покормить лошадей, пользуясь тѣмъ, что по берегамъ Уйбата росла кой-какая зелень. Уйбатъ въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 4—5 саж. шириной, глубина ниже колѣна лошади, русло галешниковое, теченіе быстрое.

Вся степь по правой сторонѣ р. Уйбата усѣяна курганами, окруженными громадными плитами; но кургановъ съ большими насыпями здѣсь совсѣмъ не было.

Отдохнувъ часа два, мы сдѣлали еще верстъ 10 вверхъ по Уйбату, до улуса Мохова (на Уйбатѣ), гдѣ остановились переночевать. Мѣстность становилась волнистой,—степи кончались и уступали мѣсто предгорьямъ Алатау.

20-го іюня мы сдѣлали переходъ изъ улуса Мохова на пріискъ П. О. Барташева—верстъ 45. Дорога шла горками сначала близъ Уйбата, а затѣмъ мимо устья Нени и вверхъ по ней до невысокаго перевала въ р. Камышту, притокъ Абакана. На всемъ этомъ пространствѣ встрѣчается одна распространенная порода—плотный красный песчаникъ. Камышта въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ее пересѣкли, т.-е. недалеко отъ вершины, представляетъ незначительный ручеекъ около 1—2 саженей ширины; и эта величина ея обусловливается совершенно плоскими берегами, имѣющими едва замѣтный уклонъ къ руслу, въ которомъ глубина воды достигала не болѣе вершка. Съ Камышты мы взяли сѣверное направленіе и перебрались въ маленькій правый притокъ ея Узунжулъ, гдѣ находится пріискъ г. Барташева. Здѣсь уже степной характеръ мѣстности совершенно исчезаетъ; горы, прорѣзанныя узкими долинами, достигаютъ значительной высоты и покрыты лѣсомъ,—отсюда начинается тайга. Курганы встрѣчаются въ долинѣ Узунжу-

ла до самаго пріиска; число ихъ возрастаетъ внизъ по Камыштѣ и особенно по ея притокамъ Большому и Малому Сырамъ, гдѣ мѣстность имѣетъ степной характеръ. Пріискъ П. О. Барташева небольшой, рабочихъ около 40 человѣкъ. Золото очень мелкое, шлиховое, бѣдное по содержанію и невысокой пробы. Благодаря только тому, что на пріискѣ постоянно живутъ и сами работаютъ супруги Барташевы и ихъ сынъ, обезпечивается скромное существованіе этой прекрасной, трудолюбивой семьи.

Здѣсь намъ предстояла довольно продолжительная и при томъ неожиданная остановка—нужно было найти хорошаго вожака, переводчика и рабочихъ. Все это было обѣщано намъ и изъ прекраснаго далека казалось, что обѣщанное мы найдемъ немедленно. Но—славны бубны за горами.... Мѣстомъ нашей остановки для окончательныхъ сборовъ была р. Немиръ, правый притокъ Нени. Туда мы и направились съ Узунжула, вверхъ по этому послѣднему, на западъ. Въ вершинѣ Узунжула, верстахъ въ двухъ отъ Барташевыхъ, находится цѣлое помѣстье гг. Кузнецовыхъ, семьи покойнаго П. И. Кузнецова, извѣстнаго въ Абаканской степи золотопромышленника. Большой барскій домъ со всѣми его постройками, расположенный въ дикой лѣсистой мѣстности, служитъ теперь дачей для пріѣзжающихъ сюда на лѣто изъ Красноярска г.г. Кузнецовыхъ, великодушно оказавшихъ матеріальную поддержку и нашей экспедиціи. Отсюда намъ пришлось перевалить въ Немиръ и ѣхать внизъ по нему верстъ 6 до дачи И. П. Кузнецова, гдѣ предположено было окончательное снаряженіе въ дальнѣйшій путь. Немиръ протекаетъ по узкой долинѣ, въ еще болѣе глухой таежной мѣстности. Сопровождающія его теченіе горы покрыты лиственицей и частью березой, и густой травой. Самая долина Немира, которую вѣрнѣе было-бы назвать ущельемъ, изрыта разработкой когда-то бывшаго здѣсь пріиска.

На Немиръ мы пріѣхали 21-го іюня и, къ сожалѣнію, не застали дома самого хозяина, И. П. Кузнецова—онъ уѣзжалъ на охоту за козами въ вершины Томи. Въ ожиданіи его возвращенія намъ пришлось пробыть на Немирѣ до 30 іюня—времени самаго дорогого—пробыть собственно потому, что сопровождать его поѣхалъ

инородецъ, предназначавшійся намъ въ вожаки, знающій верхнюю долину Томи и къ тому-же умѣющій говорить по-русски. Чтобы не потерять напрасно времени, я тотчасъ-же совершилъ поѣздку на Уйбатъ, гдѣ, какъ мнѣ передали въ Минусинскѣ, И. П. Кузнецовъ нанялъ рабочихъ съ тѣмъ, чтобы я произвелъ раскопки кургановъ близъ улуса Чиркова. Но и здѣсь меня ожидала неудача. Предположеніе произвести раскопку было, но такъ какъ я задержался въ Минусинскѣ, то меня не стали ждать и все дѣло было оставлено; мнѣ лично также не удалось нанять рабочихъ для этой цѣли, потому что мѣстные богачи инородцы, въ виду приближавшагося покоса, заняли закабаленныхъ ими людей своими работами по проведенію „мочаговъ", т.-е. по орошенію покосныхъ участковъ путемъ отведенія воды канавками изъ рѣчекъ.

Съ Немира я выѣхалъ на Уйбатъ 22 іюня. Переваливъ черезъ лѣсистый отрогъ, протянувшійся вдоль праваго берега Немира, мы спустились въ долину Нени и перешли на лѣвый ея берегъ. Неня имѣетъ направленіе сѣверо-восточное (среднее теченіе,—до послѣдней горы, гдѣ находится чтимое инородцами изваяніе Ине-тасъ,—NE—70°, а отсюда, по выходѣ Нени въ степь до ея впаденія въ Уйбатъ—NE—45° [1]). Первая половина Нени течетъ въ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, а нижняя—отъ утеса Ине-тасъ по гладкой, ровной степи. Почти противъ отмѣченнаго поворота Нени лежитъ и вершина р. Камышты, которая, по словамъ инородцевъ, весной соединяется съ Неней—любопытное и единственное въ своемъ родѣ явленіе, когда изъ одной рѣки вытекаетъ другая и впадаетъ въ третью. Направленіе Камышты (инородцы называютъ ее Ёкъ) отъ вершины и внизъ, насколько видимо было ея теченіе, юго-восточное (SE—150°). Долина Нени довольно населенная, улусы идутъ по ней одинъ за другимъ. Отъ Ине-таса мы перешли степью къ Беѣ, нѣсколько выше Нени впадающей въ Уйбатъ справа (выше Беи въ Уйбатъ впадаетъ Биря) и около ея впаденія

---

[1]) Всѣ направленія во время путешествія брались по французскому горному компасу или буссоли съ діоптрами, при чемъ линія NS устанавливалась по опредѣленному направленію и конецъ ея N направлялся впередъ по нашему пути.

перешли на лѣвую сторону Уйбата, гдѣ стоитъ улусъ Чирковыхъ. Бея течетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ (SE—115°). Длина теченія этой рѣки, по словамъ мѣстныхъ жителей, около 50 верстъ; нижняя ея часть, на протяженіи 10 верстъ, течетъ по степной мѣстности; остальная часть—въ горахъ. По лѣвому-же берегу Уйбата горы начинаются вверхъ отъ устья Беи; здѣсь Уйбатъ имѣетъ направленіе юго-восточное, почти такое-же, какъ и Бея (NO—300°); верстъ 15 или 20 вверхъ отъ ея устья онъ поворачиваетъ (вершина) на западъ (O—270°). Если по Непѣ курганы не такъ часты, за то на степи—по ней, Уйбату и Беѣ они усѣиваютъ поверхность земли, при чемъ близъ Уйбата встрѣчаются курганы съ весьма значительными насыпями по высотѣ и въ окружности. Здѣсь-же распространены такъ называемые курганы *Чаа-тасъ*, по разсказамъ инородцевъ, сохраняющіе останки древнихъ воиновъ, сложившихъ свои кости въ борьбѣ за право на свою жизнь, свободу и независимость. По внѣшнему виду они рѣзко отличаются отъ другихъ кургановъ большимъ числомъ близко другъ отъ друга стоящихъ плитъ и непремѣнно высокихъ, до нѣсколькихъ аршинъ. Эти плиты стоятъ обыкновенно среди множества небольшихъ кучъ изъ мелкихъ камней, сливающихся своими основаніями. Въ верстѣ отъ улуса П. Чиркова я осмотрѣлъ нѣсколько могильниковъ съ такими плитами, и на нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ нашелъ различные знаки, насѣчки, изображенія человѣческаго лица и пр., какъ это видно на табл. I, рис. 1—9. Рис. 1 изображаетъ широкую въ верхней части и съуживающуюся книзу, стоймя поставленную плиту вышиною около $1^1/_2$ арш.; верхнее ребро этой плиты обдѣлано въ видѣ профиля человѣческаго лица, обращеннаго къ небу. На плитахъ рис. 2 и 3 высѣчены какіе-то знаки вдавленными линіями; на рис. 2 фигуры *a* и *a* изображаютъ какъ-бы животныхъ (горизонт. черта отмѣчаетъ хребетъ, а вертикальная—ноги), которыхъ и теперь рисуютъ такимъ-же способомъ на шаманскихъ бубнахъ. Утолщенная линія *b* въ другой фигурѣ этого рисунка на плитѣ выбита глубже и шире другихъ. Изъ знаковъ на рис. 3 обращаютъ на себя вниманіе отчетливѣе и глубже другихъ выбитые *a* и *b*; первый изъ нихъ, между прочимъ, находится

на Шушенской писаницѣ, зарисованной Спасскимъ, а впослѣдствіи (въ 1881 г.) и мною; второй знакъ очень часто встрѣчается на всѣхъ Минусинскихъ писаницахъ, а также повторяется нѣсколько разъ на снятой мною надписи на скалѣ Кая-бажи по правой сторонѣ р. Кемчика, у сойотовъ, ниже впаденія въ Кемчикъ р. Джедана. Всѣ другіе знаки настолько неясны и неопредѣленны, особенно въ нижней части плиты, что я охотно отнесъ-бы ихъ къ забавѣ скучающихъ пастуховъ, которые, сколько мнѣ извѣстно, занимаются этимъ, высѣкая разные значки на плитахъ острыми камнями. На узкомъ ребрѣ плиты рис. 4 высѣчены двѣ параллельныхъ линіи *a* и *b*, полукруги-же *c* сдѣланы сдалбливаніемъ выше и ниже лежащихъ частей, какъ на рис. 6, гдѣ изображено en face человѣческое лицо съ очень слабой отмѣткой глазъ и носа и болѣе отчетливой для губъ. Плита съ рис. 6 трехгранная, при чемъ фигура занимаетъ мѣсто на обѣихъ граняхъ. Рис. 5 изображаетъ, повидимому, нижнюю часть лица. Всѣ предъидущія плиты изъ краснаго песчаника, эта послѣдняя изъ гранита и также трехгранная. Остальные три рис. 7, 8 и 9 я нашелъ на одномъ гранитномъ столбѣ, довольно массивномъ и длинномъ; вѣроятно, онъ былъ поставленъ, а теперь лежалъ среди могилъ чаа-тас'а. На одной сторонѣ этого гранитнаго четырехгранника была сдѣлана довольно хорошо фигура человѣческаго лица (рис. 7), на другой и третьей сторонахъ рис. 8 и 9. Можетъ быть и четвертая сторона имѣла какіе-либо рисунки, но ни перевернуть этого столба, ни подкопаться подъ него не удалось.

Долженъ замѣтить, что всѣ эти рисунки и фигуры я нашелъ случайно, безъ постороннихъ указаній, на первыхъ попавшихся на глаза курганахъ. Отчасти и поэтому можно судить, какой большой и интересный матеріалъ можно собрать, если бы наприм. въ теченіи нѣсколькихъ дней заняться спеціально осмотромъ плитъ и камней.

Возвратившись на Немиръ 23 іюня, я тотчасъ-же нанялъ рабочихъ, выбралъ курганъ, осмотрѣлъ его и съ утра слѣдующаго дня принялся за раскопку. Попытка утилизировать бывшіе у меня антропологическіе инструменты вполнѣ не удалась; инородцы боя-

лись и не соглашались на измѣренія, внезапно убѣгая во время самаго сеанса.

Пока я возился съ курганомъ, мой товарищъ Д. А. Клеменцъ, собиралъ растенія, горныя породы, дѣлалъ маленькія экскурсіи по Немиру и велъ метеорологическій дневникъ. На Немирѣ было сдѣлано два термобарометрическихъ наблюденія: 22 іюня—97,27 и 25 іюня—97,47. Съ 22 іюня по 30-е погода была совершенно тихая, до 26 числа, когда дулъ легкій С.-В. вѣтерокъ. Дождь шелъ 22, 24, 28, 29 и 30, а 28 была сильная гроза и дождь шелъ съ $11^1/_2$ часовъ дня до 8 часовъ вечера. Средняя дневная температура воздуха: 22 іюня 19,3°; 23 іюня—13,5°; 24 ч.—12°; 25 ч.—17°; 26 ч.—12°; 27 ч.—19,5° (minimum почью 5,0°); 28 ч.—15,8°; 29 ч.—16°. Цифры эти приблизительны, такъ какъ, по свойству нашихъ работъ, правильныхъ наблюденій дѣлать не удавалось.

Нанявъ вожака по Томи,—старика Попилата Огѣшкова, сагайца съ Нени, и переводчика—сагайца съ Аскыза, случайно заѣхавшаго на Немиръ, и, кромѣ того имѣя въ своемъ распоряженіи одного русскаго рабочаго, взятаго въ Минусинскѣ, мы получили, наконецъ, возможность двинуться 30 іюня въ дальнѣйшій, безостановочный путь.

Отъ дачи П. Кузнецова до улуса Аптыша на Немирѣ, гдѣ мы провели все это время, 5 верстъ. По Немиру находится три улуса—верхній Аптыша, довольно значительный, затѣмъ въ одной верстѣ отъ него внизъ улусъ Устыса—на лѣвомъ берегу, и, наконецъ, третій близъ устья Немира, на правомъ берегу. Длина теченія Немира верстъ 15. Отъ улуса Аптыша Немиръ течетъ почти на западъ (N0—280°), но при выходѣ изъ ущелья въ долину Нени онъ круто отворачиваетъ на сѣверъ (N0—350°) и близъ впаденія въ Неню раздваивается. Вся долина Немира узкая, стѣсненная довольно высокими, особенно по лѣвому берегу, горами, поросшими лиственичнымъ лѣсомъ и густой травой. Въ 1—$1^1/_2$ верстахъ повыше улуса Аптыша сливаются вмѣстѣ три ключа—самый правый Немиръ, затѣмъ Изыхсукъ и Сохтытъ. Саженей 100 ниже этого улуса въ Немиръ впадаетъ маленькій ключикъ Устанак.

Нѣсколько выше улуса Аптыша, по правой сторонѣ Немира

начинаются курганы, около улуса и ниже число ихъ увеличивается; въ этомъ мѣстѣ они довольно большихъ размѣровъ, поросли лиственичнымъ лѣсомъ. На голомъ и пологомъ скатѣ, обращенномъ къ улусу, около насыпей попадаются гранитныя бабы, одиноко стоящія, со слѣдами обдѣлки ихъ; на одной высѣчена фигура человѣческаго лица. Курганы идутъ до устья Немира, переходятъ на лѣвый берегъ Нени и распространяются вверхъ и внизъ по этой послѣдней. Противъ улуса Аптыша, на лѣвомъ берегу Немира господствуетъ надъ мѣстностью высокая гора съ голой верхушкой, утесистая. Разсказываютъ, что на вершинѣ ея есть городище. Д. А. Клеменцъ отправился-было осмотрѣть ее, но потративъ почти день, взобраться не могъ; карабкаясь по крутому склону, онъ оборвался и настолько разбился, что повторить свою попытку не былъ въ состояніи. Я самъ не рѣшился пожертвовать на это день, такъ какъ не допускаю возможности жилья на неприступной, высокой горѣ, лишенной воды и всякихъ удобствъ жизни; можетъ быть, гора эта служила сторожевымъ пунктомъ, для какихъ-либо временныхъ наблюденій. Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ осмотрѣть пещеры, о существованіи которыхъ и слѣдахъ въ нихъ прежняго жилья разсказываютъ мѣстные жители.

На правомъ берегу Немира, недалеко отъ его устья, намъ указали гору Сопп, гдѣ, будто-бы, въ древнее время добывали мѣдь и желѣзо; старикъ Устысъ говорилъ, что тутъ была найдена небольшая желѣзная лопатка, служившая для добычи руды. На противоположной сторонѣ Немира, также близь устья, возвышается гора Агадымъ.

По выходѣ изъ мрачнаго Немирскаго ущелья, густо поросшаго лиственицей, мы вступили въ открытую долину Нени, шириной около двухъ верстъ, раскинувшуюся между горъ по обѣ стороны рѣки. Неня разбивается на протоки; ширина ея саженей въ 5, глубина въ мѣстѣ брода около 2 четвертей, русло галешниковое. Острова ея, а также и берега поросли лиственицей (по мѣстн., назв. тыт), березой (казын), тальникомъ (тал), черемухой (нумурт) potentilla fruticosa (искыт), достигающей выше роста человѣка, таволожкой (табылга), жимолостью (искыт). Долина Нени поросла хорошей травой.

Перебравшись на лѣвый берегъ Нени, мы прошли вверхъ по ней около 3 верстъ до улуса нашего вожака Попилата Орѣшкова и здѣсь остановились ночевать, такъ какъ была уже ночь. Ближайшій отсюда внизъ по Ненѣ улусъ Сенявина, а ниже его виднѣлась утесистая высокая гора Тарбагая (Присуши-гора).

1-го іюля. Отъ улуса Орѣшкова на Изыхчакъ. Переходъ 18 верстъ (или 3 часа ступью[1]). Отъ улуса Попилата шли лѣвымъ берегомъ вверхъ по Ненѣ на юго-западъ (S0—250°). Долина постепенно съуживается. Горы праваго берега густо покрыты лѣсомъ, на лѣвомъ, наоборотъ, мало лѣсисты. Изъ обнаженій видно, что преобладающая порода здѣсь гранитъ (№ 1) крупно зернистый, красноватый, гнилой. На седьмой верстѣ нашего пути миновали устье р. Со, впадающей въ Неню справа. На 8 и 9-й верстѣ попались послѣдніе курганы, небольшіе, забросанные сверху камнями; выше по Ненѣ они уже не встрѣчаются. На 11-й верстѣ дорога раздваивается, при чемъ Неня принимаетъ сѣверо-западное направленіе (N0--300°); одна тропинка идетъ вверхъ по Ненѣ въ вершины р. Тереньсы, прав. притока р. Томи, другая—пересѣченіемъ правыхъ притоковъ Нени подъ Крлыганъ. Такъ какъ мы пошли послѣднимъ путемъ, то я прежде передамъ разспросныя свѣдѣнія о первомъ пути.

Въ 1-й верстѣ отъ мѣста раздвоенія дороги, въ Неню впадаетъ слѣва р. Сулучурек, а выше р. Арыгнинъ, еще выше р. Кульчазы, и, наконецъ, Ан; справа въ Неню впадаетъ почти противъ устья Арыгнина р. Чахчулъ, а противъ Ана—р. Бараба. Дорога, идя вверхъ по Ненѣ, отворачиваетъ по Арыгнину, затѣмъ переходитъ на Кульчазы, вершина которой сходится съ вершиной р. Малтыр-

[1]) Опредѣленіе количества пройденныхъ верстъ вездѣ сдѣлано приблизительно; основаніе для такого опредѣленія одно—время, употребленное на ѣзду. Шагомъ лошадь идетъ обыкновенно 3½ версты въ часъ, считая случайныя и необходимыя остановки. Ступью и хлыпью, особенно когда донимаютъ комары, лошадь идетъ со вьюкомъ быстрѣе—до 5—6 верстъ въ часъ. Для этихъ цѣлей выбирается передовая лошадь покойная, смѣлая, съ твердымъ шагомъ, не останавливающаяся передъ безчисленными мелкими препятствіями по таежному пути, гдѣ ни дорогъ, ни тропинокъ нѣтъ. За такой лошадью хорошо идутъ и другія.

гана (или Каролиновки, гдѣ прежде добывалось золото), лѣваго притока р. Тереньсу. Кстати сказать, что Малтырганъ не самый верхній притокъ Тереньсы, выше его въ эту рѣку слѣва-же впадаетъ р. Остубутъ. Оставивъ эту дорогу вправо, мы перешли на правый берегъ Нени. Ширина ея здѣсь 3—4 сажени, толщина слоя воды около $1^1/_2$ четвертей; рѣчка течетъ въ одномъ руслѣ, галечниковомъ, не разбиваясь на протоки. Справа къ рѣкѣ спускается скатъ покрытый лиственицей и густой, высокой травой. По этому-то скату, заваленному колодникомъ, мы и направились и скоро пересѣкли незначительный правый притокъ Нени—р. Изыхчакъ. Все его русло завалено крупными камнями, вслѣдствіе того, что долина узкая, образованная скатами горъ, съ лѣвой стороны невысокихъ, отлогихъ и рѣже поросшихъ лѣсомъ, чѣмъ на правой сторонѣ, гдѣ горы выше, круче и гуще облѣсены. Мы шли по скату лѣвой стороны Изыхчака, прямо на западъ, пересѣкли небольшой, впадающій въ него слѣва ключикъ и, пройдя отъ послѣдняго еще версты двѣ, расположились на ночлегъ. Нужно замѣтить, что въ долинѣ Изыхчака растительность приняла совсѣмъ таежный характеръ—отличаясь роскошью и развитіемъ формъ, хотя и при однообразіи; главную роль тутъ играли зонтичныя—пучки (малтырганъ по мѣстному названію), достигавшіе $1^1/_2$ аршинъ въ вышину при діаметрѣ дудки въ $1^1/_2$ дюйма. Лиственица здѣсь была вытѣснена березой и осиной, преобладающими породами лѣса. Въ мѣстѣ нашей остановки съ правой стороны Изыхчака взята была порода (№ 2), оказавшаяся гранитомъ.

2-е іюля. Съ Изыхчака подъ Крлыганъ. Переходъ около 25 верстъ. Шли 5 часовъ.

Шли пологимъ скатомъ лѣваго берега Изыхчака; направленіе его къ вершинѣ оставалось западнымъ (0—270). Чѣмъ ближе подавались къ его вершинамъ, тѣмъ горы становились ниже. Съ лѣвой стороны лѣсъ почти весь выгорѣлъ, на правой частью уцѣлѣлъ,—тамъ росли ель, кедръ, смородина, тальникъ и жимолость. Съ Изыхчака, пройдя верстъ 6, мы поднялись на небольшой от-

рогъ, служащій водораздѣломъ нѣсколькихъ рѣчекъ системы Нени: на востокъ течетъ Изыхчакъ, на югъ р. Утты, впадающая слѣва въ р. Со, а на сѣверъ—небольшой ключикъ, впадающій въ Неню слѣва. Маленькій, бывшій со мной анероидъ, взятый у И. Кузнецова [1]), на перевалѣ показывалъ (въ 1 часъ дня, а съ ночлега мы вышли въ $11^3/_4$ ч. утра) 24,75. Мы ѣхали сначала по водораздѣлу, болотистой мѣстностью, пересѣкая вершины ключей, впадавшихъ въ Утты. Впереди и справа отъ насъ находилась гора Карабасъ съ круглой обнаженной верхушкой. Карабасъ—священная, въ глазахъ обитающихъ въ системѣ Нени инородцевъ, гора, на которую они во множествѣ съѣзжаются наканунѣ Ильина дня и приносятъ ей жертвоприношенія, моля о ниспосланіи всяческихъ благъ. Жертвенными животными служатъ бараны, совершенно бѣлые, такъ чтобъ ни одного пятнышка не было. По закланіи животныхъ начинается пиршество, продолжающееся два, три дня, послѣ чего всѣ разъѣзжаются. Къ югу и юго-западу отъ Карабаса спускается покато Акпарà, по которой мы и шли пока не обогнули Карабаса. Съ мѣста ночлега до вершины Изыхчака надо считать 5 верстъ, а до Карабаса 7—8 верстъ. Дальше нашъ путь направился на сѣверо-западъ (N0—310°), по какому направленію мы шли версты 3—4 и затѣмъ съ тропинки круто поворотили отъ Карабаса на юго-западъ (S0—250°), къ Крлыгану и пошли глухой тайгой. Травяная растительность была здѣсь еще болѣе роскошною—необыкновенно густою и высокою; преобладали такія таежныя растенія, какъ малтырганъ (пучки), валеріана, калбà (Allium ursin.), синнэ [2]) Paconia apomola (марьины коренья), соссюреи. Калбà образовала мѣстами цѣлыя

[1]) Долженъ замѣтить, что инструментами экспедиція была обезпечена крайне скудно. Со мной были термобарометръ и пара термометровъ maximum и minimum, любезно предложенные директоромъ Томскаго реальн. учил. Г. К. Тюменцевымъ, карманный анероидъ сомнительн. достоинства, предложенный И. П. Кузнецовымъ, компасъ, случайно купленный въ Томскѣ и пара хорошихъ термометровъ, высланныхъ мнѣ физическ. обсерваторіей еще въ 1881 г. для перваго путешествія. Между тѣмъ была необходимость въ ртутномъ барометрѣ, хорошемъ анероидѣ и буссоли.

[2]) Замѣчу, что звукъ *н* произносится нѣсколько въ носъ и неясно и состоитъ изъ звуковъ *н* и *г* слитыхъ вмѣстѣ, почему, напр. въ грамматикахъ Алтайскаго языка его обозначаютъ *нг*, какъ буду обозначать и я.

заросли, почти вытѣсняя другія растенія; а пунцовые вѣнчики paconia едва укладывавшіеся въ тулью шляпы, и бѣлые зонтики малтыргана и валеріаны выдѣлялись надъ остальной зеленью тайги. Изъ древесныхъ породъ преобладалъ кедръ, затѣмъ ель и черемуха, нѣжный ароматъ которой смѣшивался съ рѣзкимъ чесночнымъ запахомъ черемши, распространявшимся по всей тайгѣ. Здѣсь была, такъ сказать, родина черемши и потому сюда съѣзжались за ней инородцы, въ концѣ іюня и началѣ іюля, изъ разныхъ мѣстъ и дѣлали запасы на всю зиму. Тайгу эту нельзя назвать совсѣмъ непроходимой. Лѣсъ здѣсь довольно рѣдокъ, но за то путь затрудненъ колодами упавшихъ елей и кедровъ. Идя отъ Карабаса по указанному выше направленію, мы скоро увидѣли сквозь лѣсную чащу пятна ослѣпительно сверкавшаго на солнцѣ снѣга, лежавшаго при подошвѣ Крлыгана. Съ отрога, по которому шли, мы спустились къ небольшому ручью, впадающему слѣва въ рѣку Аскызъ, перешли второй и третій ключи и затѣмъ, по тому-же отрогу подошли къ сильно шумѣвшему вслѣдствіе крутого паденія ручью, который надо считать одной изъ вершинъ р. Нени. Ширина этого ручья не болѣе аршина; русло его завалено крупными обломками гранита. Поднявшись вверхъ по этому ручью почти до вершины, мы вышли на открытое безлѣсное горное плато; это былъ водораздѣлъ между р.р. Аскызомъ и Неней, примыкавшій непосредственно къ подошвѣ конечнаго массива Алатау—Крлыгану. У стараго, развѣсистаго, въ два обхвата толщиной кедра, на берегу р. Нени, поросшемъ кустарникомъ, мы остановились на ночлегъ (въ $5^1/_4$ часовъ вечера). Отсюда было не болѣе версты, къ югу, до высшей точки водораздѣла между Неней и р. Аскызомъ, и не болѣе $1^1/_2$ верстъ до подошвы самаго таскыла, т.-е. Крлыгана, къ западу. Старый кедръ, судя по тому, что здѣсь было огнище, остатки дровъ, готовое ложе изъ мягкихъ хвой, постланныхъ между высоко поднятыми, толстыми, длинными корнями его, давалъ постоянный пріютъ временнымъ гостямъ, пріѣзжавшимъ на охоту за маралами (сын) и козами (кiх), за черемшой, или для добычи орѣховъ.

Весь день погода стояла тихая и ясная. Ночью заблеялъ гдѣ-то

бекасъ—барашекъ, а вскорѣ за нимъ засверкала молнія и раздались отдаленные раскаты грома.

Несмотря на сильную усталость отъ трудной дороги, къ которой мы еще не успѣли привыкнуть, я послѣ чаю снарядился на Крлыганъ—онъ казался такъ близко. Пробѣжавъ почти полверсты по травянистому, ровному лугу, мѣстами сплошь усыпанному большими лазоревыми вѣнчиками крохотной (около вершка) фіалки, я попалъ въ непроходимые кустарники карганы, до такой степени переплевшіеся между собой, что ихъ нужно было ломать, рвать, пролѣзать подъ ними. Кустарники росли полосой саженъ около 200 въ ширину, по болотистой, хотя и не топкой мѣстности, изъ которой вытекала одна изъ вершинъ Непи. Пробившись около часу въ этой чащѣ, гдѣ не видно было свѣту божьяго (кустарники до $1^1/_2$ саженей вышины), изорвавъ на себѣ платье и кой-что растерявъ, я едва могъ добраться до „пятенъ" вѣчнаго снѣга, лежавшихъ близъ подошвы таскыла.[1]) Тутъ только я убѣдился, что Крлыганъ нисколько не подвинулся ко мнѣ и былъ также близко, какъ и отъ мѣста нашей остановки, а между тѣмъ уже начало темнѣть. Измученный, весь мокрый, я пустился въ обратный путь, предвкушая сладость отдыха у веселаго огонька подъ кедромъ, гдѣ уже варился нашъ ужинъ.

3-е іюля. Дневка. Восхожденіе на Крлыганъ.

Взявъ всѣ необходимые инструменты, мы отправились съ вожакомъ, верхами, на таскылъ, отъ котораго насъ отдѣляла полоса кустарниковъ въ вершинахъ Нени. Среди послѣднихъ изрѣдка стоятъ невысокіе кедры, которые внизъ по рѣкѣ растутъ въ изобиліи. Издали Крлыганъ представляется невысокой горой, съ совершенно круглой вершиной, но въ дѣйствительности онъ состоитъ изъ двухъ сопокъ—юго-восточной, болѣе высокой, и сѣверо-западной, соединенныхъ сѣдловиной. На сѣверной сторонѣ таскылъ покрытъ большими участками снѣга въ $^1/_2$—до 1 аршина толщиной, не всегда станвающаго за лѣто. Подошва его начинается

---

[1]) Таскылъ—мѣстное общее названіе для всѣхъ болѣе высокихъ отдѣльныхъ горъ и сопокъ, въ отличіе отъ хребтовъ.

тотчасъ за кустарникомъ по лѣвой сторонѣ въ вершинѣ Нени. Затѣмъ кустарникъ исчезаетъ и подошву покрываетъ только мохъ, красный, тонкій и рѣденько бѣлый. Выше мохъ сплошь покрываетъ склоны, при чемъ тамъ и сямъ попадаются одинокіе кедръ и ель, достигающіе высоты отъ 1 до $1^1/_2$ аршинъ, только. Еще выше Крлыганъ былъ свободенъ отъ всякой растительности и представлялся въ видѣ гигантской кучи изъ безпорядочно наваленныхъ другъ на друга глыбъ свѣтло-сѣраго, бѣднаго слюдой, гранита (№ 3). Отдѣльныя глыбы гранита достигали величины крестьянской избы и лежали другъ на другѣ неплотно. Обломки эти на склонахъ Крлыгана располагаются грядами, спускающимися сверху внизъ и въ нижнихъ частяхъ гряды представляются хорошо сформированными, при чемъ гребень ихъ мѣстами опалъ. Можетъ быть, въ древнее время здѣсь были глетчеры, спускавшіеся въ разныя стороны съ этой высшей точки Алатаусскаго хребта. Самая вершина Крлыгана (лошадей мы оставили при подошвѣ), совершенно плоская, покрыта такими-же обломками гранита. Среди этой площадки поставленъ столбъ, обложенный камнями. Отъ этого столба мы и взяли направленіе на различныя точки. Нѣкоторыя точки отсюда не были видны и взяты съ друг. пунктовъ. Установивъ штативъ и на немъ компасъ съ діоптрами, я взялъ слѣдующія направленія: на S0—184° находится высокая, коническая, съ острой вершиной, голая гора Сакчакъ, гдѣ лежитъ вершина р. Куруг-Аскыза (сухой Аскызъ), названнаго такъ потому, что вода въ немъ бѣжитъ только въ годъ богатый снѣгомъ или дождями. А отъ самой подошвы Крлыгана, какъ уже упомянуто было, отъ водораздѣла съ вершиной Нени, прямо на югъ сбѣгаетъ другая вершина р. Аскыза. Вдали на юго-востокѣ, видны двѣ горы, одна за другой,—обѣ покрыты пятнами снѣга; ближайшая на SE—156°—тамъ лежитъ вершина р. Сор-су (р. Шор-су), лѣваго притока Томи, другая, съ тупой вершиной, на SE—154°. Вдоль теченія Томи далеко за ней тянется хребетъ, покрытый снѣгомъ; крайнія точки, между которыми лежитъ хребетъ, SE—116° и NE—47°. Конецъ этого хребта SE—116° называется Кызылъ-тòбракъ; съ средней его части, лежащей отъ Крлыгана на SE—111°, течетъ въ

Томь справа р. Кормну-голъ. На SE—98° находится островерхая гора Саштымакъ, съ которой течетъ въ Томь небольшая рѣчка Чааболой. На NE—83° находится гора Эпчелѣй-таскылъ; съ лѣвой стороны отъ него, на NE—86°, видѣнъ логъ, по которому течетъ въ Томь р. Казыр-теренъ. Вправо-же отъ Эпчелѣй-таскыла, вверхъ по Томи тянется хребеть Частайга (на картахъ Састайга), на которой, NE—67°, лежитъ вершина р. Казыра. Съ Эпчелѣй-таскыла течетъ р. Каяпзасъ, впадающая въ Терѐнсу справа и какая-то рѣчка, притокъ р. Казыра. Между Эпчелѣй-таскыломъ и Частайгой видѣнъ большой разлогъ, онъ закрытъ сзади горой Казыръ, NE—78°. Направленіе р. Томи, насколько можно разобрать съ Крлыгана, юго-восточное (на SE—130°). Между Частайгой и Крлыганомъ проходятъ два хребта; ближайшій къ Частайгѣ отдѣляетъ Томь отъ Терѐн-су,—направленіе его восточное (приблизит. по линіи ES—153°). Съ Частайги берутъ начало р.р. Иссу и Ассу, впадающія въ Терѐн-су справа (Ас-су выше), и р. Казыръ, впадающая въ Томь справа, р.р. Конгулкузук и Улучулъ—въ Бѣлый Юсъ справа (Улучулъ—ниже). Между р.р. Бѣльсой и Казыромъ съ Крлыгана видѣнъ самый дальній, высокій хребетъ Тыгир-тыши (небесные зубы), представляющійся голымъ гребнемъ, разорваннымъ въ одномъ мѣстѣ; онъ тянется между точками на NE—45° до NE 63°. Съ края его на NE—45° на сѣверо-сѣверо-востокъ течетъ р. Юсъ, а на сѣверо-западъ р. Бѣльса. На NE—6° видна невысокая безснѣжная гора Арганъ (на той сторонѣ ея течетъ Терѐн-су). На SE—135° лежитъ вершина р. Койсу, лѣваго притока Томи. Такъ называемый Поклонный хребетъ, извѣстный у инородцевъ подъ названіемъ Сын (маралій), тянется отъ горы Изикъ, въ вершинахъ р. Уйбата, черезъ Крлыганъ до Сахчака, въ вершинахъ р. Аскыза. Другихъ точекъ не было видно, такъ что отъ столба пришлось шаговъ на 100 подвинуться ближе къ краю вершины Крлыгана и тогда ближайшія къ таскылу точки можно было опредѣлить. На NE—80° находилась уже извѣстная намъ гора Карабасъ, съ которой на сѣверъ течетъ р. Бараба, прав. притокъ Нени. Въ логу между Карабасомъ и Крлыганомъ лежатъ вершины Аскыса; ближайшая изъ нихъ къ подошвѣ Крлы-

гана — наибольшая изъ вершинъ; она вытекаетъ изъ подъ снѣга, о которомъ было сказано выше. На NE—40° направляется вершина Непи; другая ея вершина беретъ начало на томъ разлогѣ, съ котораго вытекаетъ въ противоположную сторону р. Карасукъ, одна изъ вершинъ Томи. Прямо на сѣверъ (N—0°) отъ Крлыгана видѣнъ логъ, оба ската котораго густо покрыты кедромъ и елью; здѣсь течетъ р. Булансу, лѣвый притокъ Томи, первый значительный. Вершина Булансу лежитъ нѣсколько ниже вершины Непи, почти рядомъ съ ней; мѣсто, откуда онъ вытекаетъ, называется Алабаръ. Между Балансу и вершиной Томи проходитъ небольшой лѣсистый хребетъ, за которымъ въ направленіи NO—340° вожакъ указалъ мнѣ вершину р. Томи, а на правой ея сторонѣ небольшую горку Таскылак, гдѣ въ логу, при подошвѣ его лежалъ еще снѣгъ. Въ направленіи NO—335°, въ вершинахъ Непи, находится гора Устасъ. Позади поименованныхъ горъ находится высокая гора Ызыкъ, въ вершинахъ р. Уйбата; съ нее-же беретъ начало и р. Терéп-су.

Хотя въ этихъ свѣдѣніяхъ недостаетъ весьма существеннаго — разстояній между отмѣченными точками и Крлыганомъ, и разстояній между ними самими, хотя я жалѣю, что не попытался на Крлыганѣ-же набросать карточку, но думаю, что данныя мною указанія будутъ небезполезны при составленіи карты мѣстности неизвѣстной и мало кѣмъ посѣщаемой.

На Крлыганѣ-же мы вскипятили воду для термобарометрическаго опредѣленія высоты этой высшей на Алатау точки. Около 12 часовъ дня термобарометръ показалъ 94,35°, при температурѣ воздуха 12,4°; было облачно, шелъ крупный дождь, при слабомъ юго-западномъ вѣтрѣ. Бывшій со мною анероидъ показывалъ 22,6. Термометръ minimum (въ ночь на 3 іюля) показалъ +9°, maximum 22°, при подошвѣ Крлыгана. Анероидъ (въ мѣстѣ нашей остановки) — 23,95.

IV.

ВНИЗЪ ПО ТОМИ.

4-е іюля Переходъ съ Крлыгана до лога Оттыгсу (выше р. Булансу). Около 20 верстъ. Въ 6 час. утра лошади были осѣдланы и завьючены. Сначала мы пересѣкли полосу кустарниковъ, которыми заросла вершина Нени и затѣмъ, лѣвымъ ея берегомъ пошли по направленію на сѣверъ. Вся эта область покрыта густымъ, хвойнымъ лѣсомъ—елью и кедромъ—оживлявшимся множествомъ мелкихъ птичекъ-трещетокъ (инородцы ихъ назыв. паргулакъ). Дѣвственный лѣсъ былъ заваленъ колодникомъ, что сильно затрудняло нашъ путь. Версты черезъ 3—4 мы измѣнили направленіе на сѣверо-западное (NO—290°) и около полуверсты должны были сдѣлать по топкимъ мѣстамъ, которыми обозначались многочисленныя вершины ключей, впадавшихъ въ Неню. Сдѣлавъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ (NE—55°), мы вступили въ такую трущобу—преобладала ель—что ѣхать было невозможно; пришлось спѣшиться, очищать дорогу отъ колодъ и заломовъ, рубить мѣшавшія деревья и протаскивать лошадей. Затѣмъ мы снова приняли прежнее направленіе и пошли на западъ (O—270°) по трущобѣ, которой незамѣтно перевалили въ долину Томи, на ея лѣвый скатъ. Здѣсь росъ почти исключительно пихтовый лѣсъ и частію кедровый, но лѣса сплошь выгорѣли. Цѣлый лѣсъ голыхъ мачтъ, уныло протягивавшихъ обгорѣвшія, голыя вѣтви въ разныя стороны, превращалъ эту область въ мертвую пустыню, лишенную всякой жизни: на много десятковъ лѣтъ замерла эта жизнь, благодаря преступному невѣжеству разныхъ золотопромышленниковъ, разъѣзжающихъ по тайгѣ для охоты и раскладывающихъ, для собственной потѣхи, громадные костры. Звѣрь убѣжалъ изъ этой мѣстности, а рѣки, лишенныя питанія, значительно укоротили свои русла. Вотъ первые памятники, какіе оставилъ по себѣ ворвавшійся въ дикую безлюдную страну «цивилизаторъ»! Сквозь строй этихъ мачтъ мы спустились поло-

гимъ скатомъ къ Томи и перешли ручей на правую сторону. Оставивъ караванъ, я поѣхалъ съ вожакомъ осмотрѣть истоки р. Томи. Верхняя долина Томи представляется обширнымъ логомъ съ весьма пологими скатами; русло Томи сначала идетъ въ видѣ узкой, глубокой канавки съ круто обрѣзанными стѣнками и спрятано въ травѣ, свѣшивающейся съ береговъ надъ канавой. Верхняя часть русла была сухая, я обошелъ его кругомъ; вѣроятно, вода течетъ здѣсь весною, изъ подъ тающихъ снѣговъ. Спустившись по руслу, я встрѣтилъ 2 ключа, откуда и вытекала Томь. Это было глубокое, воронкообразное углубленіе, на днѣ котораго лежали обломки гранита (№ 4); кругомъ мѣсто сухое, покрыто травой. Воды въ этой воронкѣ было не болѣе, какъ на 3 вершка и она стояла спокойно, не била. Вода очень холодная. Съ правой стороны по сѣверному скату, лѣсъ былъ рѣдкій—пихта, кедръ и береза, тогда какъ южный скатъ густо покрытъ пихтой и частью кедромъ. Около самаго ключа я нашелъ промышленный балаганъ, основательно сдѣланный изъ досокъ, съ нѣкоторыми удобствами для жизни—сюда пріѣзжаютъ инородцы осенью козовать. Въ полуверстѣ отъ ключа въ Томь впадаетъ слѣва „Карасукъ", т.-е. ключъ, который я назвалъ р. Мартьяновкой, въ честь Н. М. Мартьянова. Мартьяновка течетъ въ глубокомъ логу въ сѣверо-западномъ направленіи (на NO—290°) и имѣетъ около полуторыхъ верстъ теченія. По впаденіи въ Томь, послѣдняя принимаетъ юго-западное направленіе (SO—240—250°, а къ самымъ вершинамъ—на SO—225°). Отсюда видно было, что лѣсъ по южному скату Томи совершенно выгорѣлъ отъ вершинъ и внизъ по рѣкѣ верстъ на 5. Скаты твердые, топкихъ мѣстъ совсѣмъ нѣтъ; они поросли пырьемъ и другими травами и представляютъ богатые корма.

Въ вершинахъ рр. Томи и Мартьяновки проторены тропы. Одна идетъ съ Нени по ея притоку Ану до его вершины, затѣмъ переходитъ въ вершину Малтыргана, верш. Томи (вершины послѣднихъ сходятся) и на р. Теренсу. Другая тропа вверхъ по р. Мартьяновкѣ идетъ къ вершинѣ Нени. Въ той вершинѣ Малтыргана, которая подходитъ къ истокамъ Томи, лежалъ еще снѣгъ (другая вершина Малтыргана лежитъ на одной горѣ съ вершиной р. Куль-

часы). У подошвы небольшой горы Таскыл-ак, куда мы вышли и гдѣ я оставилъ караванъ, лежалъ еще снѣгъ. Ниже горы Таскыл-ак лежитъ вершина р. Казып-голъ (Березовая), лѣваго притока Теренсы, а еще ниже, почти рядомъ, вершина другаго лѣваго притока Теренсы—Та*н*малыкъ.

Возвратившись съ вершинъ Томи, двинулись внизъ, правымъ ея берегомъ. Черезъ версту Томь приняла направленіе почти прямо на югъ (SO—190°). Мы пересѣкли небольшой, впадающій въ нее справа, ключикъ и пошли кочковатой, болотистой, но не топкой мѣстностью. Пройдя еще версты двѣ, мы остановились (въ 11 час.) полдневать. Отсюда горѣлый лѣсъ смѣнялся живорастущимъ. Долина Томи становилась уже, скаты ея круче. Томь течетъ здѣсь по руслу, усыпанному мелкимъ щебнемъ (гранитнымъ); полоса воды отъ 1 до $1^1/_2$ саж. ширины. Правый скатъ поросъ пихтой, кедромъ и березой, лѣвый—пихтой и кедромъ; есть кусты смородины, рябины, Potentilla frutesc. (?). Въ нижнихъ частяхъ скаты кочковатые, съ глубокими лужами воды между кочекъ и корней. Кормà кругомъ богатѣйшіе, травяная растительность обильна. Съ лѣваго берега изъ обнаженія взятъ крупно-зернистый, красноватый гранитъ (№ 5). Птицъ очень мало,—чаще другихъ попадались бекасы, которыхъ было здѣсь даже много. Изъ насѣкомыхъ я нашелъ одну бронзовую коровку, пауковъ и очень мало муравьевъ.

Въ $4^1/_4$ часа мы направились правымъ же берегомъ. Томь течетъ на юго-западъ (SO—210°—220°—230°). Дорога шла лѣсомъ, кочками и каменями. Версты три ниже и долина стала уже, скаты еще круче, и такъ какъ они стали подходить почти вплоть къ рѣкѣ, то пришлось перейти Томь въ бродъ два раза. Горы обоихъ береговъ до самыхъ вершинъ покрыты лѣсомъ—пихтой и кедромъ, къ которымъ при подошвахъ ихъ примѣшивается береза. Долина мѣстами становится ущельемъ (и принимаетъ направленіе SO—250°). Дорога становится поэтому затруднительной, идетъ каменными кочками или межъ громадныхъ гранитныхъ обломковъ, обросшихъ мохомъ. Въ руслѣ попадаются крупные камни, паденіе становится крутымъ, вслѣдствіе чего образуются водопады и рѣка начинаетъ гремѣть. Ширина ея отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ. На осыпи

праваго берега, по которой пришлось идти, взять мелкозернистый, свѣтлосѣрый гранитъ (№ 6). Верстахъ въ 6 отъ нашей полдневки мы повернули съ Томи въ крутой и глубокій логъ, по которому сбѣгала по крутой, глубокой и мягкой канавѣ незначительная (версты 2 длиной) безъимянная рѣчка. Логъ этотъ уросъ такой густой и высокой травой (зонтичн., пырей), что пѣшему можно было пробираться съ величайшимъ трудомъ, буквально утопая въ зелени и задыхаясь отъ аромата. Я назвалъ эту рѣчку и логъ Оттыгсу (От—трава, су—вода), что совсѣмъ будетъ во вкусѣ мѣстнаго инородца. Логъ этотъ находится въ полуверстѣ выше впаденія въ Томь слѣва первой значительной рѣчки Булансу. Повыше р. Оттыгсу на лѣв. берегу Томи находится высокая съ крутымъ скатомъ гора, до вершинъ покрытая лѣсомъ. Въ логу мы почевали. Остановились въ 6 час. вечера.

5-е іюля. Переходъ съ Оттыгсу въ низовья р. Караташа. Около 15—20 верстъ.

Съ почевки вышли въ 11 час. 20 мин. утра. Томь течетъ на SO—220°. На время мы разстались съ ней и пошли вверхъ по Оттыгсу на NO—302°. Въ 12 час. мы были уже на хребтѣ, въ области настоящей тайги. Преобладающая порода лѣса пихта, изрѣдка кедръ. Ими же покрыты крутые скаты всѣхъ сосѣднихъ горъ, на которыя открывался прелестный видъ. Въ теченіи полуторыхъ часовъ мы шли хребтомъ, сначала лѣсомъ, а затѣмъ осыпями, пока не достигли вершины р. Караташа, праваго притока Томи. Хотя отсюда и не было видно Крлыгана, но направленіе его, по указанію вожака, опредѣлялось на SE—120°, направленіе Сахчака SE—170°, а Састайга и лежащая на ней вершина р. Пысхамджи, лѣваго притока Томи, на S—180°. Въ теченіи около часа мы спускались къ Караташу. Онъ течетъ на SO—210°. Съ правой стороны его находится гора Кизель, не покрытая лѣсомъ, съ осыпями кристаллическаго бѣлаго известняка (№ 7). Съ лѣвой стороны въ его вершинахъ стоитъ гора Кингылыгсынъ. Понплатъ Орѣшковъ разсказывалъ мнѣ, что въ вершинахъ Караташа есть цистерна, въ видѣ каменнаго „ящика“, обставленнаго со всѣхъ сторонъ камнями, квадратнаго, размѣромъ до $1^1/_2$ саж.; вода въ цистернѣ никог-

да не убываетъ и не прибываетъ; глубина неизвѣстна,—пробовали опускать жердь, но дна не доставали. Не смотря на тщательные поиски въ тальникахъ и травѣ, загадочнаго „ящика" не могли найти. Внизъ по Карагашу мы шли до ночлега часа три, по направленію SE—195°. Почти близь вершинъ Караташа мы врѣзались въ такую трущобу, что въ теченіи полуторыхъ часовъ, пока мы рубили лѣсъ и чистили дорогу, мы едва могли завоевать нѣсколько саженъ и вынуждены были вернуться назадъ и идти болотомъ близь подошвы горъ на правой сторонѣ Караташа, пока не выбрались на елани. Мы шли полтора часа то лѣсомъ и почти непроходимой чащей, то еланями съ роскошной растительностью какую я когда-либо видѣлъ,—тутъ росли горошекъ, черноголовникъ, пырей, пучки, визили, дававшіе прекраснѣйшіе корма. На одной изъ такихъ еланей, подъ группой пихтъ, мы и остановились для ночевки въ $6^1/_2$ час. вечера, по правому берегу Караташа. Рѣка течетъ въ довольно круто обрѣзанныхъ берегахъ, шириной аршина два. Караташъ течетъ въ узкомъ логу; ширина долины до нѣсколькихъ саженъ ровной и плоской мѣстности, которая затѣмъ возвышается въ лѣсистые пригорки и горы. Скаты послѣднихъ покрыты пихтой и кедромъ, а внизу къ нимъ примѣшивается береза, тальникъ и рябина.

6-е іюля. Съ Караташа на р. Томь выше Пысхамджи.

Переходъ около 20 верстъ. Выѣхали въ 11 час. 15′, остановились въ 7 час. 30′ вечера. Шли правымъ берегомъ р. Караташа, на SO—205°, по елани съ роскошной травой. Какъ неширокая долина этой рѣки, такъ и скаты къ ней были истоптаны пасшимися здѣсь медвѣдями. Между старыми слѣдами были и свѣжіе—медвѣдицы съ дѣтьми, ушедшей, вѣроятно, передъ нашимъ приходомъ; лошади чуяли звѣря, настораживая уши и пугаясь. На хребтѣ съ лѣвой стороны Караташа, въ этомъ пунктѣ, преобладала сосна, затѣмъ пихта, на правой сторонѣ преобладала пихта, а внизу, близь рѣчки, къ нимъ примѣшивались береза и тальникъ. Въ рѣденькомъ лѣсу, на опушкѣ елани, мы спугнули дикую козу, вѣроятно, спавшую; почти изъ подъ ногъ коня она вскочила и,

мелькнувъ на мгновеніе краснымъ пятномъ, исчезла въ тайгѣ. Въ началѣ перехода изъ лежавшей на нашемъ пути глыбы кремня взятъ штуфъ № 8. Пройдя залитой солнцемъ еланью версты три, мы снова вступили въ лѣсную чащу, снова очутились въ полумракѣ, гдѣ подавляющая тишина ничѣмъ не нарушается. Сдѣлавъ около версты по густому лѣсу, пересѣкли правый притокъ Караташа Узун-карасу, рѣчку до 1 саж. шириной, протекающую тайгой, по галешниковому ложу. Отсюда Караташъ имѣетъ направленіе SO—195—200°, т.-е. сохраняетъ прежнее. Еще версты двѣ—три, и мы достигли устья Караташа, теченіе котораго, такимъ образомъ, не больше десятка верстъ. Отсюда Томь имѣетъ направленіе SO—210°; ширина ея достигаетъ 7 саженъ.

Отсюда начались наши мученія, искупавшіяся убѣжденіемъ, что если на томъ свѣтѣ насъ и посадятъ въ адъ, то все-таки дадутъ снисхожденіе за все претерпѣнное нами на р. Томи. Едва мы перешли Томь въ бродъ, какъ на берегу одна изъ вьючныхъ лошадей провалилась въ заломѣ изъ стволовъ и прутьевъ, такъ что пришлось несчастную вырубать и вытаскивать изъ ямы. Всѣ наши дальнѣйшія попытки, когда мы выбрались на берегъ, пробиться сквозь чащу и заломы, остались напрасными; въ нѣсколькихъ мѣстахъ принимались мы дѣлать просѣки и чистить дорогу и всюду безуспѣшно. Или деревья такъ плотно стояли другъ къ другу, что пройти между ними нельзя, а уронить некуда; или упавшіе послѣ бурелома гиганты заграждали путь, образовали цѣлые навѣсы, черезъ которые не было возможно пройти. Пока мы совались, каждый отыскивая свободный проходъ впередъ на десять—двадцать саженей, мы только поплатились за свои поиски, перецарапавъ лицо и руки, изорвавъ платье, сумы и веревки на вьюкахъ и перепортивъ спины лошадямъ. Рабочій потерялъ свою однорядку; старикъ Попилатъ вмѣстѣ съ конемъ провалился на заломѣ и едва не поплатился жизнью. Заломомъ называется груда безпорядочно лежащихъ стволовъ, въ разное время падавшихъ другъ на друга и прикрывавшихся слоемъ облетѣвшей листвы съ деревьевъ и уроставшихъ травой. Близь береговъ рѣкъ, иногда подъ такимъ переплетомъ изъ стволовъ и прутьевъ

вода вела свою работу, размывала иловатую почву, выносила её въ рѣку, пока не образовался громадный погребъ. Въ такой именно заломъ провалился Попилатъ; ни его, ни коня намъ не было видно, —онъ провалился и исчезъ, какъ исчезаетъ въ Фаустѣ Мефистофель. И не мало труда стоило намъ вытащить старика и его привычнаго къ тайгѣ, умнаго коня. Вотъ въ такой-то трущобѣ мы и бились теперь, напрягая всѣ наши умственныя и физическія силы, призывая на помощь всю опытность инородцевъ, дѣтей этой тайги. Горы здѣсь вплоть подходили къ Томи и образовали ущелье съ крутыми скатами, покрытыми лѣсомъ. Хотѣли мы идти по лучшей на Томи дорогѣ, по руслу рѣки, но и эта попытка не удалась: толстѣйшіе стволы вѣковыхъ деревьевъ падали и, перекидываясь черезъ рѣку съ берега на берегъ, заграждали путь. Раньше, до устья Караташа, мы пользовались иногда звѣриными тропами (медвѣжья тропа—широкая, съ двумя колеями), хотя, къ сожалѣнію, медвѣжій маршрутъ весьма рѣдко совпадалъ съ нашимъ, а теперь и этого не было. Безплодно пробившись въ трущобѣ нѣсколько часовъ, мы снова перешли, тою-же дорогой, на правый берегъ Томи и направились берегомъ, расчищая дорогу заступами и сваливая мѣшавшія деревья. Подвигались, конечно, медленно, со скоростью нѣсколькихъ саженей въ часъ. Гдѣ не было навѣсовъ, мы спускались на Томь и шли русломъ, водою, пока попадавшійся навѣсъ не заставлялъ выбираться на который-либо берегъ. На рѣкѣ стали попадаться острова заросшіе тальникомъ. Томь становится здѣсь бурливѣе, пороги, хотя и небольшіе, часты, паденіе мѣстами довольно круто. Измученные, мы расположились на ночлегъ прямо въ тайгѣ, не добравшись до какой-нибудь елани, нѣсколько выше устья Пысхамджи. Здѣсь кстати будетъ сообщить нѣкоторыя разспросныя свѣдѣнія. Ниже Оттыгсу, около версты, въ Томь слѣва впадаетъ Булансу; ниже ея и также слѣва—впадаетъ р. Койсу, а верстъ 5 ниже ея справа находится устье Караташа. Слѣдующій притокъ Томи Пысхамджи, слѣва. Между Томью и Теренсой идетъ хребетъ; въ вершинахъ Караташа онъ называется, какъ объ этомъ было выше упомянуто, Кизель, а ниже онъ тянется подъ названіемъ Сарыгсюбюръ и затѣмъ онъ постепенно понижается.

7-е іюля. Внизъ по Томи. Переходъ 12—15 верстъ. Вышли въ 12 час., остановились въ $6^1/_4$ час. вечера.

Все таже ужасная, непроходимая тайга. Томь имѣетъ направленіе на SO—190°, а верстъ черезъ 6 мѣняетъ его на SO—215°. Шли то тѣмъ, то другимъ берегомъ, безпрестанно бродя черезъ рѣку, то самымъ русломъ ея. Томь имѣетъ до 10 саж. ширины, русло ровное, съ крупными камнями, но очень большихъ нѣтъ; берега круто оборваны, мягкіе, до 1 аршина высотой по обрѣзу. Почва болотистая. Изрѣдка попадаются болотистыя елани съ густой и высокой травой и съ кочками до пояса. Медвѣди и здѣсь оставили свѣжіе слѣды. На восьмой верстѣ отъ ночевки миновали устье р. Пысхамджи, значительнаго лѣваго притока Томи. Направленіе Пысхамджи SE—280°, а Томи отсюда—прямо на западъ (O—270°). Паденіе Пысхамджи крутое, при устьи она имѣетъ до 6 саж. ширины. Противъ устья ея въ Томи настолько глубокое (и тихое) мѣсто, что коню пришлось плыть почти черезъ всю Томь.

По Пысхамджи можно ѣхать вверхъ до ея лѣваго притока р. Тузаксу, затѣмъ по этой послѣдней до вершины и оттуда до р. Шорсу, большаго лѣваго притока Томи.

Казалось, трудности дороги съ каждой верстой увеличивались и Томь изощрялась, выдвигая все новыя препятствія къ путешествію по ней. Мрачныя думы все чаще стали пробѣгать по нашимъ лицамъ и вопросъ о томъ, когда-же конецъ этимъ мученіямъ, вѣроятно, не разъ задавали себѣ мои рабочіе. Къ тому-же дожди, начавшіеся съ 5-го іюля и не прекращавшіеся до 2-го августа, иногда промачивавшіе насъ насквозь въ теченіе сутокъ, сильно затрудняли дорогу, увеличивали грузъ, портили припасы, увѣчили лошадей и нагоняли тоску. Выжидать ясныхъ дней я не считалъ возможнымъ и предпочелъ безостановочное, хотя и медленное движеніе впередъ, по опыту зная какъ сильно угнетаетъ духъ бездѣльная стоянка въ какой-нибудь трущобѣ, гдѣ свѣту божьяго не видно. Но за то безостановочное проползаніе по Томи сразу отозвалось на нашихъ лошадкахъ. Почти всѣ онѣ охромѣли, всѣ сбили себѣ спины до того, что смотрѣть было страшно, изранили ноги объ сучья. А сегодня одинъ изъ коней выставилъ ногу въ

плечѣ, такъ что пришлось сдѣлать операцію и съ помощью деревянной палки сдѣлать перевязку, чтобъ лошадь могла идти на трехъ ногахъ и нести на себѣ вьючное сѣдло, конечно, безъ вьюка.

Долина Томи съуживается до того, что берегами нѣтъ прохода,—крутые скаты сжимаютъ её съ обѣихъ сторонъ. Они покрыты пихтой и кедромъ, а при подошвахъ росли ольха, береза, черемуха, акація, рябина и смородина. Ниже стала попадаться ель. Выходовъ породъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ—они скрыты подъ слоемъ дерна и земли; въ руслѣ лежатъ гранитные гальки и валуны. Кой-гдѣ горы отходятъ отъ рѣки и тогда образуется прилавокъ, покрытый лѣсомъ, каряжникомъ, болотинами и ключами, ямами, еланками. На одной изъ такихъ болотистыхъ еланей на правомъ берегу Томи мы остановились ночевать. Внизъ отъ Пысхамджи острова на Томи стали попадаться чаще; основа ихъ галешниковая, затѣмъ они покрывались иломъ, отлагавшимся весенними водами, и быстро уростали тальникомъ; проѣздъ по этимъ островамъ совершенно невозможенъ. Съ Пысхамджи сталъ попадаться въ Томи харіусъ, который такъ любитъ стоять подъ нависшими, подмытыми берегами; осторожно обшаривая берега, харіуса безъ труда можно ловить руками. Нѣсколько ниже я встрѣтилъ на Томи выводокъ крахалей, но убить не удалось.

8-е іюля. Внизъ по Томи. Переходъ 10—13 верстъ. Шли съ 12 до $6^1/_2$ час. вечера.

Сегодняшній переходъ едва-ли не самый трудный. Шли непролазной тайгой, почти все время правымъ берегомъ Томи, мѣнявшей направленіе, сначала на ES—100°, а ниже на SO—240°. Дорогой рубили деревья, проходили по топямъ, испытывая всѣ неудобства, ибо теперь у насъ была отнята возможность итти русломъ рѣки; оставаясь такою-же по ширинѣ—до 10 саж.,—рѣка была настолько глубока, что вьюки шли погруженными въ воду, и единственная наша провизія—сухари—раскисали и плѣсневѣли, точно также, какъ и вяленое мясо. Мы шли, однако, водою и при этихъ условіяхъ, пока не встрѣтили другой преграды; берега Томи обрѣзаны здѣсь по отвѣсу, высота ихъ со дна рѣки до поверхно-

сти отъ 1 до $1^{1}/_{2}$ арш., такъ что лошадь не только со вьюкомъ, а и свободная не въ состояніи сдѣлать прыжокъ. Гдѣ можно было, мы вскапывали спуски и подъемы, но эта египетская работа рѣдко сопровождалась успѣхомъ. По всему этому, намъ, волей-неволей, пришлось итти берегомъ, обходя или прыгая черезъ колоды, проваливаясь между кочками и въ заломахъ, вися иногда на крутомъ скатѣ надъ бушующей внизу Томью. Въ этотъ день каждый изъ насъ совершилъ не одно сальто-мортале; одна изъ лошадей сорвалась съ утёса, обманчиво прикрытаго мхомъ, и съ большой высоты рухнула въ Томь; паденіе прошло благополучно, но достать её съ рѣки было мудрено. Я три раза срывался и падалъ вмѣстѣ съ конемъ, а одинъ разъ вылетѣлъ изъ сѣдла. А сколько разъ лошадь, употребляя усиліе проскочить между двухъ стволовъ, прижимала ноги съ стременами, такъ что можно раздробить кости?

И вотъ въ эту-то трущобу ходятъ Томскіе инородцы на промыселъ, конечно, зимой, на лыжахъ. Сегодня намъ частенько стали попадаться промышленные балаганы съ обычными ихъ принадлежностями—тутъ были заостренныя палочки для поджариванія на огнѣ мяса, доски для крошки табаку и рубки свинца, литья пуль, рога убитыхъ козъ и т. п. Высота, на которой срублены были деревья около этихъ балагановъ и вообще на пути охотника, показываетъ, что снѣга достигаютъ здѣсь большой глубины.

На ночлегъ мы остановились на берегу Томи, противъ устья неизвѣстной рѣчки, впадавшей въ Томь слѣва раздвоеннымъ устьемъ. Рѣчка течетъ по трущобѣ, по крутому ложу. Островокъ лежащій въ ея устьи имѣетъ саженъ 10, поросъ лѣсомъ. Сегодня только въ одномъ мѣстѣ удалось замѣтить выходы кристаллической породы (сіенитъ, № 9) въ утесѣ на правомъ берегу Томи.

9-е іюля. Внизъ по Томи. Переходъ около 15-ти верстъ. Вышли въ 11 ч. 15′ утра, остановились въ 6 ч. 15′ вечера.

Съ ночлега до лѣваго притока Томи р. Казыгасса разстояніе около 5 верстъ, шли глухой тайгой, сначала правымъ берегомъ, затѣмъ лѣвымъ. Направленіе Томи SO—260°. На пути попался въ тайгѣ камень, въ кубическую сажень величиной; это былъ сіе-

нитъ (№ 10), на верхушкѣ котораго пріютился кедръ. Казынассъ быстрая рѣчка, около сажени шириной, течетъ съ юга на сѣверъ; русло ея завалено крупными камнями. Здѣсь мы увидѣли, наконецъ, божій свѣтъ; тайга стала порѣже и препятствія на пути значительно сократились. Сосна попадается въ перемежку съ пихтой. Около этой рѣчки въ первый разъ въ долинѣ Томи встрѣтили тропу и много порубленныхъ деревьевъ; тутъ-же были станы и пара брошенныхъ нартъ. Это указывало, что трудности, которыя мы только что одолѣли, не повторятся, что и подтвердилось. На Казынассѣ у насъ случилась неожиданная остановка— исчезъ нашъ трехногій конь, котораго едва розыскали послѣ двухчасовыхъ поисковъ. Перейдя черезъ Казынассъ, мы спустились до его устья и шли лѣвымъ берегомъ Томи версты двѣ, до какой-то небольшой рѣчки. Ниже ея мы перешли на правый берегъ Томи. Рѣка здѣсь до 15 саженъ ширины и около аршина глубиной; русло ровное, галешникъ крупный, берега крутые. Направленіе Томи, SO—250—260°, но версты черезъ три поворотъ на NO—290°. Съ лѣвой стороны въ Томь впадаетъ въ этомъ мѣстѣ небольшая рѣчка, а версты $1^1/_2$—2 ниже и справа впадаетъ болѣе значительная рѣчка, аршина $1^1/_2$ шириной, бѣжитъ по крутому, крупногалешниковому ложу въ высокихъ берегахъ. На правой сторонѣ Томи, отъ послѣдняго черезъ неё нашего брода, начинаются елани съ хорошей травой. Версты двѣ—три ниже послѣдней рѣчки Томь снова принимаетъ прежнее направленіе SO—250°. Сдѣлавъ по Томи еще два брода съ одного берега на другой и пройдя около версты, мы остановились на елани на правомъ берегу.

10-е іюля. Внизъ по Томи. Переходъ около 15-ти верстъ. Вышли въ 3 ч. дня, остановились въ 7 ч. 15′ вечера.

На мѣстѣ нашей остановки въ горѣ взятъ штуфъ (№ 10) крупно-кристаллическаго известняка, бѣлаго, мѣстами дымчатаго, издающаго сильный запахъ.

Выѣхали мы только въ 3 часа, ибо, пользуясь хорошей погодой, занялись просушкой провизіи и намокшихъ потниковъ и проч. Сначала шли близь берега, еланками и трущобами, чередовавши-

мися между собой. Томь течетъ на SO—245°, затѣмъ версты черезъ двѣ дѣлаетъ два поворота, сначала на NO—280° и потомъ на SO—260°. Перешли въ бродъ на лѣвый берегъ и версты черезъ 3 пересѣкли небольшую рѣчку (побольше Оттыгсу). Шли близь берега; направленіе Томи SO—230°. На этой сторонѣ развиты также известняки (штуфъ № 11), но чернаго цвѣта. Снова перебрели на правый берегъ, миновали незначительную рѣчку и опять перешли на лѣвый берегъ Томи. Томь имѣла направленіе на SO—200°. Сдѣлавъ около версты, перешли на правый берегъ, къ утесу известняковъ стоящихъ на головахъ. Направленіе пластовъ NE—36°. Известнякъ темный, углистый (№ 12). Пониже этого утеса, на первой елани мы остановились для ночлега.

На пройденномъ сегодня пространствѣ долина Томи узка, скаты горъ круты, почти отвѣсны и спускаются прямо къ рѣкѣ, образуя на поворотахъ рѣки, то съ одной, то съ другой стороны, прилавки съ еланями. Острововъ на Томи здѣсь уже не встрѣчается.

11-е іюля. Внизъ по Томи до устья Балыксы. Переходъ около 20 верстъ. Вышли въ 9 ч. 30 м. утра, остановились въ 4 ч. 30 м.

Путешествіе началось обычнымъ переходомъ съ берега на берегъ. Сначала шли правой стороной, но вскорѣ должны были перейти на лѣвый берегъ; Томь течетъ на SO—215°. По лѣвому берегу, однако, сдѣлали только нѣсколько десятковъ саженъ и пошли русломъ рѣки, держась ближе къ берегу, насколько позволяли свѣшивавшіеся кусты тальника (между прочимъ, талиной сорвало съ меня фуражку и хотя я быстро выскочилъ изъ сѣдла и бросился въ погоню, но быстрыя воды Томи посмѣялись надо мной и все-таки лишили меня шапки на долгое время, заставивъ, кромѣ того, принять холодную ванну). Наконецъ мы вышли на обширную елань праваго берега, съ богатѣйшими кормами. Здѣсь въ первый разъ намъ попалась хорошая верховая тропа, которой мы не преминули воспользоваться. Верстахъ въ 3 отъ ночевки миновали устье одного изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ Томи, р. Шорсу, которая течетъ по направленію съ SE—155°. Пройдя ела-

ни, перебрели на лѣвую сторону Томи; рѣка широка, течетъ довольно быстро, но не бурно, бродъ неглубокъ, въ колѣно. Томь отсюда начинаетъ принимать другое направленіе: NO—340°—350° и N—0°, даже NE—5°. Почти тотчасъ мы снова перебрались на правый берегъ Томи и шли подошвой горы, заваленной колодникомъ. На поворотѣ Томь упирается въ утесъ известняковъ и направляется на NO—280° и затѣмъ SO—240°. Въ 8—9 верстахъ отъ ночевки мы перешли, около устья, Теренсу,—одинъ изъ самыхъ большихъ притоковъ Томи (справа). Теренса здѣсь шире Томи,—она имѣетъ до 25 саженъ, тогда какъ Томь не болѣе 20 саженъ. Теченіе Теренсы быстрое, но совсѣмъ не бурное, камней торчащихъ изъ воды нѣтъ, глубина около аршина; направленіе ея теченія въ нижней части на SO—220°. Близь устья Теренсы, на Томи мы остановились полдневать ($2^1/_2$ часа). Елани покрыты роскошной травой въ ростъ человѣка. Здѣсь въ горѣ, въ выходахъ сіенита взятъ образецъ (№ 13) и еще образецъ зеленокаменной породы (№ 14), прорвавшей въ видѣ жилы основную породу и выходившей ниже сіенитовъ.

Внизъ отъ Теренсы по правому берегу Томи тянутся трущобы и болотистыя, довольно топкія мѣста, смѣняющіяся большими осыпями крупныхъ камней сіенита и зеленокаменныхъ породъ (№ 15). Томь имѣла направленіе NO—285°—305°. Дальше внизъ по Томи тянулись обширные луга, прерывавшіеся рѣдкимъ пихтовымъ лѣсомъ—горѣлымъ, что указывало на присутствіе здѣсь „цивилизатора“-золотопромышленника. На лугахъ въ это время косили траву татары изъ усть-Мрасскаго улуса для пріисковъ Мальцева по р. Веселой. Инородцы ставили сѣно по 14 р. съ сотни копенъ, причемъ на каждую сотню отпускалось содержанія $^1/_4$ кирпича чаю, 10 фунт. мяса и хлѣба по потребности.

Еланями мы достигли зимовья, находящагося противъ устья Балыксы и здѣсь остановились, пройдя отъ Теренсы верстъ 8—9. Подходя къ Балыксѣ, Томь поворачиваетъ съ NO—350° на NO—300°, а внизъ отъ Балыксы на NO—290°. Вверхъ отъ Балыксы по правой и лѣвой сторонамъ Томи идутъ луга, кой-гдѣ на лѣвой сторонѣ поросшіе пихтачемъ, березой и тальникомъ, а на правой—

сосной. Почва въ мѣстѣ нашей стоянки черная, лежитъ на галешникѣ.

12-го іюля мы продневали на зимовьѣ. Зимовье—жалкая лачуга, въ какихъ привыкли жить оторванные отъ человѣческаго общества, бездомные пріискатели. Балыксинскій зимовщикъ съ женой живетъ плохо, при полной возможности хорошо устроить свою жизнь. По лѣности хозяйства они никакого не ведутъ, даже не поддерживаютъ около себя самой необходимой чистоты. Зимовщикъ получаетъ 10 руб. въ мѣсяцъ жалованья на своемъ содержаніи и обязанъ за это держать избу теплой на случай пріѣзда кого-либо съ пріиска, подавать лодку и—кажется—только. За всякую иную работу онъ получаетъ плату отдѣльно и можетъ заниматься чѣмъ хочетъ. Ему, напримѣръ, пріискъ платитъ по 21 р. за сотню копенъ, но зимовщикъ предпочелъ нанять за 14 р. съ сотни инородцевъ, чтобъ не дѣлать ничего самому. Торговля водкой и пріемъ отъ пріисковыхъ рабочихъ всякой всячины за эту водку—вотъ настоящее его занятіе. Какую рѣзкую противоположность съ этимъ дармоѣдомъ представлялъ поселенецъ лопарь, устроившій для пріиска маленькій заводъ, на которомъ выкуривалъ смолу и добывалъ побочные съ нею продукты—нефть, скипидаръ и проч., которые онъ съумѣлъ утилизировать. Всю операцію лопарь совершалъ самъ—рубилъ и приготовлялъ лѣсъ, возилъ его и наконецъ обработывалъ. Мнѣ казалось только, что простотой лопаря пользовались и онъ работалъ на другихъ, забывая о себѣ. Такъ какъ инородческіе улусы начинаются далеко внизъ по Томи, то между ними и Балыксинскимъ зимовьемъ построено еще два зимовья („этапа"), одно въ 45 верстахъ отъ устья Балыксы, а другое въ 25 верстахъ ниже послѣдняго, въ Кебѣ. Черезъ эти зимовья провозится почта, припасы и проч. зимой. Лѣтомъ дороги берегами Томи нѣтъ, такъ какъ рѣка течетъ въ ущельи, а бродить черезъ нее даже и въ малую воду можно въ немногихъ мѣстахъ. Эта часть Томи, почти до Мрассы, порожистая; въ 4 верстахъ ниже Балыксы уже начинаются пороги. На плотахъ и лодкахъ по Томи спускаются ежегодно черезъ пороги, но не всегда благополучно.

На усть-Балыксѣ кончались мои обязательства съ вожакомъ Орѣшковымъ; дальше онъ не зналъ мѣстности и я долженъ былъ искать новыхъ вожаковъ. Съ Дм. Ал. Клеменцомъ мы рѣшили, въ интересахъ дѣла, раздѣлиться и итти каждому самостоятельнымъ путемъ. Онъ пошелъ вверхъ по Томи, по Шорѣ, на Аскысъ, Таштыпъ, черезъ Абаканскій заводъ на Кызасъ и т. д., о чемъ всѣ подробности читатель найдетъ въ его отчетѣ.

V.

ПЕРЕХОДЪ НА РѢКУ МРАССУ.

По первоначальному плану путешествія я предполагалъ пройти по Томи до впаденія въ неё р. Мрассы, такъ какъ до этого пункта вся Томь оставалась неизслѣдованной. До Мрассы проходилъ по Томи отъ Кузнецка Щуровскій въ 1844 году, а съ Таштыпа черезъ Царево-Николаевскій пріискъ, куда мнѣ пришлось итти, прошли Шварцъ въ 1858 г. и Щуровскій-же. Изъ разспросовъ оказалось, что пройти внизъ отъ Балыксы по Томи тѣмъ или другимъ берегомъ невозможно—рѣка течетъ въ щекахъ, а бродовъ особенно въ это время высокаго стоянія воды нѣтъ. Единственный путь—на плоту. Такъ было я думалъ сдѣлать,—отправивъ лошадей съ багажемъ черезъ пріиски на Каргу, спуститься на плоту до Мрассы, а дальше въ лодкѣ и пѣшкомъ вверхъ по Мрассѣ до Анзаса, но въ этомъ гибломъ мѣстѣ я не нашелъ людей. Кромѣ того, на Царево-Николаевскомъ пріискѣ Даниловыхъ нужно было побывать, такъ какъ В. И. Даниловъ любезно предложилъ для экспедиціи еще въ Минусинскѣ запастись у него, въ случаѣ надобности, сухарями, мясомъ и чаемъ. Предложеніе это было какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ наши запасы подобрались и оставшіеся сильно пострадали.

13-го іюля мы выѣхали съ усть-Балыксы. Дм. А. Клеменцъ съ Попилатомъ пошли вверхъ по Томи на Шору, а я съ двумя рабочими пошелъ вверхъ по Балыксѣ. Переходъ въ верховья р. Веселой, верстъ 28. Вышли въ $11^3/_4$ час. утра, остановились въ $5^3/_4$ час. вечера.

Бродъ черезъ Томь находился нѣсколько ниже устья Балыксы и повыше устья небольшой рѣчки Ызаса (Крестьянки); на мелкихъ мѣстахъ на броду вода подходила по брюхо лошади, на болѣе глубокихъ почти подъ сѣдло. Ызасъ верстъ 10 длиной, при устьи до 1 сажени шириной; въ Томь течетъ подъ утесомъ Кантере, состоящимъ изъ кристаллическихъ известняковъ, и впадаетъ слѣва.

Между Балыксой и Томью проходитъ хребетъ Куспалалы. По преданію, всѣ окрестныя горы имѣли названіе, а эта гора—нѣтъ; тогда сказано было про эту гору—„пусть тебя воронъ выклюетъ"—Куспалыгъ, отсюда и пошло съ тѣхъ поръ для нея названіе. Балыкса близь устья течетъ съ SE -130°, близь Томи, по болотистой мѣстности, поросшей лѣсомъ—березникъ, тальникъ, пихта, ель; травяная растительность обильная. Почва глинистая, мѣстами болотины, щебень. Выше Балыкса поворачиваетъ къ S и протекаетъ близь утесовъ известняковъ, сопровождающихъ ея теченіе слѣва, что заставило насъ, верстахъ въ 4-хъ отъ устья Балыксы, перейти на правый ея берегъ. Верстахъ въ двухъ отъ брода находится, на берегу озерка, называемаго Пещеры, высокій утесъ известняка, кристаллическаго, темнаго, съ тонкими кварцевыми прожилками (№ 16). На 6—8 саженяхъ надъ водой, почти на отвѣсной крутизнѣ утеса, находится входное отверстіе въ пещеру, -около 1 арш. снизу до верху и до $1^1/_2$ арш. въ поперечникѣ. Внутри пещера раздваивается; лѣвый ходъ узкій и высокій, спускается внизъ саженей на 10 и здѣсь заканчивается. На потолкѣ есть незначительные натеки изъ углекислой извести (тутъ-же нашелъ себѣ убѣжище и орелъ съ своимъ гнѣздомъ). Второй ходъ въ 2—3 сажени шириной и отъ 1 до 2 саженъ вышиной спускается также саженей на 10 внизъ и затѣмъ круто обрывается уступомъ сажени въ $1^1/_2$. Дальше отъ этого обрыва видны были еще два отдѣленія, но туда я не попалъ. По самому положенію своему пещера не могла представлять особеннаго интереса—ни для человѣческаго, ни для звѣринаго жилья, она не представляла необходимыхъ удобствъ, и такого жилья здѣсь, кромѣ орлинаго гнѣзда, и слѣдовъ не было. Переѣхавъ черезъ оз. Пещеру, мы прошли по Балыксѣ еще версты двѣ и перешли въ бродъ на лѣвый ея берегъ близь впаденія въ неё слѣва р. Магазы, имѣющей теченіе верстъ на 15 и вершиной ушедшей къ Ѳедоровкѣ. Балыкса шириной 5—6 саженъ, теченіе имѣетъ быстрое, русло галешниковое, но галька не крупная. Направленіе Балыксы отсюда вверхъ SE—130° —140°, а выше, т.-е. верстъ черезъ 5—6 снова SE—130° и выше SE—160°. Здѣсь мы пересѣкли какой-то небольшой притокъ

Балыксы; горы въ этихъ мѣстахъ почти голыя, лѣсъ выгорѣлъ, что свидѣтельствовало о близости пріисковъ. Даже добродушный лопарь, повстрѣчавшійся здѣсь съ нами, не могъ не выразить удивленія, какъ „правительство" не приметъ мѣръ противъ этихъ хищниковъ, но гдѣ-же „правительству" заглянуть въ эту безпросвѣтную глушь, гдѣ разные царьки свили себѣ гнѣзда и на всей своей волѣ дѣлаютъ что хотятъ. Въ низовьяхъ Балыксы, какъ сказано выше, преобладаетъ лѣсъ березовый и тальниковый, а здѣсь преобладалъ пихтовый, кедровый и еловый; осина, черемуха и рябина попадаются изрѣдка. Верстъ черезъ 5, т.-е. примѣрно въ 20 вер. отъ устья Балыкса поворачиваетъ на SE—170°; здѣсь снова пересѣкли небольшой притокъ Балыксы. Пройдя еще версты три вверхъ по Балыксѣ, мы повернули на ея притокъ, р. Веселую, направленіе которой на SO—260°, а выше SO—240°. Въ одномъ изъ выходовъ лѣваго берега Веселой взятъ образецъ зеленокаменной породы (№ 17). Въ нижней части теченія р. Веселой находится пріискъ Мальцева, на которомъ работало, какъ мнѣ передали, 60 челов. Золото мелкое, неособенно богатое. Вверхъ по Веселой мы сдѣлали верстъ 5, до верхняго пріисковаго стана, теперь брошеннаго, и здѣсь расположились на ночлегъ. Почти вся система Веселой уже выработана. Въ нее впадаютъ слѣва три ключа; верхній—р. Александровка, нѣсколько ниже верхняго стана; ниже Александровки—Сухой ключъ и еще ниже ключъ безъимянный. Дорога по Веселой вполнѣ удобна для проѣзда на телѣгахъ, тогда какъ отъ Веселой по Балыксѣ можно ѣздить только на волокушахъ и верхомъ. Все теченіе р. Веселой—верстъ десять.

14-е іюля. Съ р. Веселой на р. Ѳедоровку. Переходъ около 20 верстъ. Шли съ 12 час. до $5^1/_2$ час.

Направленіе р. Веселой вверхъ SO—235°—240°, а Александровскаго ключа NO—353°. Около версты выше Александровки въ Веселую впадаетъ слѣва ключъ, направленіе котораго NO—340°. Логъ, по которому течетъ р. Веселая, не широкъ. Дорога идетъ по обвалившимся ортамъ или между ними и шурфами, по высокимъ отваламъ уже заросшимъ порядочнымъ лѣсомъ (береза, таль-

никъ, пихта, черемуха, рябина). Верстахъ въ $1^{1}/_{2}$—2 отъ Александровки вверхъ Веселая имѣетъ направленіе NO—280°, а съ версту повыше—SO—265°. На этомъ поворотѣ въ Веселую слѣва впадаетъ небольшой ключъ, по которому мы и поворотили къ перевалу, близъ вершины Веселой. Дорога до самой вершины Веселой шла отвалами. Перевалъ, на который мы поднялись, некрутой, поросъ пихтой (есть рябина). Съ вершины перевала тотчасъ же спускъ въ Ѳедоровку, направленіе которой SO—205°; верстъ пять ниже оно мѣняется въ SO—240°. Версты двѣ ниже этого поворота въ Ѳедоровку впадаетъ слѣва небольшая рѣчка, текущая съ SE—120°. Долина Ѳедоровки представляетъ очень узкій и глубокій логъ съ крутыми скатами, покрытыми лѣсомъ. Отъ вершины я до нижняго стана г. Даниловыхъ, гдѣ мы остановились, и ниже долина Ѳедоровки выработана. Площадь вырабатывалась ортами, такъ какъ золотоносный пластъ залегалъ очень глубоко; по крайней мѣрѣ я видѣлъ шурфы глубиной въ 22 аршина. Даниловы перемываютъ откидные пески, а также работаютъ и на свѣжихъ мѣстахъ, разрѣзомъ. Въ разработкѣ, которую я видѣлъ близъ нижняго стана, подъ двухъаршиннымъ торфомъ лежитъ золотоносный пластъ, наносъ, состоящій изъ песковъ и ребряка изъ глинистаго сланца. Пластъ этотъ лежитъ на известнякахъ. Содержаніе золота неособенно богатое, отъ 20 до 40 долей во 100 пуд. песку, тогда какъ въ бытность здѣсь въ 58 г. Шварца, при выработкѣ уже площади и при промывкѣ еще въ то время откидныхъ песковъ, мыли съ содержаніемъ 57 долей. Всѣхъ рабочихъ на станѣ 120 челов., изъ нихъ на промывкѣ поставлено 96 челов. Моютъ бочкой. Изъ разспросовъ фельдшера я узналъ, что преобладающая болѣзнь на Ѳедоровкѣ—лихорадка (febr. remittens, catarrh. и gastric.), затѣмъ жаба, кровавые поносы въ іюлѣ и въ иные годы цынга. Увѣчья и ушибы бываютъ не часто (въ началѣ операціи этого года, т.-е. 83 г., было 3 случая—ушибъ ноги, плеча и переломъ ноги).

15-е іюля мы продневали здѣсь и дали вздохнуть лошадямъ.

16-е іюля. Съ пріиска Даниловыхъ на Ѳедоровкѣ на пріискъ Сидоровой по р. Петропавловкѣ. Переходъ 15 в.

Отъ мѣста нашей остановки Ѳедоровка имѣетъ еще до 6 вер. своего теченія и затѣмъ впадаетъ въ Ортонъ (правый притокъ Мрассы) съ лѣвой стороны. Мы шли по ней версты $4^1/_2$ на О—270° и сдѣлали на этомъ пространствѣ 4 брода. Тутъ у насъ вышла неожиданная остановка. Тотъ самый конь, которому починяли на Томи ногу, не смотря на то, что шелъ безъ вьюка, вдругъ захворалъ. У него раздуло животъ, прямая кишка запухла, дыханіе было сильно затруднено; конь ложился на пластъ, приподымался и тотчасъ-же ложился снова. Салауровъ, одинъ изъ моихъ рабочихъ, русскій, человѣкъ бывалый, переслужившій, кажется, на всѣхъ пріискахъ Минусинскаго округа, быстро принялся за лѣченіе, настолько характерное, что я передамъ здѣсь о продѣланныхъ имъ манипуляціяхъ. Насыпавъ на тулью своей шляпы соли и воткнувъ въ стоявшее тутъ дерево ножъ, онъ остановился передъ нимъ и держа въ рукахъ шляпу началъ что-то шептать. То былъ заговоръ „отъ всѣхъ двѣнадцати ногтей". Молитва эта длилась довольно долго. Наконецъ, Салауровъ кончилъ и, повернувшись отъ дерева, бодро пошелъ къ издыхавшему коню. По увѣренности и спокойствію, которыя осѣнили лицо этого чудодѣя, я могъ заключить, что въ успѣхѣ заговора Салауровъ ни минуты не сомнѣвался. Надергавъ волосъ изъ хвоста, гривы и челки бѣднаго рыжки, онъ скаталъ ихъ въ шарикъ, затѣмъ напиталъ солью бывшею на шляпѣ и эту „пилюлю" затолкалъ коню въ ноздрю. Послѣ этого конь прожилъ около 3 минутъ и быстро, въ страшной агоніи издохъ. Салауровъ былъ пораженъ. Какъ это, заговоръ отъ всѣхъ 12 ногтей не подѣйствовалъ? Заговоръ, который подъ величайшимъ секретомъ передала ему, умирая, какая-то знахарка, какъ нѣкій величайшій даръ?... Впрочемъ, Салауровъ скоро опомнился. Ясно, что заговоръ былъ поздно произнесенъ, когда уже конь почти былъ мертвъ. И успокоенный на счетъ несокрушимой силы заговора „отъ всѣхъ двѣнадцати ногтей", онъ снялъ съ околѣвшаго рыжки сѣдло и узду, сѣлъ на своего коня и мы поѣхали дальше.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ мѣста печальной остановки нашей находится станъ Асташева, при устьи Ѳедоровки, гдѣ производились

тогда развѣдки. Перейдя шумѣвшую грязными водами Ѳедоровку въ пятый разъ, мы поднялись по какому-то ключику (на SO—210°) на хребетъ. Ѳедоровка къ устью приняла направленіе на NO—310°. На берегахъ ея растутъ береза, пихтачъ, тальникъ, рябина и черемуха. Хребтомъ мы шли по направленію SO—240°, пересѣкая небольшіе ключи, раздѣленные гривами. На послѣднемъ перевалѣ, какъ и по сосѣднимъ гривамъ, росъ почти исключительно березовый лѣсъ. Наконецъ мы спустились въ р. Ильинку, правый притокъ р. Базаса (впадаетъ въ р. Ортонъ слѣва), небольшую рѣчонку версты 4 длиной. Нѣсколько ниже Ильинки и также справа въ р. Базасъ впадаетъ р. Петропавловка, близь устья которой мы и ночевали на станѣ. Мѣстность поразительно унылая. Такой видъ особенно придавалъ ей моросившій весь день дождь и небольшая горсточка рабочихъ находившихся среди громадныхъ выработокъ, когда-то бывшихъ здѣсь. Эта горсточка напоминала воронье, которое выклевывало остатки падали недоѣденной большимъ звѣремъ. Это были золотничники „счастливой" пріискательницы Сидоровой, счетомъ 20 челов. На вашгердахъ, которые въ пору устроить ребятишкамъ, они перемывали ефель съ отваловъ и добывали со 100 пуд. ефелей 10—15 долей мелкаго золотишка, которое сдавали по 2 р. 50 к. за золотникъ. Артель въ 13 челов. намывала отъ 9 до 13 зол. Нынѣ, однако, этимъ пріискателямъ пофартило—они нашли самородокъ (съ породой), въ которомъ чистаго золота было 11 зол. Если принять во вниманіе цѣны, по которымъ имъ приходится покупать провизію и все проч., то нельзя не подивиться ихъ охотѣ работать на этой Калифорніи. Изъ лавки на станѣ они покупаютъ пшеничную муку по 1 р. за пудъ, ржаную 60—80 к., сахаръ 45 к. за фунтъ, кирпичъ чаю 1 р. 60 к., ситецъ 22—25 к. аршинъ, бродни 3 р., рукавицы и подошвы по 50 к.

17-е іюля. Съ р. Петропавловки въ Каргинскій улусъ на Мрассъ, при устьѣ Анваса. Переходъ 25—30 верстъ. Шли съ 9 ч. утра до $9^1/_2$ ч. вечера.

Всё пространство съ Царево-Николаевскаго пріиска и до Кар-

гинскаго улуса мы прошли, какъ ходятъ бродяги, безъ вожака, кой-какъ разспросивъ дорогу у мѣстныхъ русскихъ людей, обыкновенно незнающихъ ни названія горъ и рѣчекъ, ни того, куда какая изъ послѣднихъ и откуда течетъ. Инородцевъ же здѣсь мы не видали совсѣмъ. По этой причинѣ два послѣдніе перехода занесены въ дневникъ безъ надлежащей полноты. Съ Петропавловки мы тотчасъ перешли черезъ Базасъ, на его лѣвый берегъ. Базасъ течетъ по направленію на NO—315°. Близь Петропавловки шириной до 6 саженъ и на броду, черезъ двѣ его протоки, глубиной въ колѣно лошади и глубже. По лѣвому берегу его тянется хребтикъ, подошвой подступающій къ рѣкѣ. Лѣсъ по этому хребту и въ окрестностяхъ исключительно березовый. Подъемъ на хребетъ, куда намъ пришлось итти съ Базаса, очень крутой, мягкій, лѣсистый, а при дождливой погодѣ и затруднительный. На вершинѣ хребта растетъ пихтачъ, вперемежку съ осиной и березой. Спускъ съ хребта также крутой, шелъ березнякомъ. Мы шли по направленію на SO—250°. Спустившись, перешли въ бродъ р. Утусу, вершина которой уходитъ по направленію къ SE—140° къ горамъ Падынъ, гдѣ видны были снѣжныя пятна. По всѣмъ сосѣднимъ горамъ, насколько видно было, растетъ березовый лѣсъ. За Утусу мы скоро поворотили на SO—235° и пошли по р. Азасу, въ направленіи SO—240°; такъ шли верстъ 10. Азасъ довольно быстрая рѣчка, образуетъ частые водопады, течетъ по болотистой мѣстности, которая послѣ дождей превратилась въ сплошныя грязи. Азасъ намъ пришлось перебродить разъ 15—16, пока, наконецъ, мы не поднялись на хребетъ. Отсюда, сопровождаемые сильнѣйшимъ дождемъ, мы шли хребтиками, пересѣкая вершины рѣчекъ, пока не спустились въ вершину р. Атысгаша, праваго притока р. Анзаса. По Атысгашу внизъ мы спустились до его устья, затѣмъ направились по Анзасу и пройдя по нему версты три, встрѣтили первый инородческій очень бѣдный улусъ. Съ версту ниже попался второй улусъ, а близь устья Анзаса третій, а на горкѣ праваго берега четвертый. Недалеко отъ послѣдняго, на горѣ есть еще одинъ улусъ по р. Тазыголъ, впадающей въ Мрассу нѣсколько ниже впаденія въ неё р. Анзаса.

Домъ миссіонера о. Оттыгашева, гдѣ мы встрѣтили такой радушный пріемъ его семьи, находится ниже послѣдняго Анзасскаго улуса, на возвышенномъ берегу Мрассы, гдѣ стоитъ и церковь и училище для дѣтей инородцевъ. Послѣ долгихъ скитаній по глухой и безлюдной тайгѣ встрѣча съ инородцами доставила мнѣ большое удовольствіе и я рѣшилъ провести здѣсь нѣсколько дней.

Здѣсь кстати я перечислю рѣчки, впадающія въ Томь съ той и другой стороны внизъ отъ Балыксы, на основаніи разспросныхъ свѣдѣній. Первая внизъ отъ Балыксы рѣчка, какъ уже было упомянуто, впадаетъ въ Томь слѣва, это Ызасъ (Крестьянка). Ниже ея справа р. Тэгэнрыкъ. Верстъ 5 ниже Ызаса слѣва впадаетъ Пёлёрёголъ, ниже его справа р. Ку*н*зесъ, затѣмъ слѣва впадаетъ р. Назасъ (5—6 верстъ ниже Пёлёрё), ниже его справа р. Коралу. Ниже ея слѣва р. Талтасъ, затѣмъ съ той же стороны р. Тапчу*н*ъ (верстъ 10 ниже Назаса), ниже ея справа р. Казыр-а*н*ъ, т.-е. сердитый звѣрь, названная такъ за силу и быстроту своего теченія, которое перешибаетъ струи Томи. Въ вершинахъ Казыра стоятъ горы, извѣстныя подъ названіемъ Ыргакъ-таргакъ, т.-е. перегораживающія рѣку съ обѣихъ сторонъ. Ниже Казыра слѣва въ Томь впадаетъ р. Тэбыгъ (которую русскіе на Балыксѣ мнѣ назвали Кэбой), гдѣ находится первый верхній улусъ на Томи Сыркашевъ, Томъ-алы.

VI.

ВВЕРХЪ ПО Р. МРАССѢ.

Съ 18-го и по 20-е іюля мы прожили въ Каргахъ, у молодого миссіонера-инородца (алтайца), священника Оттыгашева, въ семьѣ котораго нашли столь радушный пріемъ. Я было попробовалъ заняться здѣсь антропометрическими работами надъ мѣстными инородцами, но, промучившись день, долженъ былъ оставить измѣренія. Нужно посвятить имъ много времени, чтобы успѣть сдѣлать хоть что-нибудь; инородцу казались дикими всѣ манипуляціи съ гоніометромъ, а при всѣхъ другихъ измѣреніяхъ онъ уже начиналъ считать себя завербованнымъ въ солдаты. Такъ что, измѣривъ трехъ мужчинъ и одну женщину, я не могъ залучить больше народу даже для самыхъ обыкновенныхъ разспросовъ по этнографіи или шаманству—отъ страха они разбѣжались и не смотря на всѣ ласки, кротость обращенія и подарки ни за что не хотѣли быть моими собесѣдниками.

Въ лицѣ мѣстнаго псаломщика, инородца (алтайца) Н. Н. Мындыякова, я встрѣтилъ хорошаго помощника и переводчика и потому взялъ его съ собой для путешествія по Мрассѣ, что было тѣмъ удобнѣе, что Мындыяковъ вездѣ былъ своимъ человѣкомъ.

21-е іюля. Переходъ съ усть-Анзаса на лѣвый берегъ р. Кызаса (правый притокъ Мрассы). Верстъ 10—11.

Мрасса течетъ довольно покойно; широкой полосой воды, ослѣпительно-красиво сверкающей въ солнечный день среди известняковыхъ утесовъ, покрытыхъ темнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Прихотливо извиваясь межъ утесовъ, она то уходитъ и прячется за ними, то снова выступаетъ вся въ полной красѣ и блескѣ. Правый ея берегъ вверхъ отъ устья Анзаса сложенъ изъ утесовъ темносѣраго известняка (№ 18), почти чернаго, съ прожилками кварца. Въ нижнихъ горизонтахъ, надъ самымъ уровнемъ воды, известнякъ прорванъ жилами сіенита (№ 19).

Изъ Каргинскаго улуса мы тотчасъ поднялись по крутой тропинкѣ на хребетъ Аккая (т. е. бѣлая скала), по направленiю на SE—160°. (Дальнѣйшее направленiе дороги измѣнилось въ SO—210°—230°). Аккая покрытъ пихтачемъ и березой и густой таежной растительностью. Пройдя вдоль хребта около 4 верстъ, мы оставили вправо отъ себя вершину небольшой рѣчки Колбажи, справа впадающей въ Мрассу, и улусъ того же имени. Дальше шли косогорами, небольшими подъемами и спусками до небольшаго праваго притока Мрассы Кеезикголъ, который пересѣкли въ вершинахъ, гдѣ находится улусъ. Отсюда мы спустились къ р. Кендырлуголъ, правому притоку Кызаса; здѣсь также стоитъ улусъ. Въ вершинахъ Кендырлугола, по лѣвой его сторонѣ находится такъ называемая Кыралутагъ, т.-е. пашенная гора, по которой расположены пашни инородцевъ. Кендырлуголъ, внизъ по которому мы отправились, маленькая рѣчка, около 1 саж. шириной. Въ верхнемъ теченiи она имѣетъ направленiе на SO—210°, а къ устью поворачиваетъ на SO—230°. По рѣчкѣ видны обнаженiя тѣхъ же известняковъ. Версты 2 или 3 мы прошли по Кендырлуголу и вышли на Кызасъ, быструю, многоводную горную рѣчку, мѣстами порожистую и бурную, мѣстами глубокую, шириною не менѣе 5 саженей и имѣющую направленiе на NO—290°.

По Кендырлуголу наше вниманiе невольно приковалъ къ себѣ одинъ улусъ, довольно значительный по этимъ мѣстамъ. Ни одно живое существо не засвидѣтельствовало о той жизни, какая, очевидно, влачила свое существованiе здѣсь въ самое недавнее время. Поразительная тишина и зловѣщая тьма, царившая внутри улусныхъ избъ, свидѣтельствовала лишь о наступавшей смерти и скоромъ разрушенiи. Оспа, этотъ страшный бичъ инородца, едва-ли не болѣе страшный, чѣмъ сифилисъ, уничтожила населенiе улуса до тла. И оставшiеся въ живыхъ инородцы сосѣднихъ улусовъ со страхомъ объѣзжали это мѣсто смерти, инстинктомъ предугадывая и свою печальную судьбу. Впослѣдствiи, проѣзжая по Мрассѣ, я могъ убѣдиться, что инородческое населенiе черни вымираетъ и лишь слабѣющей рукой держится за свое существованiе, только оттягивая срокъ своего исчезновенiя съ лица земли. Перейдя въ

бродъ черезъ Кызасъ на его лѣвый берегъ, мы тотчасъ поднялись на гриву и пройдя полверсты, достигли небольшаго ключика Карагола, впадающаго въ Кызасъ, на которомъ стоялъ „улусъ", состоящій всего изъ одной юрты инородца Серёкё.

Здѣсь я нашелъ удобнымъ сдѣлать дневку для этнографическихъ и всякихъ другихъ наблюденій, не опасаясь никакой помѣхи. Пославъ гонца за сказочникомъ, недалеко жившимъ отсюда въ улусѣ, я отправился съ Мындыяковымъ на Кызасъ, уже вечеромъ, удить рыбу. На быстрой горной рѣкѣ уженье не такъ просто и легко, какъ на тихой и глубокой водѣ, особенно среди непривычнаго шума и грохота воды. Едва удочка касалась воды, какъ бойкій хайрюзъ успѣвалъ снять червя во время погруженія удочки съ лесой, но за то, если удавалось подсѣчь бойкую рыбу, то весело было вытаскивать полуаршиннаго, трепескавшагося хайрюза.

23-е іюля. Продневавъ 22-е іюля, мы сдѣлали 23-го числа ***переходъ на Нандрыкъ***, всего версты 4.

Изъ улуса Серёкё мы поднялись по крутой тропинкѣ на довольно высокій хребетъ Нандрыкъ и шли вдоль его по направленію на SO—210°—230°. Хребетъ поросъ березой и осиной, къ которымъ примѣшивается ближе къ вершинамъ пихтачъ, и высокой, густой травой. По лѣвую сторону (отъ нашего пути) хребта течетъ безъимянная небольшая рѣчка въ Кызасъ, по правую — Ымзасъ, правый притокъ Мрассы. На скатѣ Нандрыка, въ улусѣ Чанай-алы (гдѣ живетъ Чанай съ сыновьями) мы остановились. Некрасиво было наше положеніе; подъ проливнымъ дождемъ, превратившимъ глинистую почву въ липкую грязь, растянули мы свою палатку и кой-какъ подославъ прутьевъ и досокъ, устроили на косогорѣ свое ложе, ежеминутно куда-то скатываясь. Бѣдность въ этомъ улусѣ и обстановка поразительныя. Все населеніе его ходитъ въ такомъ рубищѣ, которое постоянно сползаетъ, обнажая изнеможенное тѣло, покрытое сыпями, коростами, грязью и насѣкомыми. Жена сказочника, гостившаго у меня вчера на Кызасѣ, была почти совсѣмъ голой,—брюхо, грудь и ноги не были прикрыты. Насѣкомыя ѣдятъ эти несчастныя тѣла немилосердно, такъ

что, не преувеличивая можно сказать, главное занятіе потомства бѣднаго Чапая заключается въ постоянной войнѣ съ блохами, вшами и клопами. Пашня, по обыкновенію всѣхъ черневыхъ, ничтожныхъ размѣровъ, здѣсь хотя и ведется, но нерѣдко оставляетъ жителей совсѣмъ безъ хлѣба; Нандрыкъ—высокое и холодное мѣсто, гдѣ ежегодно бываетъ градъ, уничтожающій посѣвы. По словамъ жителей, градъ достигаетъ иногда величины куринаго яйца, убиваетъ собакъ, насквозь пробиваетъ берестяныя крыши юртъ и амбаровъ и вообще причиняетъ чувствительныя поврежденія. Зимою снѣгъ въ окрестной тайгѣ, на горахъ, выпадаетъ на глубину до 9 арш., такъ что, когда промышленники разгребутъ его (а разгрести необходимо до почвы) и поставятъ свой балаганъ, то сидятъ, какъ на днѣ глубокой ямы, изъ которой ничего не видать.

24-е іюля. Переходъ съ Нандрыка на усть-Кобырсу—около 25 верстъ.

Путь продолжали по хребту, въ направленіи SE—130°, глухой чернью; преобладающей породой лѣса здѣсь является пихта, вперемежку съ осиной и березой. Дальнѣйшее направленіе дороги измѣнилось въ SE—160°; шли по горѣ такъ называемой Ымзаснын*г*-тагъ, впереди которой виднѣлась небольшая гора Каратагъ. Съ Ымзаснын*г*тага мы спустились къ р. Ымзасъ (до котораго отъ улуса Чапая шли 20 мин.), маленькому ручейку аршина въ 2 шириной, и стали подниматься вверхъ по нему. По Ымзасу встрѣтили много смородины, только что поспѣвавшей, и малины съ зелеными и маленькими еще ягодками. По дорогѣ нашли два дупла съ пчелами, на которыя обрадовавшіеся инородцы, сопутствовавшіе мнѣ, тотчасъ же наложили мѣтки,—знакъ, что дупло уже составляетъ чью-то неприкосновенную собственность. Радоваться, однако, подобной находкѣ нечего, ибо она свидѣтельствуетъ о неумѣніи инородца сберечь свое богатство. Неотсаженный во время рой, задыхаясь въ тѣсномъ ульѣ и не имѣя ни мѣста, ни возможности работать, сначала сидитъ на самомъ ульѣ, а затѣмъ съ шумомъ улетаетъ въ тайгу, пока не найдетъ себѣ готоваго пристанища въ какомъ-нибудь дуплистомъ деревѣ. Это до такой сте-

пени частое здѣсь явленіе, что оно вызвало особый промыселъ—„пчелованіе"—т.-е. охоту за „находными" колодками. Иногда эти поиски сопровождаются большой удачей,—находятъ до десятка такихъ колодокъ, причемъ кромѣ пчелъ въ иномъ хорошемъ большомъ дуплѣ выбираютъ до 20 пудовъ меду и воску, или суши, если пчелы погибли.

Пройдя вверхъ по р. Ымзасу, перевалили черезъ гору Чилгаторунсынъ, съ которой Ымзасъ беретъ начало, и спустились въ р. Азасъ, правый притокъ Мрассы. По Азасу вверхъ мы шли до его вершины, сдѣлавъ черезъ него три брода, а въ самой вершинѣ поднялись на Каратагъ, голый хребетъ, покрытый горѣлымъ лѣсомъ и кустами малины, которой здѣсь было такъ много. Въ 3 часа (мы выѣхали съ ночлега въ 10 ч. 30′) мы поднялись на Каратагъ, откуда по направленію NE—70° видно было гору Улукёльтайгу, а на NE—45°—Кичикёльтайгу; съ первой беретъ начало Улуташтынъ, со второй—Кичиташтынъ. Съ Каратага мы направились по хребту Кунзестынсынъ. Справа отъ дороги при подошвѣ хребта течетъ правый притокъ Кобырсу р. Сизесъ, а слѣва—р. Кунзесъ. Съ гривы, по которой мы шли, спустились къ р. Поралуколу, лѣвому притоку Сизеса, и шли по нему почти до улуса, состоящаго изъ 4 жалкихъ юртъ инородцевъ Кобыйской волости. Отсюда, переваливъ небольшую гриву, спустились къ незначительному притоку Кобырсу—р. Саткышуязыколу, которая, близь впаденія въ Кобырсу, превращается въ болото. На этой рѣчкѣ мы нашли также улусъ, состоящій изъ 5 юртъ инородцевъ Кызайской, Каргинской и Кобыйской волостей, называемый Саткышуязыколтагыларъ. Отсюда мы вышли уже на Кобырсу. Проходя берегомъ внизъ по этой послѣдней, мы сначала пересѣкли Сизесъ, рѣчку отъ 1 до $1^1/_2$ саж. шириной, затѣмъ шли лугами и болотами, пока не достигли невысокаго хребта, съ котораго нужно было спуститься въ р. Камыштыгъ (Ушь-камышты). Берегомъ этой послѣдней, болотами, мы добрались до значительнаго улуса, стоящаго при устьи Кобырсу.

Кобырсу—широкая (до 25 саж.), глубокая, быстрая рѣка; нижнее ея теченіе имѣетъ направленіе внизъ на SO—260°. При устьи,

которое находится саженяхъ въ 100 отъ улуса, она достигаетъ ширины до 40 саж. и течетъ здѣсь съ такою быстротою, что перешибаетъ Мрассу, имѣющую не болѣе 20 саж. въ ширину. При устьѣ Кобырсу есть островокъ. Долина ея въ нижнемъ теченіи довольно широкая, на правой сторонѣ представляетъ сѣнокосные луга и болота. Скаты горъ, слѣва подступающіе вплоть къ рѣкѣ, покрыты березнякомъ, а также пихтой и осиной. Улусъ, въ которомъ я остановился у принявшаго меня съ большимъ почетомъ Кызайскаго башлыка, состоитъ изъ 12-ти юртъ и 30 душъ населенія. Башлыкъ оказался столь неглупымъ, знающимъ и любознательнымъ инородцемъ, какихъ по Мрассѣ можно встрѣтить очень не часто, что я рѣшилъ пожить здѣсь нѣкоторое время и поразспросить башлыка. Я прожилъ здѣсь 25 и 26-е іюля и недаромъ.

Вверхъ отъ Анзаса до Кобырсу въ Мрассу впадаютъ слѣдующія рѣки. *Слѣва:* Куйлуголъ (ключикъ), Сайлуголъ, Кочунголъ (иначе называемый Туваидайлуголъ), Комзасъ (Ко́мысголъ), верстъ 10 выше—Шалбычакъ (ключъ, но побольше предъидущихъ), Теренголъ, Когусголъ, Кичи-онзасъ (рыбная рѣчка, поменьше Сизеса), Улу-онзасъ (величиной съ Сизесъ), Кезегештынголъ, Куйлуголъ, Пызасъ[1])—большой притокъ, немного меньше Кобырсу (Халбычакъ впадаетъ въ Пызасъ слѣва, недалеко отъ его устья). *Справа* въ Мрассу впадаютъ выше Анзаса: Аккая (ниже Куйлугола), Колбажи (версты 4 выше Комзаса), Кезикголъ, Кызасъ (ниже Шалбычака; при устьи саженей 6—7 шириной; на правой сторонѣ на устьи находится большой утесъ, сложенный изъ известняковъ), Тоёлгуголъ (выше Теренгола), Ымзасъ, Азасъ, Кубунъ (между двумя Онзасами), Пудайлуголъ (выше Кезегештынгола), Ушь-ма-

[1]) Существуетъ легенда—въ вершинахъ Пызаса парень ловилъ тайменей; сдѣлавъ заѣздку и поставивъ «пару», онъ заснулъ. Проснувшись утромъ, онъ увидѣлъ, что выше заѣздки въ нарѣ нѣтъ рыбы. Пошелъ онъ вверхъ по Пызасу и увидѣлъ слѣдъ тальменій—много ихъ было. Сталъ слѣдить—и увидѣлъ, что они ушли въ Куучакъ—одну изъ вершинъ р. Лебеди, праваго притока Біи. (А вершины Пызаса и Кучака лежатъ вмѣстѣ, въ болотистой мѣстности, какъ я видѣлъ это во время экспедиціи въ 1881 году).

тыръ (значитъ, три богатыря; это—три ключа рядомъ, между устьями ихъ саженъ по 20), Канныгъ, Эрленголъ (выше Пызаса), Тасха̀ (рыбная рѣчка), Кызылголъ, Кобырсу.

Устье Пызаса находится верстъ 5-ть ниже устья Кобырсу, ниже и той горы, которая стоитъ на правомъ берегу Мрассы, ниже Кобырсу и носитъ названіе Ушь-бельтыръ, ясно намекающее на какое-то родство Мрасскихъ инородцевъ съ Абаканскими. Относительно трехъ большихъ здѣсь рѣкъ, т.-е. Кобырсу, Мрассы и Пызаса, башлыкъ мнѣ пояснилъ: Кобырсу—значитъ мужъ, Прасъ (такъ называютъ инородцы Мрассу)—жена, а Пызасъ—дочь.

27-е іюля. Переходъ съ усть-Кобырсу вверхъ по Мрассѣ на Карсе—около 15 верстъ.

Изъ улуса мы направились вверхъ по р. Кобырсу, правымъ берегомъ, и черезъ 1 или $1^1/_2$ версты перешли черезъ рѣку въ бродъ. Въ этомъ мѣстѣ ширина Кобырсу до 25 саж., а воды въ ней по стремена. Къ лѣвому ея берегу лѣсистыя горы подходятъ вплоть, такъ что намъ тотчасъ же пришлось взбираться по тропинкѣ на гору Улун; подъемъ былъ чрезвычайно крутой, лошади падали и съ большимъ трудомъ карабкались. Подъемъ на вершину горы продолжался почти 45′, по глухой тайгѣ. Внизу по скатамъ преобладаетъ пихтовый, а также и березовый лѣсъ, кедръ, а къ вершинѣ смѣняется осиновымъ; на самой вершинѣ горы лѣсу нѣтъ. Направленіе нашего пути SE—130°. Съ вершины по направленію на NO—292° видно было священную гору Пустагъ (Мустагъ). Съ горы мы стали спускаться по р. Улунголу на SE—150°; спускъ крутой. Въ верховьяхъ Улунгола, а также на гривахъ и вообще высокихъ мѣстахъ преобладаетъ осина, а внизу—пихтачъ. На гривѣ, куда мы поднялись съ Улунгола, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ него, нашли единственную юрту, надо сознаться поставленную въ неудобномъ мѣстѣ,—за водой приходится ходить отсюда болѣе чѣмъ за версту, а араку сидятъ на берегу рѣчки, куда выносятъ всѣ снаряды и припасы. По гривѣ мы спустились въ сухой ложокъ Кожулунъ, гдѣ стоитъ улусъ Улундагалъ, состоящій изъ

6 юртъ. До этого улуса отъ Кобырсу будетъ около 5 вер. Дальше мы шли гривами, встрѣчали кой-гдѣ по одной юртѣ и черезъ версту достигли улуса Карчиалы изъ 7 юртъ. Онъ стоялъ на правомъ берегу небольшой (до 2 арш. шириной) рѣчки, впадающей въ Мрассу, Карчй. Лѣсу здѣсь почти совсѣмъ не было,—онъ выгорѣлъ. Отъ улуса поднялись на безлѣсную гривку и шли съ версту спачала на NE—80°, затѣмъ на E—90° и спустились къ небольшой, болотистой рѣчкѣ Эпысъ. Отсюда, версты черезъ двѣ, намъ пришлось спуститься (круто) къ Мрассѣ и идти верстъ пять самымъ берегомъ ея, близь воды, по направленію на SE—130°. Мрасса здѣсь до 30 саж. шириной, глубокая, течетъ покойно, такъ что мѣстами теченіе становится едва замѣтнымъ. По рѣкѣ попадаются острова, поросшіе тальникомъ. Оба берега Мрассы сложены изъ голыхъ, известняковыхъ утесовъ. Известнякъ все тотъ-же темносѣрый, кристаллическій, съ прожилками кварца (№ 20). По берегамъ растетъ пихта, кедръ, береза и тальникъ. Версты черезъ двѣ отъ спуска на Мрассу мы пересѣкли быструю, рыбную рѣчку Кабугъ, впадающую въ Мрассу, а выше миновали ключъ Курлекъ. Ключъ этотъ всего какихъ-нибудь 6 саж. длиной, но онъ бѣжитъ какъ настоящая горная рѣчка, сажени въ 2 шириной, и гремитъ по камнямъ; какъ велико его теченіе подъ землей, мнѣ не удалось прослѣдить, но я видѣлъ, что онъ вырывается изъ горы, откуда вода льется обильной струей. Отъ Курлека мы шли покосами по берегу Мрассы до р. Карсё, вверхъ по которой и поворотили къ улусу Карсёдалы (иначе назыв. Устуталъ) изъ 6 бѣдныхъ юртенокъ. Отъ устья Карсё и стало-быть отъ Мрассы этотъ улусъ находится всего въ полуверстѣ. Это послѣдній улусъ Кызайской волости. На другой сторонѣ Мрассы, противъ Карсё, также есть улусъ, состоящій изъ 5 юртъ. Мрасса здѣсь течетъ по направленію на SE—160°. Перечислимъ теперь рѣки, впадающія въ Мрассу выше Кобырсу. Съ лѣвой стороны впадаютъ: Алдаштыгголъ (версты 3 выше Кобырсу), Палгаштыгголъ, Эрекузугголъ, Азасъ, Кыспачакколъ и Плелігъ; всѣ эти рѣчки просто ключи, извѣстные у инородцевъ подъ общимъ названіемъ Карасу, за исключеніемъ рыбной рѣчки Азаса, которая величиной будетъ съ Карсё. Справа

впадаютъ: Улунголъ (выше Азаса), Карчи, Энысъ (ниже Кыспачака), Кабугъ, Курлекъ и Карсё.

28-е іюля. Переходъ съ Карсе на р. Кыйзасъ, около 15—18 верстъ.

Перейдя черезъ р. Карсё, мы спустились къ Мрассѣ и перебрели на лѣвый ея берегъ,— воды было по стремя и выше. Вверхъ по Мрассѣ мы сдѣлали около 3 верстъ и на всемъ этомъ протяженіи вдоль обоихъ береговъ рѣки тянулись утесы известняковъ. Близь берега растетъ почти исключительно береза. Направленіе Мрассы S—180°, т.-е. къ вершинѣ. Затѣмъ мы снова перешли черезъ Мрассу (на броду воды было больше), поднялись на хребетъ Торажигъ и шли по нему на SO—255°, пока не перевалили въ улусъ кеченовъ—Торажигалы. Скаты мрасскихъ горъ здѣсь, какъ и раньше, въ нижнихъ частьмъ покрыты березой, а въ верхнихъ —осиной. Немного выше послѣдняго нашего брода въ Мрассу справа впадаетъ незначительная р. Колзакъ, въ которой есть, впрочемъ, рыбешка, обычная на здѣшнихъ рѣчкахъ—харіусъ, сёлёмъ и друг. Отъ улуса мы пошли лѣсистыми гривами на SE—130°, а затѣмъ, поворотивъ на SO—240°, опять спустились къ Мрассѣ по р. Нумуртуголъ. Ниже Нумурту въ Мрассу впадаетъ слѣва р. Поузасъ. Направленіе Мрасса имѣетъ здѣсь SE—170°. Вверхъ по Мрассѣ мы дошли до улуса Чалбактыалъ, состоящаго изъ 5 юртъ, и, перемѣнивъ здѣсь лошадей, пошли вверхъ по Мрассѣ. Дальнѣйшее направленіе ея мѣнялось въ S и SE—125°. Всю эту дорогу пришлось идти по грязи, по широкой и сильно разбитой дорогѣ, гдѣ совершается движеніе и вверхъ на Мрассу, и въ систему Абакана и наконецъ въ Бійскій округъ, откуда прогоняютъ скота на Иркутскъ этими мѣстами. Лѣсъ здѣсь пихта и кедръ и только изрѣдка сосна. На лѣвой сторонѣ Мрассы въ известнякахъ на значительной высотѣ надъ уровнемъ воды видно было отверстіе пещеры, по разсказамъ инородцевъ, очень длинной. Мѣстами намъ попадались среди лѣса елани, съ превосходной таежной травяной растительностью. Пройдя отъ улуса Чалбакты около 2 вер. по Мрассѣ, мы повернули вверхъ по р. Узасу, болѣе другихъ значительной горной рѣчкѣ, по направленію

на NO—50°. Поднявшись по Узасу съ версту, перешли черезъ него и взобрались на гору Узаскыръ. Подъемъ очень крутой, длинный, а главное грязный, что немало затрудняло путь. Дальше мы отправились уже по хребту,—то была глухая чернь, въ которой буквально не видно было свѣту божьяго. Съ хребта мы спустились въ ключъ Племгголъ, впадающій въ Мрассу; въ этомъ мѣстѣ, на лѣвой сторонѣ ключа находились двѣ пустыя юрты. Нѣсколько ниже Племггола и выше Узаса въ Мрассу впадаетъ съ лѣвой стороны р. Погончи, величиною съ Узасъ. Дальше мы пошли по направленію на NE—55°. Встрѣтили здѣсь инородцевъ мрасскихъ, ѣдущихъ „изъ сагаевъ", т.-е. съ системы Абакана, съ хлѣбомъ, который они тамъ купили и везли на вьючныхъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе тайгою, мы спустились по ключику Кормныгголу, впадающему въ р. Кыйзасъ слѣва и затѣмъ шли вверхъ по Кыйзасу версты двѣ до улуса Кыйзасалы, изъ 5 юртъ. Отъ р. Племггола до этого улуса будетъ около 5 вер. Отъ устья Кормнугола до устья Кыйзаса считаютъ около 2 вер. Кыйзасъ—довольно глубокая, быстрая горная рѣчка, сажени 3—4 шириной; рыба въ ней есть.

Здѣсь должно было окончательно выясниться дальнѣйшее направленіе нашего пути. Куда идти? По первоначальному плану я разсчитывалъ пройти по Мрассѣ до ея верховьевъ и оттуда пробраться въ неприступный Абаканъ и, если будетъ возможно, совершить экскурсію до его вершинъ. Это было моей завѣтной мечтой еще въ 1881 г., когда я перешелъ съ вершинъ Кондомы и Пызаса въ вершины Лебеди и разспрашивалъ у лебединскихъ инородцевъ о путяхъ на Абаканъ; объ этомъ я мечталъ и при сборѣ въ поѣздку въ 83 г. По Абакану я желалъ пройти внизъ до Аны или ниже и уже тогда поворотить за государственную границу, къ сойотамъ. Мои мечты остались мечтами. Не смотря на разспросы о проходахъ въ вершины Мрассы и Абакана, на обѣщаніе хорошей платы, инородцы рѣшительно объявили мнѣ, что они не знаютъ, возможно-ли пройти туда, ибо сами ходятъ только зимой, на лыжахъ, на промыселъ, да и то въ вершины этихъ рѣкъ никогда не проникаютъ.

Отъ Кыйзасскаго улуса вверхъ по Мрассѣ есть еще три улуса и до крайняго изъ нихъ съ Кыйзаса только день ѣзды. Отъ послѣдняго улуса, по ихъ словамъ, два дня ѣзды до „завода", т. е. до золотопромышленнаго стана, въ которомъ расположились посланные отъ Асташева на развѣдки рабочіе. Я, впрочемъ, и не могъ бы поѣхать, если-бы и нашелъ вожака. Во-первыхъ, наступалъ августъ—время въ высокихъ горахъ и вершинахъ рѣчекъ самое плохое; въ это время начинаются дожди, снѣгъ, а болотистыя мѣста становятся трудно-проходимы. Изъ небольшого запаса лошадей, двѣ у меня уже выбыли изъ строя, а остальныя превратились въ такихъ клячъ, что мнѣ нужно было, ради поддержанія ихъ силъ, устраивать дневки. Во всякомъ случаѣ для труднѣйшей поѣздки въ верховья Праса и Абакана ѣхать на нихъ было рискованно, достать-же лошадей у бѣдняковъ инородцевъ, которые отъ ночлега до ночлега сопровождали насъ пѣшкомъ, было весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно. Наконецъ, у насъ совсѣмъ не было припасовъ—ни сухарей, ни мяса, и достать ихъ здѣсь въ такомъ количествѣ, чтобы хватило на пять человѣкъ на три недѣли, было совсѣмъ невозможно. По этимъ, главнымъ образомъ, причинамъ, я и не сталъ добиваться во чтобы-то ни стало найти вожака. А найти, будь у меня все необходимое въ наличности, можно бы было, опираясь на деньги, на обѣщаніе вознагражденія въ будущемъ, на престижъ имени посланнаго самимъ Акканомъ для обозрѣнія этихъ дикихъ безлюдныхъ мѣстъ.

Продневавъ сѣверный, дождливый день на Кыйзасѣ и съ грустью сказавъ чернѣвшимъ вдали вершинамъ Праса и отца Агбана прости, я на другой день направился на Абаканъ черезъ Мадыръ.

VII.

ПЕРЕХОДЪ НА Р. АБАКАНЪ.

30-е іюля. Переходъ съ р. Кыйзаса въ верховья Узаса (при впаденіи въ него р. Пleліга). Около 15—18 верстъ.

Изъ Кыйзасскаго улуса (нижняго) мы пошли логомъ вверхъ по Кыйзасу, на NE—70°. Долина узкая, въ видѣ лога, бока котораго мѣстами сложены известняками, прорванными зеленокаменной породой (№ 21). Лѣсъ—береза, осина и пихтачъ. Пройдя версту, мы встрѣтили на правомъ берегу Кыйзаса улусъ изъ 7 юртъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, перешли въ бродъ на лѣвый берегъ, какъ разъ при впаденіи въ Кыйзасъ слѣва ничтожной рѣченки Шудунъ. Этотъ ключъ выходитъ на дневную поверхность только при устьи да въ верховьяхъ, все остальное теченіе его прячется подъ землей, въ логу, вверхъ по которому и лежалъ нашъ дальнѣйшій путь, въ направленіи на NE—65°. По логу Шудуна сплошь идутъ микроскопическія пашни инородцевъ и такъ называемые *сері* съ уланами, т.-е. склады хлѣба, совершенно открытые и помѣщающіеся на крышахъ, на четырехъ столбахъ, на полуторасаженной высотѣ отъ земли; эта оригинальная постройка для хлѣбозапаснаго магазина придумана отъ единственныхъ враговъ инородца и опасныхъ воришекъ—мышей, которыя ухитряются попадать даже на сері и таскать оттуда хлѣбъ. По логу растетъ по преимуществу осина и береза, а также есть пихта, черемуха и рябина. Логомъ мы поднялись (подъемъ по направленію на SE—115°) на гору Ажигыръ и съ нея спустились въ р. Базасъ, также впадающую въ Мрассу справа, версты двѣ выше Кыйзаса. Мы прошли отъ ночлега такимъ образомъ около 4—5 верстъ. Съ Базаса идетъ крутой подъемъ на довольно высокій хребетъ Калбакъ; здѣсь лежитъ вершина Базаса и многочисленныхъ ключей. Русло Базаса завалено здѣсь глыбами неокатаннаго гранита—породы, составляющей, очевидно, гребень хребта. Въ противоположную сторону съ этого хребта течетъ р. Терьзасъ,

впадающая въ Узасъ справа. Спустившись съ хребта, мы пересѣкли другой Терьзасъ, также впадающій въ Узасъ; вершины обоихъ Терьзасовъ почти сходятся. Направленіе пути почти за весь переходъ въ этотъ день оставалось безъ перемѣны—NE—60—65°. Переваливъ черезъ небольшую гривку, мы спустились въ р. Плелігъ, притокъ Узаса, затѣмъ поднялись на горку Артташъ, съ которой спустились на небольшую еланъ, находящуюся при впаденіи въ Узасъ другого Плеліга, и здѣсь расположились на ночлегъ. Дорога, по которой мы шли въ этотъ день, на языкѣ инородцевъ носитъ названіе Улу-чолъ, т.-е. большая дорога, потому что по ней скотогоны перегоняютъ гурты скота съ р. Пызаса (съ Мрассы) на Матыръ. Дорога идетъ глухой тайгой, сильно разбита и не представляетъ уже той таежной тропы, по которой совершаются обыкновенные разъѣзды верховыхъ инородцевъ; это довольно широкая полоса, отхваченная у тайги, сплошныхъ, почти непросыхающихъ грязей по брюхо лошади и сильно затрудняющихъ передвиженіе, хотя топкихъ мѣстъ нигдѣ нѣтъ. Таежный лѣсъ состоитъ изъ пихты, березы и осины, среди которыхъ очень много черной и красной смородины, черемухи и рябины. Смородина черная уже поспѣла въ это время; подъ тяжестью крупныхъ, величиной съ сибирскую вишню, ягодъ ломались кусты. Въ какихъ-нибудь пять минутъ я набилъ себѣ оскомину около одного такого куста, не сходя съ мѣста, и съ сожалѣніемъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго удовольствія. Узасъ въ мѣстѣ нашего ночлега имѣетъ до 3 саж. ширины; теченіе быстрое. Плелігъ—небольшая рѣчка, въ два—три арш. шириной при устьи.

Съ жилыми мѣстами мы распростились. Улусъ на Кыйзасѣ былъ послѣднимъ. Слѣдующіе улусы мы встрѣтили уже въ низовьяхъ Матыра, по Сеѣ, Таштыпу и Абакану, но тамъ жили бельтыры, сагайцы и др. Дорога, поэтому, казалась намъ скучной. Это зависѣло, впрочемъ, и оттого, что у насъ не было переводчика, а вожака дали такого (нарядили отбывать повинность), что онъ ничего не зналъ кромѣ дороги, по которой долженъ былъ ощупью проводить насъ до перваго улуса на Матырѣ. Къ тому-же и погода стояла худая—холодная, съ перемежающимися мелкими,

осенними дождями, что въ безлюдной тайгѣ особенно скучно и непріятно.

31-е іюля. Переходъ на Матыръ, около 20 верстъ.

Шли вверхъ по р. Узасу, по скату горы Пугулунъ, тайгой, по направленію NE—80°—E—90°. Лѣсъ въ вершинахъ Узаса, какъ и въ вершинахъ Матыра, пихтовый, весь выгорѣлъ. Въ вершинахъ Узаса въ него впадаетъ справа небольшая рѣчка (верстъ 7 длиной) Тазу, которую мы пересѣкли. Выше Тазу вправо отъ нашей дороги направляется логъ,—по нему течетъ Узасъ, огибая гору, на которой находятся вершины этой рѣки и Матыра. Пересѣкши еще одинъ правый притокъ Узаса, и, кажется, послѣдній, р. Казынрыкъ, мы стали подниматься на хребетъ. Мѣстами на дневную поверхность выходили известняки. При подъемѣ перешли черезъ вершину Узаса, а затѣмъ достигли и вершины Матыра. До этого пункта отъ послѣдняго ночлега можно считать верстъ 10—12. Направленіе дороги съ E—90° мѣнялось на SE—100°; въ этомъ направленіи мы стали спускаться внизъ по р. Матыру. Первый, т.-е. верхній лѣвый притокъ Матыра—небольшая рѣчка—Успе Теректы; устье ея находится верстахъ въ 3 отъ вершины Матыра. Ниже Успе въ Матыръ впадаетъ другая—Алтында Теректы. Обѣ эти рѣчки лежали на нашемъ пути и мы ихъ пересѣкли. Дорога была все таже Улу-чолъ, тѣми же сплошными грязями въ колѣно лошади. Верхняя долина Матыра образована пологими скатами горъ, выравнивающимися къ рѣкѣ и въ этомъ случаѣ представляющими болотистую, кочковатую мѣстность, на которой много растетъ черной смородины, такъ какъ красная растетъ выше, по скатамъ. Изъ деревьевъ по горамъ растетъ пихта, кедръ, береза, а ближе къ рѣкѣ тальникъ, ольха(?), черемуха, рябина. По обоимъ берегамъ Матыра есть елани съ хорошими кормами, чѣмъ, конечно, и пользуются скотопромышленники при прогонѣ гуртовъ. Ночевать мы расположились на одной изъ такихъ еланей, на лѣвомъ берегу Матыра, подъ горой Аккабакъ.

1-е Августа. Переходъ въ улусъ Куль-алы на р.

того-же имени, впадающей въ р. Матыръ. Переходъ около 25 верстъ.

Съ мѣста ночлега мы шли внизъ по Матыру. Долина его представляетъ логъ съ очень пологими болотистыми скатами внизу, и съ круто спускающимися вверху. Направленіе рѣки NE—55°—60°. Версты черезъ 4 отъ ночевки пересѣкли незначительный лѣвый притокъ Матыра—Улукалбалыкъ, а версты двѣ пониже перешли и еще чрезъ небольшой притокъ—Кичикалбалыкъ (иначе Алтынга Калбалыкъ), причемъ на этомъ пространствѣ сдѣлали два брода черезъ Матыръ. Около версты ниже послѣдней рѣчки въ Матыръ впадаетъ справа р. Кейзу, также незначительная. Рѣка здѣсь измѣняетъ свое направленіе на SE—100° и NE—80°. Противъ устья Кейзу мы встрѣтили на лѣвомъ берегу Матыра станъ звѣропромышленниковъ. Въ эту тайгу заходятъ на охоту ежегодно только Кыйцы—верхнемрасскіе инородцы—и матырскіе. Предметъ охоты въ мѣстной тайгѣ—бѣлка, колонокъ и разная лѣсная птица (рябокъ, глухарь). Около версты ниже Кейзу въ Матыръ впадаетъ небольшой безъимянный ключикъ слѣва, а еще съ версту пониже безъимянный же ключъ справа, не доходя котораго пришлось перейти въ бродъ на правый берегъ Матыра. Направленіе рѣки отсюда NE—80°. Версты двѣ еще ниже въ Матыръ впадаетъ справа р. Чишсу. До сихъ поръ мы шли косогорами, неудобство которыхъ даже для верховаго коня заставляетъ бродить черезъ рѣку съ берега на берегъ; большею частью бока этого лога прямо спускались къ водѣ и только кой-гдѣ попадались прилавки, образующіе берегъ. Подобное-же строеніе долина Матыра имѣла еще верстъ на пять внизъ отъ р. Чишсу. До этого мѣста тянулись по дорогѣ сплошныя грязи. Дальше долина расширилась. Внизу эта болотистая и кочковатая долина была сплошь покрыта березнякомъ, тогда какъ выше, на плоскихъ скатахъ росъ исключительно одинъ соснякъ. Ниже по Матыру тянутся обширные луга съ превосходными кормами, кой-гдѣ прерывающіеся перелѣсками березняка. Версты три не доходя улуса мы перешли въ бродъ р. Мукàзы, одинъ изъ самыхъ большихъ притоковъ р. Матыра, впадающій въ него съ лѣвой стороны. Вершины Мукàзы и Матыра лежатъ на одномъ хребтѣ; обѣ эти

рѣки по ширинѣ, длинѣ и обилію въ нихъ воды можно считать одинаковыми. По Мукàзы и внизъ отъ него растетъ по берегамъ тальникъ, а затѣмъ широко раскидываются луговыя пространства. Мы остановились въ большомъ улусѣ Куль-алы, расположенномъ по лѣвому берегу р. Кулялы, впадающей слѣва въ Матыръ. Улусъ большой, юртъ до 30, между которыми есть нѣсколько принадлежащихъ довольно зажиточнымъ инородцамъ. Здѣсь живутъ шоры, таяши и кыйцы, нѣкогда перебравшіеся сюда съ Мрассы и ея притоковъ.

Я укажу здѣсь нѣкоторые изъ неупомянутыхъ выше притоковъ р. Матыра, которые мнѣ извѣстны по разспросамъ. Ниже р. Чишсу въ Матыръ впадаетъ справа р. Порлыгашъ (версты $2^1/_2$ выше устья р. Мукàзы). Ниже Мукàзы, какъ уже сказано, въ Матыръ впадаетъ слѣва р. Кулялы, а ниже его версты 2 и справа — р. Шувечилъ, ниже ея версты $1^1/_2$—Кызылсу, также справа; ниже Кызылсу съ версту слѣва впадаетъ р. Алзасъ, отъ которой до устья Матыра не болѣе двухъ верстъ. Тяжелая дорога и печальное состояніе, въ какомъ находились наши лошади, заставляли сдѣлать продолжительную остановку и дать роздыхъ лошадямъ. Поэтому мы прожили здѣсь два дня—2-е и 3 августа—которыми я воспользовался, для того чтобы отыскать сказочника и записать отъ него нѣсколько сказокъ и легендъ. Два дня плохо поправили нашихъ лошадей, нуждавшихся въ основательномъ ремонтѣ; одна изъ лошадей не въ состояніи была двигаться съ нами дальше и потому пришлось оставить ее здѣсь, на подножномъ корму; черезъ нѣсколько дней посланный мной за лошадью нарочный съ Абаканскаго завода доложилъ, что она издохла.

4-е Августа. Переходъ съ р. Кулялы на р. Сею, правый притокъ Таштыпа. Переходъ около 25 верстъ.

Вышли изъ улуса по направленію NE—35°. За улусомъ перешли черезъ небольшую рѣчку Кулялы. Дорога идетъ открытой, ровной мѣстностью, на которой всюду разбросаны пашни и покосы. Въ это время шла уборка сѣна, едва-ли не главнымъ потребителемъ котораго являлись пріиски, расположенные по Кызасу, притоку Абакана (выше Матыра) и по системѣ р. Аны. На наш-

няхъ былъ посѣянъ по преимуществу ячмень, а также рожь и лишь въ небольшомъ количествѣ овесъ. Пройдя около 5 верстъ равниной, мы направились ложкомъ къ небольшой горѣ и тутъ пересѣкли лѣвый притокъ р. Кулялы—р. Чазысюль. На скатахъ горъ преобладалъ листвяничный и сосновый лѣсъ. Вышеупомянутую горку мы обходили въ направленіи SE—115°, а затѣмъ ложкомъ поднялись и перевалили въ р. Шепчуль, впадающую въ р. Сею съ лѣвой стороны. На Шепчулѣ мы миновали улусъ. Перейдя на другой берегъ этой рѣчки, пошли внизъ по ней, по направленію NE—60°. Отъ начала ложка до улуса можно считать версты 4, а верстахъ въ 5 отъ этого послѣдняго мы встрѣтили другой улусъ на р. Шепчулѣ. Дальше мы пошли внизъ по Сеѣ, ея лѣвымъ берегомъ; тропинка вилась по косогору и неудобство ея скоро заставило насъ перейти бродомъ на правый берегъ Сеи. Направленіе этой рѣки внизъ—NE—65°—70°. Сея—очень тихая рѣчка, шириной до 3 саж., мѣстами глубокая и почти сплошь заросшая травой. Слѣдуя внизъ по Сеѣ, мы достигли подъ вечеръ нижняго улуса на этой рѣкѣ и остановились въ домѣ бывшаго родоначальника Марка Егорова—красиваго мужчины, ничѣмъ—ни превосходнымъ русскимъ языкомъ, ни лицомъ, ни костюмомъ, ни всѣмъ образомъ жизни—не обличавшаго своего инородческаго происхожденія. Дѣйствительно, Маркъ давно уже крестился; женившись на Таштыпской казачкѣ, твердо хранившей русскіе обряды и обычаи, онъ завелъ домъ и все хозяйство на чисто русскій ладъ до мельчайшихъ подробностей и притомъ на широкую ногу. Будучи родоначальникомъ, Маркъ, конечно, наживался, какъ вообще всѣ родоначальники наживаются, и велъ знакомство и дружбу съ предержащими властями, вродѣ засѣдателя и исправника, и съ магнатами изъ среды своихъ собратовъ. Самый улусъ, гдѣ жилъ Маркъ, переживалъ ту переходную ступень отъ улуса къ деревнѣ, которая отмѣчается борьбой старозавѣтнаго инородческаго житьябытья съ неотразимымъ вліяніемъ русской деревни, если таковая находится близко подъ бокомъ. Въ улусѣ было нѣсколько домовъ инородцевъ, стоявшихъ одинъ возлѣ другого и соединенныхъ заборами; мѣстами уже формировалась улица, начало которой было

положено правильностью расположенія построекъ. Большая часть улуса состояла, впрочемъ, изъ простыхъ юртъ. И если доносящіеся сюда звуки вечерняго колокола въ селѣ Таштыпскомъ заставляютъ креститься жену инородца—казачку и самого крещенаго инородца, то и могучіе звуки нагрѣтаго бубна, среди вечерней мглы, и заклинанія шамана, крутящагося въ юртѣ, слабо освѣщенной угольями на очагѣ, отдаются въ его душѣ чѣмъ-то роднымъ и близкимъ, съ чѣмъ онъ еще не можетъ разстаться. Но, еще немного времени, и все это родное будетъ лишь воспоминаніемъ.

5-е Августа. Переходъ съ р. Сеи на р. Бутрахтъ, правый притокъ р. Таштыпа. Переходъ 12—14 верстъ.

Въ разспросахъ о правой системѣ Абакана и лѣвой Кемчика и хребтахъ ихъ раздѣляющихъ, и въ поискахъ вожака въ эту мѣстность я провелъ почти цѣлый день и лишь въ 4 часа вечера могъ выѣхать съ Сеи, такъ что дойти до завода въ одинъ переходъ отсюда не удалось. Изъ этого улуса до с. Таштыпскаго 5, много—6 верстъ. Здѣсь уже характеръ Абаканской равнины выступаетъ; горы остаются вдали, къ верховьямъ рѣкъ, среднее-же и нижнее ихъ теченіе находится въ степной, ровной мѣстности. Въ низовьяхъ Сеи мы встрѣтили улусъ, населенный инородцами смѣшанныхъ костей—тутъ были Кыйцы, Кобыйцы, Кара(с)шеры, Кызылгаинцы и Бельтыры. Близь устья р. Сеи, по лѣвой сторонѣ ея находятся горы Апчагазъ и Талбыръ, между которыми стоитъ деревенька, и хребетъ Пейзымъ на лѣвой сторонѣ р. Таштыпа. Ниже этого хребта, на лѣвомъ берегу Таштыпа и стоитъ довольно большое казачье село Таштыпское. Подъ селомъ мы пересѣкли лѣвый притокъ Таштыпа—р. Кызылбажи. Отъ Таштыпа до улуса на р. Бутрахтѣ около 8 верстъ. Шли по направленію NE—55°—65°, равниной. Въ Бутрахтѣ близь горы Карагай мы расположились на ночевку. Въ улусѣ живутъ по преимуществу Бельтыры, а также Кыйцы и Кобыйцы, главное занятіе которыхъ пашня, а также скотоводство. Къ сожалѣнію, въ этотъ годъ рогатый скотъ чуть не на половину вывалился отъ язычницы (капсагъ).

6-е Августа. Съ р. Бутрахта на Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ, близъ устья Рудной (Малой) Кени. Переходъ около 20 верстъ.

Весь этотъ путь идетъ горами. Сначала вверхъ по р. Бутрахту, мимо названной выше горы Карагая (вправо), а затѣмъ крутымъ подъемомъ на перевалъ въ вершину рудной Кени. Въ вершинахъ той и другой рѣки находятся обнаженія различныхъ породъ, но метаморфизація и запутанность въ ихъ залеганіи требовали немало времени для изслѣдованія и большой опытности. Поэтому, я ограничился только тѣмъ, что въ вершинахъ Бутрахта взялъ штуфы породъ №№ 23 и 24, а рудной Кени—образцы желѣзной руды № 25. По Бутрахту инородцы занимаются сѣнокошеніемъ, долина-же Кени, въ видѣ узкаго лога, никакихъ удобствъ для этого не представляетъ. Въ среднемъ ея теченіи, на правой сторонѣ находится гора, въ которой производится выломка руды. Руда добывается въ нѣсколькихъ мѣстахъ и разнаго качества; одна—лучшаго качества, магнитный желѣзнякъ, другая изъ красныхъ желѣзныхъ рудъ. Абаканскій заводъ состоитъ собственно изъ завода съ мастерскими и постройками его владѣльца г. Пермикина и цѣлой деревни, населенной исключительно рабочими. Исторія этого завода есть исторія заводскаго дѣла въ Сибири. Она полна высокаго интереса и заслуживаетъ цѣлаго изслѣдованія и подробнаго описанія. За недостаткомъ времени я выключилъ заводъ изъ программы своего путешествія. Это я долженъ былъ сдѣлать потому во 1-хъ, что въ мѣстной сибирской печати („Сибири“ и „Сибирской Газетѣ“)[1], а также и въ столичной появлялись статейки, излагающія исторію завода, ходъ его работъ, печальное положеніе, въ которомъ онъ находится, и, наконецъ, любопытнѣйшую исторію самой заводской деревни и ея обездоленныхъ рабочихъ. Въ 2-хъ, въ мой проѣздъ черезъ заводъ, самого г. Пермикина не было, дѣла-же и самое управленіе заводомъ пребывали въ такомъ чудовищно-хаотическомъ состояніи, что разо-

---

[1]) См., наприм., газ. «Сибирь» за 85 г. № 30, стр. 7. «Сибирскую Газету» за 84 г. стр. 1078, 1079, 1053 и 1054. ibid. за 85 г. стр. 256—258, 342—344 (ст. «Минческая деревня»), 1158—1160. ibid. за 86 г. стр. 35—39 и др.

браться въ этомъ основательно, значило прожить здѣсь по крайней мѣрѣ мѣсяцъ, чтобы свести знакомство съ рабочими и управленіемъ заводомъ, пересмотрѣть всѣ книги, акты и документы и т. п. Могу только удостовѣрить, на основаніи жалобъ, которыми меня засыпали инородцы, заводскіе рабочіе и Арбатскіе казаки, что всѣмъ имъ живется плохо,—ни земли, ни покосовъ нѣтъ, все отобрано или г. Пермикинымъ, или разными авантюристами, присосавшимися къ заводу въ качествѣ управляющихъ какою-нибудь частью, подрядчиковъ, поставщиковъ и т. п. При обиліи лѣса приходилось слышать жалобы на стѣсненія въ пользованіи имъ, сопряженномъ съ платежемъ взятокъ лѣсничему и съ уголовщиной. Самое производство стояло въ такихъ условіяхъ, что, при близости отъ завода и неистощимомъ запасѣ превосходной руды, при громадномъ запасѣ лѣса для выжига угля и построекъ, при обиліи всякихъ угодій, заводъ, стоя на берегу рѣки (Абакана), дозволяющей сплавы издѣлій къ Минусинску, а оттуда къ Красноярску и Енисейску, давалъ только одни убытки. Заводъ не имѣлъ капитала, не имѣлъ хорошаго управляющаго и техниковъ знающихъ дѣло. Съ поставщиками хлѣба и мяса и съ рабочими заводъ, не имѣя денегъ, расплачивался желѣзомъ, заключая крайне невыгодныя для себя условія. Такъ что заводу самымъ сильнымъ конкуррентомъ являлось его-же собственное желѣзо, полученное подрядчиками вмѣсто денегъ и продававшееся по цѣнамъ ниже заводскихъ. Грустно видѣть, что это прекрасное выгодное дѣло, развитія котораго надо желать, находится въ такихъ рукахъ и не приноситъ краю надлежащей пользы, а рабочимъ ничего кромѣ зла.

На заводѣ я прожилъ три дня—7, 8 и 9 августа, приготовляясь къ трудной экскурсіи за Саянскій хребетъ, гдѣ мнѣ хотѣлось осмотрѣть неизвѣстную еще мѣстность, находящуюся въ вершинахъ Кантегира и лѣвыхъ притоковъ Кемчика, отыскать озеро Сютъ-куль и дополнить мои незначительныя свѣдѣнія объ интересномъ народѣ—Сойотахъ, китайскихъ подданныхъ. Мои предположенія вполнѣ не осуществились, какъ это будетъ видно изъ слѣдующей главы. Вожакъ, Арбатскій казакъ Сипкинъ, старикъ лѣтъ

60, взявшійся показать мнѣ эту страну, былъ завзятый „камышникъ“ (охотникъ на сохатыхъ, козъ, медвѣдей), но мѣстности совсѣмъ не зналъ и по-сойотски зналъ меньше моего. Все это обнаружилось слишкомъ поздно, когда дѣла нельзя было поправить.

VIII.

ЭКСКУРСІЯ ЗА САЯНЫ.

Поѣздка на Саянскій хребетъ, въ долину Кантегира и на водораздѣльный хребетъ между притоками Кемчика и Енисея, отъ которой я ждалъ большихъ результатовъ, вполнѣ не удалась. Въ географическомъ отношеніи эта область совсѣмъ не изслѣдована, точно также и у обитающихъ здѣсь сойотовъ никто изъ путешественниковъ не былъ, не наблюдалъ и ихъ образа жизни, вѣрованій и обычаевъ, сохранившихся больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ отъ монгольскаго вліянія. Неуспѣхъ нашей поѣздки можно было предвидѣть, но я рискнулъ воспользоваться остаткомъ лѣта, полагаясь на вожака. Послѣ обнаружилось, что вожакъ взялся за это дѣло изъ корыстныхъ разсчетовъ и рѣшительно не имѣлъ понятія о мѣстности. Кромѣ того, наступило холодное время, пошли снѣга, выгнавшіе изъ хребтовъ рѣдкое кочевое населеніе сойотовъ, что лишило насъ возможности добыть на пути припасы. Къ этому за одно присоединились и другія обстоятельства, обусловившія неудачу поѣздки,—болѣзнь рабочихъ, безсиліе лошадей, выбитыхъ во время двухъ съ половиною мѣсяцевъ труднаго пути и т. д. Къ тому-же въ моемъ распоряженіи не было ни одной карты, дававшей представленіе о мѣстности, въ которой предстояло дѣйствовать, за исключеніемъ карты военно-топографическаго отдѣла Омскаго Штаба (десятиверстной), на которую былъ нанесенъ незначительный кусокъ мѣстности, куда я хотѣлъ проникнуть, именно водораздѣлъ между системой р. Она и верхняго Кантегира. Не знаю, сообщу-ли я что новаго о пройденной мѣстности, такъ какъ мой маршрутъ здѣсь совпадаетъ съ маршрутомъ Чихачева, вышедшаго въ 1842 г. съ системы р. Она на оз. Анджюжеръ-куль и слѣдовавшаго по водораздѣльному хребту съ лѣвой стороны Кантегира до вершинъ Карасибы, затѣмъ по этому послѣднему до Чекана и по

нему на Джебашъ и Абаканъ. Это былъ и мой путь. Но какъ изъ пѣсни слова не выкинешь, такъ и изъ путешествія выбрасывать цѣлый кусокъ его не приходится, а потому я приведу здѣсь свой дневникъ.

10-е Августа. Переходъ съ Абаканскаго завода на р. Чеканъ до Бабея. Переходъ около 30 верстъ (отъ Арбатовъ считаютъ 35 верстъ).

Почти подъ самой заводской деревней мы переправились черезъ Абаканъ, на довольно сносно-устроенномъ управленіемъ завода паромѣ и пошли внизъ по Абакану, его правымъ берегомъ. Абаканъ имѣетъ здѣсь восточное направленіе. Дорога отъ переправы до устья Джебаша—верстъ 8 или 9—колесная, хорошо устроенная. Джебашъ близь устья неглубокъ, имѣетъ ровное галешниковое дно и течетъ по руслу саженей въ 30—40 шириной. Дальше мы поворотили вверхъ по Джебашу, направленіе котораго SE—145°—135° версты черезъ двѣ мѣняется въ SO—240°—250°, а еще версты черезъ 4—въ южное направленіе. Долина Джебаша входитъ клиномъ, постепенно съуживающимся по мѣрѣ удаленія отъ устья. По Джебашу мы прошли около 8 верстъ, сначала правымъ его берегомъ, затѣмъ лѣвымъ, сдѣлавъ на этомъ разстояніи 3 брода черезъ рѣку. Берега долины ограничены голыми утесами, сложенными изъ древнихъ кристаллическихъ породъ; послѣ перваго брода на лѣвомъ берегу взята зеленокаменная порода № 26. Нижняя долина Джебаша представляетъ превосходные сѣнокосные луга, изъ за которыхъ идутъ постоянныя распри между Арбатскими казаками и управленіемъ завода, которое въ концѣ-концовъ захватило всѣ покосы; но объ этой земельной неурядицѣ, охватившей значительный районъ и втянувшей въ сильную вражду русскихъ и инородцевъ, мы скажемъ особо, а теперь будемъ продолжать нашъ дневникъ. На лугахъ, въ низовьяхъ Джебаша, растетъ прекрасный, но теперь уже рѣдкій, лѣсъ изъ сосны, березы и лиственицы, а близь самыхъ береговъ рѣки—тальникъ; лиственица растетъ главнымъ образомъ по скатамъ горъ, окружающихъ долину, и вверхъ по ней. Уничтоженіе лѣса по Джебашу идетъ

быстро и черезъ нѣсколько лѣтъ здѣсь будутъ одни покосы да пашни; главнымъ потребителемъ лѣса, конечно, является заводъ, для котораго по Джебашу и въ другихъ мѣстахъ по Абакану производятся пожоги угля. При хищническомъ хозяйствѣ, какое здѣсь имѣетъ мѣсто, при невѣжествѣ гг. „хозяевъ" и при продажности контроля, эта лѣсная область, гдѣ очень недавно были непроходимые лѣса, останется, черезъ нѣсколько лѣтъ такого хозяйничанья, совсѣмъ безъ лѣса, который близь завода уже совсѣмъ вырубленъ. Выше по долинѣ Джебаша попадаются небольшія озерца, кочковатыя болота и солонцы, на которыхъ промышленники караулятъ мараловъ. Послѣднимъ бродомъ черезъ Джебашъ мы перешли на лѣвый его берегъ, ниже впаденія Чекана въ Джебашъ (слѣва) и пошли затѣмъ долиной Чекана, на SO—220°. Долину Чекана ограничиваютъ утесистыя горы изъ кристаллическихъ породъ и сланцевъ. Верстъ черезъ 6 выше Чеканъ принимаетъ южное направленіе; при поворотѣ съ лѣваго берега его взята порода № 27. Выше по Чекану тянутся луговыя пространства, на которыхъ производятся покосы. Пройдя нѣсколько вверхъ по Чекану въ южномъ направленіи, мы перешли въ бродъ на правый берегъ; бродъ не глубокъ, только мѣстами въ колѣно лошади, ложе усѣяно некрупной галькой; ширина Чекана здѣсь достигаетъ приблизительно 25 саж. Пройдя немного правымъ берегомъ, мы расположились на ночлегъ противъ заимки Бабея на противоположномъ берегу. Бабей—арбатскій казакъ Андрей Сипкинъ, выселившійся сюда нѣсколько лѣтъ тому назадъ и занимающійся здѣсь со своей семьей сѣнокошеніемъ и пашней, а также пользующійся выгодами своего положенія, какъ единственнаго осѣдлаго обитателя всей системы р. Джебаша; казаки, отправляющіеся на охоту за звѣремъ, заводскіе люди, поставляющіе хлѣбъ и сѣно для завода, русскіе купцы, торгующіе съ сойотами и перегоняющіе скотъ съ Кемчика,—всѣ знаютъ Бабея, заимка котораго приходится у нихъ на пути. Въ долинѣ Чекана растутъ тѣ-же породы лѣса—сосна, береза и лиственица, а по берегамъ тальникъ и черемуха. Близь нашего ночлега, нѣсколько повыше, съ берега Чекана, изъ выхода зеленаго, плотнаго глинистаго сланца взятъ штуфъ № 28.

11-е Августа. Переходъ съ р. Чекана на Карасибу и вверхъ по ней—около 25 верстъ.

Отъ Бабея мы продолжали путь правымъ берегомъ Чекана на SO—190°. Въ одной верстѣ отъ ночлега миновали устье большого лѣваго притока Чекана—р. Карасибы, направленіе которой въ нижнемъ теченіи на SO—230°. При устьи Карасиба имѣетъ ширины не болѣе 5 - 6 саж., а Чеканъ при ея впаденіи—саженей 15; Чеканъ мѣстами течетъ шире, разбивается на протоки, омывающія острова, поросшіе тальникомъ, березой и черемухой. Повыше устья Карасибы мы встрѣтили на Чеканѣ водяную мельницу, выше которой въ Чеканъ впадаетъ незначительный ручей—Карасу. Отсюда вверхъ по Чекану тянется обширное займище, ограниченное правымъ берегомъ Чекана и горой Лобъ, на которой находится много солонцовъ; послѣдніе, привлекая „звѣря" (какъ называютъ по просту мараловъ и сохатыхъ), служатъ мѣстомъ охоты для Абаканскихъ „камышниковъ", по преимуществу Арбатскихъ казаковъ и сагайцевъ. Въ этихъ мѣстахъ и нѣсколько выше по Чекану и его притокамъ „камышники" устраиваютъ даже искусственные солонцы, насыпая на высокихъ и открытыхъ склонахъ горъ соли и перемѣшивая ее съ землей. Съ лѣвой стороны Чекана противъ Лба стоитъ гора, извѣстная подъ именемъ Большой Каиры, а выше Лба съ правой стороны находится Малая Каира. Верстъ 5 выше Бабея Чеканъ дѣлаетъ поворотъ на SE—125°; выше поворота въ Чеканъ впадаетъ справа р. Кокайло. На поворотѣ мы перешли въ бродъ на лѣвый берегъ Чекана и пошли займищемъ и кочковатыми болотинами. Сдѣлавъ версты двѣ по лѣвому берегу, перешли снова на правый. Здѣсь встрѣтили арбатскихъ промышленниковъ тяжело нагруженныхъ добычей; они ѣздили на Изынжуль, притокъ Чекана, и втроемъ убили двухъ мараловъ и косулю. Недалеко отъ брода мы пересѣкли правый притокъ Чекана—р. Поконакъ, отъ которой тянется обширное займище съ хорошей луговой растительностью. Версты черезъ полторы, выше впаденія въ Чеканъ слѣва р. Малаго Одоктана мы снова перебрели на лѣвый берегъ Чекана. Малый Одоктанъ—небольшой ключъ, впадающій въ озерко, которое устьемъ спускается въ Чеканъ. Выше Малаго Одоктана

съ той-же стороны въ Чеканъ впадаетъ р. Большой Одоктанъ. Отсюда Чеканъ измѣняетъ направленіе въ SE—110°. Версты $2^1/_2$ выше въ Чеканъ впадаетъ съ лѣвой стороны р. Изынжуль, а выше послѣдняго верстъ 10—р. Тебя; на этомъ протяженіи изъ правыхъ притоковъ Чекана мнѣ назвали только одинъ, и то небольшой ключъ Мосталыгъ, впадающій выше Изынжуля. Къ Одоктану мы сдѣлали послѣдній бродъ черезъ Чеканъ и здѣсь разстались съ этой извилистой рѣкой. На пройденномъ нами пространствѣ Чеканъ хотя и быстрая, но не бурная рѣка, течетъ въ плоскихъ берегахъ по широкому галешниковому руслу. По долинѣ его тянутся займища и луга съ озерками, перемежающіеся съ участками лѣса, преобладающей породой въ которомъ здѣсь является уже лиственица, а затѣмъ сосна, береза, тальникъ и черемуха.

Дальнѣйшій нашъ путь лежалъ вверхъ по Большому Одоктану на SO—230°—240°, которымъ мы поднялись на гриву. Одоктанъ—небольшой ключъ, протекающій по узкому логу съ отлогими скатами. Съ гривы мы спустились по сухому логу въ систему Карасибы; здѣсь растетъ исключительно лиственичный лѣсъ, но рѣдкій. Спускъ къ долинѣ Карасибы, въ направленіи SO—220°, тянулся версты на 4. Сверху передъ нами открывался видъ на луговыя пространства и займища, ограниченныя, какъ и самая долина, широкими горными уступами, надъ которыми вздымались горы. Съ лога мы поворотили вверхъ по долинѣ Карасибы, выше правобережнаго утеса, извѣстнаго подъ названіемъ Алкая, и пошли по одному изъ такихъ уступовъ, значительно возвышавшихся надъ самой долиной. Здѣсь мы встрѣтили промышленный балаганъ; хозяинъ его каждое лѣто заготовляетъ здѣсь сѣно, спеціально для потребностей охотничьяго промысла,—чтобы было чѣмъ кормить коня, когда зимою онъ поѣдетъ промышлять звѣря. Версты полторы выше сухаго лога въ Карасибу слѣва впадаетъ р. Чекень-карасу, а версты двѣ выше этой послѣдней, слѣва-же впадаетъ р. Чеканъ-карасу[1]). Ниже впаденія послѣдней, мы спустились съ

[1]) Нужно замѣтить, что вожакъ изъ русскихъ рѣдко можетъ дать указаніе относительно горъ, рѣчекъ и проч. и ихъ названій; инородецъ самую незначительную рѣчку, горку, солонецъ всегда окреститъ какимъ-нибудь

утеса въ долину Карасибы на кочковатое сухое болото, а затѣмъ по рѣдко-лѣсному займищу подошли къ промышленному стану и расположились тутъ ночевать. По выходѣ въ долину Карасибы до мѣста ночлега мы прошли верстъ пять. Направленіе Карасибы на этомъ разстояніи SE—140°. Въ долинѣ Карасибы тотъ-же характеръ мѣстности, что мы видѣли и на Чекапѣ—тѣ же займища, луга и болота съ рѣдколѣсьемъ. Породы лѣса тѣ же съ преобладаніемъ лиственицы, только здѣсь изрѣдка попадается пихта, а выше по Карасибѣ и кедръ. По правой сторонѣ Карасибы тянутся тальковые сланцы (образецъ № 29), стоящіе на головахъ; направленіе ихъ NE—54°. Балаганъ, у котораго мы остановились, одно изъ излюбленныхъ мѣстъ промышленниковъ, которые здѣсь, на солонцахъ, караулятъ козъ, устраиваютъ закрадки, въ которыя садятся съ ночи; охота на козъ тоже что охота на косачей, только роль чучела въ этомъ случаѣ играютъ солонцы служащіе приманкой.

Можетъ быть мнѣ не удастся разсказать въ другомъ мѣстѣ объ одной заслуживающей вниманія находкѣ, такъ я разскажу о ней здѣсь. Собирая энтомологическую коллекцію, которая предназначалась цѣликомъ для вицепредсѣдателя Географическаго Общества П. П. Семенова, на мѣстѣ нашей стоянки я нашелъ на одномъ кустарникѣ бабочку, удивительно подтверждавшую теорію охранительной окраски (т. наз. законъ мимичности). На сухой вѣткѣ съ осыпавшимися или омертвѣвшими и свернувшимися въ трубку листьями сидѣла эта бабочка, превосходно подражавшая такому свернутому листу или обломанной вѣткѣ; темновато-сѣрая окраска ея крыльевъ, съ неправильными черными точками, черточками и пятнышками хорошо подражали сухому прутику или листу, покрытымъ грибками, которыми часто бываютъ усѣяны, въ видѣ точекъ, листья, стебли и кора растеній. Свернувъ крылья въ трубочку, насѣкомое плотно прижалось головой къ сухому пруту кустарника, въ вертикальномъ положеніи, образуя съ нимъ своимъ тѣломъ, обвернутомъ крыльями, острый уголъ; бабочка дер-

названіемъ, русскій же десятки лѣтъ будетъ ѣздить по одному и тому же мѣсту и не знать, какъ что называется. Можетъ быть и названія двухъ послѣднихъ рѣчекъ переданы мнѣ невѣрно.

жалась крѣпко за прутъ ноготками лапокъ и не шевелилась. Свободно торчавшій верхній конецъ крыльевъ ея представлялъ неровные края, ломаную линію, какъ это бываетъ на съежившемся листѣ или концѣ отломаннаго прута. Замѣтилъ я бабочку совсѣмъ случайно; обшаривая кустъ и подкарауливая садившихся на него насѣкомыхъ, я почти вплоть наклонилъ лицо къ бабочкѣ и сначала не узналъ ея, а обратилъ вниманіе только тогда, когда замѣтилъ ея ножки обвивавшія прутъ. Приготовивъ сачекъ на случай полета насѣкомаго, я сталъ стучать по вѣткѣ, качать ее, нажимать на крылья бабочки, дуть на нее, и несмотря на эти манипуляціи, она осталась неподвижной; одно время я даже сомнѣвался, не ошибся-ли я, продѣлывая все это. Осторожно обрѣзавъ прутикъ, я спустилъ его вмѣстѣ съ насѣкомымъ въ склянку и надѣялся уморить бабочку въ такомъ положеніи; но лишь только пробка, напитанная уксусно-кислымъ эфиромъ, заперла склянку, какъ насѣкомое тотчасъ развернуло крылья и стало биться. Къ сожалѣнію, я не знаю, что это была за бабочка и опредѣлена-ли она и теперь; могу только сказать, что это была ночная бабочка.

12-е Августа. Вверхъ по Карасибѣ. Переходъ 18—20 верстъ. Долина, въ которой течетъ Карасиба, постепенно съуживается въ ущелье, особенно дикое и трудно проходимое вверхъ отъ впаденія въ Карасибу слѣва р. Пюрю-каракъ (Волчій глазъ), до которой съ мѣста нашей предъидущей остановки будетъ версты 4. Пюрю-каракъ наиболѣе значительный притокъ Карасибы въ верхнемъ и среднемъ теченіи; ниже его пересѣкли сначала на правой сторонѣ, а затѣмъ и на лѣвой два небольшихъ ключа. Послѣднія займища по Карасибѣ попадаются только до Пюрю-карака; здѣсь Карасиба образуетъ еще протоки, заросшіе травой и мхами. Направленіе Карасибы до вершины остается почти одинаковымъ—SE—145°. Съ Пюрю-карака открывается уже видъ на голый, безлѣсный гребень Саяновъ, покрытый пятнами снѣга, въ вершинахъ р. Карасибы. Бока Карасибскаго ущелья, съ правой и лѣвой стороны, состоятъ изъ утесовъ тальковаго сланца, только

на лѣвой сторонѣ обнаженія его рѣже чѣмъ на правой. Дорога отъ Пюрю-карака необыкновенно трудна и напоминаетъ путь по верховьямъ Томи, съ тою только разницей, что главнымъ препятствіемъ на Томи былъ непроходимый лѣсъ, а здѣсь камни и утесы, заставившіе насъ вмѣстѣ съ другими препятствіями, четырнадцать разъ перейти Карасибу въ бродъ. Хотя года два тому назадъ по Карасибѣ существовала скотогонная дорога, по которой проходили гурты скота, но теперь отъ этой дороги остались только кой-гдѣ слѣды. Колодникъ, заросли и лѣсная чаща составляли часто неодолимую преграду, а топкія болота и русла протокъ, вмѣстѣ съ подъемами на крутые, каменистые косогоры дѣлали дорогу непосильной тяжестью для лошадей и людей. Тяжесть дороги увеличивалась отъ сильнаго дождя, который нѣсколько разъ принимался терзать насъ. Лошади скользили и постоянно падали, особенно на каменистыхъ подъемахъ. На одномъ изъ косогоровъ бывшая подо мною лошадь два раза скатывалась назадъ, обрываясь съ камней, по которымъ нужно было взбираться на крутой взлобокъ. Раздосадованный неудачей, я нагайкой заставилъ коня идти смѣлѣе впередъ,—онъ рванулся, и опять оборвался, рухнувъ всей тяжестью назадъ; выброситься изъ сѣдла было для меня дѣломъ мгновенія,—и едва я успѣлъ высвободить ноги изъ стременъ, какъ конь покатился въ пропасть, перевертываясь на крутомъ скатѣ; по счастью, стоявшіе на пути деревья задержали его паденіе въ бурлившую внизу по камнямъ Карасибу и конь остался невредимъ, если не считать легкихъ ссадинъ и ушибовъ. Въ четвертый разъ я не рѣшился въѣхать на взлобокъ на измученномъ и дрожавшемъ конѣ и ввелъ его въ поводу. Крѣпкая жестянка для сбора растеній, прицѣпленная къ сѣдлу, при паденіи коня совершенно расплюснулась.

Преобладающей порода лѣса здѣсь была также лиственица, въ перемежку съ березой, черемухой и тальникомъ и изрѣдка кедромъ, пихтой и сосной; смородина и крыжовникъ мѣстами образовали густыя заросли (ягоды, которыхъ было много, объѣли медвѣди). Верстахъ въ 9-ти отъ Пюрю-карака мы пересѣкли небольшой лѣвый притокъ Карасибы, который круто спускается съ утеса и съ шумомъ

летитъ внизъ. Версты двѣ выше пересѣкли другую точно такую же рѣчку, съ ревомъ низвергавшуюся почти по отвѣсной скалѣ.

Люди и лошади такъ были измучены этимъ небольшимъ переходомъ, что остававшіеся верстъ 5 до ночлега подъ хребтомъ мы не могли дойти и остановились ночевать на косогорѣ, на еланкѣ въ какихъ-нибудь 6—8 квадр. саженей. Къ такой остановкѣ насъ побуждала и трудность дальнѣйшаго пути и ненастная погода.

13-е Августа. Въ вершинѣ Карасибы. Переходъ 5—6 верстъ. Солнце высоко стояло надъ головой, когда мы двинулись въ дальнѣйшій путь. А путь этотъ былъ трудный,—онъ шелъ по косогору то заваленному колодникомъ, образовавшимъ заломы, то поросшему чащей. Съ мѣста нашей стоянки направленіе Карасибы—SE—140°. На правой сторонѣ ея, гдѣ мы ночевали, изъ обнаженія тальковыхъ сланцевъ, прослоенныхъ жилками кварца, взятъ штуфъ (№ 30). Версты черезъ полторы—двѣ отъ ночлега мы перешли черезъ Карасибу и скоро стали подниматься по крутой тропинкѣ на гору. Гора эта представляла горное плато, отходившее отъ подножія гребня Саянъ и клиномъ врѣзывалась въ долину Карасибы, раздваивая рѣку на двѣ вершины. Подъемъ на гору тянулся около 2 верстъ и былъ такъ труденъ, заваленъ колодникомъ, такъ крутъ, что усидѣть на конѣ не представлялось возможнымъ. По скатамъ горы и на ней самой въ изобиліи росли кедры, не особенно крупные, отягченные поспѣвавшими шишками. Поднявшись на гору и держась правой вершины, мы прошли еще около 2 верстъ, пока не достигли довольно обширной елани, съ хорошимъ кормомъ. Было еще рано, когда мы остановились въ этой альпійской странѣ, полной оригинальной прелести. Отдыхъ здѣсь сразу заставилъ всѣхъ насъ забыть трудности пути и предаться наслажденію созерцанія величественной природы. Простые рабочіе люди, казалось, позабыли усталость и чувствовали себя весело, бодро. Неуклюжій сагаецъ, едва развьючивъ лошадей и исполнивъ свое дѣло, побѣжалъ къ близь стоявшему великану кедру, быстро забрался подъ его корону и началъ сбивать шишки; градомъ они сыпались на полъ, вокругъ кедра, со свистомъ летѣли

съ многосаженной высоты. Другіе ползали по мягкому моху, собирая краснѣвшую бруснику; здѣсь много было этой ягоды, черники и смородины, такъ что почти не сходя съ мѣста можно было набить оскомину. Но что за чудный видъ, что за чарующая прелесть альпійской страны! Что за чувства волнуютъ здѣсь человѣка, точно онъ перерождается. Какое-то гордое чувство свободы, воли охватываетъ все существо и смѣлыя мысли несутся одна за другою, увлекая въ заоблачныя пространства.... Передъ нами тянулся съ сѣвера на югъ голый хребетъ, величественно вздымая свой гребень рѣзко выдѣлявшійся на нѣжной лазури яснаго неба. Внизу бѣлѣла, вся въ пѣнѣ, бѣшено скакавшая по камнямъ Карасиба; она съ ревомъ несется на камни и, ударившись, разсыпается кристальными брызгами; то льется каскадами, поднимая шумъ, оглушающій дикую долину на версту—на двѣ. Лѣвая вершина Карасибы раздваивается и каждая изъ вершинокъ вытекаетъ изъ озеръ. Правая также состоитъ изъ двухъ вершинъ, вытекающихъ изъ высоко-лежащихъ озеръ. Однако, картина, которой мы любовались, скоро измѣнилась. Надъ хребтомъ вдругъ всплыло бѣлое облачко, за нимъ поднялось другое, третье.... и сѣрыя облачка, точно барашки, забѣгали по скату хребта, цѣпляясь за камни. „Ну, затопился опять!“ укоризненно воскликнулъ мой старикъ, поглядывая на хребетъ и не торопясь отхлебывая горячій чай. Дѣйствительно, глазъ едва успѣвалъ слѣдить за перемѣной въ картинѣ. Хребетъ быстро закутался въ облака, гребень его исчезъ въ туманѣ, мгла разлилась кругомъ и въ природѣ наступила та тишина, отъ которой человѣку становится жутко. Мгла все болѣе сгущалась, небо хмурилось, свинцовыя тучи нависали надъ долиной.... Молніи, одна за другой, длинными, рѣзкими зигзагами начали разсѣкать мглу и страшный ударъ грома, отрывистыми, потрясавшими землю раскатами, покатился по хребту. Мглу освѣщали вспыхивавшіе тамъ и сямъ коронки кедровъ, загоравшихся какъ свѣчи отъ священнаго пламени, высѣкаемаго горнымъ титаномъ....

14-е Августа. Перевалъ черезъ Саяны въ систему р. Кантегира. Переходъ верстъ 15.

Съ ночлега мы шли къ хребту по горному плато, покрытому исключительно кедровымъ лѣсомъ; подъемъ былъ сначала легкій, но версты черезъ $1^1/_2$ онъ сталъ крутымъ. По мѣрѣ того какъ мы поднимались, лѣсъ рѣдѣлъ; здѣсь было царство черемши, тутъ-же въ изобиліи росла манжетка, „сынный корень" (когда гонится маралъ, то ѣстъ этотъ корень) и проч. Наконецъ, мы поднялись выше предѣльной линіи лѣса и передъ нами открылась чистая покать, составлявшая подножіе гребня хребта. Влѣво отъ тропинки, подъ гребнемъ, лежала, глубокая въ нѣсколько сотъ футовъ котловина, со всѣхъ сторонъ обнесенная почти отвѣсными осыпями и утесами изъ тальковыхъ сланцевъ. На краяхъ котловины, на верху, въ изобиліи росъ верескъ и кашкара́. На днѣ ея лежало круглое озеро около полуверсты въ окружности; изъ него вытекала одна изъ вершинъ Карасибы. У истоковъ озерко было мелкое, на правой-же сторонѣ, наоборотъ, глубокое,—сверху видѣнъ былъ подъ водой утесъ, круто обрывавшійся. На правой сторонѣ его, по покати, росъ кедрачъ. Правѣе озерка видно было въ хребтѣ яму, гдѣ также пряталось озерко. Въ ложкахъ главнаго хребта за первымъ озеромъ лежалъ не стаявшій снѣгъ.

Давъ роздыхъ лошадямъ и полюбовавшись альпійскимъ озеромъ, мы стали подниматься на гребень по голымъ осыпямъ и каменнымъ глыбамъ. Подъемъ былъ чрезвычайно крутой, точно по каменной неотесанной лѣстницѣ, и занялъ не менѣе получаса времени. Съ половины подъема мы увидѣли вправо отъ дороги, лежавшее въ глубокой котловинѣ, на днѣ ея небольшое озерко (въ половину меньше перваго), изъ котораго вытекала лѣвая вершина Карасибы. Наконецъ мы взобрались на гребень. До него мы шли отъ ночлега два часа. Съ гребня открывался видъ на далекое пространство,—горы и хребты волновались подъ нашими ногами, точно въ сказочной панорамѣ. Отсюда видны были горы за Аной, хребты тянувшіеся съ NE—50° на SO—230°. Къ сожалѣнію, горы окутаны были дымкой тумана, не позволявшей разобрать ихъ направленія, что въ связи съ невѣдѣніемъ моего „вожака" заставляло совсѣмъ отказаться отъ изученія ихъ. Хребетъ за Кантегиромъ тянулся съ NE—80° на SO—260°. Нашъ погра-

ничный хребетъ на гребнѣ представляется ровнымъ, вытянутымъ въ линію, а Кантегирскій, водораздѣльный съ системой Кемчика, вырѣзанъ сѣдловинами, сопками, башнями.

Сдѣлавъ опредѣленіе съ термобарометромъ (93,45) и порядочно продрогнувъ на свистѣвшемъ вѣтру, мы стали спускаться съ хребта въ владѣнія Китая. Спускъ былъ пологій и довольно удобный. Сразу было видно, что по сю сторону хребта страна выше, чѣмъ по Карасибѣ. Справа подъ гребнемъ лежало небольшое озерко, саженъ околко 100 въ окружности, и, кажется, неглубокое; изъ него, по отвѣсному каменному уступу вытекала вода и внизу образовала другое, меньшее озерко. Изъ этого послѣдняго, внизъ по кручѣ вода сбѣгала въ ниже лежавшее, значительное озеро, имѣвшее около одной версты въ окружности. Съ гребня мы и спустились прямо къ этому озеру, на что употребили почти часъ времени. Озеро это круглое, лежитъ въ плоскихъ берегахъ, и только съ одной стороны, противоположной истокамъ р. Поперечной, лежитъ подъ утесомъ. Мѣстность около озера кочковатая, болотисто-каменистая, поросшая мхами; по спуску-же съ хребта въ разныхъ мѣстахъ выступаютъ обнаженія тальковаго сланца (№ 31) въ видѣ мощныхъ глыбъ. При истокахъ озеро образуетъ широкую мелкую лужу, въ которой шныряли небольшіе черные хайрюзы [1]). Изъ озера вытекаетъ быстрымъ, шумливымъ ручейкомъ р. Поперечная, лѣвый притокъ р. Кантегира. Мы пошли внизъ по этой рѣчкѣ, сначала на SE—130°—140°, а затѣмъ поворотили на SO—210°—215°. Около озера только травяная растительность и мхи, а внизъ по р. Поперечной начинаются кустарники (Betula, potentilla) около аршина высотой и наконецъ кедры. Верстъ около пяти мы сдѣлали правымъ берегомъ р. Поперечной, часто пересѣкая впадавшіе въ нее ключи, пока, наконецъ, не перешли на другой берегъ, нѣсколько выше впаденія какой-то рѣчки, которую мнѣ назвалъ вожакъ также Поперечной. Перейдя черезъ гриву, шедшую вдоль лѣваго берега р. Поперечной, мы выш-

[1]) 17 августа къ этому озеру совершена была экскурсія съ мѣста нашей остановки, спеціально за харіусами, но съ большимъ трудомъ удалось поймать силышкомъ изъ конскаго волоса два молодыхъ экземпляра и заспиртовать (они отправлены въ Академію наукъ).

ли на елань и здѣсь расположились на ночлегъ подъ огромнѣйшимъ развѣсистымъ кедромъ, любезно дававшимъ пріютъ многимъ вольнымъ и невольнымъ путешественникамъ, въ теченіи десятковъ лѣтъ. Здѣсь было большое огнище, для котораго поставляли дрова старые погибшіе кедры, стоявшіе по сосѣдству,—здѣсь были разбросаны заостренные „шашлыки",—такъ называемые здѣсь палочки, на которыхъ жарится мясо, и проч. Съ трудомъ, однако, мы розыскали воду; саженяхъ въ ста отъ кедра, межъ камней кралась струйка ключевой воды и тотчасъ пропадала. Окрестныя горы, отличающіяся своей дикостью, состояли изъ полевошпатоваго порфира (штуфъ № 32).

Подъ кедромъ намъ пришлось прожить, сверхъ всякаго желанія, двое сутокъ съ половиною; на наше несчастье поднялась страшная непогодь,—сначала дождь, потомъ снѣгъ и бушующій вѣтеръ и даже холодъ, заставившій вытащить шубы. Въ это же время заболѣлъ одинъ изъ рабочихъ дизентеріей.

Мы стояли въ логу, съ котораго бѣгутъ ключи, впадающіе слѣва въ Поперечную. Вверхъ по этому логу, по направленію NE—65°, ѣздятъ на промыселъ, на притоки Кантегира—рр. Болотную, Топкую и Озерную, за сохатыми и маралами, а по пути бьютъ медвѣдей, козъ, глухарей. Съ одной стороны этого ложка тянется грива, у подножія которой лежатъ огромныя осыпи изъ крупныхъ камней порфира. Взобравшись на гриву, я увидѣлъ поднимавшіеся утесы тѣхъ-же порфировъ въ состояніи разрушенія и подъ ними лежали образующіяся осыпи изъ огромнѣйшихъ каменныхъ глыбъ. Здѣсь было такъ глухо и мертво, что меня взяла оторопь и не безъ страха сталъ я озираться кругомъ, послѣ каждаго шага впередъ, представляя себѣ вполнѣ возможную въ этомъ мѣстѣ встрѣчу съ медвѣдемъ. Чтобъ не связывать себя лишней тяжестью, я оставилъ револьверъ въ палаткѣ и вооружился однимъ молоткомъ, не думая къ тому-же уйти такъ далеко отъ стана. Какъ на гривѣ, такъ и у подошвы ея росли одни кедры, пожелтѣвшіе, прихваченные морозомъ, и безъ шишекъ, да кустарники Betula и Potentilla. Камни прикрыты были сверху краснымъ и бѣлымъ мхомъ, среди котораго одиноко торчали лазоревые вѣнчики фіалки.

За непогодью мнѣ не удалось сдѣлать отъ стана никакихъ экскурсій, да, правду сказать, и некуда было, и потому я долженъ былъ пробавляться разсказами моего вожака изъ его охотничьей жизни. Это былъ старый, опытный „камышникъ“, преданный бродячей жизни по станамъ въ охотѣ въ горахъ за звѣремъ. Не смотря на свои 73 года, онъ не зналъ утомленія и едва мы останавливались на ночлегъ и развьючивали лошадей, какъ онъ съ винтовкой за плечами мчался въ горы высматривать добычу и возвращался, когда уже глазъ его переставалъ различать предметы. Много, говорилъ онъ, перебилъ я на своемъ вѣку „звѣря“; больше 20 штукъ медвѣдей пришлось ему уложить изъ винтовки. Медвѣдь въ Саянахъ черный, шкура его достигаетъ четвертей 18. Въ гнѣздо онъ ложится послѣ „вздвиженья“, а поднимается въ великомъ посту. Самка тамъ и рожаетъ и кормитъ дѣтей, которыхъ бываетъ не болѣе трехъ. Она спитъ въ гнѣздѣ, а медвѣжата выползаютъ и вскарабкавшись на деревья, любятъ тамъ посидѣть, чѣмъ нерѣдко предаютъ и себя и дорогую родительницу въ руки охотника. Любимою пищею медвѣдя служатъ всякія ягоды, въ особенности черемуха, которую онъ ловко пригибаетъ къ землѣ, объѣдая ягоды. Любитъ также кандыкъ, отворачивая дерно и выѣдая корневища.

Маралъ держится больше по еланямъ, но въ холодъ забивается въ тайгу. Питается пучкою, добывая корень ея копытомъ. Съ конца августа и до половины октября маралъ гонится, и за это время сильно худѣетъ; старикъ увѣрялъ меня, смакуя свои слова, что въ это время у марала печень сладкая и жирная. Передъ гонкой онъ „копытится“, т.-е. роетъ и бороздитъ землю рогами, бьетъ копытами; затѣмъ онъ собираетъ самокъ и сильный самецъ отлучаетъ себѣ до 30 самокъ, а въ случаѣ соперничества затѣваетъ драку, иногда на жизнь и смерть, убивая болѣе слабаго самца. Лѣтомъ ихъ караулятъ на солонцахъ, которые, какъ уже было сказано, часто устраиваются и поддерживаются путемъ подсыпки соли и перемѣшиванія ея съ землею. Зимой-же, особенно инородцы, загоняютъ мараловъ на лыжахъ по глубокому снѣгу и закалываютъ ихъ ножами. Самка въ этихъ случахъ хитрѣе самца,—

она бѣжитъ въ низкія мѣста, гдѣ снѣгъ тоньше, самецъ же направляется въ хребетъ. Сохатый держится на озерахъ, куда маралъ является только въ жары, спасаясь отъ овода. Обыкновенно онъ забирается совсѣмъ въ воду, такъ что только хребетъ одинъ видно, и тутъ, окунувшись головой, роется въ тинѣ. За этимъ-то занятіемъ его подкарауливаютъ и охотникъ и медвѣдь, жертвою которыхъ дѣлается сохатый. Плаваетъ сохатый хорошо, бѣгаетъ чрезвычайно быстро.

Старикъ жаловался мнѣ на плохія времена для охоты. Звѣря стало мало; въ прежнее время видали табуны козъ штукъ по полтораста, а нынѣ 4—5, и рѣдко—рѣдко увидишь десятокъ. Мараловъ прежде въ одно утро штукъ 30 приходилось видѣть, а нынѣ часто въ нѣсколько дней ни одного не встрѣтишь. Старикъ объяснялъ эту убыль звѣря и неблагопріятными для размноженія условіями и, главное, неустаннымъ преслѣдованіемъ звѣря охотниками, особенно сойотами, имени которыхъ онъ не могъ вспомнить безъ раздраженія.

Любопытна одна подробность въ отзывахъ старика о сойотахъ. Онъ всегда называлъ ихъ лукавыми, хитрыми, называлъ собственно за то, что они не отдаютъ теперь, какъ прежде, за щепотку махорки по овцѣ; но въ тоже время училъ моихъ рабочихъ прибирать выварки кирпичнаго чаю, чтобъ при предстоящемъ свиданіи съ сойотами вымѣнять на эти выварки что-нибудь цѣнное, какъ на настоящій чай, такъ какъ „собаки не разберутъ,“ что это выварки. 15, 16 и 17 августа мы прожили на одномъ мѣстѣ.

18-е августа. Переходъ съ р. Поперечной на озеро Каракуль, въ верховья р. Кантегира. Переходъ около 25 верстъ.

Съ нашей стоянки мы пошли внизъ по ложку, на SO—220°, густо заросшему кустами Betula и жимолости; тонкій слой дерна и мховъ едва прикрывалъ камни. Перейдя черезъ небольшой горный ручей, круто сбѣгавшій по этому логу (впадаетъ слѣва въ р. Поперечную), на мысокъ, поросшій кедрачемъ, мы достигли р. Поперечной. Дальше шли внизъ по этой послѣдней, на SE—160°, и нѣсколько

выше впаденія въ нее р. Сойотской (или Сойотки, названной такъ русскими промышленниками потому, что на ней располагаются всегда становъ сойоты выѣзжающіе на промыселъ), ея лѣваго притока, перешли на правый берегъ Поперечной. Это быстрая рѣчка, съ каменистымъ ложемъ, шириной до 3—4 саженъ; вдоль лѣваго берега ея здѣсь тянется небольшая протока. Въ этомъ мѣстѣ въ Поперечную упирается хребтикъ, раздѣляющій системы Кантегира и Она. Мы поднялись на него (SO—230°) и пошли вдоль хребта на SE—160° и затѣмъ на SO—190°. Подъемъ на хребетъ очень крутой; скатъ покрытъ густой и высокой травой (Epilobium и др.), затруднявшей движеніе, и кедрачемъ, который по преимуществу растетъ и по вершинѣ хребта, кой-гдѣ перемѣшиваясь съ пихтой На подкладкѣ изъ бѣлаго и краснаго моха растутъ заростями кустарники Betula, черники и брусники. Выходовъ породъ не видать они закрыты мхами, но судя по обломкамъ, попадающимся на тропинкѣ, это—распространенная здѣсь на большомъ пространствѣ горная порода—сланцы. Съ хребта открывался видъ на вершину Она (въ направл. NE—335°). Мѣсто это представлялось довольно глубокой котловиной, въ которой лежатъ два озера, изъ нихъ и вытекаетъ вершина Она. Видимая отсюда часть Саянскаго хребта, вдоль верхняго теченія Она и до Карасибы, тянется съ NE—60° на SO—240°. Дальнѣйшій путь по хребту мы продолжали сначала на SO—210° и затѣмъ на SO—230°, мѣстами поднимаясь на нѣкоторую высоту. Лѣсъ здѣсь настолько рѣдкій, что препятствій для безостановочнаго и удобнаго проѣзда не было; ни колодника, ни чащи нѣтъ. Постепенно поднимаясь по гребню хребта, мы стали встрѣчать выходы сланцевъ; направленіе пластовъ было SO—245°, а паденіе ихъ къ сѣверу, причемъ уголъ паденія опредѣлить не удалось, хотя видно было, что пласты стоятъ почти на головахъ. Обогнувъ высокій гребень хребта, усыпанный щебнемъ изъ сланцевъ, и совершенно безлѣсный, мы поднялись на сѣдловину, представляющую обширную безлѣсную площадь, усыпанную сланцевымъ щебнемъ (породы № 33 и 34) и прикрытую мхами, betula, звѣробоемъ и др. Съ сѣдловины открывалась панорама на окрестныя горы: по правой сторонѣ Она, вдоль его, тянулся хребетъ въ

направленіи NE—55° и SO—235°; Саянскій хребетъ, видимый на протяженіи отъ Она до знака Шабинъ-дабага, имѣлъ направленіе NO—285°—SE—105°; заанынскій хребетъ, сильно возвышающійся къ Саянамъ, быстро понижается къ Абакану и тянется по направленію SE—135°—NO—315°.

По сѣдловинѣ, съ которой взяты вышеуказанныя точки, мы шли въ направленіи SO—230°, пока наконецъ по крутому спуску не сползли въ ложокъ, по которому круто сбѣгаетъ къ Кантегиру небольшая рѣченка. Ложокъ этотъ мы пересѣкли наискось на S—180°. Отсюда видно было на S—160° большое ущелье, по которому течетъ верхняя часть Кантегира, ниже принимающая направленіе SO—260°. Отсюда же видна была нѣкоторая часть теченія Кантегира. Долина его довольно широкая; по теченію рѣки разбросаны острова, раздѣленные протоками; по берегамъ есть большія елани, на которыхъ растетъ, группами, кедровый лѣсъ, по самымъ же берегамъ Кантегира лѣсу нѣтъ. Изъ этого ложка мы перевалили въ другой, по которому и спустились (на SE—160°) къ Сойотскому болотцу, названному такъ потому, что сойоты промышляютъ здѣсь сохатыхъ. „Болотцо" это лежитъ въ плоскомъ и широкомъ логу и есть въ дѣйствительности топкое болото, невозможное для проѣзда. Оно лежитъ очень высоко надъ долиной Кантегира и близъ истоковъ изъ него окружено глинистымъ валомъ, по которому, какъ и по скатамъ къ болоту, растетъ кедровый лѣсъ. Изъ болота вытекаетъ р. Болотная, лѣвый притокъ Кантегира; въ долину послѣдняго она сбѣгаетъ чрезвычайно круто. Вокругъ болота почва всюду прикрыта мхами, кустами Betula и жимолости; изъ растеній въ это время были въ цвѣту зонтичныя, звѣробой, фіалка, сининый корень. Вверхъ отъ Болотной направленіе Кантегира опредѣлялось на SE—160°, а внизъ отъ ея впаденія на NE—60°, а ниже—поворотъ на SE—105°. Чтобы перебраться на ту сторону болота, мы пошли опушкой лѣса, вверхъ по лѣвой сторонѣ болота (на SO—240°) и обойдя его, сначала пересѣкли небольшой лѣвый притокъ р. Болотной, а затѣмъ около версты шли по вершинѣ топкаго, пропитаннаго водой болота, по направленію къ горамъ, окружавшимъ котловину озера Каракуля. На пути къ перевалу лѣсъ рѣд-

кій, а тонкій слой почвы на коренной породѣ изъ сланцевъ прикрытъ мхами. Недалеко отъ вершинъ мы пересѣкли каменистое ложе р. Болотной и затѣмъ стали подниматься на хребетъ. Подъемъ очень крутой и крайне неудобный; пробираться приходилось между глыбами все тѣхъ же сланцовъ, на которыя съ трудомъ вскакивали лошади со вьюками. Мы поднялись на вершину этого голаго хребта къ такъ называемому „китайскому столбу",—огромной кучѣ камней (№ 35—сланецъ), наваленныхъ до высоты около двухъ саженъ; на вершинѣ этой кучи въ нее водруженъ былъ деревянный, затесанный съ двухъ сторонъ столбъ, безъ всякихъ знаковъ и надписей на немъ. Это пограничный знакъ. Съ этого пункта превосходно видно было вершину Кантегира, уходившую на SE—166° (если N—конецъ поставленъ къ вершинѣ р., отъ перевала) и котловину, въ которой лежало озеро Каракуль. Вся видимая отсюда верхняя часть Кантегира течетъ въ глубокомъ, узкомъ ущельи, образуя небольшія извилины и не мѣняя своего направленія вверхъ отъ впаденія въ Кантегиръ рѣчки, вытекающей изъ Каракуля. Въ ущельи видны были небольшія еланки, сопровождавшія верхнее теченіе Кантегира. По словамъ вожака и по приблизительному моему разсчету вершина Кантегира уходила отъ озера Каракуля верстъ на 8 и упиралась въ хребетъ, раздѣлявшій воды системъ Кантегира и Кемчика. Хребетъ этотъ тянется на большомъ пространствѣ съ NE—75° на SO—255° и своимъ видомъ рѣзко отличается отъ хребтовъ, составляющихъ горную систему Саяновъ. Гребень хребта представляетъ рѣзкія очертанія въ видѣ коническихъ сопокъ, четырехгранныхъ пирамидъ и др. разнообразныхъ фигуръ. Горы здѣсь, какъ и вообще открывающіеся виды по долинѣ Кантегира, чрезвычайно красивы, а рѣдколѣсье позволяетъ вдоволь ими любоваться.

Отъ столба на перевалѣ мы прямо и сразу спустились въ Каракульскую котловину, на скатѣ которой, покрытомъ рѣденькимъ кедровымъ лѣсомъ, и расположились на ночлегъ. Котловина, въ которой лежитъ озеро, довольно обширна и имѣетъ плоское дно; длина котловины съ E на O—верстъ пять, а ширина съ S на N—версты 3—4. Озеро лежитъ въ юго-восточномъ ея углу и имѣетъ

до 2-хъ верстъ въ длину и до $^1/_2$ версты или болѣе въ ширину. Вдоль южнаго берега озера тянется высокій хребтикъ съ голой безлѣсной вершиной; на юго-западной сторонѣ котловины онъ понижается въ сѣдловину, чрезъ которую намъ нужно было перевалить въ систему Она. Съ З.С.З. въ Каракуль течетъ небольшая рѣчка, а изъ озера, въ свою очередь, вытекаетъ, въ направленіи на востокъ, небольшая же рѣчка, впадающая въ Кантегиръ. По словамъ вожака, когда-то ловившаго здѣсь рыбу, рѣчка эта не болѣе $1^1/_2$ вер. длиною и чрезвычайно круто, водопадомъ сбѣгаетъ изъ озера къ Кантегиру, что указываетъ на значительно болѣе высокій уровень воды въ Каракулѣ, чѣмъ въ Кантегирѣ. Вотъ схематическій рисунокъ этой котловины.

Какъ ни интересно было сдѣлать экскурсіи до истоковъ Кантегира и на озеро Каракуль съ его рѣчной системой, но отъ этой мысли пришлось отказаться, вопервыхъ, потому, что настала дурная погода—снѣгъ, пурга и холодъ, заставившая насъ прожить на мѣстѣ цѣлые сутки, а во-вторыхъ, истощеніе припасовъ и полная неизвѣстность впереди. На Каракулѣ несчастный вожакъ мой объявилъ мнѣ, что дальше этого озера онъ нигдѣ не бывалъ и ничего не знаетъ и утѣшалъ лишь тѣмъ, что гдѣ-нибудь неподалеку мы должны встрѣтить сойотовъ, которые и укажутъ намъ путь. А мнѣ, между прочимъ, хотѣлось пробраться на давно интересовавшее меня озеро Сютъ-куль, о которомъ я слышалъ еще въ 81 г. цѣлыя легенды, въ бытность мою на Кемчикѣ. Будь у насъ достаточное количество припасовъ, я все-таки попытался бы добраться до ближайшихъ сойотскихъ кочевьевъ и добыть отъ нихъ вожака и необходимыя свѣдѣнія, но скопилось много разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, позволившихъ сдѣлать еще только одинъ переходъ въ глубь владѣній сойотовъ.

20-е Августа. Переходъ съ озера Каракуля на озеро Борокуль (Анджюжеръ-куль). Переходъ верстъ около 15.

Огибая озеро Каракуль по отлогому скату, заросшему сплошь Betula nana, мы шли по направленію на SO — 230° къ сѣдловинѣ, черезъ которую намъ нужно было выйти изъ Каракульской котло-

вины. На переходъ отъ нашего стана вмѣстѣ съ подъемомъ на сѣдло мы употребили 40 минутъ, а на спускъ 20 минутъ. Спускъ очень крутой и лѣсистый; лѣсъ исключительно кедровый. Мы спустились къ какой-то небольшой рѣчкѣ, текущей съ сѣвера на югъ, и принадлежащей, несомнѣнно, къ системѣ Она. Внизъ по ней мы и направили дальнѣйшій путь, на SO—215°. Долина этой рѣки довольно узкая, ограниченная горами. Лѣсъ на правомъ скатѣ совершенно выгорѣлъ. Преобладающая порода лѣса—кедръ и только изрѣдка къ нему примѣшивается ель. Въ самой долинѣ растетъ сплошными зарослями, черезъ которыя съ большимъ трудомъ приходилось пробираться, Potentilla frutesc., достигающая почти сажени вышиной, Betula nana, среди которой попадались экземпляры выше человѣка на конѣ, кусты жимолости и тальника. Мѣстность болотистая, кочковатая. Такъ мы шли до пересѣченія другой небольшой рѣчки, вершина которой уходитъ на E, а внизъ она дѣлаетъ поворотъ на SO—260°. Продолжая путь, мы подошли къ бурной, сильно шумѣвшей рѣкѣ, которую вожакъ не замедлилъ окрестить Аной, но, конечно, это была совсѣмъ другая рѣка—какой-нибудь притокъ Она или одна изъ его вершинъ. Рѣка имѣла до 6 саженъ ширины, для горной рѣки была глубока, и въ этой части теченія разбивалась островками на протоки. Мы шли сначала правымъ ея берегомъ, вверхъ, по направленію на SE—150°. Перейдя въ бродъ черезъ рѣку, тотчасъ-же стали подниматься на гору крутымъ, каменистымъ подъемомъ, но такимъ, гдѣ часто ѣздятъ, судя по хорошо выбитой тропѣ. Кромѣ кедра, покрывавшаго горы, здѣсь попадалась и лиственица. Взобравшись на вершину этого взлобка, мы продолжали все-таки подъемъ близъ подошвы торчавшей здѣсь сопки, по болотистому пологому скату, мѣстами довольно топкому. Отсюда видно было внизу широкій разлогъ, совершенно безлѣсный и, по всей вѣроятности, болотистый, за которымъ и находилось верхнее теченіе послѣдней, какую мы пересѣкли, рѣчки. Вдоль этого плоскаго лога мы и шли вверхъ на SO—215°. Сдѣлавъ еще подъемъ, мы взобрались на гору, съ вершины которой открывался видъ на обширную котловину. Все дно этой послѣдней было занято круглымъ озеромъ, верстъ пять въ

окружности, названнымъ намъ сойотами, которыхъ мы здѣсь встрѣтили, Борокуль. Съ хребта мы спустились саженъ 300 къ промышленному балагану, которому суждено было быть конечнымъ пунктомъ нашей поѣздки въ глубь сойотской земли. Сойоты ни за что не хотѣли показать намъ дороги, разсказать какія здѣсь горы и рѣки и гдѣ находятся ближайшія сойотскія кочевья. Такъ какъ припасы у насъ совершенно вышли, то я не рѣшился подвергать себя и сопровождавшихъ меня людей случайностямъ и вымѣнявъ на топоръ баранью ногу, чтобы не голодать на обратномъ пути, двинулся на другой день назадъ. У мѣста нашей остановки взята изъ выходовъ темная тонкокристаллическая порода № 36. Относительно озера, насколько его можно было видѣть съ высоты, можно сказать, что оно находится въ періодѣ обсыханія; плоскіе берега его сильно пропитаны водой, топки, а около береговъ озеро заросло широкимъ кольцомъ травы. Вѣроятно, озеро это неглубокое, тинистое и топкое.

Обратно мы шли тою-же дорогою, только измѣнивъ мѣста ночевокъ, а именно:

21-го Августа мы сдѣлали переходъ съ Борокуля до верхняго теченія р. Тыйлансу, подъ переваломъ въ Каракуль. Проводившіе насъ до этого мѣста сойоты такъ назвали намъ эту рѣчку, а бурную, текущую подъ переваломъ въ Борокуль, они назвали р. Пулакъ, впадающей въ Ану. Здѣсь ночью они насъ обокрали[1]), что, вѣроятно, было прямою ихъ цѣлью провожать насъ.

22-го Августа мы перешли съ р. Тыйлан-су подъ Саянскій хребетъ на р. Поперечную. На перевалѣ изъ Каракольской котловины къ р. Сойотской удалось опредѣлить на спускѣ направленіе сланцевъ, а именно SO—265°, а паденіе ихъ—SE—170°.

---

[1]) Всѣ украденныя вещи были найдены, имѣстѣ съ виновниками, въ 1885 г. и вслѣдствіе моего заявленія, съ сойотовъ было взыскано за эту кражу 50 овецъ въ мою пользу. Двухстволку, которой я особенно дорожилъ, пріобрѣлъ въ 1885 г. одинъ изъ торгующихъ на Кемчикѣ за 18 овецъ, но уже испорченную.

23-го Августа съ р. Поперечной на р. Карасибу, не доходя до впаденія въ нее р. Пюрю-карака.

24-го Августа съ Карасибы на р. Чеканъ до заимки Бабея. Часть этого перехода сдѣлана была другой дорогой, а именно внизъ отъ р. Одоктана, на который я вышелъ въ передній путь съ р. Чекана, я пошелъ по р. Карасибѣ, мимо утесовъ, стоящихъ на правой ея сторонѣ, и извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Алкая. Утесы состоятъ изъ какой-то плотной кристаллической породы, почти чернаго цвѣта, № 37. Карасиба здѣсь имѣетъ направленіе на NO—300°, а ниже поворачиваетъ къ N. Верстъ черезъ 7 мы миновали устье лѣваго притока Карасибы, р. Мишиху, верстъ 5 ниже миновали еще какую-то рѣчку, ниже которой Карасиба течетъ на NE—50°. Версты 3 еще ниже миновали р. Оккарасу, ниже которой верстахъ въ 3-хъ, уже недалеко отъ Бабея, въ Карасибу впадаетъ р. Конджуль. Пройденная въ этотъ день часть Карасибы представляетъ довольно широкую лѣсистую долину съ мѣстами удобными для сѣнокошенія и хлѣбопашества, чѣмъ здѣсь, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, и занимаются.

25-го Августа мы сдѣлали переходъ отъ Бабея (съ р. Чекана) на Абаканскій заводъ, куда попали черезъ верхній перевозъ у заимки на Большомъ лугу.

IX.

ВНИЗЪ ПО АБАКАНУ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ТОМСКЪ.

Въ предыдущей главѣ заканчивается отчетъ о моей поѣздкѣ на Алтай и за Саяны; по крайней мѣрѣ, по возвращеніи изъ за Саянъ на Абаканъ, я прекратилъ правильное веденіе дневника. Не знаю, какъ другіе путешественники, я, къ концу путешествія, всегда испытываю утомленіе, ослабленіе наблюдательности, вялость и большую потребность въ отдыхѣ, заключающемся въ прекращеніи всякой обязательной работы. И я счелъ возможнымъ прекратить этотъ дневникъ въ виду того, что здѣсь, на Абаканѣ, прежде меня были такіе замѣчательные путешественники, какъ Чихачевъ, Кастренъ, Шварцъ, Радловъ и многіе другіе, спеціально занимавшіеся географическими, естественно-историческими, лингвистическими, археологическими и этнографическими изслѣдованіями. Пополнить оставленные ими пробѣлы нужно было ученому не съ такимъ запасомъ свѣдѣній о краѣ и опытностью, какими располагалъ я, и не въ такой мѣрѣ утомленному. Въ этой заключительной главѣ я намѣренъ изложить коротенько свой маршрутъ и койкакія отрывочныя дорожныя замѣтки.

27-го августа съ желѣзодѣлательнаго завода я выѣхалъ въ д. Арбаты, бывшій казачій форпостъ. Изъ разговоровъ съ казаками я узналъ отъ нихъ о нѣсколькихъ имъ извѣстныхъ писаницахъ, а именно:

1) Въ 7 верстахъ отъ Арбатовъ вверхъ по р. Арбаткѣ.

2) Въ 12-ти верстахъ отъ Арбатовъ по р. Джебашу.

3) Въ 75-ти верстахъ отъ Арбатовъ по р. Уртень-Джебашу, въ вершинахъ.

Всѣ эти писаницы сдѣланы на скалахъ или береговыхъ утесахъ. Сюда я присоединю полученныя мною отъ инороцевъ свѣдѣнія о писаницахъ въ другихъ мѣстахъ, а именно:

4) Около улуса Сагаякова на Абаканѣ покрытъ вырубленны-

ми письменами камень, аршинъ на 5 возвышающійся надъ поверхностью земли.

5) На Уйбатѣ, верстахъ въ 10-ти отъ улуса Мохова.

6 и 7) Исписанные камни около улуса Картиныхъ, при чемъ по разсказамъ, у одного изъ этихъ камней находятъ бисеръ.

8) Въ 2-хъ верстахъ отъ Ужура указываютъ на курганный камень съ писаницами.

9) Верстъ 5 выше дер. Новоселовой на правомъ берегу Енисея у дер. Улазы указываютъ на рисунки звѣрей на скалѣ.

10) На правомъ-же берегу Енисея, ниже дер. Анаши также есть рисунки на скалѣ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ писаницъ мнѣ удалось видѣть и срисовать только одну, что въ 7-ми верстахъ отъ Арбатовъ; къ ней нарочно я совершилъ поѣздку, по пути взявъ отъ скалы съ письменами кусокъ породы (№ 38), распространенной по р. Арбаткѣ. Скала, по которой разбросаны письмена, имѣетъ $3^1/_2$ арш. въ высоту и около 20-ти въ длину; порода (сланецъ) сильно растрескалась и вываливается кусками, вслѣдствіе чего мало по малу стираются и начертанія. На всемъ указанномъ пространствѣ разбросаны какіе-то знаки, крайне неправильно, безпорядочно, сдѣланные алой или темнофіолетовой краской, очевидно, древней; но тутъ-же встрѣчаются начертанія писанныя ярко-красной, грубой краской, какой теперь расписываютъ шаманскіе бубны. Я, впрочемъ, слышалъ отъ инородцевъ, что эти писаницы изъ году въ годъ подновляются ими.

Въ Арбатахъ я прожилъ 28 и 29-е августа, такъ какъ необходимо было заготовить на дорогу провизіи—сухарей и проч. Деревня эта отъ завода находится въ 15 верстахъ внизъ по Абакану; послѣдній течетъ въ широкой долинѣ, между лѣсистыми островами, по направленію NE—75°. Однако, бывшіе здѣсь нѣкогда дремучіе сосновые лѣса сильно вырублены и теперь живутъ лишь въ воспоминаніяхъ; къ тому-же на мѣстѣ этихъ сосновыхъ лѣсовъ выросъ уже большой березнякъ.

30-го Августа мы сдѣлали переходъ около 30-ти верстъ изъ

Арбатовъ до улуса Тачика, находящагося на Абаканской степи версты 4 ниже р. Монокъ. На полдорогѣ перевалили черезъ гору Матросъ—послѣднюю значительную гору въ долинѣ Абакана; при подошвѣ ея взяты образцы горныхъ породъ №№ 39 и 40, и на вершинѣ—№ 41. Внизъ отъ Арбатовъ Абаканъ имѣетъ направленіе на NE—50°, которое ниже мѣняется въ N и NO—350°. Перейдя рр. Малый и Большой Арбатъ (выше Матроса), мы шли вверхъ по долинѣ послѣдняго, логомъ, по которому разбросаны пашни. Лѣсъ здѣсь сосновый, а также лиственица, береза и тальникъ. Переваливъ въ долину р. Монока, мы также шли пашнями (поливными) и покосами, расположенными въ перемежку; въ это время жали поспѣвшій, хорошій хлѣбъ. Отсюда внизъ по Абакану лѣсъ на горахъ, сопровождающихъ долину рѣки, совсѣмъ исчезъ, да и въ долинѣ его было мало; только по берегамъ ручьевъ росли тальникъ—классическое топливо жителей абаканской степи— и черемуха. Также точно измѣнился и литологическій характеръ мѣстности,—древнія кристаллическія породы смѣнились песчаниками, пласты которыхъ лежали то горизонтально, то стояли на головахъ. Пробывъ въ улусѣ Тачика цѣлые сутки и давъ роздыхъ лошадямъ,

1-го сентября сдѣлали переходъ около 25 верстъ до деревни Перевозной на правомъ берегу Абакана, какъ разъ противъ Аскызской степной думы. По дорогѣ мы пересѣкли одинъ изъ значительныхъ степныхъ притоковъ Абакана—р. Табатъ. Съ дер. Перевозной начинаются, такъ сказать, владѣнія Койбаловъ; въ самой деревнѣ, впрочемъ, одинъ Койбальскій домъ, остальные сагаи; инородцы уже обрусѣли и говорятъ, что уже третье колѣно ихъ женятся на русскихъ женщинахъ. Койбалы—жалкіе остатки угасающаго на нашихъ глазахъ племени; по ревизіи ихъ числится 269 душъ платежныхъ, но въ дѣйствительности число это не доходитъ уже и до 200 душъ. По замѣчанію самихъ инородцевъ, вымираніе ихъ отъ разныхъ болѣзней („горячки“) идетъ быстро, мѣстами сплошь, такъ что замѣтное уменьшеніе этого племени происходитъ ежегодно. Нѣкоторые Койбалы, напримѣръ, въ дер. Утахъ, уже совсѣмъ забыли родной языкъ и не говорятъ иначе, какъ по-рус-

ски. Желая поближе познакомиться съ этимъ народомъ, я сдѣлалъ *2-го сентября* небольшой переходъ, верстъ 12, внизъ по Абаканской степи, въ улусъ койбальскаго князца, лежащій пониже р. Уты (не имѣющей устья), гдѣ въ разспросахъ по этнографіи и провелъ остатокъ этого дня и весь слѣдующій, 3-е сентября.

3-го сентября также былъ сдѣланъ небольшой переходъ по степи, верстъ 7 всего, отъ князца Онани въ улусъ сагайца Камата Чаптыкова на Беѣ; здѣсь мы встрѣтили качинскаго шамана Апчея и въ разспросахъ объ извѣстномъ ему шаманскомъ ритуалѣ провели 3 дня. Затѣмъ степью праваго берега Абакана мы прошли еще нѣсколько верстъ и, не достигая горы Изыха, переплавились съ багажемъ на лѣвый берегъ, въ улусъ извѣстныхъ съ давняго времени качинскихъ богачей Доможаковыхъ, лошадей же отправили степью въ Минусинскъ; здѣсь-же были разсчитаны и всѣ наши рабочіе. Отъ Доможаковыхъ черезъ станцію на Уйбатѣ я возвратился въ Минусинскъ тою-же дорогою, что выѣхалъ въ передній путь.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I) МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія.	Время наблюденія	Температ. воздуха	Показ. minim. и maxim	Направленіе вѣтра	Состояніе неба	Показанія термобарометра и особыя замѣчанія
1883 г. Май. 23	Минусинскъ (заимка Сафьянова на Тагарскомъ островѣ на Енисеѣ, въ 5-ти верст. отъ города).	1 ч. дня	11,4	4	тихо	пасмурно	Вода нач. прибывать въ Енисеѣ. Утромъ дождь. Съ 18 мая началъ цвѣсти тальникъ, съ 22 мая—черемуха. Въ 3 ч. дня термобар. показалъ 99,25; въ 4 ч. дня—99,20.
		9 ч. веч.	8,2	-	слаб.	обл.; весь д. дождь	
24		7 ч. утра	8,6	3,8	тихо	ясно	
		1 ч.	15,6	-	тихо	ясно	Въ 1 ч. 30 м. термобар. показалъ 99,25.
		9	12,0	-	тихо	ясно	
25		7	12,2	2,9	тихо	ясно	
		1	19,4	-	запад.	ясно	Термобар. 99,20.
		9	12,2	21	тихо	пасмурно	Въ 8 ч. небольш. дождь.
26		7	7,9	4	сильн. запад.	облачно	
		1	13,2	-	запад.	ясно	Термобар. 99,42.
		9	8,7	22	слабый запад.	облачно	
27		7	10,0	1,8	—	ясно	
		9	13,7	27	тихо	ясно	
28		7	12,0	7	тихо	ясно	
		1	21,4	-	сильн. южный	ясно	Термобар. 99,0.
		9	13,8	27	тихо	пасмурно	Почти весь день дулъ сильн. южн. вѣтеръ; вода прибываетъ.
29		7	14,0	7,5	тихо	ясно	
		1 ч. 30 м.	19,4	-	тихо	ясно	

Примѣчаніе. Температура воздуха опредѣлялась по термометру, присланному мнѣ въ 1881 году изъ Главной Физической Обсерваторіи въ Петербургѣ. Минимальная и максимальная температуры наблюдались по термометрамъ директора Томскаго реальнаго училища Г. К. Тюменцева. Давленіе воздуха опредѣлялось по термометру, шарикъ котораго опускался въ герметически закупоренный сосудъ, въ пары отъ кипящей воды. Анероидъ данъ былъ мнѣ Ин. П. Кузнецовымъ; это карманный инструментъ, сдѣланный въ одномъ Петербургскомъ оптическомъ магазинѣ.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Время наблюденія	Температ. воздуха	Показ. minim. и maxim	Направленіе вѣтра	Состояніе неба	Показанія термобарометра и особыя замѣчанія.
	Тагарскій остр. (Минусинскъ).	9 ч. 30 м.	15,9	35	тихо	ясно	Вода въ Енисеѣ начала убывать.
30		8 ч. утра	15,0	8	запад.	ясно	
		10	14,6	27	сильн. с.-зап.	облачно дождь	
31		7 ч. утра	8,8	4,3	тихо	облачно	
		9 ч. 30 м.	9,6	21	тихо	облачно	
Іюнь 1		8	10,4	0,5	тихо	ясно	
		9 ч. 30 м.	16,4	25	-	облачно	
2		8 ч. утра	9	4	тихо	пасмурно дождь	
		9 ч. веч.	11,0	29	тихо	ясно	
3		9 ч. утра	10,8	5,3	сильн. запад.	облачно	
		9 ч. веч.	12,4	25	тихо	облачно	
4		7 ч. утра	10,1	3	тихо	ясно	
		9 ч. 30 м.	14,6	23	сильн. запад.	облачно	
5		7 ч. утра	14,4	8	сильн. запад.	облачно	Съ утра и до 4 ч. вечера дождь.
		10 ч. веч.	14,4	16	тихо	облачно	
6		8 ч. утра	16,6	8,8	тихо	ясно	
		6 ч. веч.	28,6	29,0	слабый с.-зап.	ясно	Термобар. 99,19.
		10 ч. веч.	15,8	-	тихо	ясно	
7		7	13,3	6	тихо	ясно	
		9 ч. 30 м. в.	21,1	38	тихо	ясно	
8		8 ч. утра	21,8	11	тихо	ясно	
		9 ч. 30 м. веч.	12,4	29	сѣв.-запад.	облачно	Въ 2 ч. 30 м. поднялся страшный зап. вѣт. и затѣмъ до 5 ч. ливень. Гроза. Мелкій дождь.
9		7 ч. утра	10,7	6	запад.	ясно	Съ утра идетъ перемежающійся дождь.
		9 ч. веч.	10,3	16	южный	облачно	Всю ночь идетъ дождь
10		7 ч. утра	11,4	5,5	тихо	пасмурно	Дождь до 8 ч. утра.
		9	13	18	-	облачно	Съ 8 ч. в. идетъ дождь.
11		7	13,5	6	тихо	ясно	

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Время наблюденія	Температ. воздуха	Показ. minim. и maxim	Направленіе вѣтра	Состояніе неба	Показанія термобарометра и особыя замѣчанія
	Минусинскъ	9 ч.	20,1	36	-	облачно	
12	(Тагар. островъ).	7	17,3	10	тихо	ясно	
		-	-	maxim 48	тихо	ясно	
13		9 ч. утра	22,2	12	тихо	ясно	
		1	28,4	-	тихо	ясно	Въ 1 ч. 30 м. термобарометръ 99,15.
		9	25,0	43,5	слабый с.-зап.	облачно	
14		$7\frac{1}{2}$ ч. утра	21,2	13,5	тихо	ясно	
		9 ч. веч.	22,3	40,0	тихо	облачно	
15		6 ч. утра	20,9	14	тихо	ясно	
		10 ч. веч.	17,8	30,5	Въ 2 ч. сѣв.-зап. вѣт.; въ 3 ч. 15 м. дождь и громъ; въ 7 ч. сильн. вѣт. и дождь; въ 10 ч. слаб. юго-зап. вѣт., а съ $10\frac{1}{2}$ ч. дождь.		
16		9 ч. утра	16,3	13	тихо	пасмурно	Съ 5 ч. утра дождь.
		$9\frac{1}{2}$ ч. веч.	15,3	32,0	тихо	облачно	
17		$7\frac{1}{2}$ ч. утра	16,7	8	с.-вост.	ясно	
		1	27	-	тихо	ясно	
22	р. Немиръ въ вершинахъ, на резиденціи Ин. Кузнецова.	$9\frac{1}{2}$ ч. утра	19	7,5	тихо	ясно	
		1 ч. 15 м.	24,8	-	-	-	Термобар. въ 1 ч. 15 м. —97,21.
		9 ч. веч.	14,9	27	тихо	дождь	
23		9 ч. 50 м.	13,2	3	тихо	облачно	
		3 ч. 35 м.	14				
24		12 ч. 15 м.	12,8	5	тихо	облачно	Дождь; туманъ.
		10 ч. 15 м.	11,8	-	тихо	дождь	
25		7	13,7	10	тихо	ясно	Термобар. 97,47.
		12	19,2	-	тихо	ясно	
	р. Немиръ (5 вер. ниже) у улуса Аптыша.	9 ч. веч.	18,0	-	тихо	облачно	
26		9 ч. утра	12	-	с.-вост	ясно	
		11 ч. веч.	12,4	-	-	-	

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Часъ дня	Показ. термометра	Показ. minim. и maxim	Анероидъ и термобарометръ	Направленіе вѣтра	Состояніе неба и примѣчанія.
27		9 ч. у.	26,4	5,0	-	тихо	ясно
		11 ч. в.	12,4	-	-	тихо	ясно
28		$8\frac{1}{2}$ ч. у.	21,6	-	-	тихо	ясно
		9 ч. в.	10,8	-	-	тихо	облачно; съ $11\frac{1}{2}$ ч. дня гроза—громъ, молнія и дождь до 8 час. вечера.
29		7 ч. у.	13,7	-	-	тихо	ясно. Ночью дождь.
		1	18,2	-	-	тихо	пасмур. Съ 11 до $12\frac{1}{2}$ ч. дождь.
Іюль 1	Изыхсухъ, прав. притокъ р. Нени.	9 ч. в.	11,4	-	26,1	тихо	ясно.
2		7 ч. у.	16,7	7	26,25	-	ясно
	Подошва Кырлыгана	9 ч. в.	10,4	-	23,85	тихо	ясно
3		$7\frac{1}{2}$ ч. у.	15,8	9	23,95	слабый запад.	пасмурно
	Кырлыганъ-высшая его точка (вершина)	$11\frac{1}{2}$ ч. д.	12,4	-	22,6 / 94,35	слабый ю.-зап.	Облачно. Нѣсколько минутъ шелъ крупн., сильный дождь.
	Подошва Кырлыгана.	9 ч. в.	11,0	maxim 22	23,85	тихо	облачно
4		4 ч. у.	11,6	minim. 10	-	тихо	ясно.
	Вершина р. Томи.	10 ч. у.	-	-	24,85	тихо	ясно. На полдневкѣ на Томи анероидъ показывалъ 25,0.
	Оттыгсухъ—въ $\frac{1}{2}$ вер. выше впаденія въ Томь р. Булансуха.	9 ч. в.	14,6	-	25,65	тихо	ясно
5		7 ч. у.	15,1	minim. 6	25,65	тихо	Яркій день.
	р. Караташъ близь впаденія въ Томь.	9 ч. в.	19,6	-	26,6	тихо	Въ $8\frac{1}{2}$ ч. гроза и дождь.
6		7 ч. у.	22,3	minim. 11	-	тихо	Ясно. Съ 11 ч. 45 м. ночи и до 3 ч. утра сильный дождь.
	Томь повыше р. Псхамджи.	9	16,2	-	27,1	тихо	Облачно. Въ 8 ч. дождь.
7		$9\frac{1}{2}$ ч. у.	16,6	minim. 9,5	-	тихо	Ясно. Утромъ дождь.
	Ниже Псхамджи	9 ч. в.	13,6	-	27,35	тихо	Ясно. Въ 2 ч. небольш. дождь.
8		7 ч. у.	14,8	minim 10	-	тихо	Облачно. Всю ночь сильный дождь, ливень.
	Елань.	9 ч. в.	14,8	-	27,5	тихо	Облачно. Цѣлый день перемежающійся дождь.
9		7 ч. у.	15,9	minim. 11	-	тихо	Ясно. Ночью дождь.
	Томь выше р. Шорсу.	9 ч. в.	13,8	—	27,7	тихо	облачно.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Часъ дня	Показ. термометра	Показ. minim. и maxim	Анероидъ и термобарометръ	Направленіе вѣтра	Состояніе неба и примѣчанія.
10	Томь выше Шорсу, прав. берегъ.	7 ч. у.	18,3	-	-	тихо	Пасмурно.
		9 ч. в.	15,0	-	27,9	тихо	Ясно. Днемъ небольш. дождь
11		7 ч. у.	16,6	minim. 10,0	-	тихо	Пасмурно.
	Томь противъ устья р. Балыксы.	9 ч. в.	17,1	-	28,0	тихо	Облачно. Цѣлый день перемежающійся дождь.
12		10 ч. у.	23,6	minim. 13,0	28,0	тихо	Ясно. Ночью дождь.
		1 ч.	27,6	-	27,95 98,56	слабый юго-вост.	Облачно. Гроза и небольшой дождь.
		9 ч.	11,4	maxim 26,0	-	тихо	Ясно.
13		7	16,1	minim. 9	-	тихо	Ясно. Туманъ.
	р. Веселая.	9	12,8	-	27,2	тихо	Облачно. Въ 7½ ч. дождь.
14		7	14,4	minim 7,0	-	слабый запад.	Пасмурно.
	Царево-Николаевскій пріискъ по р. Ѳедоровкѣ, въ 5 в. выше ея устья.	9	12,4	-	27,34 98,1	слабый с.-вост	Ясно.
15		7	10,7	minim. 5,0	-	тихо	Облачно. Дождь.
		1	34	-	27,15 97,93	тихо	Ясно.
		9	15,8	-	-	тихо	Облач. Гроза, всю ночь дождь.
16		7	12,7	minim. 10,0	-	тихо	Облачно. Дождь.
	р. Базасъ (въ 7 в. отъ уст.) на Петропавловскомъ пріискѣ.	9	13,2	-	27,9	тихо	Цѣлый день дождь, сначала сильн., потомъ мелкій. Облач.
17		7	16,1	7	-	тихо	Ясно. Днемъ сильный дождь и гроза.
18	Улусъ Карга на р. Мрассѣ (при устьи Анзаса).	7	11,4	minim. 5,5	28,45	тихо	Пасмурно.
		1	15,4	-	28,4	слабый с.-зап.	Весь день перемеж. дождь.
		9	13	maxim 18,0	-	тихо	Пасмурно. Дождь.
19		7	13,2	-	28,15	слабый с.-зап.	Пасмурно. Дождь всю ночь и утромъ.
		1	14,4	-	28,23 98,78	тихо	Пасмурно.
		10	9,8	maxim 18,0	-	тихо	Пасмурно. Дождь.
20		7	11,9	minim. 9	28,4 98,92	юго-вост.	Пасмурно.

VI.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Часъ дня	Показ. термометра	Показ. minim. и maxim	Анероидъ и термобарометръ	Направленіе вѣтра	Состояніе неба и примѣчанія.
		1	13,5	-	28,45 / 99,1	юго-вост.	Дождь. Пасмурно.
		11 ч. в.	13,0	maxim 15	-	тихо	Съ $1\frac{1}{4}$ ч. и весь день сильный дождь.
21		7	11,7	minim. 6	-	тихо	Ясно.
		1	15	-	-	ю.-в.	Ясно.
	р. Кызасъ, лѣвый берегъ.	$9\frac{1}{2}$	8,5	-	-	тихо	Ясно.
22		7	12	minim. 3,5	28,2	тихо	Туманъ сильный.
		1	33	-	28,12	слаб. запад.	Ясно.
		10 ч. в.	12,2	-	-	тихо	Пасмурно.
23	Нандрыкъ.	10 ч. у.	22,1	minim. 10	-	тихо	Всю ночь шелъ дождь. Ясно.
		9 ч. в.	13,7	-	-	слаб. вост.	Утромъ и съ 2 до 7 ч. веч.— дождь. Пасмурно.
24		7	13,3	minim. 11	27,17	тихо	Пасмурно.
	Усть-Кобырсу.	$9\frac{1}{2}$	14,8	-	98,65 / 28,1	тихо	Шелъ дождь. Пасмурно.
25		8 ч. у.	17,8	minim. 10,5	-	тихо	Ясно.
		1	21,1	-	98,56 / 28,5	тихо	Съ утра шелъ дождь. Пасмурно. Въ 9 ч. дождь. Гроза.
		12	16,8	maxim 23	-	тихо	Ясно.
26		7	18,1	minim. 14,0	28,0	тихо	Пасмурно.
		1	22,2	-	28,0	слабый запад.	Пасмурно.
		9	16,6	maxim 22,5	-	тихо	Пасмурно.
27		8	16,6	minim. 13	27,95	тихо	Утромъ сильн. туманъ и роса. Ясно.
	Карсё.	10 ч. в.	13,8	-	27,89	тихо	Съ 6 ч. гроза; сильн. дождь до $9\frac{1}{2}$ ч. Облачно.
28		$7\frac{1}{2}$	17,7	minim. 9,5	27,83	тихо	Ясно.
	р. Кыйзасъ (впадаетъ справа въ р. Прасъ).	11	10,4	-	27,5	тихо	До $11\frac{1}{2}$ ч. дождь; днемъ накрапывалъ дождь. Пасмурно.
29		7	11,6	minim. 6,5	-	тихо	Пасмурно.
		1	17,6	-	98,13 / 27,55	тихо	Пасмурно.
		9	12,6	maxim 18	-	тихо	Съ 6 ч. идетъ дождь. Пасмур.
30		7	14,1	minim. 10,5	27,45	тихо	Всю ночь дождь. Пасмурно.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія.	Часъ дня	Показ. термометра	Показ. minim. и maxim	Анероидъ и термобарометръ	Направленіе вѣтра	Состояніе неба и примѣчанія.
	р. Узасъ при впаденіи въ него р. Плелига.	9 ч.	10,8	-	27,1	тихо	Почти весь день дождь. Пасмурно.
31		7	9,8	minim. 5	27,24	тихо	Ясно. Съ 8 до 11 ч. дождь.
	р. Матырь.	9	6,3	-	27,25	тихо	Въ 3 ч. дождь. Ясно.
Авг. 1		8½ ч. у.	14,0	minim. 3,8	27,48	слаб. ю.ю.-в.	Всю ночь перемежающійся дождь. Пасмурно.
	Матырскій улусъ	9	11,0	-	27,95	тихо	Ясно; утромъ небольшой дождь.
2		7	10,4	minim. 3,0	28,03	тихо	Ясно. Былъ туманъ.
		1	19,4	-	27,96	с.-вост	Ясно.
		9	9,8	maxim 20,0	27,95	тихо	Ясно.
3		7	12,1	minim. 4,0	28	тихо	Ясно.
		1	21,3	-	98,52 / 27,95	слаб. вост.	Ясно.
		9	9,8	maxim 22,5	98,52 / 28	тихо	Ясно.
4		7	12,8	minim. 4,5	27,97	тихо	Ясно.
	р. Сея (нижній улусъ)	9	12,6	-	28,44	ю.ю.-з.	Ясно.
5		7	15,6	minim. 4,5	28,35	сильн. с.с.-в.	Ясно.
		3	29,2	-	-	слаб. с.с.-в.	Ясно.
	р. Бутрахтъ	9	15,4	-	28,3	слаб. вост.	Ясно.
6		8	19,8	minim. 4,0	28,3	тихо	Ясно.
8	Абаканскій заводъ	8	13,8	minim. 11	98,71 / 28,2	тихо	Пасмурно. Въ 7 ч. в. дождь, въ 9 ч. большой дождь.
10	р. Чеканъ (у Бабея)	9 ч. в.	11,8	-	27,88	тихо	Пасмурно.
11		7	9,6	minim. 8	98,38 / 27,82	слаб. ю.-в.	Пасмурно. Часы переведены на 1 ч. 50 м. впередъ (по солнцу).
	р. Карасиба	9	11	-	26,96	тихо	Въ 7 ч. небольшой дождь. Пасмурно.
12		7	12,2	minim. 9	26,92	тихо	Ночью небольшой дождь. Пасмурно.
		9	8,2	-	25,44	тихо	Утромъ и въ полд. дождь; съ 3 ч. проливн. дождь. Пасмурно.
13		9 ч. у.	12,1	minim. 7	25,54	тихо	Всю ночь и утро дождь. Пасмурно; дождь.

VIII.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Часъ дня	Показ. термометра	Показ. minim. и maxim	Анероидъ и термобарометръ	Направленіе вѣтра	Состояніе неба и примѣчанія.
	р. Карасиба	9 ч. в.	6,1	-	24,7	слабый ю.-в.	Вечеромъ дождь. Облачно.
14	(вершина)	8	12,8	minim. 2,0	24,7	тихо	Ясно.
	На гребнѣ Саянскаго хребта въ верш. Карасибы	3	7,5	-	93,45 / 21,65	с.-зап.	Пасмурно.
	р. Поперечная	9	9,2	-	23,2	слабый кругов	Пасмурно.
15		7	5,8	minim. 4	23,2	тихо	Въ 6 ч. дождь. Всю ночь вѣтеръ. Пасмурно.
		1	7,3	-	23,2	сильн. кругов	Изрѣдка накрапывалъ дождь. Пасмурно.
		9	4,2	maxim 15	23,25	кругов	Съ 2 ч. идетъ снѣгъ, къ 8 ч. —усилился.
16		9	1,2	minim. —2	23,4	круговой	Ночью перемежающ. снѣгъ. Пасмурно.
		1	3,8	-	23,4	сильн. кругов	Пасмурно.
		9	3,4	maxim 8	23,3	тихо	Съ 8 ч. вѣтеръ стихъ. Ясно.
17		8 ч. у.	8,2	minim. 0°	23,2	тихо	Ночью иней. Ясно.
		9 ч. в.	3,7	maxim 9	23,1	ю.-в.	Ясно.
18		7	7,4	minim. 0,5	23	тихо	Ясно.
	Озеро Каракуль	9	3,4	-	22,5	слаб. с.-зап.	Съ 6 до 8 ч. накрапывалъ дождь. Облачно.
19	(верховья р. Кантегира)	7	0,7	minim. —1,5	22,45	тихо	Всю ночь дождь, передъ разсвѣтомъ снѣгъ. Въ 7 ч. густой снѣгъ.
		1	5,8	-	94,32 / 22,55	слабый кругов	До 12 ч. шелъ снѣгъ, а затѣмъ пошелъ дождь.
		9	0,6	maxim 7	22,75	тихо	Съ 7 ч. дождь смѣнился снѣг.
20		8	2,3	minim. 3,5	94,51 / 22,8	тихо	Ночью снѣгъ перест. Туманъ
	Анжюжеръ-куль	9	0,4	-	22,1	с.-с.-в.	Облачно.
21	(Боро-куль)	7	—1,4	minim. —3,5	22,05	тихо	Ясно.
		2	4,6	-	22,1	тихо	Ясно.
	Тыйлансукъ	9	0,7	-	23,84	тихо	Ясно.
22		7	—3,2	minim. —5	23,7	тихо	Иней. Ясно.
	р. Поперечная	9	0,6	-	23,0	с.-с.-в.	Ясно.

Мѣсяцъ и число	Мѣсто наблюденія	Часъ дня	Показ. термометра	Показ. minim. и maxim	Анероидъ и термобарометръ	Направленіе вѣтра	Состояніе неба и примѣчанія.
23		7 ч.	—4,4	minim. —5	22,9	тихо	Иней. Ясно.
	р. Карасиба (выше Пюрю-каракъ)	9	—1,0	-	26,8	тихо	Ясно.
24		8	—1,6	-	26,7	тихо	Иней. Ясно.
	р. Чеканъ (у Бабея)	9	5,6	-	27,75	тихо	Ясно.
25		8	6	minim. 3,5	27.7	тихо	Всю ночь и до 8 ч. утра дождь.
26	Абаканскій заводъ	8	7	minim. 5	27,95	тихо	Проливной дождь.
		1¾	13,4	-	28,0	сильный N.	Пасмурно.
		9	7,0	maxim 16	28,05	тихо	Въ 4 ч. 30 м. дождь. Облачно.
27		10 ч. у.	7,8	minim. 4,5	28,05	ю.ю.-в.	Ночью дождь. Облачно.
30	Улусъ версты 4 ниже Монока (на Абаканѣ) противъ устьевъ Теи и Еси	9 ч. в.	7,2	-	28,3	тихо	Ясно. (весь день ясно.)
31		7½	13,2	minim. —2	28,35	тихо	Ясно.
		1	20,6	-	28,3	слаб. з.	Ясно.
		9	12,5	maxim 22	28,25	сильный N.	Облачно.
Сент. 1		8½ ч. у.	12,2	minim. 5	28,27	слаб. з.	Пасмурно.
2	Улусъ на Абаканѣ ниже р. Уты	9 ч. в.	8,2	maxim 16,0	28,75	тихо	Ясно.
3		6½ ч. у.	3,4	-	28,9	тихо	Облачно.
		1	18,2	-	28,5	ю.-з.	Облачно.

II. ПОЧВЫ.

Всѣхъ образцовъ почвъ во время путешествія взято было изъ 19-ти пунктовъ. Всѣ они отосланы въ Петербургскій университетъ, въ распоряженіе В. В. Докучаева, по программѣ котораго эти свѣдѣнія и собирались.

Въ 43-хъ верстахъ отъ Томска по Иркутскому тракту находится ст. Халдеевская. На четвертой верстѣ отъ нея взятъ почвенный образецъ I. Глубина вырытой ямки 2 фута 2 дюйма. Подъ слоемъ дерна въ 4 дюйма толщиной взятъ образецъ земли № 1; на глубинѣ 1 фута отъ поверхности начинается разсыпчатая земля № 2, въ которой на квадратномъ футѣ срѣзано два дождевыхъ червя. На глубинѣ 2 футовъ 2 дюймовъ начинается глина № 3—коренная порода. Корни растеній попадаются довольно глубоко, почти до самой глины. Образецъ этотъ взятъ на высокомъ и ровномъ мѣстѣ, на опушкѣ березоваго лѣса (дорога тянется между березовыми лѣсами, полосой саженей въ 50—70); пашни разбросаны по лѣсамъ, нѣсколько въ сторону отъ дороги. Тамъ слой земли окрашенной въ гумусъ не болѣе четверти, а затѣмъ идетъ глина. Крестьяне говорятъ объ этой землѣ, что чѣмъ глубже её пашешь, тѣмъ хуже хлѣбъ родится. Такія глинистыя почвы, подобныя взятому образцу, тянутся отъ Томска до Турунтаевой (слѣдующая по тракту за Халдеевой станція). Отъ Турунтаевой до с. Ишимскаго (станція) появляются уже черноземныя почвы, но они идутъ островами, такъ что на одной десятинѣ земли можно найти три различныхъ по составу почвы.

Образецъ II взятъ на 19-й верстѣ отъ ст. Колыонъ, близь р. Еловки, на высокомъ увалѣ (на вершинѣ). Глубина слоя до коренной породы, глины № 3, 1 футъ 10 дюймовъ. Подъ дерномъ залегаетъ черная земля № 1, слоемъ въ 5 дюйм. толщины. Ниже идетъ подпочва, глинистая, разсыпающаяся № 2. Такая глина

какъ № 3 залегаетъ слоемъ въ 1 аршинъ толщиной, затѣмъ она становится болѣе чистою и глубже смѣняется пескомъ. Образецъ этотъ взятъ съ цѣлины, лежащей рядомъ съ пахотой, съ бугорка.

Образецъ III взятъ на 19-й верстѣ отъ ст. Почитанской (въ 132-хъ верст. отъ Томска), съ цѣлины, близь пашни. Подъ дерномъ въ 1 дюймъ толщиною идетъ черноземъ № 1, слоемъ въ 1 футъ; глубже залегаетъ сильно суглинистая земля № 2, а на глубинѣ отъ поверхности 2 фут. 5 дюйм. чистая глина № 3.

Образецъ IV взять въ 5-ти верстахъ отъ дер. Верхніе Серты (въ 70 верстахъ отъ гор. Маріинска по проселочной дорогѣ на гор. Минусинскъ), съ залога, съ середины пологаго ската, возлѣ пашни. На глубинѣ 2 футовъ 4 дюймовъ залегаетъ коренная порода—глина № 3; подъ слоемъ дерна въ 2 дюйма идетъ почвенный слой № 1, толщиной въ 1 футъ 6 дюймовъ, переходящій въ суглинокъ № 2. Въ обоихъ этихъ слояхъ видны мелкія поры; ходовъ червей мало.

Образецъ V взятъ въ улусѣ Ошкольскомъ (близь р. Чернаго Юса), въ междугорной долинѣ, среди высокаго ската. Подъ дерномъ въ $1^1/_2$ дюйм. идетъ черная земля № 1, толщина слоя которой отъ 3 до $6^1/_2$ дюймовъ; глубже идетъ супесокъ № 2, съ глубиной теряющій окраску и неровно переходящій въ известковатую съ гальками землю, залегающую на глубинѣ 9 футовъ.

Образецъ VI взятъ на серединѣ ската горы въ 8-ти верст. отъ Татарской Теси, съ выпаши уже перепаханной и лежащей 3-й годъ. Подъ дерномъ лежитъ черноземъ № 1—слоемъ въ 1 футъ. Затѣмъ суглинокъ № 2, уже на глубинѣ 1 фута 4 дюймовъ переходящій въ известковатую землю № 3.

Образецъ VII взятъ тутъ-же, только со дна долины (ущелья). Известковатая земля № 3 находится на той-же глубинѣ 1 фут. 4 дюйм.; слой чернозема № 1 толщиной въ 9 дюйм., а за нимъ идетъ суглинокъ № 2.

Образецъ VIII взятъ подъ Минусинскомъ—въ 17-ти верстахъ отъ Потрошиловой, съ залога на высокой равнинѣ. Верхній черноземный слой № 1 толщиною въ 11 дюйм., смѣняется супескомъ № 2; на глубинѣ 1 фута 10 дюйм. лежитъ песчаная глина № 3.

Образецъ IX взятъ на Тагарскомъ островѣ на Енисеѣ, какъ разъ противъ Минусинска. Почвы лежатъ на довольно крупномъ рѣчникѣ, галькѣ.

Образецъ X на правомъ берегу р. Немира (притокъ р. Нени въ системѣ Абакана), въ 6-ти верст. отъ его устья, съ отлогаго ската. На глубинѣ 3 фут. залегаетъ песчаная глина № 1, темная, сильно пористая; поверхъ ея лежитъ болѣе темная и плотная земля № 2, въ 1 футъ 2 дюйма толщиною; выше лежитъ наносъ въ 1 футъ 4 дюйма, съ двумя прослойками въ немъ изъ болѣе крупныхъ камней № 3. Поверхъ наноса лежитъ черная земля № 4, толщиною въ $1^1/_2$—2 дюйма и на ней дернъ около 1 дюйма. По словамъ инородцевъ подъ глиной лежитъ такой-же темный песокъ, а подъ нимъ, на глубинѣ 2-хъ и болѣе аршинъ, бѣлая глина; въ этомъ, при раскопкѣ кургана, я впослѣдствіи убѣдился. Кругомъ здѣсь обильно растетъ лиственичный лѣсъ, хорошая кормовая трава; пашни не сѣютъ вовсе, покосы-же держатъ на мочагахъ ближе къ рѣкѣ.

Образецъ XI взятъ на водораздѣлѣ близь Крлыгана, со ската въ вершинѣ р. Нени, на правомъ ея берегу, очень густо поросшемъ калбой (All. urs.) и сложноцвѣтными, а также кедромъ и елью. Подъ полдюймовымъ слоемъ, легко отстающимъ, дерна лежитъ грязносѣраго цвѣта глина № 1, проросшая корнями, толщиною въ $8^1/_2$ дюйм.; она лежитъ на глинистомъ наносѣ № 2, гдѣ глина преобладаетъ и смѣшана съ мелкими камышками; въ этой глинѣ попадаются и болѣе крупные камни порфира.

Образецъ XII взятъ на правомъ берегу верхней Томи, ниже впаденія р. Исхамджи и выше р. Шорсу, противъ раздвоеннаго устья какой-то рѣчки безъ названія. Подъ дерномъ въ 1 дюймъ идетъ красноватая, съ примѣсью песку, земля № 1 на глубину около 7 дюйм.; земля проросла корнями, попадаются личинки. Слой этотъ незамѣтно переходитъ въ иловатый, темносѣрый окрашенный песокъ № 2, въ свою очередь незамѣтно переходящій на глубинѣ $1^1/_2$ фут. въ песчаную глину. Съ углубленіемъ глина становится окрашенною въ охристый цвѣтъ пятнами, неровно, и притомъ очень жесткою; для образца № 3 глина взята съ глуби-

ны 3 фута 1 дюйма. Въ этой глинѣ, начиная съ глубины 2 фут. попадалось много червей, толстыхъ и длинныхъ; одного я смѣрилъ, предварительно выпустивъ изъ него землю,—червь оказался длиною въ 1 футъ 2 дюйма; онъ остался живъ и уползъ.

Образецъ XIII взятъ на правомъ берегу Томи, противъ устья р. Балыксы, на плоской террасѣ, поросшей клеверомъ и др. травой; лѣсъ на этой сторонѣ исключительно сосновый. На глубинѣ 2 фут. залегаетъ плоскій и крупный галешникъ (сіенитъ, гранитъ, діоритъ), надъ которымъ лежитъ совершенно черная земля съ примѣсью крупнаго песку. Чтобы не было сомнѣній, взято два образца,—одинъ № 1 лежащій подъ слоемъ дерна въ 1 дюймъ, а другой № 2 лежащій непосредственно на галькѣ. Ходовъ червей немного, личинокъ также. Растительныхъ корней на первомъ футѣ много. Земля сверху до низу чрезвычайно сухая, разсыпчатая, при копаніи пылила несмотря на то, что около 2 недѣль стояло ненастье и въ день выемки почвы для образца шелъ сильный дождь.

Образецъ XIV взятъ на правомъ берегу р. Кобырсу, близь впаденія ея въ Мрассу, на ровной долинѣ, поросшей невысокой травой (trefol., melilotus), тальникомъ и березой. Подъ дерномъ въ $^1/_2$ дюйма лежитъ черная земля № 1 толщиною въ $5^1/_2$ дюйм., съ очень мелкими порами; разломы этой земли блестящіе, неправильно округлой формы; попадаются крупинки песку; попадаются черви. Глубже идетъ тяжелая земля № 2, постепенно принимающая окраску глинянаго буроватаго цвѣта; здѣсь также попадались черви и часто трубки черной земли (ходы червей?). Переходъ этой земли въ глину № 3 песчаную незамѣтенъ. Яма была выкопана на глубину 3 фут. 9 дюйм. На глубинѣ 3 фут. попались остатки костей, —зубы и проч., принадлежащіе, по словамъ инородцевъ, оленю (мыйгакъ). Въ глинѣ множество поръ діаметромъ въ толстую иглу и меньше.

Образецъ XV взятъ на правомъ берегу р. Кулялы (впадаетъ въ р. Мадыръ, притокъ Абакана), на обширномъ лугу. Сверху, подъ слоемъ дерна идетъ черная земля № 1 въ 1 футъ 9 дюйм. толщиною, тяжелая, въ изломахъ блестящая, не разсыпчатая; червей вовсе нѣтъ. Глубже она переходитъ постепенно въ голубовато-

сѣрую пористую глину № 2, взятую на глубинѣ 2 фут. 4 дюйм.

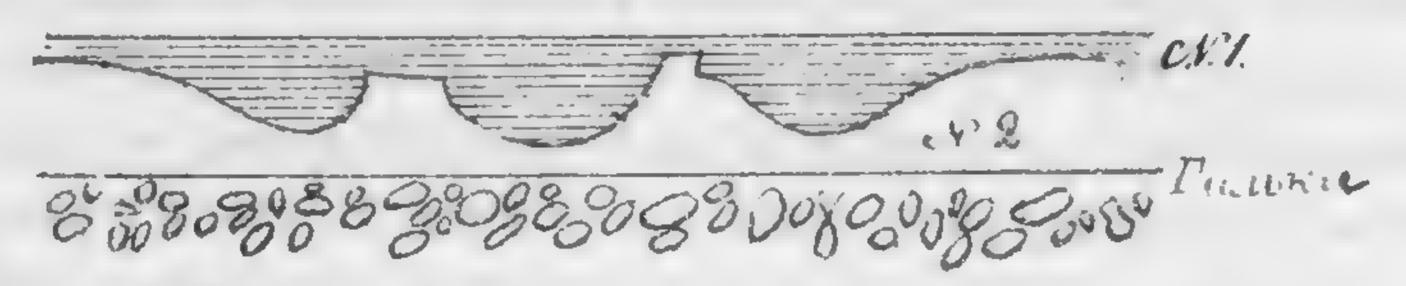
Образецъ XVI на правомъ берегу р. Чекана (правый притокъ Абакана), версты $1^1/_2$ ниже впаденія въ него р. Карасибы. Ровный лугъ, поросшій хорошей травой; изъ деревьевъ—сосна, береза и лиственица. Подъ слоемъ дерна идетъ песчаная, окрашенная въ темносѣрый цвѣтъ земля № 1, толщина которой менѣе 1 дюйма, а за нею идетъ песокъ; на глубинѣ $1^1/_2$ фут. онъ перемѣшивается съ галькой, а на 1 футъ 11 дюйм. смѣняется рѣчникомъ. Образецъ № 2 взятъ съ глубины 1 фута 9 дюймовъ.

Образецъ XVII взятъ въ вершинѣ р. Карасибы, подъ Саянскимъ хребтомъ, на высокомъ взлобкѣ между 2 вершинами рѣки, поросшемъ кедрачемъ. Подъ дерномъ въ $^1/_2$ дюйма на глубину 1 дюйма идетъ черная земля № 1, вся проросшая корнями и содержавшая воду, которую, какъ изъ губки, пришлось выжимать изъ этой земли. Ниже, на глубину $9^1/_2$ дюйм. (отъ поверхности) идетъ голубоватая глина № 2, а еще ниже желтоватая глина № 3, шедшая на глубину почти 2 фут. (отъ поверхности). Эта глина болѣе жесткая, содержитъ много частицъ талька и даже кусочковъ породы. На глубинѣ уже около $^1/_2$ фута отъ поверхности попадаются глыбы тальковаго сланца, реброватыя, есть и окатанныя поменьше; вообще глина перемѣшана съ породой и только сверху прикрыта полуторадюймовымъ слоемъ земли.

Образецъ XVIII съ праваго берега Абакана, версты 4 ниже р. Ноныпъ (иначе Монокъ), противъ устьевъ рр. Тёп и Еси. Образецъ взятъ на волнистой степи, поросшей сухой вершковой травкой; степь безводная. На глубинѣ 2 фут. 4 дюйм. идетъ желтый сыпучій песокъ № 1. Подъ дерномъ въ $^1/_2$ дюйм. залегаетъ черная земля № 2, неровно—гдѣ въ 2 дюйма, гдѣ въ 4 дюйма—и постепенно переходитъ въ пепельно-сѣрую землю № 3, очень твердую, едва уступавшую заступу; она идетъ на глубину 1 фута 4 дюйм.; проросла корешками растеній. Этотъ слой незамѣтно переходитъ въ темносѣрый сыпучій песокъ № 4.

Образецъ XIX взятъ также на правомъ берегу Абакана, пониже р. Утъ, въ улусѣ Койбальскаго старосты Онани, близь протокъ и острововъ, поросшихъ тальникомъ и тополемъ. Мѣстность

слегка волнистая. На глубинѣ 9 дюйм. лежитъ мелкая, перемѣшанная съ пескомъ, галька. Сверху, подъ дерномъ, лежитъ темная земля № 1, не слоемъ, а неправильными гнѣздами, на глубину 2—4 дюйма, а мѣстами истончаясь, такъ что вертикальный разрѣзъ стѣнки ямы имѣетъ такой видъ:



Подъ этой почвой лежитъ пепельно-сѣрая свѣтлая земля, легко распыляющаяся, № 2. Оба слоя проросли мелкими и тонкими корешками и въ мѣстѣ соприкосновенія съ галькой образуютъ губку—пластикъ изъ этихъ корней. Оба пласта, а № 2 въ особенности, сухи.

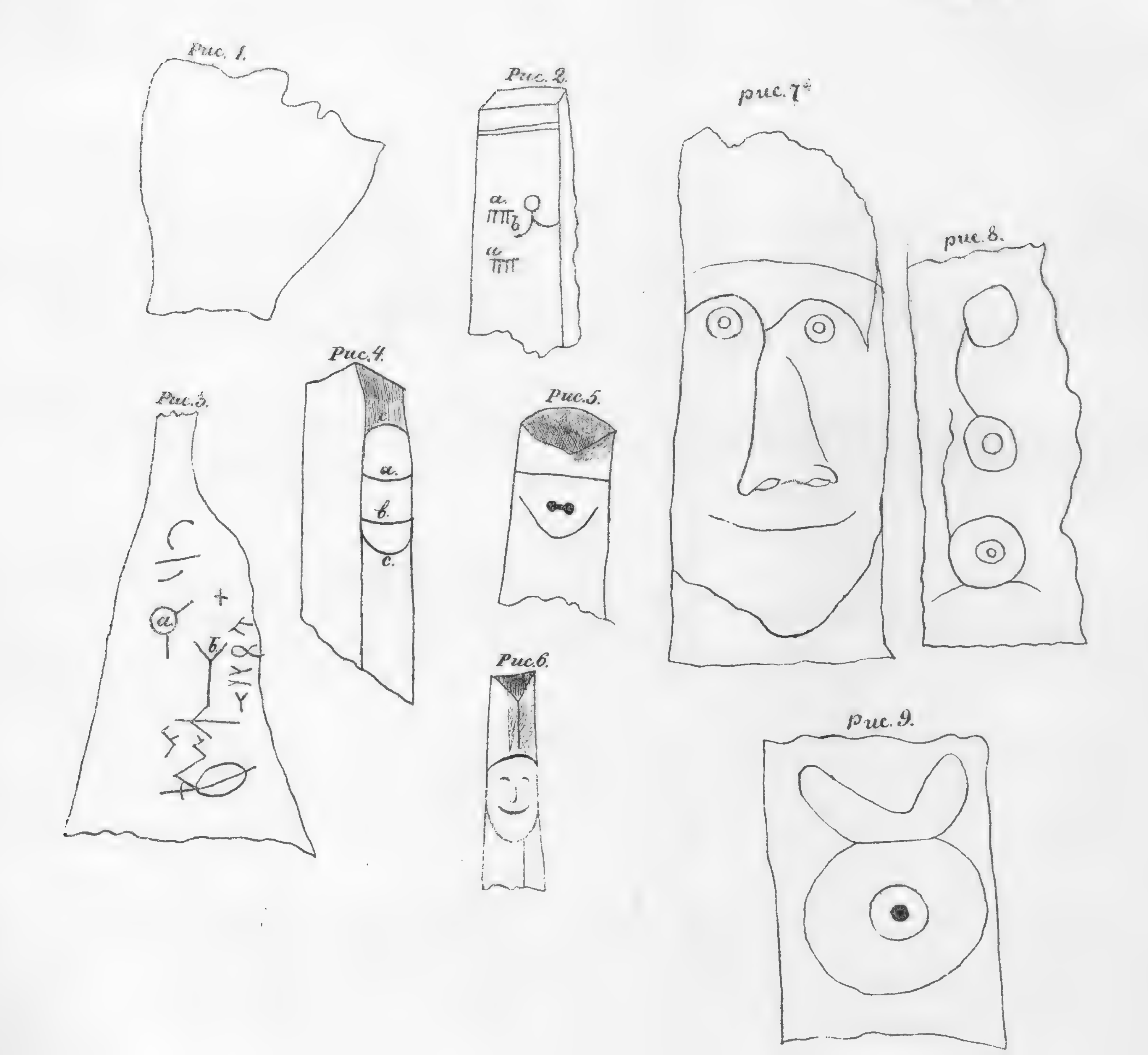


Табл. I.
Рис. 1.
Рис. 2.
a.
b
a
рис. 7ª
рис. 8.
Рис. 4.
a.
b.
c.
Рис. 3.
a.
b.
Рис. 5.
Рис. 6.
Рис. 9.

Черт. I

Востокъ

Сѣверъ.

Югъ

Западъ.

Объясненіе знаковъ

O – черепъ.

□ – маска.

Δ – предметы

V – горшки.

Черт. II

Сѣверъ

Востокъ

Югъ

о мѣд. трус.

Раздавл.

нож

ИЗДАНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Записки Отдѣла:

КНИЖКА 1-я. (Отчетъ за 1878 г.—Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ. *Князя Кострова.*—Крестьяне-старожилы Нарымскаго края. *Григоровскаго.*—Путевые очерки Джунгаріи, съ картою. *Пѣвцова.*). Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 2-я. (Отчетъ за 1879 г.—Поѣздка по Западной Сибири и въ горный Алтайскій округъ. *Ядринцева.*—Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ, съ картою. *Хондажевскаго.*—О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 гг. *Балкашина.*—Былъ-ли Ермакъ пожалованъ въ князья, *его-же.*—Смѣсь.) . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 3-я. (Отчетъ и протоколы за 1880 г.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г., въ Кокчетавскій уѣздъ. *Словцова.*—Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ. *Брещинскаго.*—Торговое движеніе между Западной Сибирью, Средней Азіей и Китайскими владѣніями. *Балкашина.*—Смѣсь.) . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 4-я. (Отчетъ и протоколы за 1881 г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуни. *Ядринцева.*—Сельскія общества Салаирской волости. *Поникаровскаго.*—Очерки Нарымскаго края. *Григоровскаго.*—Промыслы Нарымскаго края съ чертеж. *Шостаковича.*—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западной Сибирью, пер. *Козлова.*—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири съ картою. *Маляревскаго.*—Перечень 172 астрон. пункт. Зап. Сибири. *Мирошниченко.*—Смѣсь.) . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 5-я. (Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая, съ картою Монголіи. *Пѣвцова*) . . . . Ц.—2 р. 50 к.

КНИЖКА 6-я. (Протоколы за 1883 г.—Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ выселка Илійскаго до ея устьевъ. *Фишера.*—Описаніе Васюганской тундры съ карт. *Григоровскаго.*—Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ *Вамбери,* перев. *Стратилатова.*—Двѣ главы изъ соч. Котты: Der Altai. *Леваневскаго.*—Ботаническій очеркъ Тарскаго округа Тоб. губ. *Лебединскаго.*—Флора г. Омска и его окрестностей. *Килломана* и *Колоколова.*—Астрономическія и барометрическія наблюденія. *Лазарева,* обр. *Пѣвцовымъ.*—Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г. *Лазарева.*) . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 7-я, выпускъ I-й. (Путешествіе на озеро Балхашъ и въ Семирѣченскую область. *Никольскаго.*—О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ г. Тюмени. *Словцова.*) . . . . Ц.—1 р.

выпускъ II-й. (Отчетъ и протоколы за 1884 г.—Киргиза (этнологическій очеркъ). *Зеланда.*—Путевыя замѣтки объ оз. Сартланѣ *Дьяконова.*—Смѣсь.) . . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 8-я, выпускъ I-й. (Отчетъ и протоколы съ 1-го Января 1885 по 1-е Іюля 1885 г.—По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Зап. Сиб.) *Петропавловскаго.*—Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія. *Дудоладова.*—Путевыя Записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 года въ верховья рр. Тартаса и Тары и зоографическій очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между рр. Омью, Тарой и Иртышемъ, съ картою. *Степанова.*—Смѣсь.) . . . . Ц.—1 р. 50 к.

Продаются въ помѣщеніи Зап.-Сибирск. Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ., въ квартирѣ библіотекаря Зап.-Сибир. Отдѣла, а также въ книжн. магазинѣ Александрова въ Омскѣ. Иногородные адресуютъ въ Зап.-Сибир. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общества, въ Омскѣ.

5

М2
3
А
32-П